

ГЛАВНАЯ КИНОПРЕМЬЕРА 2015

ЕЛИЗАВЕТА БУТА

ЧЁРНАЯ МЕССА

УАЙТИ
БАЛДЖЕРА

Annotation

Несколько лет назад правительство США объявило Джеймса Джозефа Балджера самым разыскиваемым преступником Америки. За информацию о его местонахождении была назначена беспрецедентная награда в два миллиона долларов. К тому моменту легендарный крестный отец Южного Бостона вот уже шестнадцать лет был в бегах.

В 2013-м Америка «победила» 83-летнего мафиози, осудив его на два пожизненных срока. Узнав о том, что Скотт Купер готовит фильм «Черная месса», рассказывающий биографию величайшего гангстера, Балджер согласился дать серию интервью.

Хозяин Южного Бостона, наркобарон и торговец оружием, Балджер запретил продажу наркотиков детям, пресекал все попытки самоуправства на «своей» территории и никогда не предавал друзей. По крайней мере, все так считали. Кто же такой Уайти Балджер – гений или исчадие ада?

Из книги вы узнаете историю жизни и преступлений Балджера, уникальные подробности со съемок нового фильма и увидите эксклюзивные фотографии. Читайте о гениальной истории жизни и фильма в новой книге Елизаветы Бута!

- [Елизавета Бута](#)

- ☐
- ☐
- ☐ Пролог
- ☐ Мафия бессмертна
- ☐ Ирландские банды
- ☐ Детство
- ☐ Начало карьеры
- ☐ Лекарство от шизофрении
- ☐ Алькатрас
- ☐ Война ирландских группировок
- ☐ Возвращение
- ☐ Синдром Рея
- ☐ Winter Hill
- ☐ Сделка
- ☐ Махинации на скачках
- ☐ Хозяин Бостона
- ☐ Цепная реакция
- ☐ Полиция против ФБР
- ☐ Бизнес

- Винный магазин
- Дом призраков
- Лотерея
- Закат
- Побег
- Санта-Моника
- Черная месса
- Суд

Елизавета Бута

Черная месса Уайти Балджера

© Бута Е., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

*Кто сражается с чудовищами,
тому следует остерегаться, чтобы
самому при этом не стать
чудовищем.*

*И если ты долго смотришь в
бездну, то бездна тоже смотрит в
тебя.*

Фридрих Ницше

Пролог

1998 год

Вам никогда не хотелось исчезнуть? Раствориться в толпе и перестать существовать? Немногим в жизни предоставляется возможность стереть все старые данные и начать с нуля. Джеймс Балджер был одним из таких счастливицков. Четыре года он уже был в бегах. Ему надоело путешествовать и без конца следить за ходом следствия. Итог этой партии был уже предопределен.

Оставалось закончить последнее дело. Попрощаться.

Поздним вечером в строго обозначенное время Кевин Уикс вышел на указанной станции метро Нью-Йорка. Абсолютно пустая платформа напоминала кадры из фильма ужасов. Джим Балджер не появился ни через полчаса, ни через час. Когда Кевин уже собирался уходить, он увидел идущую навстречу фигуру в неизменных голубых джинсах, рубашке, кожаной куртке и темных очках. В метро очки смотрелись странно.

Балджер проверил, не привел ли за собой Кевин полицию, и только после этого решился подойти. Они сели на лавочку и проговорили больше часа. В последнее время Джим общался только с Уиксом. Балджер всегда считал его своим сыном.

– Я позвоню на следующей неделе, – сообщил Уайти на прощание и лихо вскочил в закрывающиеся двери поезда. Кевин понял, что вряд ли еще когда-нибудь увидит его.

Джим считал, что заслужил право уйти на покой. Балджер достал из кармана свои новые документы и стал пристально их изучать. Можно было бы и покачественнее сделать.

* * *

Небольшой городок Санта-Моника расположен на западе Лос-Анджелеса. По мнению большинства американцев, это одно из самых красивых мест на Земле. Несколько залитых вечным солнцем улочек, набережная и главная достопримечательность города – пирс Санта-Моники. Расположен он как раз на Оушн-авеню, неподалеку от того места, где бульвар Уилшир упирается в побережье Тихого океана. Вот, пожалуй, и весь город. Местных жителей тут очень мало, в основном тут можно встретить туристов, приезжающих сюда с детьми, женами и мечтой о том, что на пенсии они переедут сюда навсегда. Престижная и элитная Санта-Моника – очень дорогой город с высоким уровнем жизни,

поэтому мечта о том, чтобы сюда переехать, у 99 % простых американцев так и остается мечтой. Впрочем, некоторым счастливицам все-таки удается иногда ухватить удачу за хвост.

Основную часть местных жителей здесь составляют пенсионеры, которые все-таки отважились на закате своих дней переехать в этот маленький и тихий райский уголок. Возможно, именно поэтому здесь практически нет ночных клубов, а самыми популярными развлечениями даже среди молодежи остаются кинотеатры, прогулки по пляжу и посещение популярных здесь ирландских пабов.

В Санта-Монике работало три старейших кинотеатра: Majestic Theater, Aero Theater и Criterion Theater. Все они были построены еще в 1930-е годы XX века. Конечно, периодически они закрывались на реконструкцию, в них не раз делался капитальный ремонт и обновлялось оборудование, но все же им удавалось сохранить память прошлого. Конечно, не из желания посмотреть фильм, а из стремления вернуться в свою молодость, сюда выстраивались очереди из счастливых и обеспеченных пенсионеров. К ним примешивались и туристы с семьями, которым очень хотелось побывать в точно таком кинотеатре, в каком когда-то бывали Джонни Дилинджер или Лаки Лучиано.

В 1994-м году Санта-Монику чуть не подкосило страшнейшее землетрясение. Ущерб от него был просто колоссальным, а в некоторых случаях и невозполнимым. Утром 17 января жители города узнали о том, что их любимый Majestic Theater больше никогда не обновит свою афишу. Здание старейшего кинотеатра города было буквально стерто с лица земли.

В течение последующего года администрация города всеми силами пыталась восстановить город от последствий стихийного бедствия. Вскоре здесь опять стали прогуливаться по пляжу, ходить в кинотеатры и засиживаться в пабах. Рынок недвижимости, на время впавший в полное оцепенение, расцвел. Уже через полгода риелторы вновь показывали небольшие дома и квартиры благообразным пенсионерам.

Чарли и Кэрол Гэско приехали сюда в конце 1995 года. Милая, пожилая пара сразу понравилась управляющему домом Джошу Бонду. Молодой человек как раз недавно занял свой пост и был очень рад обаятельным, а главное, непритязательным постояльцам. Чарли и Кэрол приглянулась квартира с двумя спальнями в одном из самых фешенебельных районов Санта-Моники. Апартаменты были буквально в паре минут от побережья, на соседней улице располагался крупнейший в городе торговый центр, рядом были и пирс Санта-Моники, и бульвар Уилшир. Чего еще желать паре пенсионеров, приехавших в

городок наслаждаться тишиной и покоем? Так Джош Бонд думал до того момента, как ему предложили должность управляющего. Теперь он знал, что пожилые люди далеко не всегда бывают такими милыми и обаятельными. Большинству из них вечно все не нравится, да и в целом, с возрастом все-таки становятся заметнее все отрицательные стороны характера, которые в юные годы человек умудрялся как-то скрывать. В отличие от всех остальных Чарли и Кэрл были вовсе не намерены выискивать недостатки в апартаментах, которыми заведовал Джош, поэтому молодой человек был сейчас искренне благодарен агенту по недвижимости, приведшему к нему таких замечательных людей.

Кэрл задумчиво ходила по квартире, а Чарли неизменно следовал за ней по пятам, будто бы стараясь защитить женщину от чего-то. Внешне Чарли вполне соответствовал образу стандартного американского пенсионера на отдыхе. Большие солнечные очки на половину лица, чтобы защитить глаза от немилосердного к возрасту солнца, просторная летняя рубашка и светлые брюки. Единственное, что его выделяло среди прочих обитателей райского уголка, так это постоянная напряженность в движениях. Казалось, что он в любую минуту готов ринуться в бой.

Чарли поинтересовался у агента по недвижимости о том, во сколько им обойдется аренда апартаментов на длительный срок. После того, как сумма была озвучена, Чарли молча достал из бумажника внушительную стопку наличных. Он даже не попытался выторговать небольшую скидку, чем еще больше понравился риелтору и управляющему домом. Конечно, это было очень странно: уже лет двадцать никто не снимает квартиру за наличные. Носить такие крупные суммы в кошельке неудобно, да и опасно, но, в конце концов, у пожилых людей свои причуды. Единственным условием Чарли и Кэрл была оплата наличными. Никаких счетов, карточек и личных данных. С учетом того, что Чарли был готов оплатить аренду за год вперед, эту маленькую прихоть риелтор с управляющим решили исполнить. Может, это забытые звезды Голливуда, в конце концов. Опасаются поклонников, которые уже сто лет как у них автографа не просили. Всякое бывает.

Они переехали буквально на следующий день. С собой они привезли на удивление мало для пенсионеров вещей. Всего несколько коробок с самым необходимым. Когда управляющий выказал свое удивление по этому поводу, Чарли легкомысленно пожал плечами:

– Решили начать жизнь с чистого листа, – подмигнул он Джошу. Этот жест предполагал, что Джош и сам должен был все

понять, это же очевидно. Управляющий ничего не понял, но Чарли уже задал ему пару вопросов по поводу правил проживания в этом элитном доме, и Джош думать забыл об этих странностях. На следующий день Чарли подарил Джошу бутылку какого-то алкоголя. Юноша очень обрадовался такому сюрпризу. Чарли стал периодически преподносить Джошу небольшие презенты, а где-то раз в неделю Кэрол делала для него свой фирменный пирог. Естественно, молодой человек раз и навсегда очаровался пожилой парой милых и немножко странных людей.

Чета Гэско поселилась в одном из самых элитных районов Санта-Моники, в котором жили только пенсионеры. По вполне понятным причинам, «своими» тут становились спустя годы, если не десятилетия. Новые жильцы тут появлялись довольно часто. К ним было принято относиться вежливо и уважительно. Естественно, новые постояльцы вызывали волну любопытства, но не более того. Лишь спустя пару-тройку лет человек мог рассчитывать на то, что его станут считать постоянным жителем Санта-Моники. В считанные недели странная пара сумела очаровать здесь всех. Чарли постоянно помогал старенькой соседке с продуктами, за которыми женщине становилось все тяжелее ходить. Кэрол подружилась с женщиной из соседнего дома, к которой стала частенько наведываться в гости.

Уже через месяц Чарли и Кэрол считались коренными жителями райского уголка на побережье Тихого океана. Жена Чарли понравилась всем и сразу, ну а Чарли казался тривиальным пенсионером с кучей своих причуд. Они никогда не приглашали никого в гости и любили проводить вечера дома, а не гулять по пляжу, как тут принято. В остальном – самые обычные люди.

Как и полагается всем новоселам, на следующий день пара отправилась по магазинам Санта-Моники. В торговом центре они буквально скупили все товары. Причем Чарли покупал все коробками и упаковками, как будто готовился окопаться в квартире, как в бункере. После опустошения полок местного супермаркета пара отправилась прогуляться по небольшим магазинам на Третьей улице. Они покупали все: ткани, одежду, бытовую химию. Впрочем, самыми странными покупками того дня были: неизвестно где приобретенный манекен и целый ящик фольги.

Чарли было уже семьдесят пять лет. Он прожил достаточно долгую жизнь, чтобы убедиться в верности своих принципов. Главными правилами его жизни были: страх прослушки, кодекс молчания Южного Бостона и твердое убеждение в том, что деньги способны решить если не все, то, во всяком случае, большинство

твоих проблем. Кэрол привыкла беспрекословно слушаться Чарли во всем, поэтому покорно принимала его правила игры. Если поначалу она искренне боялась нарушить свод неписанных законов, то вскоре стала считать поведение Чарли за обычное стариковское чудачество. Однажды даже сообщила по секрету своей подруге Барбаре Глак, что боится, как бы не началась у Чарли болезнь Альцгеймера. Соседка и подруга Кэрол с готовностью согласилась с женщиной. Она иначе как «брезгливым стариком» его не называла, да и в целом терпеть не могла этого холодного, сдержанного мужчину, который, по ее выражению, «буквально преследовал Кэрол, ходил за ней по пятам, всегда был на пару шагов в стороне от нее и всегда был готов к бою».

Квартира 303 на третьем этаже дома номер 20 вскоре действительно стала напоминать бункер. Окна здесь всегда были зашторены и облеплены фольгой. По всей квартире были оборудованы сейфы и тайники: в одних содержались деньги, в других оружие, в третьих – документы, содержание которых так и осталось неизвестным широкой общественности. Когда Чарли установил перед окном манекен, который постарался сделать максимально похожим на себя, Кэрол не выдержала:

– Ты больше им не нужен, Уайти! – женщина испуганно прикрыла рот рукой и посмотрела на мужа.

– Вот именно поэтому здесь должен стоять манекен, – тихим и не требующим продолжения дискуссии голосом ответил Джеймс Джозеф Уайти Балджер. Главный преступник США. Правительство за его голову давало два миллиона долларов. Этого скромного семидесятилетнего мужчину боялась вся Америка.

Мафия бессмертна

*Ничего личного, это просто
бизнес.*

*Фразу приписывают Аль
Капоне*

Карьеру Джеймса Джозефа Балджера вполне можно назвать образцовой для той сферы деятельности, которой он посвятил свою жизнь. Мафия. Само это слово имеет итальянские, а точнее, сицилийские корни. Этимология столь же призрачна, как и история одного из самых закрытых социальных институтов в мире. Одни историки утверждают, что мафия зародилась чуть ли не в IX веке, другие настаивают на том, что она появилась в XV–XVII веках.

Как считают историки, слово изначально было аббревиатурой и расшифровывалось как: *Morte alla Francia, Italia anela* («Смерть Франции, вздохни Италия»). Изначально мафией называлось сицилийское криминальное сообщество, имеющее свой определенный кодекс поведения и четкую иерархическую структуру. Впоследствии этот термин стал применяться ко всем организованным криминальным сообществам. Своего расцвета сицилийская мафия достигла в XIX веке. После того, как Наполеон Бонапарт был изгнан на остров святой Елены, Сицилия оказалась в весьма странном положении. Государство, казалось, забыло о существовании острова. Это привело к тому, что здесь появилась своя власть. Правосудие здесь стала вершить мафия. С появлением Бенито Муссолини все изменилось.

Впрочем, все это было так давно, что давно уже потеряло черты правдоподобности. Современный этап истории организованной преступности неразрывно связан с Соединенными Штатами Америки. Именно сюда отправились гонимые режимом Муссолини преступники. Страна уже давно имела свои банды.

В середине XIX века в Штатах появилась ирландская организованная преступность. Ирландские главарь банд объявили войну наглым итальянским мафиози, посягающим на их бизнес.

Итальянских и ирландских эмигрантов ненавидели. Их считали пьяницами и ворами, не принимали на работу и попросту презирали. Казалось, что сделать карьеру эмигрант может только примкнув к одной из мафиозных группировок.

В этой обстановке общего хаоса правительство Штатов пошло на самый странный, самый глупый и попросту абсурдный шаг. В 1920-м году в силу вступил Сухой закон, запрещающий транспортировку и продажу алкоголя на территории США. По мнению протестантского сообщества, ограничение продажи алкоголя должно было усмирить вконец распоясавшихся эмигрантов. На самом же деле принятие этого закона просто увеличило стоимость алкоголя в 50 раз.

Если раньше мафия представляла собой всего лишь небольшие, разрозненные криминальные сообщества, распространенные в основном в Нью-Йорке и Новом Орлеане (причем в Новом Орлеане с мафиози привыкли разбираться методом Линча), то с января 1920-го года работа на мафию стала гарантией карьеры и больших денег.

Именно на 1920-е годы пришелся расцвет «карьеры» самого неуправляемого и эксцентричного крестного отца за всю историю мафии. Альфонсо Капоне никогда не проявлял интереса к учебе. Старший из девяти детей в семье, он бросил школу в возрасте тринадцати лет. И дело тут было совсем не в том, что он рвался помочь семье. Альфонсо просто подрался с учителем, после чего объявил о своем нежелании просиживать штаны за школьной партой. Вскоре он уже помогал грузчикам на одном из рынков Нью-Йорка. И здесь уже его любовь к дракам и скандалам сослужила ему хорошую службу. Абсолютная наглость и бесстрашие, опасно граничащее с безумием, привлекли внимание Джона Торио. Он взял мальчика к себе на службу, чему Альфонсо был очень рад. Спустя пару лет он получил свои знаменитые шрамы на лице. Торио сделал Капоне вышибалой в одном из своих клубов. Однажды Альфонсо привычно отвесил пару скабрезных шуточек в адрес какой-то девицы. Барышня оказалась сестрой (по другой версии женой) Фрэнка Галлуччио, известного и уважаемого гангстера. Мужчина достойно ответил за оскорбление девушки. Он оставил на лице Капоне шрамы в качестве напоминания о том, куда может привести наглость.

С тех пор Капоне больше никому не позволял так с собой обращаться. Его нахальство и бесстрашие быстро пересекли черту адекватности. Джонни Торио вскоре понял, что молодого человека нужно убрать от греха подальше. Количество неприятностей, которое приносил Капоне, полностью перекрывало пользу от его работы. Полиция Нью-Йорка завела на молодого человека дело и слишком часто стала наведываться в клуб Торио. Глава банды отправил скандального самодура в Чикаго, пристроив его на работу к своему родственнику, в банду Колозимо.

Как раз в этот момент в силу вступил знаменитый Сухой закон. Колозимо вместе с Торио начали вести незаконную продажу алкоголя. В какой-то момент стало понятно, что бизнес нужно расширять, причем немедленно, пока ниша еще свободна. Колозимо, который выступал компаньоном Торио, был против увеличения потока алкоголя и Торио ничего не оставалось, кроме того, как обратиться за помощью к неуправляемому Капоне. Когда Колозимо был устранен, бизнес Капоне и Торио расцвел. Это не могло не привлечь внимания конкурентов. Ирландские банды, традиционно занимающиеся продажей алкоголя, просто не могли простить Капоне и Торио такой беспрецедентной наглости. То и дело они перехватывали грузовики с его, Капоне, алкоголем. Юношеский максимализм Капоне чуть поугас, а неограниченная власть еще не успела вскружить голову. У него хватило терпения не вмешиваться в ставшую абсолютно бесконтрольной войну гангстеров. Одна из крупнейших ирландских группировок Irish North во главе с Дэйоном О'Бэнионом объявила войну бизнесу Капоне и Торио. Оставался только один выход: убрать Дэйона.

Убийство главаря банды Irish North развязало войну между ирландскими и итальянскими бандами. Первой жертвой пал брат Альфонсо, отличник Фрэнки. Затем последовало тяжелое ранение Джона Торио. Друг Альфонсо был уже слишком стар, чтобы продолжать это сражение. Он решил сложить свои полномочия и поставил во главе банды Альфонсо.

Старый и глубоко больной Торио отошел от дел, а Капоне развязал настоящую войну против банды О'Бэниона. Это противостояние отвлекало крестного отца, да и хороший консильери (советник) всегда был поблизости. Единственное, чем по-настоящему прославился Капоне, было как раз умение подбирать себе умных советников. Капоне молча взирал на совершенно беспредельное сражение кланов за контроль над продажей алкоголя.

По примеру Торио, Капоне любил помогать беднякам. Он открывал бесплатные столовые, давал рабочие места и всячески помогал своим землякам, чем, естественно, полюбился народу. В то время на улицах считали, что нет и не может быть лучшего президента, чем Аль Капоне. Ведь тогда не будет ни голода, ни нищеты. Этому способствовала и любовь Капоне к журналистам. Альфонсо постоянно давал интервью и любил чувствовать себя хозяином мира. В то время, как другие боссы мафии делили бизнес, Капоне предпочитал почивать на лаврах, пить дорогой алкоголь и раздавать интервью. Журналисты буквально боготворили совершенно бесшабашного мафиози, который мог обронить в разговоре парочку таких фраз, на основе пересказа

которых можно было еще многие месяцы писать громкие статьи. Никто и никогда не отзывался о легендарном мафиози, как о мудром человеке, но благодаря приписанным журналистами едким фразам, Капоне прославился своим остроумием.

За годы расцвета деятельности Капоне было убито несколько сотен человек. Никто не сомневался в том, что к каждому из этих убийств причастен легендарный и тщеславный босс мафии. В 1929-м году банда Морана стала новым врагом Альфонсо. За пару месяцев они перехватили несколько его грузовиков со спиртным. Этого оказалось достаточно для того, чтобы 14 февраля 1929-го года в гараж банды Морана въехал грузовик до предела набитый людьми Капоне. Переодетые в форму полицейских гангстеры за считанные минуты перестреляли всех людей Морана. Сам лидер группировки Багз Моран как раз спешил на склад, чтобы встретиться со своими людьми. Он был в паре метров от грузовика, как вдруг заметил людей в полицейской форме. Багз тут же свернул за угол и уселся за столик кафе, решив переждать арест только что поставленного товара. Когда раздались выстрелы, Моран понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Послышались звуки полицейской сирены, и Багз поспешил к своему складу. Он ворвался внутрь вместе с сотрудниками полиции.

Увиденное шокировало даже издавшего всякое Багза Морана. Семь трупов были погребены под осколками спиртного. Их тела были буквально изрешечены. Ближайший подручный Морана Альберт Качеллек, также известный как «Джеймс Кларк», Питер Гузенберг, Джонни Мэй, Адам Хейер, Эл «Горилла» Вейншанк и доктор Рейнхард Швиммер. Лежавшего в стороне Фрэнка Гузенберга поначалу не заметили.

Сержант Свинни увидел в углу какое-то шевеление и поспешил к еще, кажется, живому человеку.

– Кто это сделал?! – прокричал сержант, видя, что тот на последней стадии умирания.

– Ответственно заявляю, в меня никто не стрелял.

Это были последние слова Фрэнка Гузенберга. В его теле было обнаружено 22 пулевых ранения, но кодекс молчания для гангстера был превыше смерти.

Бойня 14 февраля навсегда вошла в историю мафии. Тщеславный и жестокий, Капоне, безусловно, был известным мафиози, но не более того. Американской культуре требовался герой, символ мафии, вроде Супермена или Бэтмена. На эту роль был выбран Альфонсо Капоне, чье имя стало нарицательным.

Абсолютная наглость и позерство Капоне достигли своего апофеоза. Конечно, он позаботился об алиби. 14 февраля 1929

года он отдыхал на популярном курорте, его видели десятки человек. Никаких доказательств его причастности к бойне 14 февраля не нашли, но в том, что организатором выступил Капоне не сомневался никто. Снимки, сделанные на месте преступления, имели эффект взорвавшейся бомбы. Толпа, только что боготворившая Капоне, с той же страстью возненавидела его. Власти уже несколько лет, как мечтали устранить этого неуправляемого мафиози. Альфонсо действительно мог разmozжить вдребезги головы людей, которых подозревал в предательстве, а затем как ни в чем не бывало продолжить обед. Ему приписывают более семисот жертв. Законченный психопат, который буквально нежился в лучах людской славы, он в одно мгновение лишился всего.

В 1930-м году разгорелась новая война за алкоголь, инициатором которой стал Джо Массерия. Так называемая Каstellламарская война пришлась на закат карьеры Капоне. Как известно, ни одно из преступлений Капоне так и не было доказано. Тем не менее, богатейший человек Америки никогда не платил налоги. По бумагам выходило, что он нищий, а это уже была лазейка, за которую и ухватилось ФБР. В 1931-м году Капоне был осужден за неуплату налогов на десять лет. На предложение Альфонсо выплатить всю необходимую сумму в пятикратном размере судья ответил обвинением в неуважении к закону США. Через семь лет смертельно больного Капоне выпустили из Алькатраса. Самые преданные друзья, бухгалтер и члены его семьи вплоть до дня его смерти рассказывали Капоне вымышленные истории об уважительном отношении членов других семей к легендарному боссу.

Шоу всегда должно продолжаться. Арест Капоне мало что изменил в текущем положении дел мафии. Нью-Йорк раздирали войны кланов. Битва за алкоголь продолжались. Лакки Лучиано вместе с Вито Дженовезе и Сальваторе Маранзано решили устранить развязавшего Костелломарскую войну Джо Массерия и установить мир между семьями. Первая часть плана была с легкостью выполнена, а вот с установлением мира не сложилось. Сальваторе Маранзано провозгласил себя боссом боссов и созвал пять семей для установления мира в Нью-Йорке. Он же сформулировал кодекс поведения для мафии, а также правила мирного сосуществования. Таким образом, было установлено шаткое подобие мира, продолжавшееся лишь несколько месяцев. В 1931 году Маранзано был убит, и у руля встал стопроцентный бизнесмен, один из самых влиятельных мафиози за всю историю, Лаки Лучиано. Он предложил разграничить сферы влияния между семьями. Бонанно, Гамбино, Дженовезе, Коломбо и Лукезе – эти

династии стали прототипами для романа М. Пьюзо «Крестный отец».

В 1933 году Сухой закон официально был отменен принятием 21-й поправки. Алкоголь в одно мгновение перестал приносить былую прибыль. Постепенно Америка выбиралась из глобального экономического кризиса, получившего впоследствии название Великой Депрессии. Как ни странно, но в период полнейшей разрухи мафия сослужила обществу хорошую службу. Подконтрольные боссам города существовали вполне спокойно. Гангстерские войны не касались мирных людей. Люди уважали и боготворили своих хозяев города. По воспоминаниям детей глав криминальных кланов, люди нескончаемым потоком шли к боссам для того, чтобы те решили их проблемы. Будь то мелкая кража или супружеская измена, – все шли за помощью к боссу. Люди знали, к кому нужно обращаться, когда у них возникают проблемы.

Впрочем, мафия, как и любая другая живая структура, по законам природы должна развиваться. Как известно, все в природе стремится к покою, но никогда его не достигает, так как покой для живого организма означает смерть. Структура должна либо расти, либо уменьшаться, либо захватывать новые сферы влияния, либо отступать в тень. Мафия росла и тем самым угрожала государственности. Криминальные боссы всегда жили по своим законам.

В 1930-х годах на место алкоголя пришел игорный бизнес. Лаки Лучиано, Багси Сигел, Фрэнк Костелло и Майер Лански обратили свое внимание на относительно легальный, но, безусловно, прибыльный бизнес. Все они выросли в Нью-Йорке, в нижнем Ист-Сайде, и общались с детства. Лучиано и Костелло, правда, познакомились, чуть позже, в одной из драк на улицах Нью-Йорка.

Банды превратились в мафию, а мафия в корпорацию. Несмотря на сицилийские корни, Чарльз Лучиано был американцем до мозга костей. Если к кому и можно применить формулу «Ничего личного, только бизнес», так это к нему. Король проституток и игорного бизнеса, создатель легендарной компании «Убийства Инкорпорейтед», в конечном счете, именно он создал из множества разобщенных кланов один супертрест семей. Все началось в 1929 году. Аль Капоне в своем Чикаго разбирался с Багзом Мораном и властями, а Лучиано перешел дорогу сразу двум крупным боссам: Маранзано и Массерии.

16 октября 1929 года Чарли Лучиано схватили на улице и затолкнули в машину. Он понимал, что его сейчас убьют. Кто отдал приказ? В тот момент это уже было не важно. Его

подвесили на дереве на одном из пустырей возле трассы и стали тушить о него сигареты. пытки продолжались много часов, но Лучиано так и не сказал требующуюся гангстерам информацию. В конце концов, Лучиано просто потерял сознание. Он был в таком состоянии, что бандиты посчитали его умершим.

Спустя час, проезжавший мимо полицейский патруль, заметил его. Сняв его с дерева, полицейские с удивлением обнаружили, что Лучиано все еще жив. Служители закона немедленно отвезли его в больницу. Пятьдесят наложенных швов навсегда изменили лицо Лучиано, тем не менее, он остался жив.

– You are lucky! – без конца повторял приехавший первым лучший друг Лучиано Майер Лански.

С тех пор прозвище Лаки, то есть Счастливчик, навсегда приклеилось к будущему криминальному боссу.

Законы преступного мира требовали мести, но Лучиано никогда не принимал импульсивных решений. Люди, похитившие его, услужливо упомянули имя Маранзано. Не слишком ли очевидно? Посоветовавшись с Лански, Лучиано понял, что убить его приказал Массерия. Лучиано пришел к Маранзано и предложил тому убрать Массерию с криминальной шахматной доски. Затем, правда, Маранзано тоже был убит. На всякий случай.

В конце 20-х – начале 30-х годов Лански и Лучиано были заняты организацией работы легендарной компании «Убийства Инкорпорейтед». Своего рода профсоюз убийц вскоре работал как часы. На роли киллеров брали людей, которых никто не стал бы искать. Стопроцентные неудачники надеялись сделать криминальную карьеру, но им редко удавалось выполнить больше трех заказов. Затем их устранили. Предатели, отступники, люди недостойные, – всех их убивали сотрудники «Убийства Инкорпорейтед». Наемник не должен был иметь каких-либо контактов с жертвой. Чаще всего, он просто получал заказ, приезжал в город, устранил объект и получал деньги. Корпорация работала как часы, как сеть быстрого питания. Конечно, человек с улицы не мог сделать заказ. Это была внутренняя организация, только для криминальных боссов, людей, которые были связаны законом Омерты (то есть кодексом молчания).

С середины 1930-х годов Лучиано и Лански полностью переключились на игорный бизнес. Лаки к тому моменту стал боссом, а Лански его консильери. Уроженец города Гродно, Майер Лански был евреем, а значит, никогда не мог бы претендовать на место криминального босса сицилийской мафии. Лаки частенько упрекали в его дружбе с Лански.

Власть Лучиано стала вызывать опасения у правительства и в

1936 году ему предъявили абсурдное обвинение. Традиция сажать криминальных боссов по странным статьям продолжалась. Лаки Лучиано был осужден за склонение к проституции. По его собственному выражению, он нарушил сотню законов, но никого и никогда к проституции не принуждал. В ходе следствия, правда, обвинение расширилось на статью за организацию сети притонов, к этому Лучиано действительно был причастен. Обвинение потребовало 50 лет заключения.

Как свидетельствуют охранники Алькатраса, по ночам узник по фамилии Капоне был от ужаса тюремного заключения. Камера окончательно сломила его. Счастливчик Лучиано еще в молодости доказал свой характер. Тюрьма не только не сломила гангстера, но даже не помешала ему вести бизнес. Ежедневно перед решеткой тюремного двора выстаивалась очередь из людей, желающих получить от Лучиано совет или ценное указание.

В 1939-м году началась Вторая мировая война, и вскоре правительство США пошло на беспрецедентный шаг. Если кто-то способен тебя обыграть, то не лучше ли, если этот кто-то будет играть на твоей стороне? Сицилийская мафия ненавидела режим Муссолини, поэтому боссы с готовностью пошли на сделку с правительством и помогли Штатам. Обратились и к Лаки Лучиано. Единственным требованием босса был перевод в тюрьму поближе к Нью-Йорку, чтобы его друзьям удобнее было приезжать к нему за советом. Просьбу выполнили тут же, и Лучиано стал сотрудничать с правительством. По условиям контракта Лучиано должны были освободить по окончании войны. В 1946 году Лаки действительно освободили, но с обязательным условием немедленной высылки из страны. В одном из последующих интервью Лучиано сообщил, что когда самолет пролетал мимо статуи Свободы, его сердце сжалось от боли. Подобное он чувствовал лишь однажды: в тот момент, когда двери тюремной камеры захлопнулись за ним.

Естественно Лучиано не отошел от дел. Если уж тюремная камера не смогла помешать его бизнесу, то уж высылка из страны и подавно. Впрочем, ведение дел действительно усложнилось. Несколько раз Лаки предпринимал попытки вернуться в Штаты, но каждый раз терпел поражение. Неоднократно, впрочем, он приезжал на Кубу, чем нарушал условия сделки с правительством. Вместе с Лански и Костелло он продолжал развивать сеть казино.

Майер Лански всегда интересовался игорным бизнесом. В 1930-х он обратил свой взор на Кубу, где тогда правил не отягощенный моральными принципами Фульхенсио Батиста.

Лански заключил с ним договор, по которому на территории Кубы будет открыто несколько казино, а Лански в свою очередь будет давать по три миллиона долларов в год за контроль над игорным бизнесом на острове.

Вскоре Лански с помощью Батисты протолкнул закон, согласно которому игорный бизнес на острове не должен был облагаться налогами. Казино при этом могли располагаться только на территории отелей, стоимость которых не ниже миллиона долларов. К тому моменту Лански построил гостиницу «Националь», самый дорогой отель в мире. Параллельно Майер развивал бизнес на Багамских островах.

Когда их общий с Лучиано друг Бакси Сигел предложил проект «Фламинго», Лански первым поддержал его. Сигел буквально бредил идеей создать оазис казино в пустыне. На тот момент в Лас-Вегасе уже были разрешены азартные игры, но ни одного приличного казино не было, не говоря уж об отелях. Повсюду были лишь кабаки для людей, желающих просадить в рулетку последние гроши. Было просто непростительно терять такую возможность дохода. Фрэнк Костелло, Лучиано и Лански дали Сигелу миллион долларов на строительство отеля в Лас-Вегасе.

Вместе со своей подругой Вирджинией Хилл Сигел приступил к строительству отеля «Фламинго». Сигел назвал проект в честь своей возлюбленной Вирджинии Хилл, у которой были умопомрачительно рыжие волосы. Вскоре роковая красавица стала руководить строительством «Фламинго». Расходы росли, Бакси приходилось снова и снова просить денег у криминальных боссов. Для Лучиано, Лански и Костелло это были незначительные траты, да и другу они безоговорочно доверяли. Ровно до того самого момента, когда Вирджиния Хилл не явилась в один из банков Цюриха с пугающе внушительной суммой в саквояже. Как потом признался Лучиано, судьба Сигела была уже решена. Никто не вправе воровать у мафии. И все же Сигела решили не трогать до конца строительства «Фламинго». Вероятно, Сигел понимал, что его судьба на волоске от гибели, и бесконечно оттягивал момент открытия отеля. В конце концов, ему поставили условие: 26 декабря 1946 года казино должно открыть двери для своих игроков, а отель должен начать принимать постояльцев. Громкое открытие состоялось, но номера были не отремонтированы должным образом. Отель просто не мог вместить всех постояльцев и казино начало терять деньги. «Фламинго» закрыли и дали Сигелу еще один шанс. 1 февраля 1947 года состоялось повторное открытие «Фламинго», на сей раз удачное. Вскоре Бакси Сигела не стало.

Лас-Вегас потихоньку начинал приносить доход. Строились казино, большинство из которых принадлежали главам криминальных сообществ. Впрочем, это уже был почти легальный бизнес.

В 1940-х годах Майер Лански начал терпеть убытки. На Кубе полным ходом шла «революция бородачей». В 1952 году Батиста был свергнут, а Кастро и Гевара начали закрывать очаги разврата и порока, которые так долго строил Лански. Казино закрывались одно за другим. Вскоре в силу вступил закон, согласно которому казино на территории острова свободы были запрещены. Общие потери Лански составляли 17 миллионов долларов, чего он простить не мог. Тихий и очень расчетливый Майер Лански пошел на отчаянный шаг и попросил о встрече Фиделя Кастро и Эрнесто Гевару. Бизнесмен сел в свой частный самолет и отправился напрямик в Гавану.

Там его встретили Фидель Кастро и Команданте. Они были заняты стрельбой в своем тире, когда к ним привели Майера Лански. Государственные лидеры отложили свои пистолеты и благодушно выслушали Лански.

– ...Либо вы разрешаете мне игорный бизнес, либо я требую возмещения ущерба в 17 миллионов долларов, – закончил свою речь Лански.

– Почему же. Есть третий вариант. Ты просто собираешься и очень быстро улетаешь отсюда на своем самолетике, – медленно проговорил Эрнесто Гевара, прицеливаясь в одну из мишеней в тире.

Лански поднялся и молча вышел. На этом аудиенция была закончена, а Лански пришлось забыть о мечтах развития игорного бизнеса на Кубе. По крайней мере, так гласит легенда. О подробностях реальной встречи Лански с Команданте остается лишь догадываться.

На долгие годы игорный бизнес стал главной сферой деятельности мафии. Лас-Вегас вскоре стал мировой столицей казино. Гангстерские войны на время затихли. Пять семей Нью-Йорка мирно сосуществовали. Федеральное Бюро Расследований безуспешно вело вялотекущую войну с мифической организацией, существование которой никто и никогда не признавал.

По факту, кстати, именно благодаря мафии было создано Федеральное Бюро Расследований. В 1908 году была основана организация, созданная для того, чтобы бороться с мафией ее же методами. В течение пятнадцати лет ФБР было никому не известным и не нужным отделом, состоящим из нескольких странных людей. Неэффективность организации была очевидна всем. И тогда правительство поставило на место главы ФБР

легендарного Джона Эдгара Гувера, по факту создавшего ФБР. Наглый и целеустремленный двадцатидевятилетний Гувер с первого же дня начал менять установленный в Бюро порядок. Он разогнал почти всех сотрудников и начал набирать молодые кадры. Холостые мужчины до 35 лет заполнили отделы Бюро. Вскоре Гувер принял еще одно спорное решение и принял на работу психологов. Более того, он обязал всех сотрудников Бюро регулярно проходить психологическое тестирование, по результатам которого сотрудников допускали или не допускали к работе. Гувер, как и его главный враг того времени Альфонсо Капоне, любил позерствовать. Он часто давал интервью и следил за тем, как его представляют журналисты. Через несколько лет был принят еще один важный для истории Бюро закон: сотрудникам ФБР разрешили носить при себе оружие, а также применять его при необходимости.

В общей сложности Гувер провел на посту главы ФБР сорок восемь лет. Вплоть до своей смерти в 1972 году Гувер вел свою личную войну с мафией. До 1963 года эта битва напоминала поединок с ветряными мельницами. Мафии просто не существовало. Ни один человек в мире вплоть до 1963 года не признавал само существование этой организации. Правительство предпочитало хранить скорбное молчание. Оно готово было признать существование банд, но никак не организованную и влиятельную структуру со своей иерархией и законами. Сам Гувер также всегда предпочитал отрицать сам факт существования мафии, и уж тем более считал невозможным существование организованной преступности на территории Штатов. Естественно, что война с тем, чего не существует, не могла быть успешной.

В 1963 году Джо Валачи перевернул устоявшийся порядок вещей. Этот ничем не примечательный шестидесятилетний человек на весь мир объявил о том, что является членом влиятельной криминальной организации La Cosa Nostra, мафии. В историю мафии он вошел под кличкой великий предатель.

Валачи родился в Нью-Йорке в 1903 году. Он вырос в бедной семье эмигрантов в Восточном Гарлеме. С детства Джо смирился с тем, что его ждет карьера в криминальной среде. Даже мысли о том, что можно заняться чем-то другим не допускал. Да и в семье все с этим свыклись. Работы тогда не было ни у кого, что уж там говорить об эмигрантах из Италии. Сразу со школьной скамьи Валачи прибил к банде Minutemen. Компания ребят, средний возраст которых составлял 18–20 лет, занимались грабежами. Здесь Валачи проявил свой главный талант: он был гениальным водителем. По признанию участников банды, он мог оторваться

от любой погони. За это его ценили, но не уважали. Если Валачи – водитель, значит, в ограблении он не участвует, так за что тогда уважать? Долгое время Джо вел достаточно спокойную жизнь. Должность водителя, казалось, должна оградить его от ареста. Впрочем, в 1921-м году, по непонятной причине Валачи все-таки решил поучаствовать в грабеже, и тут же был взят с поличным. Его осудили на три года. Выйдя из тюрьмы, молодой человек понял, что больше не нужен своим ребятам. Попытка организовать собственную банду грабителей провалилась, и Валачи устроился на работу к Сальваторе Маранзано. Когда Лучиано расправился с мафиози, Валачи перешел к нему «по наследству». К тому моменту Лаки породнился с семьей Дженовезе, одной из пяти семей Нью-Йорка, и отправил Валачи служить к Вито Дженовезе, который на тот момент был капореджиме (младшим боссом) семьи, впоследствии Вито занял должность босса боссов Дженовезе.

В 1940-х годах на Вито Дженовезе было заведено уголовное дело. Опасаясь преследований, он вынужден был улететь в Италию, где и прожил последующие несколько лет. Вернулся Дженовезе лишь в 1950-м. Естественно, никто уже не помнил о былом величии гангстера. Вито пришлось заново доказывать свой авторитет. Став уличным боссом, он вступил в открытую борьбу за власть. Действующий босс боссов не желал уходить от дел, поэтому Вито пришлось устранить Костелло. Покушение оказалось неудачным, но Костелло все же напугался и решил уехать из страны. Свои полномочия он передал Дженовезе. Вито тут же решил организовать встречу боссов, на которой он хотел объявить о своей новой «должности».

В ноябре 1957 года состоялась так называемая «Аппалачинская конференция». Кто именно доложил о ней полиции, так и останется неизвестным. Однако факт остается фактом, прибывшие на «место преступления» служители закона застали во дворе поместья Джозефа Барбара десяток мужчин, оживленно говоривших о чем-то. Ничего противозаконного они, конечно, не совершали, но копы установили, что машины возле дома Барбара принадлежат известным мафиози, поэтому было решено арестовать всех присутствующих на встрече. Естественно, полиция так и не нашла сколько-нибудь законных оснований для заключения под стражу, но о происшествии стало известно журналистам. В течение последующих нескольких месяцев все газеты города Аппалачин обсуждали встречу глав мафии.

Интерес к фигуре Дженовезе достиг своего температурного максимума в 1959 году. Гангстеру было предъявлено обвинение в распространении наркотиков. Обвинение потребовало 15 лет

лишения свободы. Для пожилого мафиози это фактически приравнивалось пожизненному заключению. Спустя несколько недель ареста в камеру Дженовезе привели его верного солдата Джо Валачи, по вине которого Дженовезе и оказался за решеткой. По свидетельству Валачи, он день за днем ждал смерти от рук своего босса. Однажды на прогулке Вито попрощался с Валачи, поцеловав того в лоб. Джо понял этот жест. Он означал только одно: наутро его убьют.

– Я требую встречи со следователем, – закричал мужчина, что было сил.

На следующий день Джо Валачи давал показания против Вито Дженовезе. Валачи просто хотел жить, и это истеричное желание заставило его нарушить закон Омерты.

Показания Валачи мало что дали следователям по делу Дженовезе, однако, это было первое публичное признание существования мафии. В историю организованной преступности Валачи вошел как главный предатель. Его имя стало нарицательным.

В том же году Джон Гувер публично признал факт существования организованной преступности в США. Война с мафией стала своего рода национальной идеей. Закрывать глаза на существование государства в государстве, больше было нельзя.

Нужны были новые сотрудники, силы, а главное, необходимы были новые методы борьбы с преступностью. Джон Гувер объявил начало новой программы по поиску информаторов. Всем стало ясно: чтобы победить мафию, нужно самому стать гангстером. От того, кого сотрудник ФБР смог уговорить стать информатором, зависела вся дальнейшая карьера служителя закона. G-мены, как их тогда называли, стали искать возможность заинтересовать потенциальных информаторов. Запугивания не могли дать нужного результата. Сотрудники ФБР стали предлагать свою защиту.

Вскоре борьба с организованной преступностью стала национальной идеей и приоритетным направлением деятельности Бюро расследований. Впрочем, поначалу все это было в основном на словах. Настоящая война с мафией началась 15 октября 1970 года. Именно в этот день в действие вступил закон РИКО (the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), суть которого состояла в том, что к людям, чья причастность к мафии была доказана, должны были применяться более жесткие меры наказания. Различные дополнения к этому закону значительно расширяли возможности сотрудников ФБР.

Все силы Бюро были направлены на поиск информаторов верхнего эшелона.

Спустя несколько лет на службу в ФБР пришел молодой сотрудник Джон Конноли. Для того, чтобы сделать карьеру, ему был жизненно необходим хороший информатор.

Ирландские банды

*Никогда не доверяй человеку,
если не знаешь его отца и отца его
отца.*

Ирландская поговорка

Когда первые итальянские гангстеры, спасаясь от режима Муссолини, отправились покорять Соединенные Штаты Америки, ирландские банды давно уже поделили сферы своего влияния во всех традиционных для мафии видах бизнеса. Все, что запрещает церковь, приносит доход мафии, – примерно так можно охарактеризовать направления деятельности организованной преступности.

После того, как Ирландия объявила себя республикой, в Штаты потянулись эмигранты. Добропорядочные, но бедные семьи отправлялись на поиски лучшей жизни, ну а преступники попросту бежали от правосудия. Денег ни у тех, ни у других не было. Американцы первого и второго поколения ненавидели переселенцев, и не желали иметь с ними дела. Это вело к безработице, нищете и образованию банд в районах, наиболее популярных у эмигрантов из Ирландии.

К концу XIX века банды были окончательно сформированы, многие из них имели многолетнюю историю, свои устоявшиеся традиции. Конечно, банды противостояли друг другу. То и дело на улицах Нью-Йорка и Чикаго вспыхивали и угасали криминальные войны. Когда в Штаты потянулись итальянцы, выходцам из Ирландии пришлось на время забыть о прошлых конфликтах ради общего врага. Удалось это далеко не всем.

Естественно, ирландцы появлению беспрецедентно наглых итальянцев рады не были. Ирландские банды, получившие наибольшее распространение в XIX веке, в начале XX-го безуспешно сражались с уроженцами острова Сицилия. Ближе к середине XX века поражение ирландцев стало очевидным, но в 1970-х годах все изменилось. Проигранная битва не означала поражение в войне.

Бостон, Филадельфия, Чикаго и Нью-Йорк – именно в этих городах действовали самые заметные ирландские банды XX века. Все вышеперечисленные города в разное время проигрывали в схватке с итальянскими гангстерами. Все, кроме одного, – Бостона. Родной для Джеймса Джозефа Балджера город всегда принадлежал ирландцам.

Ирландские банды традиционно тяготели к торговле алкоголем, поэтому неудивительно, что вскоре после первой волны эмиграции, в алкогольной столице Америки, Чикаго, появились ирландские банды. Введение Сухого закона буквально перерезало историю города. Всем моментально стало понятно, что бутлегерство, то есть незаконная торговля алкоголем, золотая жила. Джон Торио и его сподручный Альфонсо Капоне тоже быстро сообразили, как надо действовать. Война Чикагского синдиката с ирландскими бандами началась буквально в первых же дней действия Сухого закона.

История мафии в Чикаго связана с двумя именами ирландских гангстеров: Дин О'Бэнионом и Багзом Мораном.

Дин О'Бэнион родился в 1892 году, в маленьком городке Мароа, штат Иллинойс. Тогда никто не мог предположить, какая судьба ожидает тихого хромого мальчика из приличной и работающей семьи простых американцев. Вместе со старшим братом Фрэнком Дина записали в хор при церкви, где он с первых дней стал делать успехи. Жизнь Чарльза Дина О'Бэниона изменилась в 1901 году. Тогда от внезапной болезни скончалась его мать. Отец семейства объявил о своем решении переехать в Чикаго. Уже почти взрослый Фрэнк отказался переезжать, а у маленького Дина выбора не было. Чикаго, так Чикаго. Там тоже можно петь в церковном хоре и разводить цветы. Больше всего в жизни Дин обожал наблюдать за тем, как из маленького саженца вырастают непостижимо прекрасные цветы.

Вскоре он почти забыл о своей любви к природе. В Чикаго он пошел в школу для бедных. Хромым мальчик из церковного хора, да еще и с букетиком цветов, тут был встречен не очень радушно. Никто бы не подумал, что этот маленький хромым способен убить каждого, кто только попробует его оскорбить. «Чем короче нога, тем злее нрав», – любил повторять он.

Вскоре Дин уже прибил к банде маленьких воришек, с которыми вместе грабил посетителей местного рынка. Отец практически перестал работать, и нужно было учиться выживать. Вскоре его уже приняли в одну из достаточно больших уличных банд. Несовершеннолетний и невероятно проворный для своей хромоты Дин был бесценной находкой для банды. Здесь мальчик приглянулся крупному боссу Моисею Анненбергу. Вскоре мальчик уже работал на успешного бизнесмена начала века.

На одном из собраний мальчик познакомился с легендой «медвежатников» Чарльзом Рейсером. Мужчина взял мальчика под свою опеку и начал учить «ремеслу». Схватывающий все на лету Дин уже через месяц мог с легкостью взламывать сейфы. Он уже почти не помнил той, другой своей жизни в маленьком

Мороа, штат Иллинойс. Мальчик просто не мог себе позволить отпустить то последнее, что связывало его с прошлым, и он продолжал каждое воскресенье петь в церковном хоре и исправно исповедоваться настоятелю местной церкви. Проведение не спасло мальчика от ареста. В 1909 году Дин был арестован за взлом сейфа и отправлен в исправительную колонию.

Выйдя на свободу Дин попал уже в совсем другой мир. Чикаго буквально раздирали войны уличных банд. О'Бэнион занялся продажей алкоголя (пока еще легальным видом бизнеса) и очень скоро преуспел. К началу 1920-го года он зарабатывал более миллиона долларов в год. В это время к нему в банду пришел молодой Багз Моран, который быстро стал одним из приближенных О'Бэниона, а вскоре и вовсе организовал свою банду. Впрочем, Багз умудрился при этом сохранить хорошие отношения с бывшим боссом О'Бэнионом.

Появление в Чикаго выскочки по имени Альфонсо Капоне, О'Бэнион воспринял как личное оскорбление. Это его город и его бизнес. Несколько ограблений, организованных О'Бэнионом, несколько драк и убийств привели ко встрече Дина и Джона Торио. Старый гангстер понимал, что худой мир лучше доброй ссоры, и предложил разделить сферы влияния. Дин, будучи умным человеком, согласился взять себе северную часть города.

Несколько лет банда О'Бэниона и Чикагский синдикат Капоне умудрялись мирно сосуществовать. Иногда банда Дина перехватывала алкогольные транши Капоне, иногда Альфонсо устраивал провокации для Дина. И все-таки это было относительно спокойное время. Дин женился на Виоле Канифф и купил возлюбленной цветочный магазин напротив церкви, в которой когда-то пел в хоре. Для Дина магазин стал не просто легальным прикрытием своего бизнеса, но и любимым детищем. Как ни странно, лавка вскоре стала приносить ощутимый доход. Здесь покупали цветы для всех похорон гангстеров, а они случались в Чикаго все чаще.

В феврале 1924 года был убит соратник О'Бэниона Джон Даффи. Дин безуспешно пытался обвинить в этом Капоне, но синдикат смог уйти от суда. На несколько месяцев Дин затаился и сумел сохранить подобие мира. В мае того же года Дин узнал о том, что в ближайшее время готовится полицейский рейд по местам незаконно функционирующих алкогольных заводов. В списке намеченных адресов значилась его пивоварня. Быстро сориентировавшись, Дин предложил Джону Торио купить этот заводик по достаточно низкой цене в 500 тысяч долларов. Торио моментально согласился, но в день покупки случился заранее намеченный полицейский захват. Джон Торио понял, что его

подставили на 500 тысяч долларов, которые никто не собирался возвращать. Да к тому же на старого гангстера завели дело. Торио решил отойти в сторону и не начинать новую войну. Он отошел в сторону, а вот Капоне не намерен был прощать ирландского прощельгу.

В ноябре 1924 года Дин О'Бэнион был убит. Он был известным гангстером, поэтому церковь наотрез отказалась отпевать его. Впрочем, настоятель знал Дина еще с того времени, когда О'Бэнион был совсем ребенком и относился к нему как к сыну. Служитель церкви согласился тайно отпеть гангстера. 12 ноября 1924 года половина Чикаго собралась на похоронную процессию, памяти О'Бэниона. Весь город был завален цветами, купленными в небольшом магазинчике напротив церкви.

После смерти О'Бэниона на роль главного врага Аль Капоне был выбран Багз Моран. Легендарный гангстер, чьему виртуозному уму приписывается придумка убивать из окна едущего автомобиля, допустил ту же ошибку, что и О'Бэнион. Он умудрился обставить Капоне в паре небольших алкогольных траншей. Такого вконец распоясавшийся гангстер простить не мог. И вот 14 февраля 1929 года Багз Моран в кафе напротив своего склада с алкоголем. Все его лучшие люди мертвы.

Несмотря ни на что, Багзу Морану удалось удержать контроль над бандой. Вплоть до отмены Сухого закона гангстер продолжал заниматься бутлегерством. 1933 год подкосил бизнес гангстера. Вместе с отменой Сухого закона история ирландской мафии в Чикаго была практически закончена. Моран вернулся к мелкому мошенничеству и в 1957 году вконец разорившийся Багз Моран скончался от рака легких.

В Филадельфии ирландские банды были распространены еще в XIX веке. Одной из самых известных принято считать Schuylkill Rangers, возглавляемую легендарным Джимом Хаггерти. Его банда грабила южный порт Филадельфии на протяжении двадцати пяти лет. В отличие от всех других бандитов Джимми рос в хорошей семье. Его отец был очень уважаемым человеком в городе, честным бизнесменом, активно участвующим в политической жизни города. Именно поэтому Джимми все всегда сходило с рук. Получив хорошее образование, он неожиданно записался в армию, в которой прослужил несколько лет. Гражданская война сильно изменила молодого человека. Он полюбил оружие и власть, от которых уже просто не смог отказаться. Вернувшись домой, он сколотил свою банду и стал промышлять воровством и мошенничеством. Вскоре банда Хаггерти стала известнее честного имени отца Джима. Не раз молодого человека арестовывали, но всегда затем освобождали

под залог. Получив тюремный срок в десять лет, он был освобожден через восемь месяцев по личному указу губернатора.

Филадельфию, в отличие от Чикаго, обошли стороной бандитские войны времен Сухого закона. Конечно, в городе шла борьба за «место под Солнцем», но не с таким размахом, как в Чикаго или Нью-Йорке. Вероятно, потому, что до вхождения в силу Сухого закона торговля алкоголем здесь была не так распространена. После 1920-го года в битву за алкоголь вступили Дэниэл О'Лири и Макс Хофф. Их противостояние закончилось смертью Дэниэла в 1928 году.

После отмены Сухого закона банды переключили свое внимание на азартные игры, ростовщичество и кражи. Постепенно преступный бизнес разрастался. Многие рабочие хотели заработать быстрые деньги, благодаря чему банды имели возможность бесконечно расширять свой состав. По мнению историков мафии, именно в конце 1940-х годов банды Филадельфии приобрели четкую структуру. Их деятельность стала более организованной. Игровой бизнес развивался, и криминальные боссы стали ворочать куда более внушительными суммами, чем раньше. Впоследствии, уже в 1970-80-х годах ирландские и итальянские криминальные группировки оказались в эпицентре большого судебного процесса, в рамках которого стало известно, что в городе процветала продажа наркотиков.

Самым криминальным городом США всегда был Нью-Йорк. Именно с ним теснее всего связана история американской организованной преступности, как итальянской, так и ирландской.

Банды Нью-Йорка, так мастерски показанные в одноименном фильме Мартина Скорсезе, родились на перекрестке пяти улиц: Кросс, Энтони, Литл-Уотер, Оранж и Малберри. Легендарный район Пяти углов долгое время считался одним из престижных для проживания мест в городе. Здесь селились не богатые, но обеспеченные люди. Так было вплоть до начала XIX века.

Пять улиц сходились в низине. Площадь Пяти углов ранее была болотом и постепенно природа начала брать свое. Дома здесь гнили и разрушались. Недвижимость неуклонно падала в цене, а следовательно, заселялась нищими и эмигрантами. Поскольку в то время основную массу переселенцев составляли выходцы из Ирландии, Пять углов вскоре стал зловещим и криминальным районом. Здесь жили и «работали» десятки ирландских банд. Нищие и изможденные люди заселяли пустующие помещения. Сырость, антисанитария, отсутствие надежды на нормальную работу, – все это разжигало ненависть к окружающему миру. Именно поэтому район Пяти углов

прославился тем, что здесь орудовали самые жестокие банды. В отличие от более обеспеченного эмигрантского Бауэри, здесь не гнушались убивать за совсем уж смешные суммы.

«40 воров», «Уродливые цилиндры», «Мертвые кролики», «Рассветные», «Хиос», «Парни из Бауэри» и пр. В XIX веке на территории Манхэттена действовали сотни различных банд. Традиционно смешные названия всегда имели серьезную историю возникновения. «Рассветные» славились тем, что делали свои набеги в предрассветные часы. «40 воров» специализировались на воровстве на рынках и в местах скопления народа. «Уродливые цилиндры» были знамениты тем, что, идя на дело, они одевали на себя жуткого вида самодельные цилиндры. История возникновения наиболее крупной банды «Мертвых кроликов» и вовсе стала легендой: во время очередного набега к ногам одного из членов банды Роача упала тушка мертвого кролика. Бандит посчитал это знаком свыше и организовал свою собственную банду, символом которой стала тушка этого мертвого животного.

В основном в районе Пяти углов народ промышлял воровством и грабежами. Ограбления банков, кражи, мошенничество, – все что угодно. Здесь не принято было хвалиться приобретением какой-нибудь вещи, здесь замышляли планы будущих махинаций. Вершиной мастерства считался новый способ ограбления. Доходило до совсем уж странных и оригинальных методов. Например, Джим Данниган стал известен благодаря своей шляпе с патокой. Прилично одетый Джим заходил в одну из кондитерских лавок и просил продавца наполнить свой цилиндр патокой, мол, с приятелем поспорил. Продавец обычно соглашался выполнить странную просьбу покупателя. Когда шляпа наполнялась липкой и сладкой субстанцией, Данниган надевал ее на голову продавцу и пока тот пытался содрать с себя шляпу, быстро очищал кассу.

Именно здесь стали впервые применять лекарственные препараты для усыпления бдительности жертвы. Здесь разгорелась так называемая «война пожарных». В то время местные бандиты боролись за право приехать на место пожара. Во-первых, приехавший экипаж спасателей принимали за героев, во-вторых, это была отличная возможность ограбить пепелище.

После очередного грабежа бандиты шли в один из местных пабов, где, естественно, праздновали удачно завершенное дело. Поэтому в районах, прилегающих к площади Пяти углов, появилось огромное количество питейных заведений. Выпивка и страшные истории были частью культуры этого района. Постепенно тут появился свой фольклор, традиции, легендарные личности и бизнесмены. Большинство банд распадалось, а их

участники то и дело попадали в тюрьму, но были и те, кто всеми силами хотел легализовать свой бизнес и стать добропорядочными жителями Нью-Йорка. Банды преобразовывались в преступные организации и синдикаты.

Именно в этот период ирландские банды нашли уникальную формулу власти. Политик, гангстер и игрок. Такой союз способен был изменить правила игры, способен подчинить себе территорию. Появился он случайно. Один из освободившийся гангстеров зашел в местное казино, представляющее собой дешевый кабак, и устроил тут дебош. Случайно оказавшийся здесь политик, друживший с хозяином заведения, заинтересовался им. Вскоре они начали сотрудничать. Благодаря авторитету гангстера обеспечивались голоса избирателей, владелец заведения, защищенный поддержкой гангстера и политика, спокойно вел дело и давал деньги, ну а политик продвигал свои законы. Идеальные союзы стали частым явлением. Обычно они не длились долго. При распаде первым страдал игрок, то есть бизнесмен.

В 1880-х годах Манхэттен накрыла первая волна эмигрантов из Италии. Начались уличные столкновения с итальянскими бандами. Гангстеры из солнечной Европы стали посягать на святой алкогольный бизнес ирландцев, уже считавших себя коренными американцами. В ответ на банду «Черная рука» была организована «Белая рука», которая длительное время сопротивлялась итальянской мафии. Внутренние распри погубили группировку слишком быстро. Убийства Билла Ловетта, Ричарда Лонергана и нескольких других лидеров буквально уничтожили «Белую руку». К 1925 году организация полностью прекратила свое существование.

Введение Сухого закона обозначило новую главу в истории ирландской мафии на Манхэттене. В 1920 году молодой человек, работавший на судостроительном заводе, Билли Дуайер сообразил, что его знание процесса производства алкоголя может сослужить ему хорошую службу. Уже через пару месяцев уроженец района Адская кухня в Нью-Йорке имел сеть подпольных алкогольных заводов. Вместе с Оуэном Мэдденом и Фрэнком Костелло он стал одним из ведущих бутлегеров Нью-Йорка. В 1925 году Дуайер был арестован за дачу взятки сотруднику портовой полиции. Приговор нельзя было назвать строгим: 2 года лишения свободы, из которых Билли был в заключении тринадцать месяцев, а после чего был отпущен за примерное поведение. Впрочем, Дуайеру этого хватило, чтобы больше не связываться с преступным бизнесом. Выйдя на свободу, он отошел от дел и стал предпринимать отчаянные попытки вести

честный бизнес.

Дело Билли Дуайера отошло Оуэну Мэддену с Костелло и Джеку Даймонду с Оджи Пизано и Чарли Хиггинсом. Вплоть до отмены Сухого закона война за право бутлегерства в Нью-Йорке не прекращалась. Как известно, безоговорочную победу в этом криминальном сражении одержало пять итальянских семей Нью-Йорка.

Новый этап в истории ирландской мафии начался в 1960-х годах. Именно тогда развила свою деятельность ирландская банда «Вестиз». Уроженцы района Адской кухни во главе с Микки Спиллэйном, Эдди МакГратом, Джеймсом Кунаном, Микки Физерстоуном, и Эдвардом Камински очень скоро превратились в легенду ирландской мафии. Прежде всего «Вестиз» специализировались на продаже алкоголя. Благодаря деятельности Силлэйна, последнего джентльмена среди гангстеров, бизнес банды очень скоро распространился на многие районы города. Адская кухня теперь практически полностью перешла во владение ирландской мафии. Женитьба Микки на дочери видного политика Морин Макманус только упрочила его позиции. Вскоре он стал почти легендарной личностью. Спиллэйн был известен как достаточно строгий, но честный бизнесмен, категорически презирующий наркоторговлю. Именно благодаря тому, что Спиллэйн запретил продажу запрещенных веществ на своей территории, его прозвали последним джентльменом среди бандитов.

В самом начале 1960-х годов Спиллэйн поссорился с одним из членов «Вестиз» Джеймсом Кунаном. Причина конфликта осталась неизвестной. Апофеозом той ссоры стало вооруженное нападение Кунана на дом Спиллэйна. По счастливой случайности лидер «Вестиз» остался в живых. С тех пор противостояние Спиллэйна и Кунана то угасало, то набирало новую силу. Так продолжалось вплоть до 1970-х годов.

В середине 1970-х годов в районе Адской кухни началось строительство нового жилого комплекса. Курировать проект захотела семья Дженовезе. Спиллэйн и его «Вестиз» казались итальянской семье слабыми противниками. Вдобавок ко всему противостояние Кунану сильно ослабило позиции Спиллэйна. Оставалось просто обезглавить «Вестиз» и спокойно прибрать к рукам Адскую кухню. На протяжении 1976 года все лучшие люди Спиллэйна были уничтожены. Участие Дженовезе в этом конфликте было очевидным, но доказать это в суде так и не смогли.

Джеймс Кунан быстро разгадал план Дженовезе. Позиции Спиллэйна резко ослабли. Но Кунан не собирался просто так

отдавать Адскую кухню Дженовезе, поэтому он пошел к другой итальянской семье – Гамбино. Заключив сделку с Роем Демео из клана Гамбино, Джеймс ознаменовал начало конца ирландской мафии в Нью-Йорке. Так, по крайней мере, пишут во всех книгах по истории мафии Нью-Йорка.

В 1977 году Майкл Спиллэйн был убит. Руководство «Вестиз» захватил Джеймс Кунан, вместе с Демео. Дженовезе узнали о том, что «Вестиз» теперь курирует клан Гамбино, и решили отказаться от плана по захвату Адской кухни. Изначально Дженовезе интересовал строительный проект, на том и решили остановиться. В результате переговоров, было решено, что Дженовезе могут курировать проект, но территория Адской кухни будет по-прежнему останется за «Вестиз». Ирландская преступная группа же отныне должна была отдавать 10 % своих доходов клану Гамбино, в качестве платы за дружбу.

Бостон, как уже говорилось, всегда «принадлежал» ирландцам. Благодаря хорошей организации и сильным лидерам на протяжении десятилетий ирландцы здесь одерживали победу над итальянскими преступными группами. Впрочем, однажды все-таки итальянцы победили в этой вечной войне.

Город на восточном побережье Атлантики всегда служил первым прибежищем переселенцев из Ирландии. На протяжении веков сюда пребывали корабли с эмигрантами. Соседей, как и полагается, терпеть не могли. Несмотря на то, что между Бостоном и Дублином весьма значительное расстояние, равное ширине Атлантического океана, уроженцы восточного побережья традиционно недолюбливали ирландцев. Как всегда, больше всех эмигрантов ненавидели американцы с ирландскими корнями.

Ситуация изменилась в 1840-х годах, когда Ирландию поразил Великий Картофельный голод. С 1845 по 1849 годы численность населения Ирландии сократилась на 25 %. Виной всему послужил маленький грибок, поразивший урожаи на полях Ирландии.

Летом 1845 года пошел дождь. Поначалу жители Дублина, привыкшие к суровой погоде северного острова, не придали этому большого значения. Ливень не прошел ни на следующий день, ни через неделю. Дожди не прекращались вплоть до наступления зимы. Незадолго до этого Ирландия стала колонией Англии, и крестьяне лишились большей части своих земель. И без того обедневшие люди тем страшным летом 1845 года фактически стали нищими. Грибок уничтожил все урожаи картофеля, жизненно важного для Ирландии продукта. Начался страшный голод, повлекший за собой новые беды. Условия жизни резко ухудшились, люди начали умирать. Тиф, цинга и в

довершение всего эпидемия холеры. Правительство пыталось изменить положение дел, но ни благотворительные фонды, ни поблажки в кредитах не могли остановить эпидемии. На протяжении нескольких лет неурожаи продолжались.

Потерявшие всякую надежду на выживание, люди стремились уехать из страны. Билет на пароход стоил баснословных для изможденных голодом людей денег. Многие семьи копили на него годами. Они копили на то, чтобы хотя бы один член их семьи получил надежду на новую жизнь.

Впрочем, билет означал лишь начало новых мучений. Корабли шли через Атлантический океан многие недели, а то и месяцы. Плавающие суда были переполнены людьми. Эмигранты были вынуждены ютиться по десятку человек в каюте. Съестных припасов категорически не хватало. В условиях замкнутого пространства и ослабленного иммунитета любой вирус превращался в смертельную эпидемию. Корабли с эмигрантами из Ирландии вскоре начали называть плавающими гробами. В пути погибали 10–20 % экипажа.

Корабли прибывали в порты Канады и США. Чаще всего конечной точкой путешествия служил главный порт Восточного побережья – Бостон. Изможденные, уставшие и голодные люди сходили на берег в надежде на счастье. Ни работы, ни денег у них, конечно, не было. Поскольку это была чужая для них страна, часто эмигранты начинали промышлять воровством.

Стоит ли говорить о том, что коренные жители Бостона недолюбливали людей, прибывших на таких кораблях? Вернее, их ненавидели и презирали. В те годы на улице часто можно было встретить таблички, на которых значилось: «собакам и ирландцам вход воспрещен».

В глазах местных жителей ирландцы были ни к чему не пригодными лентяями, нищими и больными людьми. Возможности человека ограничены только его собственным представлением о них. Единственной целью на таком корабле, было желание выжить несмотря ни на что. И они выживали, просто не зная о том, что это невозможно. Сойдя на сушу, человек в течение пары месяцев буквально сгорал от холеры, цинги или просто истощения. Сами не подозревая о том, они часто заражали острыми вирусными заболеваниями коренных жителей Бостона. Естественно, это не прибавляло очков в пользу ирландцев. Их не брали на работу, запрещали селиться в «приличных» районах, всеми силами вытесняли из города. Да и кем они могли работать? В основном на кораблях были простые фермеры и их семьи, ну и мошенники, конечно, скрывающиеся от закона, но они были как раз в меньшинстве. Ни фермеры, ни их дети не были готовы к

жизни в крупном американском городе. Они не знали основ работы на производстве, не умели продавать. Сельское хозяйство в Бостоне было не в почете, поэтому эмигранты оказались загнаны в угол, в прямом и переносном смысле слова. В конечном счете, коренное население добилось того, чтобы ирландцы селились не в городе, а на южной его окраине. Так образовался легендарный южный Бостон, или Southie. Жителям Бостона сюда был путь заказан, эта территория целиком и полностью принадлежала ирландцам. Район развивался и расширялся. Эмигранты потихоньку начинали вливаться в жизнь большого города. Проблема безработицы чуть отступила. Новые семьи из Ирландии также селились в южной части города. Конечно, здесь была преступность, но мафией ее назвать было нельзя, даже в том широком смысле этого слова. Итальянцев эта территория до поры до времени просто не интересовала. Смелчаки, решившиеся посягнуть на Southie, быстро изгонялись из города. История организованной преступности здесь началась лишь в XX веке и связана она была с именами братьев Уоллес, Дэниела Уолша, Гарри Сагански и, конечно, «Царем Соломоном» из южного Бостона. Несмотря на почетное прозвище последнего, первую скрипку здесь играли братья Уоллес.

Начавшись как старая ирландская сказка, история банды Гастин закончилась в духе лучших романов Марио Пьюзо. Фрэнк и Стив Уоллес выросли в Southie. Никакой работы у братьев не было и надежды на ее появление тоже. Впрочем, Стив занимался боксом и достиг в этом определенных успехов. Фрэнк же беспрестанно искал возможности заработать. Однажды он предложил брату ограбить грузовик с товаром. Стив согласился. Вскоре они уже разработали пару классических схем грабежей.

Водитель грузовика видел посередине дороги кучу мусора, которую часом ранее накидали там Фрэнк и Стив, останавливался и выходил из машины. Пока дальнбойщик разбирался с препятствием на дороге, Фрэнк и Стив успевали разгрузить автомобиль. Схема оказалась сверхприбыльной и вскоре братья Уоллес взяли себе помощников. Стив обратился к друзьям-спортсменам, которые также как и он когда-то, никак не могли найти себе работу. Приятели Стива моментально согласились работать на Уоллесов, а вскоре рассказали о своей новой «работе» своим приятелям. Банду решили назвать Гастин, в честь родного для братьев квартала, примыкающего к Дамрелл-Стрит, к югу от Олд Колони авеню.

Когда банда братьев Уоллес уже прославилась на весь южный Бостон, в силу вступил его величество Сухой закон. Фрэнк, возглавивший банду, моментально сообразил, что сейчас каждый

уважающий себя человек займется бутлегерством. Он оказался прав. Уже через неделю ребята Уоллесов остановили несколько грузовиков с алкоголем. Вместо обычных дальнобойщиков, за рулем этих машин сидели серьезно настроенные вооруженные люди. Кого боится даже Аль Капоне? Конечно, полиции. Фрэнк моментально просчитал схему, по которой можно было беспрепятственно воровать алкоголь у конкурентов по криминальному бизнесу.

Переодетые в форму полицейских люди Уоллеса останавливали грузовики, доверху наполненные запрещенным алкоголем, и «арестовывали» всю фуру. Алкоголь шел на склад «конфиската», а водителям говорилось, что в ближайшее время их вызовут для допроса. Несколько успешных операций сделали Уоллесов самыми богатыми людьми Бостона. Вскоре люди из Гастин уже взяли под свой контроль порт, превратившись, таким образом, в главных бутлегеров города.

– Наш Царь, похоже, забыл заплатить дань, – сообщил однажды Стив Уоллес своему брату.

– У нас тут не абсолютная монархия, нужно проучить Царя, – медленно ответил Фрэнк.

Чарльз «Царь» Соломон был одной из самых ярких криминальных личностей Бостона. Его знали абсолютно все в городе. Сын представителей среднего класса, он с юных лет стал проявлять криминальные таланты. Сутенерство, скупка краденого, антиквариат, наркотики и, конечно, азартные игры. Чарли приложил руку ко всем сферам криминального бизнеса. Во времена Сухого закона он открыл несколько ночных клубов, в том числе и печально известный Coconut Grove. Естественно, он покупал алкоголь для своих заведений. Для того, чтобы спиртное добралось до пункта назначения, нужно было заплатить братьям Уоллес. Царь, видимо, решил, что у него достаточно власти, чтобы не платить Фрэнку и Стиву. Уоллеса решили его проучить, и на следующий день Царь узнал о том, что его груз на 500000 долларов так и не прибыл в пункт назначения. Историки мафии называют Соломона бостонским Капоне. Впрочем, Чарльза Соломона вернее сравнивать с Лаки Лучиано. Бизнесмен до мозга костей, Чарльз считал, что если нечто приносит деньги – это хорошо. Как деньги заработаны значения не имеет. Разбирательства с братьями Уоллес грозили куда более серьезными убытками, чем товар на 500000 долларов, поэтому Соломон пошел на переговоры с Уоллесами.

Вплоть до начала 1930-х годов Бостон жил спокойно. Уоллеса контролировали порт, Дэнни Уолш и Чарльз Соломон занимались бутлегерством. Все чаще на Бостон обращала

внимание итальянская мафия. Крупнейший город штата, главный порт Массачусетса без конца ускользал из-под контроля сицилийских мафиози. Знаменитая конференция криминальных боссов в Атлантик-Сити только усугубила положение дел. В 1929 году на встречу глав криминальных сообществ был приглашен Чарльз Соломон, в качестве главы Бостона. Итальянская мафия не могла такого выпустить из вида.

В том же году итальянский мафиози Джо Ломбардо прибыл в Бостон, чтобы оценить обстановку. Он тут же начал скупать здесь недвижимость и налаживать бизнес-контакты. В 1930-м году он предложил братьям Уоллес разделить контроль над портом.

– С какой стати делить сферы влияния? Ты же никакой силы там не имеешь, даже права заходить не имеешь, только если с билетом на корабль, – вполне логично поинтересовался Фрэнк. Ломбардо этого не простил. В декабре 1931-го года он вновь попросил об аудиенции Уоллеса. Фрэнк решил, что должен лично сказать наглому выскочке, куда ему следует отправиться вместе со своими абсурдными предложениями относительно порта.

22 декабря 1931 года Фрэнк Уоллес вместе с двумя телохранителями Барни Уолшем и Тимоти Каффи зашли в здание «Теста Билдинг». Как и ожидалось, ни к какому компромиссу криминальные боссы не пришли. Впрочем, Ломбардо на это и не надеялся. Когда разговор подошел к логическому завершению, итальянский гангстер подал сигнал своим людям и вышел из комнаты. Раздались выстрелы. Фрэнк Уоллес был застрелен на месте. Охранник Барни Уолш также был убит людьми Ломбардо. Сбежать удалось только Каффи. Телохранитель поспешил рассказать о произошедшем Стиву Уоллесу.

Старший брат Фрэнка поклялся отомстить за брата. Видя тот беспредел, который творили гангстеры из солнечной Италии, Фрэнк и Каффи решили воззвать к правосудию. Через пару месяцев Тимоти Каффи уже давал в суде показания против Ломбардо. Уоллес наивно полагал, что итальянский мафиози еще не успел обзавестись связями в правоохранительной системе. Оказалось, Ломбардо намного проворнее, чем о нем думали. Несмотря на очевидные доказательства вины, Ломбардо освободили. Банда Гастин вскоре распалась. Через некоторое время был убит и Чарльз Царь Соломон. Казалось, итальянская мафия вскоре полностью захватит все криминальные сферы бизнеса, но в этот момент Сухой закон отменили. Бизнес действительно на короткий срок времени захватила итальянская мафия, но вскоре на место банды Гастис пришла легендарная преступная Уинтер Хилл, вытеснившая мафию из Бостона.

*В детстве я молил Бога о
велосипеде, потом понял, что Бог
работает по-другому.*

*Я украл велосипед и стал молить
Бога о прощении.*

*Фразу приписывают Аль
Пачино*

Семья Уайти Балджера в начале 1938 года вынуждена была переехать в южный Бостон. Для Джейн и Джеймса Балджера старшего это был единственный способ выжить. Джеймс женился на юной Джейн, когда той едва исполнилось двадцать лет. Угрюмый рабочий Джеймс был вдвое старше своей избранницы. Тем не менее, они поженились и зажили счастливо. В 1927 году у них родился первый ребенок. Девочку решили назвать в честь матери – Джейн. Спустя год жена Балджера вновь забеременела, и в 1929 году на свет появился Джеймс Джозеф Балджер младший. Семья жила хоть и бедно, но достаточно спокойно. Отец Уайти всегда хотел иметь много детей, Джейн тоже мечтала о большой семье. В 1934 году Джейн вновь родила ребенка, которого решили назвать Уильямом. Джеймсу теперь приходилось работать намного больше. Он буквально жил на работе. В 1936 году в дом Балджеров постучали друзья Джеймса. Увидев перепуганных рабочих, Джейн похолодела. Ее отец умер точно так же, на верфи в Чарльстоуне.

– Он в больнице, – сообщили они.

Джеймс выжил. Спустя неделю к нему в больницу пришел его начальник и поинтересовался тем, как он себя чувствует. Джеймс ответил, что чувствует себя нормально. Пострадавшую в аварии конечность, очень удачно скрывало одеяло.

– Это хорошо, что идешь на поправку, – медленно проговорил мужчина, – а то, знаешь ли, поговаривают, что ты без руки остался. Ты же понимаешь, безрукие рабочие никому не нужны...

В той аварии на верфи руку Джеймса зажало между двумя вагонами. Конечность пришлось ампутировать. Операция действительно прошла успешно, и через неделю Джеймс уже мог принимать посетителей. Работать на верфи он только больше не мог. Нужно было кормить жену и троих детей. На время мужчина впал в панику, а потом спросил у приехавшей в больницу жены о том, сколько у них денег отложено на черный день.

– Мне кажется, что он уже наступил, – пробормотал Джеймс, когда Джейн поинтересовалась, на что ему нужны деньги.

Балджер заказал себе протез руки. Несмотря на ужасные боли в уже несуществующей конечности, мужчина вскоре вышел на работу. Протез он прятал в кармане брюк, стараясь как можно быстрее научиться работать одной рукой. Афера с треском провалилась и через пару месяцев Балджера старшего уволили без выходного пособия. Казалось, что семью Балджеров скоро окончательно раздавит бремя долгов. Даже здоровые люди не могли в то время найти себе работу. Пятидесятилетнему однорукому рабочему рассчитывать было не на что. Семье пришлось съехать из своего дома. Впрочем, апартаменты попроще вскоре тоже стали им не по карману.

– Как ты относишься к тому, чтобы переехать в Бостон? – поинтересовалась однажды Джейн у своего мужа.

– Что, там вдруг понадобились однорукие рабочие? – слишком резко отреагировал мужчина.

– Конгрессмен Джон Маккормак объявил, что в южном Бостоне начинает свое действие новый социальный проект Old Colony Harbor, – спокойно ответила женщина.

В начале 1938 года Балджеры стали одними из первых новоселов нового района южного Бостона. Маккормак решил тем самым подольститься к жителям города. Там то и дело случались стычки и бунты, уровень безработицы просто зашкаливал. С этим нужно было что-то делать. Old Colony Harbor стал одним из первых проектов по улучшению уровня жизни в этой части города. Билли на тот момент было всего четыре года, Уайти исполнилось девять, а Джейн было уже одиннадцать лет.

Район Southie быстро стал для Балджеров настоящим домом. Череда однотипных малоэтажных домов шла до самого побережья. К началу 1940-х годов, это был уже один из самых тихих и спокойных районов в Бостоне. Здесь все были бедными рабочими, католиками, добропорядочными семьями. По воскресеньям все ходили в церковь, по праздникам собирались на площади Madden, в конце месяца искали, у кого бы одолжить денег на оплату квартиры.

Квартира 756 в доме 41 на Logan Way Балдджерам понравилась. Чудовищно маленькая площадь апартаментов, с трудом, но все же уместила в себе семью Балджеров. Вскоре у Джейн и Джеймса появилось еще трое детей: Джон, Джейн и Шейла. Конечно, об отдельных спальнях приходилось только мечтать, но за 29 долларов в месяц было бы глупо рассчитывать на большее. Билли, Джона и Джимми поселили в самую маленькую комнату, окна которой выходили на улицу. Братья с

детства были очень близки и, несмотря на традиционные для братьев перепалки, достаточно мирно сосуществовали на одной территории. К тому же, Джим старался как можно реже появляться дома, а Билли все свободное время проводил за книжками.

Чету Балджеров здесь любили. Джейн в особенности. Улыбчивая и жизнерадостная женщина сразу умела найти со всеми общий язык. Угрюмый и старый Джеймс всегда пугал соседей. Он вставал за спиной Джейн и, казалось, в любую минуту готов ринуться в бой. Отсутствие одной руки и преклонный возраст отцу Уайти помехой не были.

Уайти всегда был слишком похож на своего отца. Балджер-младший уважал и ценил его, но, как известно, более всего нас раздражают люди с теми же недостатками, что и у нас. Уайти готов был пойти хоть сейчас разгружать вагоны, лишь бы только не проводить лишний час дома. В школе он моментально объяснил всем, кто такой Уайти Балджер и почему к нему лучше не цепляться.

Джейн настояла на том, чтобы Уайти продолжил посещать воскресную школу при церкви, но даже этот факт его сверстники восприняли с пониманием.

– Ты что вообще здесь делаешь?! Это наша территория! – сообщил ему какой-то старшекласник, когда Уайти неосмотрительно заявился на площадь Madden. Вечером он вернулся домой в совершенно непотребном виде: одежда была порвана, лицо напоминало один большой синяк. Банда Madden, названная в честь площади, на которой они собирались, не терпела чужаков на своей территории. Ребятам противостояли так называемые «Трилистники». Обо всем этом Уайти узнал уже на следующий день от своего одноклассника. Факт того, что его избили ребята из Madden, оказался вполне достаточным для того, чтобы Уайти с почетом и уважением приняли в Трилистники.

Билли, брата Балджера, ребята из Трилистников прозвали Лучиком. После ужина Балджеры разбредались по своим комнатам и вскоре засыпали. Уайти тихонько выскальзывал за дверь и шатался вместе с друзьями по улицам Southie, а Билли утаскивал к себе в комнату фонарик и читал книжки. Все так привыкли к едва заметному свету этого фонарика, то и дело мелькающему в окнах спальни, что Билли стал Лучиком. К прозвищу брата Уайти отнесся снисходительно, но все попытки насмешек над младшим братом пресекал сразу же. Никто не имел права оскорблять кого-то из членов его семьи. Никто и никогда. Сам Уайти не понимал пристрастия Билли. Читать он тоже любил, не меньше брата, но вот учеба зачем нужна? Неужели

Билли полагает, что у него есть шанс на нормальную работу? Глупо, смешно и наивно. Во всяком случае, так считал подросток Уайти Балджер.

Какая разница, как учиться в школе, если судьба всех жителей района была predetermined задолго до их рождения? Здесь ни у кого не было денег, а значит, и надежды на колледж нужно было оставить еще в роддоме. Добрые санитарки должны были вместе с личными вещами изымать у будущих родителей и ложные надежды, которыми они впоследствии подчевали своих детей. По окончании школы все ребята южного Бостона шли работать на какую-нибудь из расположенных здесь фабрик, ну или начинали криминальную карьеру. Вариантов в любом случае было немного. Тем не менее, Уайти всегда любил читать. Невероятно умный и талантливый, он умудрялся найти выход из любой ситуации. Если прибавить к этому беспрецедентное нахальство и смелость, граничащую с безумием, становится понятно, за что его так уважали одноклассники и ненавидели учителя.

– Балджер, очередная D. У тебя есть последний шанс. Либо ты завтра приходишь и переписываешь работу, либо тебя отчисляют, – сообщил однажды ему учитель.

– Зачем тратить время? Давайте сейчас перепишу, – нахально пожал плечами Балджер. Он вырвал из рук учителя бланк и сел за парту. Преподаватель принципиально ни на минуту не выходил из комнаты, чтобы этот наглец не умудрился ненароком списать. Уайти на двадцать минут раньше положенного времени закончил свою работу. Учитель решил проверить ее сразу же. Уайти умудрился переписать тест на высшую оценку. Без подготовки и каких-либо видимых усилий.

В целом учился Балджер на двойки и пятерки (А и D в американской системе образования). Он никогда ничего не учил, не готовил уроки и презирал школу за чертовы ложные надежды. Если же задание требовало проявления знаний, логики, работы интеллекта, Уайти, хотел он того или нет, неизменно получал высшую оценку. В этом он был прямой противоположностью своему младшему брату, который дни и ночи напролет проводил за уроками.

Вскоре уже никто из Madden не пытался препятствовать прогулкам Уайти по площади. Здесь, в Southie все знали друг друга. Уайти уже давно записали в трудные подростки. В 1943 году Уайти впервые привели в полицейский участок. Поводом послужило воровство: он с парой приятелей попытался ограбить грузовик. Для местных ребят это было своего рода спортом. На тот момент практически 90 % преступлений, совершаемых в

районе, происходило при участии автомобиля: или их угоняли, или обворовывали. Сотрудник полиции увидел уже знакомое лицо Уайти и не выдержал:

– Послушай, но тебе же все равно одна дорога – на завод. Либо за решеткой окажешься, либо на заводе работать будешь.

– Посмотрим, – скрипнул зубами Джеймс Джозеф Балджер.

Его отпустили. Уайти зажил своей прежней жизнью. У него стали водиться деньги, которыми он, конечно, делился с матерью, братом и старшей сестрой. Джейн, Билли и Уайти всегда были очень близки друг с другом. Их всех объединяла одна цель: изменить свою уже заранее кем-то предначертанную судьбу. Они не хотели идти работать на местные промышленные предприятия, терять руки или гибнуть на производстве. Они хотели жить ярко и красиво.

Тот полицейский оказался прав. Уайти в очередной раз попался полиции и, на сей раз, он был уже достаточно взрослым, чтобы определить его в колонию для несовершеннолетних. Несколько месяцев он провел в закрытой школе для юных преступников, после чего вернулся домой.

Билли тем временем продолжал дни и ночи напролет проводить за учебниками. Ему никто не давал шанса в жизни, да и рассчитывать на то, что это когда-нибудь произойдет, было глупо. Значит, этот шанс нужно вырвать у судьбы, украсть, обмануть, все, что угодно. Его единственной страстью всегда была власть. Только будучи политиком, как он считал, человек действительно способен что-то изменить в этом мире. Он хотел стать политиком. Впрочем, нет. Больше всего он хотел ходить на настоящую хорошую работу и каждый день на законных основаниях одевать костюм. Мечты о карьере в то время звучали слишком абсурдно. Об этом Билли предпочитал не задумываться.

Власть и пресса всегда где-то рядом. Лучшим другом Билли стал Билл Макдоно, корреспондент школьной газеты. Они познакомились в первый день Билли в средней школе и моментально нашли общий язык. Билл и Билли будут продолжать дружить многие десятилетия.

Пока Уайти был в колонии, Билли устроился помогать в магазин The Karpis. У него появились карманные деньги, но, конечно, это было несравнимо с тем, что приносил в свое время брат. Впрочем, в 1947 году Уайти благополучно закончил школу-колонию и был отпущен домой. Судимость была полностью погашена, что давало ему шанс на начало новой жизни. Во всяком случае, так сказал ему директор школы. Звучало это, как привычная насмешка. Несмотря на относительно хорошие оценки в табеле, ни о каком колледже речи идти не могло. Образование

стоило баснословных для Балджеров денег.

– Ну так и иди в армию. Сделаешь себе карьеру, там нужны такие... боевые, – сказал на прощание директор.

– Я подумаю над этим, – неожиданно мирно отреагировал обычно до смешного наглый парень.

Уайти уже был совершеннолетним, а посему и с законом нужно было учиться вести себя более учтиво. Вернувшись домой, Уайти тут же устроился на работу в один из местных клубов. У заведений, ведущих к Skid-row, была дурная слава, даже приятели Балджера о них были такого мнения. Впрочем, выхода у молодого человека не было. Или все-таки армия?

Уже через месяц после возвращения домой Уайти перестал быть чересчур осторожным и окончательно забыл о месяцах, проведенных в колонии. Вскоре у него снова появились деньги, а через пару месяцев он и вовсе купил себе «Шевроле» кабриолет.

Билли и Макдоно как раз возвращались с пляжа, когда их догнал уже ставший здесь известным автомобиль Уайти.

– Садитесь, ребят, подвезу, – самодовольно сообщил Уайти, остановившись перед Билли и его другом. Ребята восхищенно посмотрели на машину и моментально запрыгнули в салон. Когда кабриолет тронулся с места, их вдруг обогнал какой-то мальчик на велосипеде.

– О'Хара, терпеть его не могу, – скрипнул зубами Билли.

– Ага, отвратительный тип, – завистливо протянул приятель Билл.

– О'кей, – легкомысленно пожал плечами Уайти и замедлил ход.

Вскоре мальчик вновь догнал их. Уайти чуть крутанул руль и мальчик еле успел увернуться. Послышался скрежет, но ему все-таки удалось удержать равновесие. О'Хара со страхом взглянул на Уайти и заработал педалями. Как только он вырывался вперед, Уайти его нагонял и вновь начинал отеснять с дороги. Когда Уайти в очередной раз приблизился к мальчику, Билли с силой вывернул руль в сторону.

– Я сказал, что терпеть его не могу, я же не говорил, что его нужно убить, – отдуваясь сказал Билли.

– Мы бы и не стали его убивать. Он бы выехал на дорогу, и вон тот автобус сделал бы за нас всю грязную работу, – усмехнулся Уайти и похлопал брата по плечу.

Вечером Уайти бездумно наблюдал за ребятами на детской площадке. Вспомнилось вдруг как, когда ему было девять, они только переехали сюда. Больше всего тогда хотелось мороженого из киоска рядом с площадкой, но денег на лакомство никогда не было, ни у него, ни у родителей. Можно, было, правда,

позаимствовать у менее проворных, но более богатых сверстников.

Вдруг он понял, что сейчас у него есть деньги. Эти дети, точно такие же, каким он был когда-то, а значит, также хотят мороженого. Это его Южный Бостон и он может сделать его лучше.

– Эй, ребята, выбирайте мороженое, я угощаю! – крикнул Джим Балджер.

Дети с опаской посмотрели на Уайти. Здесь все прекрасно знали, кто он. Каждый трехлетний ребенок легко мог ответить на вопрос о том, кто такой Уайти Балджер. Через мгновение, дети плюнули на все родительские наставления и бросились выбирать мороженое. Один чернявый мальчик в задумчивости стоял у киоска.

– Выбирай, – прикрикнул на него Уайти.

– Мама не разрешает брать, что-то у чужих, – с умным видом ответил он.

– Я не чужой, сосед, – усмехнулся Джим Балджер, – я живу в паре домов от тебя, не притворяйся, что не в курсе, кто я такой.

Восьмилетний Джон Конноли кивнул и ткнул пальцем в рожок с ванильным мороженым. Он прекрасно знал Уайти, более того, он им восхищался. Сколько Джон себя помнил, Уайти был хозяином Southie. Конечно, были люди умнее, старше и опаснее его, но их восьмилетний Джон просто не знал.

Начало карьеры

– Сколько времени нужно, чтобы ограбить банк?

– Минута и сорок секунд... ровно.

Джон Дилинджер

Спустя пару месяцев Уайти арестовали за нападение и попытку изнасилования. Какой-то прохожий заметил, что молодой человек слишком резко разговаривает со своей девушкой, и вызвал полицейских. Те, узнав Уайти, с нескрываемым удовольствием арестовали его. Девушка тут же выдвинула обвинение. Правда на следующий день ее ярость поугасла, и она пришла в полицию снимать обвинение в попытке к изнасилованию. Впрочем, пункт «нападение» оставался и Уайти все-таки представили к суду. В тот раз он отделался штрафом. Затем спустя еще какое-то время его вновь арестовали. На сей раз за попытку ограбления. И вновь он был оправдан, но судья ему настоятельно посоветовал найти себе какое-нибудь занятие.

Балджеру ничего не оставалось, кроме как подать заявление в армию. В 1948 году Уайти Балджера направили на военную базу Смоки-Хилл в штате Канзас. Здесь он проходил обучение на авиационного механика. Вскоре его буйный нрав дал о себе знать. Балджер то и дело отлучался куда-то без разрешения руководства. Когда его в очередной раз не застали на месте службы, руководство не выдержало и предъявило Уайти официальное обвинение в самовольной отлучке с места службы.

Административное нарушение было только началом. Вскоре объявилась очередная обиженная на Уайти девушка, желающая обвинить его в попытке к изнасилованию. Затем последовало еще несколько жалоб на Балджера.

– Где тебя такого только откопали?! – рассвирепел наконец командир взвода, в котором служил Уайти.

– Южный Бостон, – усмехнулся Уайти.

Этого оказалось достаточно, чтобы вконец разозленный на Балджера мужчина запросил личное дело уроженца Southie. Через неделю мужчина нашел Балджера и ткнул ему в лицо папку с бумагами.

– Я добьюсь твоего увольнения. Чего бы мне это не стоило, добьюсь. Ты скрыл судимость, этого более чем достаточно.

В отделе кадров праведный гнев командира взвода посчитали преждевременным, и прошение об отставке отклонили.

– Мальчик ничего не скрывал. Судимость погашена, никаких проблем с законом на момент поступления на службу у него не было, не вижу причин для увольнения, – сообщили в отделе кадров.

– Делайте, что хотите, но чтобы завтра даже духа его в Смоки-Хилл не было, – махнул рукой начальник Балджера.

От греха подальше Уайти все же перевели в Грейт-Фолс, штат Монтана. Балджер уже понимал, что не хочет для себя военной карьеры, но и новые проблемы с законом ему были не нужны. Он сразу зарекомендовал себя хорошо. Ни самоволок, ни арестов, ни обвинений в изнасиловании и грабежах в течение целого года. Вскоре Уайти перевели в Айдахо. Унылые пейзажи этого штата, мягко говоря, не вдохновляли и Балджер наконец решил подать прошение об отставке. В начале 1952 года он получил почетное увольнение в запас и вернулся в родной Бостон.

Здесь все изменилось. Старшая сестра Джима Джейн вышла замуж. Билли повторно заканчивал свой выпускной класс и маниакально беспокоился за свою карьеру. Ему удалось уговорить школьного регистратора дать ему еще один шанс, но это требовало финансовых вложений. Джейн с мужем сделала существенный вклад в фундамент карьеры Билли, но этого все равно оказалось мало. Брату Уайти приходилось ночами напролет работать в магазине Karp's, в остальное время он готовился к экзаменам. По окончании школы Билли хотел пойти в армию, как и старший брат. Это гарантировало льготы при поступлении в колледж и давало массу других преимуществ. Проблема заключалась в том, что Билли недавно познакомился с девушкой по имени Мэри. Пара начала встречаться и сейчас молодому человеку стало понятно, что это нечто большее, чем просто интрижка.

Друзья Уайти разбредись кто куда. Несколько недель Уайти буквально не знал, куда себя деть, а вскоре был арестован за попытку угнать грузовик. Здесь он познакомился с Паулем Рико, который только недавно поступил на службу. Хоуи Карр в своей книге о братьях Балджерах утверждал, что именно тогда «Балджер стал крысой». Журналист сделал такой вывод на том основании, что Уайти тогда удалось выйти сухим из воды. Не доказали его вину и в следующий его арест.

Уайти вновь устроился на работу в один из местных клубов с плохой репутацией. Вскоре он встретил пару старых приятелей, и жизнь перестала казаться такой унылой. Билли пребывал пока в идеалистических мечтаниях о настоящей работе, а Уайти прекрасно понимал, что большие деньги легально в южном Бостоне не заработать. В 1955 году он вновь попал под арест, но

опять сумел оправдаться.

– Все эти мелкие аферы ничего кроме проблем с полицией не приносят. Настоящие деньги приносят крупные дела, – заявил он однажды своему приятелю Карлу Джей Смигу.

– Ну, так что мешает? – легкомысленно поинтересовался тот.

– Да ничего, – моментальноотреагировал Уайти.

Спустя несколько дней трое молодых людей приехали в небольшой город Потакет. Располагался он в соседнем с Массачусетсом штате Род-Айленд. У них было три револьвера, и напроць отсутствовали деньги.

Карл Джей Смит, Рональд Дермоди и Уайти Балджер подъехали к отделению национального банка в Потакете. В течение пары дней они по очереди навевались сюда, чтобы разузнать обстановку и подробно изучить план помещения. В середине дня троица остановилась возле банка.

– Всем лечь на пол, это ограбление, – заорал Уайти Балджер. Трое сотрудников банка ошалело уставились на него и инстинктивно подняли руки вверх. Он с силой приложил одного к полу, остальным «помощь» Уайти не потребовалась. Смит уже закончил обчищать кассу, и они беспрепятственно покинули помещение.

– 42 тысячи долларов! – сообщил Уайти, когда трудоемкий процесс пересчета денег был закончен.

– То есть по 14 на человека, – заключил Смит, потирая ладони.

Для 1955 года 14 тысяч долларов были огромными деньгами, на которые можно было купить, казалось, все, что угодно. Смит, Дермоди и Балджер вернулись в Бостон. Уайти чувствовал себя сейчас настоящим королем города. Он тут же начал спускать деньги в барах и клубах. Вскоре он познакомился с девушкой из Дорчестера. Вместе с ней Уайти отправился во Флориду. Они останавливались в небольших придорожных мотелях, расплачивались наличными и назывались чужими именами. Все это до боли напоминало путешествие легендарных Бонни Паркер и Клайда Бэрроу.

Во Флориде пара пробыла несколько недель. В один из дней Уайти позвонил Смигу и тот сообщил о том, что Уайти должен приехать в Индиану. Балджер сразу все понял, и уже через пару дней пара направлялась в небольшой городок Хаммонд на озере Мичиган. Когда они добрались до пункта назначения, в Хаммонде уже были Смит, Дермоди и недавно присоединившийся к банде Ричард Барчард, невеста за чем приехавший сюда с женой. Впрочем, и сам Уайти приехал в Хаммонд с девушкой.

План Смита сильно напоминал сценарий Потакета. Они уже

подъехали к отделению национального банка, как вдруг Ричард поднял руку вверх.

– Там полиция внутри, – прошипел он, вглядываясь в витрину.

– Разворачиваемся, – моментально сориентировался Смит. – значит, не судьба.

Балджер промолчал. Они с Барчардом переглянулись и поняли друг друга без слов. Судьбу нужно самим создавать, а не ждать у моря погоды. Уже на следующий день Ричард с женой и Уайти со своей девушкой встретились возле отделения банка. Девушки остались ждать их в машине. Мужчины ворвались в отделение банка. Балджер привычно заорал о том, что это ограбление и уложил всех на пол. Барчард тем временем обчистил кассу. В тот раз им удалось уйти, но один из сотрудников узнал Балджера, о чем впоследствии и сообщил полиции.

На сей раз их добыча составила всего 12612 долларов. Они разделили сумму поровну и распрощались. Ричард с женой Дороти отправился в одну сторону, а Уайти с подружкой решили вернуться в солнечную Флориду, где планировали провести еще пару-тройку месяцев.

Солнце, океан, безумные по тем временам деньги и девушка, – что еще нужно для счастья? Уайти провел во Флориде несколько месяцев. Мама Уайти очень просила приехать хотя бы к Рождеству. Он нехотя согласился.

В Бостон Уайти с подругой приехал как раз в канун Рождества. Билли на семейное торжество явился со своей девушкой Мэри Фолли. Брат Уайти, судя по всему, был серьезно настроен на то, чтобы сделать политическую карьеру. Когда ему было десять, он рассказывал о том, как мечтает ходить в костюме, это выглядело смешно. Сейчас Билли успел отслужить два года в армии, а вернувшись, записался в последнюю предвыборную компанию легендарного мэра Бостона Джеймса Керли, в общей сложности несколько десятилетий управлявшего городом. Параллельно брат Уайти учился в колледже и намеревался жениться на своей Мэри. 25 декабря 1955 года вся семья Балджеров была в сборе. Идиллия, впрочем, продолжалась недолго. 4 января 1956 года на имя Джеймса Джозефа Балджера был выписан ордер на арест. Уайти успели предупредить, и тот смылся из дома. Бежать из города было бесполезно. К тому же молодой человек был уверен, что ему удастся выпутаться и на этот раз.

6 марта 1956 года он пошел со своим приятелем Джоном Дефео в ночной клуб. Где-то в три часа ночи Уайти вышел из

клуба и в его лицо ударил свет полицейского фонаря.

– Джеймс Джозеф Балджер Вы арестованы по обвинению в ограблении банка...

Уйти арестовали. Задержание производил Х. Пауль-Рико. На допросе он, естественно, ни в чем не признавался. Он вообще не говорил ни слова до тех пор, пока следователь не вскипел:

– Послушай, если ты не хочешь, чтобы твою подружку арестовали вместе с тобой, а поверь мне, срок ей дадут тоже немаленький, ты мне сейчас во всем сознаешься.

Уйти внимательно посмотрел на служителя закона, после чего сказал:

– Записывайте. Я ворвался в здание банка в Хаммонде, держа два револьвера в руках. По моему приказу Ричард Барчард изымал деньги из кассы...

В следственном протоколе так и значится: в руках Балджера было два револьвера, а Барчард был без оружия.

– Как же долго мы тебя ждали... – усмехнулся судья, увидев на первом предварительном слушании Балджера. Назначенный залог в 50 тысяч долларов был еще одной насмешкой. Ни у кого из членов семьи Балджеров таких денег просто не было.

Билли сделал все, что было в его силах, чтобы помочь брату. Он нашел хорошего адвоката, без конца выяснял, что можно сделать и т. д. Тем не менее, суд был суров к Балджеру. Ему дали двадцать лет заключения. Можно было рассчитывать, что лет через десять его освободят по амнистии, но даже десять лет – гигантский срок. Целая жизнь, которую хозяин южного Бостона должен был провести за решеткой.

Лекарство от шизофрении

*Наш страх – это источник
храбрости для наших врагов.*

Томас Манн

Уайти Балджера отправили в государственную тюрьму Атланты. Первые несколько месяцев прошли достаточно спокойно. Здесь не было особенной дедовщины, да и Джеймс Джозеф Балджер быстро поставил всех на место. Впрочем, сейчас его основной целью было, добиться условно-досрочного освобождения любыми средствами, а следовательно, он не должен был нарушать тюремные правила. Для установления авторитета это было большой проблемой.

– Балджер, к тебе посетители, – возвестил охранник. Уайти был уверен, что это кто-то из членов его семьи, но вместо этого в комнате для свиданий увидел незнакомого мужчину.

– Доктор Карл Пфайфер, приятно познакомиться, молодой человек, – благодушно возвестил мужчина.

– Чем обязан? – настороженно поинтересовался Балджер.

– Насколько я знаю, Вам дали очень большой срок. Практически целая жизнь... – начал издалека гость Балджера, – полагаю, Вы заинтересованы в том, чтобы сократить срок своего пребывания в этом славном учреждении. – Балджер кивнул. – В таком случае не буду тянуть кота за хвост. Я работаю в государственной программе. Мы ищем добровольцев для проведения серии тестов нового препарата. Вы можете стать одним из людей, помогших нам найти лекарство от шизофрении. Естественно, доставленные неудобства будут компенсированы сокращением срока заключения.

– Почему я? – вполне логично поинтересовался Балджер.

– У Вас просто зашкаливающий коэффициент интеллекта, большая редкость... – развел руками доктор Пфайфер.

Балджер дальше просто не слушал. Сказанного оказалось достаточно для того, чтобы он подписал все бумаги. Он даже не представлял тот ад, который ему пришлось пережить в последующие месяцы. Спустя десятилетия в своем дневнике он напишет, что это были самые страшные дни его жизни и даже самому злейшему врагу он никогда бы не пожелал пережить то, что пережил он в поисках «лекарства от шизофрении».

Впрочем, эксперименты начались чуть позже. Неделю спустя к нему приехал Билли и отец. Уайти пребывал в самом, что ни на

есть прекрасном расположении духа.

– Не могу понять, кем нужно быть, чтобы умудриться получить двадцать лет, будучи впервые осужденным за ограбление, – пробормотал Билли, увидев Джеймса в тюремной форме.

– Отсиджу двенадцать, выйду по условно-досрочному, – легкомысленно пожал плечами Уайти. О подписанных накануне бумагах о предусмотрительно промолчал. Просто не имел права разглашать эту информацию, иначе бы его исключили из программы. За участие в исследовании Балджеру пообещали уменьшить срок на три года. То есть он мог претендовать на условно-досрочное освобождение не через двенадцать, а уже через девять лет.

Билли рассказал о том, что женился на своей очаровательной Мэри, которую, судя по всему, действительно полюбил всем сердцем. Отец Билли и Уайти был против поспешного брака сына, но Билли и Уайти никогда не нуждались в чьих-то советах. Старшая сестра Уайти, Джейн, до сих пор переживала из-за смерти мужа, чем очень огорчала родителей. Джеймс Джозеф старший был уже в очень преклонном возрасте и, в последнее время сильно сдал. Еще несколько месяцев назад он был бодр и весел, а сейчас на Уайти смотрел глубокий старик.

В камеру Балджер вернулся уже не в столь радостном настроении. Через пару дней охранник тюрьмы в Атланте отвел Уайти в больничное крыло. Здесь он увидел восемнадцать кроватей с ремнями и столько же таких же, как он добровольцев. Стало по-настоящему страшно. Доктор Пфайфер каждому из заключенных выдал препарат и проследил за тем, чтобы его употребили должным образом. После чего заключенных разложили по кроватям и привязали ремнями. Уайти окунулся в недра собственного безумия. Впереди его ждали восемнадцать месяцев самого мрачного путешествия из возможных. Он погружался и исследовал обратную сторону собственного сознания. За это время он досконально изучил каждый свой страх. Он уже здоровался с ними при встрече, и, казалось, прекрасно знал все те видения, которые постепенно начинали преследовать его и в реальной жизни. Впрочем, подсознание все равно всегда было на шаг впереди Уайти, его страхи каждый раз принимали новые формы, все более пугающие и в то же время чудовищно реалистичные.

Через десять лет любой из «детей цветов» отдал бы жизнь, чтобы оказаться на месте Уайти, а через пятнадцать лет препарат, который когда-то казался панацеей и волшебной таблеткой ЦРУ будет запрещен. Действие этого наркотика было слишком

непредсказуемым и индивидуальным. Побочным эффектом неправильного применения психоделического препарата служило необратимое изменение личности, страхи, ведущие к суицидальным мыслям и, в конце концов, безумие.

Нет в мире ничего более опасного и необратимого, чем страх. Каждую неделю Уайти слышал голос до отвращения тупого охранника:

– Балджер на выход.

Осужденного вели в больничное крыло. Паника подступала к горлу. Уайти послушно принимал препарат и страх усиливался в тысячи раз. Совершенная беспомощность перед собственным подсознанием. Невозможность как-либо проконтролировать себя в момент действия препарата. Гнетущая атмосфера больничного отсека, в котором ужас приумножался в восемнадцать раз (по количеству группы испытуемых), а затем умножался в тысячи раз благодаря препарату.

Хуже всего было то, что когда действие заканчивалось, человек продолжал помнить все, что происходило в его голове последние несколько часов. Звучала сирена отбоя, он закрывал глаза и уже «в здравом уме и трезвой памяти» нырял в самые темные уголки своего подсознания.

Остальные члены подопытной группы переживали то же, что и Уайти. Впрочем, все хотели добиться сокращения срока, поэтому никто не протестовал.

Каждую неделю они безропотно шли по коридору к месту своих пыток. У некоторых начались необратимые изменения в психике. Спустя еще пару месяцев Балджер заметил, что количество человек в его группе сократилось. Когда он поинтересовался, куда делись двое заключенных, охранник безразлично сообщил, что их госпитализировали.

Через какое-то время Балджер узнал, что их перевели в больницу для душевнобольных преступников при тюрьме Спрингфилда. Через пару лет этот психотропный препарат можно будет купить в аптеке.

Проблема заключалась в том, что препарат вызывал психоделический психоз. На поверхность всплывали скрытые, внутренние проблемы человека. Тимоти Лири, Станислав Гроф и ряд других психологов, практикующих в 1950-60-х годах, были свято убеждены, что при правильном применении этот препарат способен помочь в решении личностных проблем. Абсолютно безопасный для организма человека (по мнению большинства ученых), этот препарат способен был оказывать многолетнее воздействие на психику человека. Переживания во время приема оказывались настолько сильными, что человек и через несколько

лет способен был во всех деталях вспомнить пережитое. То есть по факту: пережить действие наркотика заново. Впоследствии совершенно безумный и не менее гениальный Тим Лири будет утверждать, что негативное действие препарат может вызывать не из-за индивидуальных особенностей человека или неправильной дозировки, а из-за неправильно организованного процесса употребления.

Впрочем, факт остается фактом, для Уайти эти восемнадцать месяцев стали самым страшным испытанием в жизни. Страх и неизвестность, в которых пребывали испытуемые, под действием препарата усиливались. С точки зрения психологов 1960-х процесс употребления препарата был специально направленным на отрицательный результат. Впрочем, никто не говорил о том, какого именно эффекта хотят добиться доктора программы «МК-Ультра».

«Нам рассказали баек о том, что целью эксперимента является поиск лекарства от шизофрении. Под этим благородным предлогом нас сделали подопытными кроликами. Нам сказали, что этот препарат способен вызывать симптомы шизофрении, но это не испугало. Я отбывал двадцатилетний срок и всеми силами искал возможность сократить время своего пребывания в тюрьме. К тому же я искренне верил в правительство. Грела мысль о том, что мы делаем нечто, полезное обществу.

Раз в неделю нас отводили в психиатрическое отделение, которое располагалось в огромной комнате с решетками повсюду, и давали различные дозы препарата. Мы погружались в глубины собственного безумия. По возвращении в адекватное состояние легче не становилось. По окончании действия препарата начиналось самое страшное: депрессии, неизменно преследующие тебя по пятам суицидальные мысли, абсолютная невозможность заснуть, сменяющаяся ночными кошмарами». (Джеймс Джозеф «Уайти» Балджер)

Программа Центрального Разведывательного Управления «МК-Ультра» была начата в 1953 году. Возглавил проект его величество Черный Маг ЦРУ Сидни Готлиб. Невероятно талантливый химик получил такое прозвище из-за специфики своих научных интересов: в 1951 году он был главным специалистом по ядам в США.

Проект ставил своей целью исследование различных методов влияния на сознание человека. В рамках «МК-Ультра» использовались химические, биологические и другие методы воздействия на психику человека. В том числе велись исследования различных психотропных препаратов. В этой

программе были задействованы и заключенные тюрем, которым предлагали таким образом сократить срок. Такие же эксперименты велись в психиатрических клиниках, борделях и т. п. Для соблюдения чистоты эксперимента, многие исследования проводились без ведома пациентов. Так, например, происходило в одном из борделей, в котором были оборудованы специальные комнаты со шпионским зеркалом. Клиентам заведения давали порцию препарата, а затем вели наблюдение за поведением человека.

Тестируемый препарат, по мнению многих врачей, способен был помочь в лечении шизофрении (в частности детской), разного рода депрессий и других психических расстройств. Впрочем, в рамках «МК ультра», препарат изучали с точки зрения возможности его применения на здоровых людях. В первую очередь проверялась возможность его применения для проведения допросов. Впоследствии тесты стали проводиться и обычными врачами-психиатрами. Видеозаписи этих экспериментов сегодня находятся в открытом доступе.

Впрочем, программа «МК Ультра» впоследствии была закрыта как раз из-за этих экспериментов. Количество негативных последствий от приема препарата росло. Неправильно организованные эксперименты, о проведении которых испытуемые просто не знали, стали достоянием общественности. Несколько человек, участвовавшие в эксперименте по длительному и регулярному приему препарата, умерли. Об этом также стало известно. Смерть американского бактериолога Фрэнка Олсона, покончившего с собой через несколько дней после приема препарата, также вызвала массу споров. В конечном счете, уже в 1970-х годах программу все-таки закрыли. На базе негативного опыта экспериментов были приняты законы о необходимости подписания человеком обязательного информированного согласия в участии в эксперименте. Джеймс Балджер в свое время подписывал неинформированное согласие, то есть он не знал о сути и целях эксперимента.

Балджер всеми силами старался сохранять присутствие духа. Внешне, казалось, эксперименты никак его не изменили. Жесткий, молчаливый лидер всегда пользовался уважением у сокамерников. Уайти презирал до одури тупых охранников тюрьмы. Любил повторять, что «нужно было набрать высший бал в тесте на тупость, чтобы пойти работать в это место». Спустя короткое время он отладил несколько схем по провозу запрещенных в тюрьме вещей. Вскоре мошенничество Балджера вскрылось. Балджера отправили в карцер. В этой бетонной комнате он провел неделю. Когда охранник зашел за ним, Уайти

уже смутно осознавал, где находится. Вместо камеры служитель закона повел заключенного прямо в больничное крыло.

Оказавшись в камере, Балджер понял, что если он хочет выжить, то должен бежать отсюда. Вопрос только в том, хочет ли он выжить или все-таки проще умереть?

Сговорившись с несколькими сокамерниками, Балджер начал готовить побег. Психологи считают, что преступник способен выжить в тюрьме только в одном случае, если у него остается надежда на побег. Вскоре эту надежду отняли.

За неделю до предполагаемого побега вся операция вскрылась. Кто-то доложил об этом начальнику тюрьмы. В качестве организатора назвали Джеймса Балджера. Когда Уайти вызвали на допрос, тот ничего не отрицал, но ни одного имени так и не назвал. Официального дела заводить не стали, просто отправили заключенного в карцер. На четыре месяца. Периодически его вызывали на допросы, но еле живой Балджер так ничего и не сказал. Он презирал этих людей, ненавидел их. Уж кому-кому, а сотрудникам этой тюрьмы он ничего не сказал бы, по крайней мере, до тех пор, пока способен оставаться в сознании. Спустя четыре месяца пребывания в карцере Джеймса Джозефа Балджера вызвал на допрос начальник тюрьмы. Балджер привычно отказался давать показания, впрочем, на это уже никто и не надеялся. Начальник тюрьмы в Атланте оперся о край стола и с нескрываемой радостью сообщил:

– Ну что ж, я тебя поздравляю, а заодно и себя тоже поздравляю. Тебя, наконец, переводят в более достойное место.

Алькатрас

*Если хочешь узнать, кто твой
настоящий друг, постарайся попасть
за решетку.*

Чарльз Буковски

– Добро пожаловать на Остров забытых людей, – сообщил Балджеру кто-то из обитателей камер, когда Уайти в первый раз вели по Бродвею. Так здесь называли коридор, по которому проводили заключенных самой жестокой и мрачной тюрьмы Америки.

Заключенный AZ1428 прибыл в Алькатрас 2 ноября 1959 года. Джеймс Джозеф Балджер стал одним из 148 последних заключенных самой старой тюрьмы Америки.

Когда-то в далеком XVII веке английский философ Джон Донн написал фразу, которая с легкой руки Хэмингуэя стала одной из самых цитируемых в мире: «Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смоем край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе». Все это не имело никакого отношения к Алькатрасу. Здесь никто не слышал звона колокола. В мрачной тишине тюрьмы можно было услышать банджо Капоне, крики чаек, гул привидений, да все, что угодно, но только не звон колокола. Когда человек умирал, ему завидовали, так как это воспринималось как облегчение. Остров Алькатрас располагался отдельно от остального мира. Форт был построен в непосредственной близости от Сан-Франциско. Тем не менее, расстояние от крепости до города практически невозможно было преодолеть вплавь. Основным препятствием для узников форта была ледяная вода. Те, кто осмеливался на побег, просто умирали от переохлаждения. За всю тюремную историю остров пеликанов знал лишь один, да и то неподтвержденный случай удачного побега.

Когда сюда поступил Уайти, знаменитый закон тишины уже отменили, но долгие разговоры здесь вести все равно не позволялось. По утверждению обитателей тюрьмы, именно запрет на разговоры и всепоглощающая тишина были самыми страшными из возможных пыток. Именно из-за этого многие не

выдерживали режима тюрьмы и сходили с ума.

Спустя несколько дней после того, как Балджер оказался в камере, его жестоко избили. На следующий же день в столовой один из заключенных поинтересовался, кто поручился за него.

– Никто, – мрачно сообщил Уайти, глядя в одну точку.

– Тогда радуйся последним дням жизни, – издевательски весело ответил обитатель тюрьмы.

– Поручаюсь, – хмуро обронил мужчина в конце стола. После чего тот поманил пальцем не в меру любознательного заключенного и сказал ему что-то на ухо. Тот молча кивнул. – Малыш Чокто. Будем знакомы, – чуть громче сообщил мужчина, обращаясь уже к Уайти.

Балджер удивленно воззрился на мужчину, который был старше Уайти на несколько лет. Каким образом он умудрился получить кличку «Малыш Чокто», было непонятно. Тем не менее, он поручился и выкупил Балджера, то есть по факту спас ему жизнь.

Кларенс Карнс попал в Алькатрас в возрасте восемнадцати лет. Когда ему было шестнадцать лет, он с несколькими приятелями решил ограбить гараж. Что-то пошло не так и Кларенс убил охранника. Вскоре его поймали и приговорили к пожизненному заключению. В начале 1945 году он умудрился бежать из тюрьмы Ливенуорт, но спустя несколько дней его все-таки нашли и приговорили к дополнительным 99 годам заключения. Спустя несколько месяцев он вновь попытался бежать, но на сей раз неудачно. За буйный нрав его отправили в Алькатрас, где он пробыл в общей сложности восемнадцать лет: с 1945 до года закрытия тюрьмы в 1963-м. Он стал самым молодым обитателем тюрьмы за всю историю.

В 1946 году Малыш Чокто вместе с Сэмом Шокли и Мираном Томпсоном устроили самый масштабный бунт в истории мрачного острова. Так называемая «Битва за Алькатрас», унесшая жизни трех заключенных и двух сотрудников тюрьмы, принесла Чокто дополнительные 99 лет заключения к сроку. Томпсона и Шокли и вовсе приговорили к смертной казни.

В 1959 году, когда Джеймс Балджер прибыл в Алькатрас, Чокто Малыш был настоящей легендой Алькатраса. Он, конечно, никогда не был криминальным боссом, но, тем не менее, его здесь все уважали. Что было особенно странно, учитывая, что Чокто Малыш был афроамериканцем, а в те годы чернокожие здесь содержались отдельно, у них был свой распорядок дня и уважением среди остальных заключенных они не пользовались.

Когда сирена оповестила заключенных о том, что пора спать, Уайти бессильно упал наподушку. В пугающей тишине

раздавались только крики чаек. Он привычно стал ожидать наступления сна, как вдруг раздался голос доктора Пфайфера:

– А ты думал, что все уже закончилось? – поинтересовался он.

Наутро Балджеру потребовалось несколько минут, чтобы осознать, что это был всего лишь очередной ночной кошмар.

«После того, как я покинул Атланту и прибыл в Алькатрас, стало понятно, что проблемы, появившиеся от приема препаратов, никуда не делись. Появились галлюцинации, о которых я, конечно, никому не говорил, так как боялся того, что меня отправят в психиатрическую лечебницу». (Джеймс Джозеф Уайти Балджер)

Балджер понял, что его психика сейчас в его руках. Ежедневные кошмары, галлюцинации и дикий страх потерять контроль над собой чуть не свели его с ума. Разум каждого человека – его личное пространство. Кто-то засоряет его всяким хламом, преследуя лишь одну цель: никогда не думать, плыть по течению того, что ему услужливо подсовывают средства массовой информации. Кто-то умудряется держать свой мозг в чистоте. У Джима Балджера был выбор: либо поддаться своим страхам и свалиться в черную бездну безумия, либо обрести контроль над самим собой. Личная дисциплина стала тогда его культом. Ежедневные занятия спортом, чтение книг, ведение дневника. Тотальное самосовершенствование.

День здесь начинался с сирены. Ровно в 6:30 утра все заключенные должны были подняться с кроватей и убрать свою комнату. В 6:55 в начале Бродвея (так здесь назывался центральный коридор) появлялся охранник и начинал методично выкрикивать номера заключенных. Преступники должны были стоять возле решетки, камера должна была быть идеально убрана. В противном случае, следовало наказание.

В 7:00 утра начинался завтрак в столовой. Самое опасное место в тюрьме было оборудовано по последнему слову техники. Под потолком были установлены емкости со слезоточивым газом, который можно было пустить, в случае начала беспорядков.

Спустя двадцать минут заключенные выстраивались в шеренгу для назначения тюремных работ. Вечером, если повезло, разрешалось посетить библиотеку. Работы обязательно должны были быть малоподвижными и однообразными. Это было необходимо для того, чтобы заключенные были в плохой физической форме и, решив организовать побег, просто не смогли бы переплыть небольшой залив, отделявший остров пеликанов от города.

Малыш Чокто спас Уайти жизнь, но от неприятностей с охраной это Балджера не оградило. Вскоре его перевели в сектор D, правда, затем вернули обратно в стандартную камеру. Периодически он за нарушения тюремной дисциплины «награждался» карцером. В качестве наказания, заключенных здесь сажали в неотапливаемую комнату. Никакой верхней одежды, света и звуков. В течение суток несчастный пребывал за гранью реальности. Спустя пару часов стирались абсолютно все чувства, кроме одного – пронизывающего холода.

Впрочем, самой страшной пыткой Алькатраса был отличный вид из окна. Сан-Франциско со всеми его огнями и небоскребами можно было разглядеть из окна любой камеры. Жизнь была совсем рядом, но постояльцы Алькатраса в большинстве своем до скончания своих дней должны были пребывать в этом издевательском наблюдении за теми, кто жив. Остров же, казалось, был ближе к царству мертвых, чем к миру живых. Для Уайти дополнительной пыткой служила еще его изоляция от дома. Многие тысячи километров отделяли его от Бостона.

Человеку свойственно привыкать ко всему, в том числе и к заключению в Алькатрасе. Вскоре Уайти нашел общий язык с еще одним заключенным: Джоном Джозефом О'Брайеном. Они были одного возраста, да и семьи у них были достаточно похожими. Выходец из Чикаго тоже имел высокопоставленных родственников, и тоже сильно осложнял жизнь своему брату, судье Куку Каунти.

Вскоре Балджер стал постоянным посетителем тюремной библиотеки, за право посещения которой, нужно было еще побороться. Все подобные поблажки здесь давались только за хорошее поведение.

Он продолжал общаться с Малышом Чокто, поэтому, скорее всего, был в курсе готовящегося побега. Только один раз заключенным удалось обмануть систему охраны тюрьмы. Емкости со слезоточивым газом в столовой, датчики наблюдения, сигнализация, – всем этим Алькатрас был снабжен еще в 1930-е годы. Система охраны по меркам того времени тут была за гранью научной фантастики. Содержание Алькатраса, учитывая свое сложное геоположение и все эти новинки техники, обходились государству в баснословные суммы. Впрочем, неприступность тюрьмы в первую очередь объяснялась особыми условиями содержания преступников. С тех пор, как Алькатрас перестал быть военной тюрьмой и стал частью федеральной пеницитарной системы, здесь содержались самые буйные и опасные люди. Они были не нужны обществу, их боялись, но, по какой-то причине, не убивали. От них отказались даже тюрьмы.

Сюда попадали только заключенные, неоднократно нарушавшие дисциплину в других тюрьмах. Именно поэтому режим дня, рацион питания и даже температура воды в душевых здесь была направлена на то, чтобы ослабить организм человека, а, следовательно, сделать невозможным побег, для которого нужно было проплыть всего несколько сотен метров в холодной воде. Счастливчиками, навсегда вошедшими в историю Алькатраса, стали Фрэнк Моррис и братья Энглин, которые в течение долгих месяцев готовили побег. С помощью самодельной дрели они проковыряли в стене проход в один из тоннелей, сохранившихся здесь еще с тех времен, когда Алькатрас был обычным фортом, а не тюрьмой. Тоннель вывел их на крышу, откуда они спустились к воде и, что, естественно, не подтверждено документально, умудрились добраться до Золотых ворот Сан-Франциско. По слухам, братья отправили Чокто открытку, на которой значилось «пошли ловить рыбу», что было условным кодом и означало успешно проведенную операцию. Чокто был дружен с Моррисом и братьями Энглин, которые провели здесь чуть ли не больше лет, чем сам Чокто. Балджер же, по свидетельству охранников тюрьмы, тогда общался в основном с малышом Чокто.

Перед самым закрытием Алькатраса в 1963 году Уайти Балджера перевели в федеральную тюрьму Ливенворт. Здесь, по сравнению с островом пеликанов, был настоящий курорт для заключенных. Практически сразу после перевода в Ливенворт к нему приехал младший брат. Билли сообщил, что он все-таки стал самым молодым членом массачусетской палаты представителей.

– ...Знаешь, как об этом написали газеты? «Одинокий костюм против пяти семей Бостона», – сообщил Билли.

– Костюм? – усмехнулся Уайти.

Билли Балджер умудрился победить своих оппонентов и стать одним из 40 представителей Бостона в палате представителей. Журналисты дали ему такое прозвище за то, что у него был дешевый синий костюм. Лучший друг Билл Макдоно, ставший уже известным корреспондентом «Boston Globe», входил в штаб его предвыборной компании. Как и предупреждал отец Билли, оппоненты попытались использовать против него тот факт, что Джеймс сидит в тюрьме, но Билли все-таки удалось выйти победителем из этого сражения. В интервью он объявил, что виной всему его счастливый костюм.

Спустя еще год Джеймса Балджера перевели в федеральную тюрьму Льюисбург, штат Пенсильвания. Здесь он провел два года: с конца 1963 по 1965 годы. За время, проведенное Уайти в тюрьме, он кардинально изменился. Большую часть свободного

времени он старался посвящать самообразованию. Вскоре, уровень его знаний вполне мог конкурировать с выпускниками Гарварда и Кембриджа. Хотя, надо признать, специализация у этих знаний была весьма специфическая: история мафии и тактика войны. Параллельно с этим он обзавелся нужными знакомствами и, что самое главное, у него появилась цель. Ни медицинские эксперименты, ни Алькатрас не сломили его, а лишь сделали еще более жестким и мрачным. Последним ударом для него стало известие о смерти отца. Он умер всего за несколько месяцев до освобождения Уайти. Несмотря на все удары судьбы Джим Балджер все-таки выиграл эту битву. Единственный способ победить тюрьму – выжить, сумев при этом остаться человеком. Для этого требуется неимоверная сила воли. Способность чувствовать и мыслить, все то, что делает человека человеком. Джим Балджер победил. Он изменился, но все же сумел остаться собой.

Спустя десять лет после освобождения Джеймса Балджера, на свободу вышел и Малыш Чокто. Кларенс Карнс провел в тюрьме более тридцати лет. 46-летний Малыш Чокто просто не смог адаптироваться к жизни на свободе. Очень скоро он был отправлен назад, в тюрьму. Поводом послужило неоднократное нарушение правил условно-досрочного освобождения. В октябре 1988 года он умер в своей камере и похоронен в братской могиле на тюремном кладбище. Когда об этом узнал Джим Балджер, он распорядился немедленно исправить положение. Балджер устроил другу такие похороны, которых, по его мнению, он заслуживал. Он оплатил самый дорогой гроб и заказал шикарный автомобиль для перевозки тела из Миссури в родную Кларенсу Оклахому. Когда кто-то на похоронах поинтересовался, что такого сделал для него знаменитый преступник, тот просто ответил, что Малыш Чокто спас ему жизнь.

Война ирландских группировок

*Простейшая форма выживания –
убийство.*

Элиас Канетти

Незаменимых людей, как известно, не бывает. Пока Джеймс Балджер отбывал свой срок в Алькатрасе, в Бостоне разгорелся новый раунд борьбы за власть. В Southie ее стали называть Троянской войной, так как поводом для ее начала послужил конфликт из-за девушки.

В первый понедельник сентября 1961 года все в Бостоне отмечали день труда. Один из местных клубов оказался чересчур гостеприимным. В начале вечера сюда приехали глава Winter Hill Бадди Маклин со всеми своими ребятами, а также их девушками и пр. Ближе к концу вечера сюда же заявился младший из братьев Маклафлин, представитель конкурирующей преступной организации. Молодой человек славился своим буйным нравом и абсолютным неумением пить. В этот день Джордж в очередной раз перебрал со спиртным и, не подумав, начал приставать к девушке Маклина (по другой версии – к матери). Естественно, ребята из Winter Hill не могли оставить этого без внимания и сильно избили молодого человека.

На следующий день старший Маклафлин, глава группировки Mallens явился к Маклину и попросил публичных извинений.

– Джордж напился и получил свое, о каких извинениях идет речь? – опешил Бадди.

Спустя три дня в машину лидера Winter Hill подложили бомбу. Его жена и ребенок чудом остались живы. Такое не прощают. Спустя короткое время Маклин нашел Маклафлина сидящим в одном из кафе. Молодой человек расположился за столиком на летней веранде. Маклафлин заказал себе пива и стал безразлично наблюдать за проходящими мимо людьми. Маклин глубоко вздохнул и вышел из-за угла. Расстояние до веранды он преодолел в считанные доли секунды. Несколько ступенек остались позади. Маклафлин очень удивился, заметив возле своего столика материализовавшегося Маклина. Бадди невозмутимо приставил к виску Маклафлина пистолет и выпустил в него всю обойму.

Так началась война ирландских группировок, унесшая с собой жизни нескольких десятков человек. Поначалу конкурирующая с ирландцами итальянская «семья» Патриарка

беспристрастно наблюдала за происходящим на улицах Бостона. Конкуренты сами убивали друг друга, что может быть лучше? Опомнились мафиози, когда ситуация уже окончательно вырвалась из-под контроля.

Еще пару лет назад людям начало было казаться, что времена Сухого закона, а вместе с ним и абсолютная анархия в бизнесе, остались далеко в прошлом. На самом же деле все только начиналось. В те годы на улицах южного Бостона перестрелки стали очень частым явлением. При любом столкновении деловых интересов человека просто устранили. Естественно, азартные игры и торговля алкоголем оказались наиболее криминальными сферами бизнеса.

Однажды, в одном из баров Бостона агент ФБР Дэннис Кондон встретил Эдди Маклафлина. Молодой человек был сильно пьян.

– Скажи своему брату, чтобы успокоился, так больше не может продолжаться.

– Своему брату скажи, чтобы успокоился, – огрызнулся в ответ Маклафлин.

Такое оскорбление агент ФБР перенести не смог. Кондон набрал номер знакомого гангстера по имени Стивен Флемми и пересказал историю.

– ...В целом я просто хотел рассказать о том, что он каждый день на одной и той же автобусной остановке по утрам бывает, – закончил Кондон.

– Понял, – коротко ответил Стивен.

На следующий день, Эдди Маклафлин был расстрелян. Вечером Кондон позвонил Флемми и сказал:

– Отличная работа, – после чего повесил трубку.

Флемми действительно славился тем, что прекрасно умел стрелять. Пресса прозвала его Стелком, но в реальной жизни Флемми так никто никогда не называл. Во времена Корейской войны Стивен служил в стрелковых войсках. Бесценный опыт для гангстера. Там Флемми научился превращать свою ярость в холодное оцепенение. Предельная сосредоточенность на объекте и спокойствие – вот все, что необходимо снайперу.

Джимми Медведь Флемми, его младший брат Стив Флемми в то время работали на гангстера по имени Джо Барбоза. Это был достаточно крупный предприниматель криминального толка, который был вхож в «семью» Патриарка. Периодически Стиву помогал его лучший друг Фрэнк Салем. Стив, в отличие от брата, всеми силами старался наладить свой бизнес. Он был известен своей любовью к женскому полу, а эта пагубная страсть привела к тому, что у него теперь жена, двое детей и множество любовниц.

Естественно, все они требовали денег, которые Флемми привык зарабатывать не самым честным образом.

* * *

В 1963 году Джо Валачи доказал существование La Koza Nostra, то есть итальянской мафии. Это сильно ударило по и без того не самой безупречной репутации Эдгара Гувера. Еще пару лет назад глава ФБР отрицало саму возможность существования организованной преступности в США, а сейчас этот Валачи рассказывал всему миру о пяти семьях Нью-Йорка, вот уже десятилетия правивших городом.

ФБР было организовано в свое время, чтобы государство имело возможность уничтожить банды и преступные кланы. Глава Бюро решил, что нужно разрушить врага изнутри. Гувер издал указ о начале программы по поиску информаторов. Главной задачей ФБР было объявлено прекращение деятельности итальянской мафии на территории Штатов. Для этого нужны были информаторы высшего звена и внедренные в группировки агенты.

Когда это распоряжение прочитал Х. Пауль-Рико, он впал в оцепенение. У итальянской мафии Омерта, у ирландской – Кодекс Молчания. Конечно, информаторы существовали всегда, но сейчас речь шла о так называемых информаторах высшего звена. Впрочем, ФБР могло организовать ряд поблажек своим осведомителям, уберечь их от судебных разбирательств и т. п. От такого не отказываются. Во всяком случае, люди, которым действительно нужна помощь.

Стив Флемми всегда был близок итальянской семье Патриарка. Лучший друг Стива, Фрэнк Салем работал на итальянцев и благодаря своим сицилийским корням хвастался всем, что его приняли в семью. Конечно, это было очень далеко от правды. Салема не воспринимали всерьез, а за глаза называли подкидышем. Тем не менее, в семье Патриарка Салем стал наемным убийцей, что было достаточно почетной должностью. Стива Флемми также знали все представители семьи Патриарка. Ходили слухи, что крестный отец даже подарил Флемми 5000 долларов на открытие магазина автозапчастей. С тех пор прошло много времени. Куда делись деньги Патриарка неизвестно, но магазин Флемми открыть так и не попытался, а вот в неприятности ввязался большие. Вместе с Салемом он участвовал в убийстве братьев Беннет, а спустя несколько недель организовал взрыв машины адвоката Джона Фицджеральда,

связанного с итальянской группировкой. ФБР должно помогать и поддерживать своих информаторов. Никого более близкого к итальянской мафии Бостона Х. Пауль-Рико не знал. Таких просто не существовало. Он встретился с Флемми и предложил тому свою помощь.

Так в числе информаторов Пауль-Рико появился Стив Флемми. Глава ФБР Бостона пообещал им сделать все возможное, чтобы суд оказался лоялен к Флемми и Салему. Дело об убийстве братьев Беннет вскоре развалилось, а вот за взрыв машины Стиву и Фрэнку грозил серьезный срок. За неделю до вынесения приговора Х. Пауль-Рико позвонил Стиву Флемми и попросил о встрече в Ривер-Бич.

– Там будет обвинительный приговор, поэтому вам лучше уехать из города, – Фрэнк Салем и Стив Флемми в ту же ночь уехали в Нью-Йорк. Пауль-Рико обещал держать их в курсе дела. В его интересах было, чтобы Флемми как можно быстрее вернулся в Бостон.

В Нью-Йорке Флемми провел чуть больше года. Все это время они чуть ли не ежедневно встречались с Салемом и делились новостями Southie. Они часто прогуливались по Центральному парку и вели долгие ностальгические разговоры. Нужно было вести себя тихо и постараться не ввязываться в дополнительные неприятности. Деньги на это у них, конечно были, но адреналина в крови стало явно не хватать.

Стив вдруг решил уехать в Монреаль. Там он вскоре устроился в редакцию одного из еженедельных журналов. Спустя пару месяцев он познакомился с Марион Хасси. Вскоре он стал жить вместе с Марион и ее детьми. Размеренную жизнь в особняке провинции Монреаля прервал звонок из Бостона. Родители сообщили Стивену, что его старший брат арестован. Процесс был достаточно быстрым, а решение судьи жестоким. Восемнадцать лет в колонии. Тогда же Стивен узнал о том, что на место Бадди Маклина пришел тихий и мудрый Хоуи Винтер. Он встал у руля Winter Hill и в рекордно короткие сроки добился шаткого перемирия между бандами. Убийства и уличные перестрелки прекратились.

В 1973 году Пауль-Рико сообщил радостные сведения. Дело Флемми и Салема было закрыто. Обвинение окончательно развалилось, свидетели или отказались от своих показаний, или загадочным образом исчезли из Бостона. Отныне Флемми был чист перед законом и имел полное право вернуться в родной город. Он предложил Марион поехать вместе с ним, и Женщина неожиданно согласилась. Стив, правда, забыл предупредить, что официально он все еще был женат на милой женщине по имени

Жанетт. Более того, разводиться он не собирался, ведь у них были общие дети. Флемми был воспитан в итальянских традициях, и считал, что женщин может быть много, а жена одна и на всю жизнь.

Фрэнк Салем все еще значился в розыске. Все эти годы он достаточно неплохо ощущал себя в Нью-Йорке. До недавнего времени он продолжал общаться с лучшим другом Стивом Флемми. По непонятной причине они поссорились. Произошло это через пару месяцев после возвращения Стива в Бостон. Недолго думая, Стив позвонил Пауль-Рико и сообщил о том, что Фрэнк Салем будет завтра прогуливаться по Центральному парку Нью-Йорка. Глава ФБР поблагодарил Стива за информацию и ошарашено повесил трубку. При ближайшем рассмотрении законы мафии оказались не столь уж нерушимыми. Гангстер без зазрения совести сдал властям своего лучшего друга. Стать информатором ФБР – это одно, донести на лучшего друга – совсем другое. Впрочем, показатели раскрываемости повысить, никогда не помешает. Пауль-Рико вызвал своего главного помощника Дэнниса Кондона и сообщил о Салеме. Тот кивнул и позвонил одному из немногих своих знакомых в Нью-Йорке.

Стив Флемми стал жить с Марион Хасси, а спустя короткое время переключился на ее пятнадцатилетнюю дочь Дебору Хасси. Стив всегда славился своей любовью к юным девочкам. Ни закон, ни нормы морали никогда его не интересовали.

Возвращение

*Если не останавливаться,
обязательно чего-нибудь достигнешь.*

*Из кинофильма
«Отступники»*

В 1965 году Джеймс Балджер вышел на свободу по программе условно-досрочного освобождения. Ему было тридцать шесть лет. За плечами девять лет тюрьмы и медицинские эксперименты доктора Пфайфера. По данным статистики или даже элементарной логики у Балджера не было ни единого шанса сделать карьеру, как, впрочем, не было шанса и обрести нормальную работу. В лучшем случае он мог рассчитывать на должность дворника. На другой чаше этих весов был криминальный бизнес. Девять лет в тюрьме, Алькатрас, ограбления банков за плечами. Безусловные лидерские качества, высочайший IQ, огромное количество прочитанных книг, среди которых были труды по истории мафии, биографии преступников, книги по теории и тактике ведения войны... Ну и безусловный криминальный талант. В конечном счете, он имел все шансы стать великим гангстером.

Как известно, гениальность на 99 % состоит из трудолюбия, а его Балджеру было не занимать. Ведь если не заставлять свой мозг непрерывно работать, он может привести к бездне. Балджер там уже был, и возвращаться туда не собирался. А значит, нужно работать. Нужно было стать лучшим в своем деле. Бостон был его городом и сейчас у него появился шанс сделать его лучше, чище, подчинить его своим правилам игры. Впрочем, для начала нужно было хоть как-то наладить свою жизнь. Планы по покорению мира могли пока подождать.

Корреспондент «Boston Globe», а по совместительству лучший друг Уильяма Балджера, Билл Макдоно пристроил Уайти охранником в суде. Зарплату Балджер получал минимальную: 76 долларов в неделю, но и появляться на работе нужды не было. Простая формальность для того, чтобы доказать полиции, что Балджер исправился и стал законопослушным гражданином. Жить он стал вместе с матерью в апартаментах на Logan Way. Впоследствии переехал в квартиру поблизости.

Бостон раздирали криминальные войны. После смерти Маклина главой Winter Hill стал Хоуи Винтер. Преступная организация продолжала соперничать с Mallens, но разгар

уличных боев был уже позади. Постепенно Джим возобновлял свои старые контакты и заводил новые знакомства. За девять лет мир изменился. Большинство приятелей были либо в тюрьме, либо в бегах, либо на кладбище.

В 1966-м году Джим зашел в одно из кафе Souphie и заказал кофе. Молоденькая официантка Линдси Сир настороженно налила ему чашку и поспешила удалиться. Здесь все прекрасно знали, кто такой Уайти Балджер.

– Боишься меня? – поинтересовался Уайти, положив на стол щедрые чаевые.

– С чего бы это? – пробормотала Линдси.

– Меня все боятся, – пожал плечами Уайти.

– Значит, все кроме меня, – дернула плечиком официантка.

Вскоре 21-летняя официантка Линдси Сир и 37-летний Джеймс Джозеф Балджер уже жили вместе. Девушка моментально оставила работу и занялась модельным бизнесом. Спустя пару месяцев оказалось, что она беременна. Джеймс Балджер был счастлив.

В 1967-м году на свет появился сын Джеймса Балджера Дуглас Глен Сир. По свидетельству всех, кто знал эту пару, Джеймс всегда решал все вопросы, был стопроцентным и безоговорочным лидером. Линдси же привыкла полагаться только на мнение Уайти. Они любили друг друга. Линдси всегда шла впереди, а Джеймс держался на несколько шагов поодаль. Она была мила и дружелюбна, а мужчину рядом все старались обходить стороной. Точно также, как и когда-то родители Балджера.

Проехав несколько кварталов, Джеймс Балджер остановился возле магазина.

В тот момент двенадцатилетний Кевин Уикс и его старший брат сидели в машине отца, ожидая пока тот вернется из супермаркета. Брат Кевина дернул того за плечо и указал в сторону выхода из магазина.

– Смотри, смотри, это он, – прошипел мальчик.

– Я знаю, что это он, – важно ответил Кевин.

В дверном проеме показался мужчина лет сорока. На нем были голубые джинсы и рубашка в тонкую синюю полоску. Половину лица скрывали темные очки. Все в этом городе знали Джима Балджера. О нем ходили легенды. Считалось, что если ты ведешь себя правильно, он тебе поможет. Если ты был замечен в воровстве или, скажем, несоблюдении кодекса молчания, то вряд ли твоя жизнь будет долгой. Впрочем, все это касалось хозяев магазинов, автоугонщиков и пр. Дети считали Джеймса Балджера

кем-то вроде Супермена. На него хотели быть похожим.

– Отвернись, перестань смотреть в его сторону, – прошипел Кевину брат. Балджер заметил восхищенные взгляды ребят и едва заметно помахал рукой.

Борьба за игорный бизнес в Бостоне продолжалась. Балджер занялся ростовщичеством и начал вникать в букмекерский бизнес.

Начав заниматься махинациями на скачках, он стал сотрудничать с Дональдом Киллином. Братья Киллины были достаточно известны в мире преступного бизнеса Бостона. Они были своего рода подструктурой Winter Hill.

В начале 1971 года младший брат Киллина сцепился с Майклом Двайром из Mallens, и это привело к новому витку войны между вечно соперничающими Winter Hill и Mallens. На сей раз жители Бостона озаглавили конфликт Killin-Mallens войной, которая закончилась убийством Дональда Киллина.

В то время лидером Mallens был Патрик Ни, а движущей силой числились братья МакГонагал. Старший брат Пол МакГонагал намеревался прибрать к рукам бизнес Киллина. Когда он понял, что дело Киллина перешло к Уайти, то начал охоту на наглого выскочку. Братья Пола Бобби и Донни также состояли в Mallens. Младший МакГонагал, Донни был еще очень молод и наотрез отказался заниматься криминальным бизнесом. Он поступил в колледж и большую часть времени проводил на вечеринках. Бобби был занят разводом с Кетрин Григ, а Донни наоборот как раз женился на сестре Кетрин Маргарет. Уайти и Кетрин знакомы тогда не были. Вернее, они видели друг друга пару раз, и даже здоровались при встрече, но не более того.

Войну с Mallens можно было закончить только одним способом: нужно было убрать Пола МакГонагала. После того, как Джеймс узнал о том, что на него готовится покушение, ему просто ничего другого не оставалось.

Уайти ехал по Седьмой улице Южного Бостона, как вдруг увидел впереди автомобиль Пола. Он моментально сориентировался. Вытащив из бардачка револьвер, он вдавил педаль газа. Поравнявшись с машиной, он опустил стекло и несколькими выстрелами в голову убил водителя. Бросив взгляд на жертву, Уайти окаменел. На водительском сиденье, вместо Пола сидел Донни. Самый адекватный и даже милый из братьев МакГонагал. Он вел совершенно обычную для его возраста жизнь, никак не был связан с криминалом. За свои двадцать с лишним лет он даже вреда никому не успел причинить.

Джеймс Балджер снова вдавил педаль газа и постарался как можно скорее убраться с Седьмой улицы. Он тут же поехал к

своему новому боссу Биллу О'Саливану на Савин Хилл авеню. Билл был занят готовкой, когда к нему ворвался Балджер.

– Я убил Донни. Случайно.

– Судьба такая значит, – меланхолично заявил О'Салливан.

Уайти Балджер буквально отключился на диване Билла О'Салливана. Впоследствии, журналисты начнут называть эту привычку хладнокровным спокойствием Балджера. После совершения убийства, он буквально выключался. Нервное напряжение ослабевало, и организм нуждался в перезагрузке.

Проснувшись, Балджер понял, что все это не может дальше так продолжаться. Южного Бостона просто скоро не останется. Всех перестреляют в гангстерских разборках, и бандитов, и мирных жителей. В паре улиц от О'Саливана жила Линдси с сыном, а еще в паре кварталов отсюда был дом матери Балджера. Билл тоже жил неподалеку. Он обязан был защитить своих родных, и от себя самого в том числе.

– Устрой мне встречу с Хоуи Винтером, – попросил он Билла.

Спустя несколько дней Джеймс Балджер явился в ресторан «Чандлер» в Саут-Энд и с порога заявил Хоуи:

– Так больше не может продолжаться. Нужно закончить войну. Мы теряем деньги.

– Да ты что? Правда? Никогда об этом не задумывался, – саркастически поддел Хоуи Балджера, с интересом рассматривая молодого человека. Уайти изложил свой план переговоров и Хоуи окончательно понял: этот парень сможет стать лидером. Он просто рожден для этого. – Меня вот один вопрос мучает. Пока мы тут войны устраивали, территорию делили, умирали, в конце концов, ты где все эти годы был? – поинтересовался Хоуи в конце беседы.

– Ну извини, в Алькатрасе прохлаждался, – развел руками Уайти, после чего ушел, не прощаясь.

Для человека, решившего сделать себе криминальную карьеру в южном Бостоне, одно только слово «Алькатрас» было лучшей из возможных рекомендаций. Вернувшись домой Уайти взял на руки маленького Дугласа и обнял Линдси.

– Дуглас, ты, мама и Билли... Вы делаете меня слабее, – пробормотал он.

Синдром Рея

*Есть такая степень страха,
когда человек сам делается страшен.*

*Кто боится всего, тот уже
ничего не боится.*

*В такие минуты мы способны
ударить ногой даже сфинкса.*

*В. Гюго. «Человек, который
смеется»*

Балджер был в банде Дональда Киллина, поэтому de facto, после его убийства, оказался на стороне проигравших. Хоуи Винтер посчитал Балджера достойным человеком, поэтому после той встречи, он стал одним из банды Winter Hill, а впоследствии пришел на встречу в Mallens и Winter Hill. Хоуи пригласил лидеров Mallens в тот же «Чандлер». Дорогой и роскошный ресторан практически всегда пустовал. Здесь можно было поговорить, не опасаясь того, что тебя подслушают. Заведение принадлежало Winter Hill, располагалось на подконтрольной Хоуи территории. Винтер использовал «Чандлер» в качестве конференц-зала для встреч с крупными клиентами, с подчиненными он предпочитал общаться в гараже Marshall Motors.

Патрик Ни, лидер Mallens, принял предложение об объединении бизнеса, но он совершенно не понимал, причем здесь Уайти. С какой стати он оказался на этой встрече? Тем не менее, факт оставался фактом.

– Это не обсуждается. Теперь он ваш босс, – весьма категорично ответил Хоуи, бросив взгляд на помалкивающего Балджера. Когда стало понятно, что в войне с Mallens братья Киллины проиграли, Джим пошел к Хоуи. Всегда лучше иметь дело с высоким начальством, а не разбираться с мелкими сошками. Джим и Хоуи придерживались одних взглядов. Они считали, что нельзя бесконечно расширять состав банды. Нужно иметь несколько подручных, которым безоговорочно доверяешь. Так вероятность утечки информации минимальна. В отличие от Хоуи, Джим производил впечатление человека, которого будут бояться. Наличие тюремного опыта вызывало уважение. У Винтера не было человека на должность, которая у мафии называется underboss. Этот человек курирует всех и дает приказы начальства. Он должен пользоваться уважением, вести все дела, не бояться

грязной работы, но при этом быть достаточно умным, чтобы не попасться полиции. Винтер поверил в Балджера, и тот его не подвел.

Из братьев Киллинов в живых оставался только Дональд. Он уже понимал, что его дни в Sophie сочтены, но покидать город не собирался. Спустя пару недель после встречи с Хоуи Винтером Балджер поехал к Дональду. Тот каждое утро ходил на пробежку по близлежащим улицам Southie. Балджер увидел его знакомую фигуру в спортивном костюме и сбавил скорость автомобиля. Они поравнялись. Киллин заметил, что рядом с Уайти сидит знаменитый, лишенный всяких тормозов, киллер Джон Мортарано, на заднем сидении был Стив Флемми, только недавно вернувшийся из Монреаля.

– Твой бизнес здесь закончен. Повторного предупреждения не будет, – с выражением вселенского спокойствия на лице сообщил Балджер, после чего вдавил педаль газа и скрылся из вида.

В 1974 году дело Стивена Флемми развалилось и тот мог вернуться в Бостон. Приехал он с Марион Хасси и ее детьми. К тому моменту у пары родилось уже двое сыновей. Сам Флемми к моменту переезда в Бостон охладел к Марион и переключился на свою падчерицу Дебору. Жесткий и вспыльчивый Стивен не терпел, когда ему начинали указывать. Тем более, когда это пыталась сделать женщина, которая и без того быстро начала его раздражать. Он приказал Марион молчать, пригрозив в противном случае убить женщину. На шестнадцатилетие Деборы Стивен подарил девушке новый автомобиль с откидным верхом. Юная девушка не привыкшая к роскоши против такого устоять не могла.

Бурная личная жизнь не помешала Стивену присоединиться к Балджеру. Практически сразу после приезда они стали вместе вести дела. Лучше Стивена никто не умел умирять неплательщиков. Иногда, правда, он увлекался.

Уайти вместе с Мортарано и Флемми сосредоточили свое внимание на букмекерском бизнесе. Для того, чтобы контролировать эту сферу, нужно было устранить независимых игроков. Вскоре из Бостона исчезли Джо Нотарингели и Аль Пламмер. Джекки Мандермотт, один из главных букмекеров Бостона на тот момент, попросил Хоуи Винтера о встрече. Винтер велел ему приехать в отель Holiday Inn. В номере оказался Хоуи, Уайти и пара охранников. Джекки и Винтер несколько часов к ряду говорили о будущем азартного бизнеса в Бостоне, Уайти, по свидетельству Мандермотта, большую часть времени молчал.

ФБР Бостона тем временем, получило директиву напрямую от Эдгара Гувера. В бумаге значилось, что Бюро немедленно должно

наладить контакты с лидерами преступной организации Winter Hill. На тот момент всем уже было понятно, кто вскоре станет править Бостоном. Брат Уайти был заметной фигурой в палате представителей штата Массачусетс, сам Джеймс Балджер стал правой рукой лидера банды Хоуи Винтера. Главной задачей ФБР на тот момент было устранение итальянской мафии. Уайти явно не имел итальянских корней, более того, Winter Hill противостояла преступной организации Патриарка, правившей северной частью Бостона. Таким образом, Уайти был жизненно необходим ФБР. А вот Балджеру Бюро было совсем не так нужно. На него у них ничего пока не было, соответственно, шантаж был не уместен.

Харольд Пауль-Рико, вот уже много лет возглавлявший бостонское отделение ФБР, отрядил своего человека по фамилии Кондон на встречу с Балджером. Дэннис был лучшим его сотрудником.

– Помни, это не обычный мелкий дилер, который собирается рассказать о том, где покупает товар. Ты не имеешь права на пренебрежение, – посоветовал Х. Пауль-Рико, когда Дэннису все-таки удалось договориться о встрече.

– ...мы бы хотели сотрудничать с вами, – подытожил Кондон свое предложение.

– Безусловно, это интересно. Я обещаю вам подумать над этим, – предельно вежливо ответил Джим Балджер.

На этом аудиенция была окончена.

Прошел месяц, затем второй. Дэннис потребовал ответа. Новая встреча прошла в столь же дружелюбном ключе.

– В целом, я готов буду рассказать Бюро сведения, относящиеся к семье Анджело. Я сделаю это, как только эта информация появится, – ответил Балджер.

Дэннис Кондон вернулся в офис и гордо сообщил о том, что Уайти согласен на сотрудничество. Он даже подал заявление об открытии нового файла информатора ФБР.

Прошел месяц, затем еще три. Джим Балджер не появлялся. С Кондоном он продолжал общаться в столь же вежливом ключе, но вскоре даже Дэннису стало понятно: информатором Балджер быть не хочет. А значит, не будет.

Джим жил с Линдси и Дугласом, заботился о матери и был в хороших отношениях с Билли, сестрой Джейн и другими своими родственниками. Бизнес налаживался. В первую очередь он занимался букмекерством, ростовщицеством, азартными играми. По большей части он вел дела вместе с Флемми и Марторано.

Жизнь потихоньку налаживалась. Маленький Дуглас рос не по дням, а по часам. Джим любил проводить время женой и

сыном. Джим старался максимально обезопасить своих родных. Даже Джон Марторано и Стивен Флемми никогда не появлялись у них дома. Если человек играет в шахматы с законом, он не имеет права на семью. Балджер всегда так считал. Ни жену, ни детей он заводить не собирался. Неожиданная беременность Линдси в свое время спутала все карты. Впрочем, за шесть лет Балджер ни разу не пожалел о том, что стал отцом Дугласа и мужем Линдси. Джим был вместе со Стивом Флемми в баре Triple O, когда вдруг его подозвали к телефону.

– Дуглас в больнице, – задыхаясь сообщила Линдси.

– Сейчас приеду, – моментально отреагировал Джеймс Балджер.

Линдси ждала Уайти в холле больницы. На девушке лица не было. При виде Уайти она тут же бросилась к нему на шею и зарыдала.

– Аспирин, – сообщила она.

– Успокойся, деньги не проблема, пусть делают все, что нужно... – гладил ее по спине Уайти.

– Аспирин, – снова выдохнула Линдси. Балджер продолжал гладить Линдси по спине, когда к нему подошел лечащий врач. По лицу эскулапа сразу стало все понятно, но Балджер не желал верить в реальность происходящего. Вполне вероятно, что это длительная галлюцинация, а он просто все еще в Алькатрасе.

– Синдром Рея. У Дугласа был грипп, ему дали аспирин и развилась острая аллергическая реакция...

Дуглас Гленн Сир умер, так и не отпраздновав своего семилетия. Джеймс в течение нескольких часов продолжал гладить по спине Линдси. Они просто не могли сейчас разговаривать. Уйти из больницы тоже было выше их сил. Несколько часов они стояли в медленно замирающем коридоре. Где-то вдалеке раздавались телефонные звонки, кто-то цинично проходил мимо, без конца хлопали дверьми. Затем свет приглушили. Посетители, пациенты и врачи куда-то исчезли. Остались только пыльные лампы, серые стены и тихое, удушающее отчаяние. Поздно ночью, когда они все-таки вышли на улицу, и Джим вдруг сказал:

– Ты знаешь, я могу успокоить тебя только одним. Это худшая ночь в твоей жизни. Ничего страшнее уже не будет. Никогда.

С Линдси они прожили еще восемь лет. Джеймс позаботился о том, чтобы жена никогда ни в чем не нуждалась, но в их доме навсегда поселилась гнетущая тишина. Джим ушел, но они остались в добрых отношениях. Линдси любила его всегда. Джеймс считал своим долгом любить и защищать всех людей, которых считал своей семьей. Впоследствии в 2011-м к Линдси

Сир обратились с просьбой дать обвинительные показания против Уайти Балджера. Прокурор логично надеялся на то, что женщина винит в смерти сына бывшего мужа и обязательно захочет отомстить. Линдси наотрез отказалась свидетельствовать против Джима и сделала публичное заявление:

Если он захочет меня видеть, я буду счастлива. Если ему нужна помощь, я найду адвоката, и буду счастлива помочь ему. Часть меня до сих пор его любит. Я всегда буду стараться позаботиться о нем, всегда буду ему помогать и поддерживать. Он отец моего ребенка, и так будет всегда. С ним связано двенадцать лет моей жизни. И, знаете... я не особенно симпатизирую некоторым из семей его жертв. (Линдси Сир)

Winter Hill

*Можно ли простить врага? Бог
простит!*

*Наша задача организовать их
встречу...*

*Фразу приписывают
Альфонсо Капоне*

– Почему колледж бросил? – поинтересовался однажды Балджер у охранника, к которому всегда был чересчур доброжелателен.

– Неинтересно, – пожал плечами Кевин.

– В каком ты году родился, напомни?

– В 1956-м.

– На одиннадцать лет старше моего сына... – пробормотал Джеймс Балджер.

Уикс хотел было расспросить Балджера о семье, но вовремя заметил останавливающий жест Стива Флемми, сидящего чуть поодаль.

Клуб Triple O представлял собой весьма мрачное заведение, которое служило Winter Hill чем-то вроде второго офиса. Первым был гараж Marshall Motors. Ресторан «Чандлер» был незаслуженно забыт из-за своей неприличной претензиозности.

В небольшой бар Triple O редко заглядывал кто-то посторонний. Цены здесь были высокими, а обстановка мало кому могла бы показаться привлекательной. В основном сюда приходили только члены Winter Hill и сотрудники завода Gillette. Учитывая весьма специфический «бизнес» людей Хоуи Винтера, неудивительно, что здесь частенько устраивались потасовки. Именно поэтому клубу требовался хорошо знающий местные законы охранник. В 1974 году на должность бодигарда пришел двадцатилетний Кевин Уикс. Молодой человек родился и вырос в Southie. Он был из многодетной семьи. Мать мальчика, сколько Кевин себя помнил, болела тяжелой формой артрита и практически не выходила из дома. Несмотря на это, отец Кевина прикладывал все усилия для того, чтобы его дети получили хорошее образование. Два брата и три сестры Кевина закончили лучшие университеты страны и сделали ошеломительную карьеру. Будущий охранник Triple O неплохо учился в школе и без труда поступил в колледж Южного Бостона. Впрочем, учеба его никогда не интересовала. Он, как и большинство детей из

района Проектов, не особенно верил в то, что образование ему чем-то поможет в жизни.

Кевин был достаточно плотного телосложения, да к тому же с детства занимался боксом. На роль вышибалы в Triple O он подходил идеально. Впрочем, решающим фактором в том «собеседовании» стало место встречи с будущим начальником. Кевин Уикс тогда снова подрался, за что и был доставлен в отделение полиции. Здесь он познакомился с Билли О'Нилом, одним из владельцев бара Triple O. Мужчина по неизвестной причине избил таксиста, за что и был арестован. Кевин понравился Билли. Уикс легко ввязывался в драки, никого не боялся и знал правила игры. Идеальный кандидат на роль бодигарда.

В 1974-м году Кевин лично познакомился с кумиром своего детства Джеймсом Балджером. Лицо Уайти всегда скрывали очки. Мало кто знал Джима, но все боялись одного его имени.

Джеймс Джозеф Балджер как мог продолжал жить дальше. Смерть сына изменила их с Линдси, но их по-прежнему связывали чувства. Теперь к ним примешалось и общее горе.

Попытка создать семью не удалась. Балджер всегда знал, что человек его профессии не должен иметь семью. Близкие делают слабее. Еще страшнее: они всегда первыми попадают под удар. В случае любого конфликта, жертвой станет не Джим, пострадают его родные. Если на него заведут дело, первыми, к кому придет полиция, станут родственники. Если посадят в тюрьму, то близкие останутся без средств к существованию и под ежедневной угрозой стать жертвой очередной борьбы за территорию. Он не учел, что виной их с Линдси трагедии может стать аспирин.

Балджер стал все реже бывать у Линдси. Он почти ежедневно бывал Triple O. Обычно его сопровождали две-три девушки. Он никогда не пил, и уж тем более не устраивал дебошей. Чаще всего, он просто бесстрастно наблюдал за девушками, пока те смеялись, заказывали коктейли и обсуждали посетителей. После чего они вместе с Джимом уезжали в одну из квартир, которую арендовал Джим. На подарки он не скупился. Чаще всего он дарил девушкам ювелирные украшения. Если раньше Уайти можно было назвать жестким, то теперь он и вправду стал по-настоящему жестоким человеком. Впрочем, бизнес от этого только выиграл. С момента той встречи в ресторане «Чандлер» он очень преуспел в делах. С 1974 года он работал вместе со Стивом Флемми и Джоном Марторано. Даже по мнению других членов Winter Hill, Стив считался отъявленным поддонком, а Джон – законченным психопатом. Впрочем, главное, что Джим знал, чего

от них ожидать. Этого было вполне достаточно. Он никогда не уважал Стива и Джона, никогда не считал их своими друзьями. Они были его сотрудниками, а в его бизнесе не увольнять как-то не принято. «Текучка» кадров происходит естественным путем. Кто-то попадает в полицию или ФБР, кого-то убивают. Впрочем, Джим Балджер делал все, чтобы его люди не попались законникам. В этом смысле Стив Флемми был идеален. Джим прекрасно знал всю поднаготную Стива, и знал, каким образом тот умудрился не сесть в тюрьму за организацию взрыва в машине.

Стив продолжал жить с Марион Хасси и их детьми. Деборе он купил отдельную квартиру, в которой его частенько можно было видеть. Впрочем, куколка быстро ему надоела, а Стивен всегда славился своей патологической жадностью. Стив познакомился с очередной несовершеннолетней девушкой. На сей раз гангстеру хотя бы попытались воспрепятствовать. Отец девушки запретил Стиву приближаться к его дочери. Через некоторое время мужчину нашли застреленным при невыясненных обстоятельствах.

Стивен Флемми менял девушек как перчатки, до тех пор, пока не познакомился с Деборой Дэвис. По меркам Флемми, она была почти пенсионного возраста. Дэвис недавно исполнилось семнадцать. В отличие от остальных Дэвис была из приличной семьи со средним, но стабильным достатком. Возможно, Дебора умело скрывала свои отношения со Стивеном, возможно родители посчитали почти сорокалетнего Флемми достойной партией. Неизвестно. Ясно одно: этому союзу никто не препятствовал.

Бедная Дебора Хасси окончательно лишилась финансовой поддержки Стивена. К тому моменту она уже бросила школу. Никаких перспектив, кроме предстоящего возвращения в родительский дом у нее не было. Там ей предстояло постоянно встречать Стивена. Психика Деборы такого выдержать не могла. Девушка начала пробовать различные запрещенные препараты. Ей требовалось все больше денег, и она устроилась на работу официанткой.

Джона Марторано в банде прозвали Серпом Смерти, за его абсолютное спокойствие и привычку убивать. Когда ему было двадцать, Джон ходил под началом Стива Флемми, а чуть позже перешел на службу в Mallens, где скоро стал одним из наемных убийц. Свою кличку он получил в двадцать пять лет. В тот день он вместе со Стивом Флемми ехал на машине. Стив случайно врезался в машину какого-то афроамериканца и уже собирался

уезжать. Мужчина был дико зол на Стива. Он вышел из своей машины и начал орать на гангстера. Не увидев должной реакции, он ударил Флемми. Небольшая потасовка вывела из себя не только Флемми, но и сидящего рядом Марторано.

– Что он себе...

– Не переживай, сейчас догоним, – пожал плечами Джон. Он согнал с водительского сидения Стивви и погнался за вспыльчивым афроамериканцем. Через несколько кварталов машина остановилась. Тут же припарковались и Марторано с Флемми. Джон выскочил и нацелил на несчастного свой пистолет. Раздались звуки выстрелов. Только спустя пару мгновений Джон увидел, что с мужчиной в машине были семнадцатилетний мальчик и девятнадцатилетняя девочка. Решив долго не разбираться, Джон просто расстрелял и их. С тех пор, все прозвали молодого человека Серпом Смерти и лишний раз старались к нему не приближаться. Впрочем, в последние несколько лет Джон сильно изменился. Он женился на девушке по имени Каролин. Вскоре у них родилась дочь, через пару лет на свет появился сын.

Меня можно назвать мстителем, но никак не серийным убийцей. Маньяков нужно останавливать. Сами они никогда не смогут остановиться, им нравится убивать. Я никогда не наслаждался убийствами. Мне не нравится рисковать своей жизнью, но если на то есть причина, я могу на это пойти. (Джон Марторано)

Джеймса Балджера все давно считали негласным хозяином южного Бостона. С его решениями никто не спорил, он разруливал любые ситуации. В последнее время он много времени проводил в квартире своей матери на LoganWay, стал еще более замкнутым и молчаливым.

В начале 1975 года Балджеру позвонил один из знакомых полицейских и попросил усмирить Томми Кинга, который вздумал угрожать семье служителя закона.

Через неделю после того разговора Уайти наткнулся в ночном клубе на Томми. Молодой человек был сильно пьян. При виде Балджера он начал орать на него. В ход пошли личные оскорбления, а затем Кинг переключился на тему семьи Балджера. Когда Кинг пообещал поджечь дом, в котором живет Линдси, Балджеру пришлось ударить парня. Кинг потерял сознание, а Балджер ни слова не говоря, ушел с вечеринки.

На следующий день бедному Томми Кингу пришлось выслушать несколько версий событий вчерашнего дня. Молодой

человек понимал, что Балджер ни за что не оставит безнаказанным оскорбление своей семьи, да еще и публичное. Кинг тем же утром, преодолевая головную боль, отправился к дому Балджера. Уайти вышел к нему и вопросительно кивнул. Кинг начал суетливо извиняться за вчерашнее.

– Ок. Забыли, не переживай, – коротко сообщил Балджер.

Пару дней Кинг панически боялся за свою жизнь, а на третьи сутки жажда развлечений все-таки победила. Тот вышел на улицу, и буквально через пару кварталов перед ним остановилась машина. Кинг с ужасом воззрился на экипаж автомобиля: Джон Марторано, Стив Флемми и Уайти Балджер. Джон вышел из машины и с силой затолкал Кинга на пассажирское сиденье.

– Кинг, я тебя поздравлю, ты просто выиграл в лотерею не меньше, – елеинным голосом протянул Флемми.

– Мы сегодня решили кого-нибудь убить.

– В целях психотерапии, и, знаешь что? Мы встретили тебя! Бинго!

Джон Марторано спокойно достал пистолет и приставил его к виску Кинга. Раздался хлопок. Кинг умер моментально. Вся машина была залита кровью. Балджер снял Кепку, повертел ее в руках и надел ее на то, что осталось от головы Кинга.

– Мне нужно выйти, – сообщил он.

Через несколько минут троица уже ехала закапывать очередной труп. Впоследствии Флемми рассказывал о том, что у них появился ритуал. Они клали на место захоронения двадцатидолларовую купюру. Если через несколько дней купюра была все еще на месте, значит, тела пока не нашли.

На следующий день после убийства Кинга Джим позвонил тому полицейскому и сообщил, что проблема улажена. Таким образом, он убил двух зайцев. Вообще-то он и в прямом смысле слова убил двоих. Вскоре таким же способом был застрелен Френсис Леонард. Как впоследствии предположил Кевин Уикс, Кинга нужно было убрать. Та ссора в баре стала просто детонатором. Кинг никому не подчинялся и не признавал авторитета Балджера. Если тебя смеет не уважать один человек, то остальным это дает повод для сомнений, а для «бизнеса» Балджера это было недопустимо. Неуправляемые люди устранялись в первую очередь.

*Держи друзей близко к себе, а
врагов еще ближе.*

Китайская поговорка

1949 год.

Бейсбольное поле неподалеку от Loganway street появилось в Southie совсем недавно. Еще год назад здесь его не было. Джим Балджер бесцельно наблюдал за тем, как несколько подростков бегали по полю, пытаясь изобразить подобие игры. Мальчик помладше еле успел словить мяч. Подросток слева закричал мальчику, чтобы тот быстрее делал подачу. Черноволосый сосед Уайти со всей силы кинул мяч и нечаянно сбил с ног подростка. Приятели парня начали орать на мальчика. Уже через минуту трое мальчишек избивали лежавшего в позе эмбриона восьмилетнего ребенка.

Джим Балджер тут же направился к месту конфликта. Он прикрикнул на ребят и те моментально поумерили свой пыл. На всякий случай Джим с силой толкнул одного из них, после чего приказал ребятам бежать отсюда куда подальше.

– Ты как? Все нормально, сосед? – поинтересовался Балджер.

Мальчик оторопело отряхивал брюки. На лице уже появились первые признаки фингала, но в остальном мальчик выглядел здоровым. Балджер похлопал того по плечу и вернулся к борту площадки.

Джон Конноли тогда в очередной раз убедился во всесильности своего соседа. Он жил в доме 33 по той же улице, что и Уайти, в точно таком же квадратном кирпичном доме Проекта. Кварталы Southie вот уже несколько десятилетий было принято называть Кирпичами или Проектами. Первое название объяснялось тем, что здесь повсюду можно было увидеть малоэтажные дома, выкрашенные в серо-коричневый цвет. По форме дома напоминали кирпичи. Ну а Проектами их стали называть, скорее всего, потому, что изначально застройка района была социальным проектом мэра города. В целом семьи Балджера и Конноли были очень похожи. Отец Джона был намного старше матери. Когда Конноли исполнилось десять, его отец уже справил свое пятидесятилетие. У Джона была сестра-погодка Мэри-Энн и младший брат Джеймс.

Как и у всех здесь, лишних денег в семье Конноли не водилось, но в отличие от Балджеров и серьезных проблем с

финансами никогда не было. Отец исправно работал на расположенном здесь заводе Gillette и старался обеспечить своим детям достойное будущее. В компании по производству бритвенных станков мужчина проработал несколько десятилетий и был с почетом отправлен на пенсию.

Когда Джону исполнилось двенадцать, семья накопила на квартиру в другом районе Southie. Он считался здесь элитным, потому как тут располагались все магазины, рядом был хороший парк, несколько школ, церковь и, что самое главное, отсюда можно было увидеть побережье океана.

Конноли перевели в другую школу. Джону казалось, что он переехал не на соседнюю улицу, а в другой мир. Вместо обшарпанных стен одинаковых домов, тут были деревья, аллеи и побережье океана. Здесь он провел свое детство. От друзей Джон получил кличку Элвис, за густые непослушные волосы иссиня-черного цвета. Впоследствии прозвище переключалось с Джоном в колледж и даже в офис Бюро.

По признанию Джона, Джеймс Балджер был кумиром его детства. Когда Уайти Балджер шел по улице, все вокруг замирали. Он лет с тринадцати был хозяином Южного Бостона, просто потому, что Балджер сам так считал. Впоследствии, когда он присоединился к последователям легендарных братьев Гастинс «Трилистникам», это осознание подкрепилось реальной властью. Джон Конноли был на одиннадцать лет младше Балджера и помнил Джима уже взрослым парнем, только пришедшим из колонии для несовершеннолетних.

Хулиганы, преступники и рэкетеры здесь в то время не считались изгоями общества. Их уважали все, а вот к полиции относились отрицательно. Как стать столь же уважаемым человеком, но без ежедневного риска попасть в Алькатрас? Фильмы про г-менов (агентов ФБР) сделали свое дело. К окончанию школы единственной мечтой Конноли было стать лучшим агентом ФБР за всю историю Бюро. Таких как он здесь было много. Младший брат Джона Мортарано Джеймс поступил на юридический вместе с Конноли. Джон прекрасно знал о том, чем брат Джеймса зарабатывает на жизнь. Джеймс стыдился брата и потому сторонился Джона. Впрочем, здесь многие студенты имели родственников по ту сторону закона.

Джон поступил в Бостонский колледж, а впоследствии и на юридический факультет университета в Саффолке. По личным причинам Джон так и не получил здесь степень бакалавра и вернулся в Southie. Вскоре после своего возвращения он женился на своей первой любви – девушке по имени Марианна Локкери.

Джон, казалось, похоронил свою мечту о работе в Бюро и с

завистью наблюдал за братом и сестрой, которые как раз заканчивали юридический факультет. Вскоре Джон устроился на работу учителем начальных классов в одной из местных школ.

В тот момент Уильям Балджер как раз начал набор людей в свою компанию на выборы в департамент Массачусетса. Джон записался одним из добровольцев. Билли вспомнил соседа и, естественно, сразу принял его в штат. Никогда до этого они близко не общались, а в период проведения той кампании очень сблизились. Билли выиграл выборы в палату представителей Массачусетса. С Джоном он продолжил общаться и после окончания кампании, а очень скоро Конноли и семья Билли Балджера стали дружить семьями.

Однажды Джон прогуливался неподалеку от порта и случайно встретил начальника ФБР Х. Пауль-Рико. Тот поинтересовался, чем сейчас занимается Джон и каким видит свое будущее. Конноли не знал, что на это ответить, поэтому вспомнил о детской мечте стать сотрудником Бюро. Начальник ФБР Бостона тут же начал расспрашивать молодого человека о том, какое он получил образование и ужасно разозлился, когда узнал, что Джон бросил учебу.

Та встреча еще долго не давала Джону покоя. В конце концов, он случайно обмолвился о ней Билли. Балджер расхохотался и сказал, что не стоит искать проблему там, где ее нет. На следующий день Билли попросил спикера палаты Джона Макормака попросить Эдгара Гувера о Конноли. Макормак всегда хорошо относился к Билли, да и такое страстное желание работать в ФБР подкупало, так что спикер в тот же день, 1 августа 1968 года, отправил начальнику ФБР США Эдгару Гуверу официальную записку, с просьбой зачислить Конноли на службу в Бюро.

Бессменный глава ФБР просто не смог отказать. Редко когда можно встретить такое рвение. Джона отправили на службу в Балтимор, но уже через несколько месяцев перевели в Сан-Франциско. Здесь он проработал несколько лет. Единственной целью Конноли была карьера. Он хотел сделать по-настоящему головокружительную карьеру в Бюро. Вскоре Джона перевели на службу в Нью-Йорк. В течение нескольких лет он продолжал оставаться «подающим надежды сотрудником». Отец Джона недавно заболел и Конноли несколько раз подавал запрос о переводе в Бостон. Каждый раз ему вежливо отказывали.

В начале 1972 года Джону Конноли позвонил его старый приятель из Бостона Дэннис Кондон. После пары минут ничего не значащего разговора, Дэннис сообщил Джону, что завтра неподалеку от Центрального парка будет Фрэнк Салем,

обвиняющийся в организации взрыва автомобиля Джона Фицджеральда. Это напоминало подарок на Рождество. Конноли выпал шанс отличиться перед начальством. Джон искренне поблагодарил друга и поинтересовался, откуда информация.

– Очень ценный осведомитель сообщил.

– Неважно, кого ты арестовал, важно, кто твой информатор, – пробормотал Джон, ставшее популярным в последнее время выражение.

На следующий день, благодаря услужливому доносу Флемми, Джон Конноли единолично арестовал Фрэнка Салема. На следующий день в офисе, он в тысячный раз рассказывал одну и ту же историю:

– И вот, я смотрю на него и понимаю, что где-то его видел. Начинаю вспоминать. Минуточку! Фрэнк Салем. Я видел недавно его фотографию в списке разыскиваемых преступников...

О помощи Дэнниса Кондона он предпочел промолчать. Арест Салема прославил молодого агента. Вскоре Конноли раскрыл сеть распространения детской порнографии, что закрепило его положение в Бюро. Джон решил воспользоваться ситуацией и подал очередной запрос о переводе в Бостон. На сей раз его подписали, и в 1975 году Джон с наслаждением вдохнул родной воздух Southie.

Нового сотрудника здесь встретили с распростертыми объятиями. Джон знал здесь практически всех, был в дружеских отношениях с Х. Пауль-Рико и Дэннисом Кондоном. Впрочем, самое главное – он был из Southie, а значит, знал, как себя нужно вести и о чем стоит говорить, а о чем лучше промолчать.

Спустя пару месяцев работы Джон стал свидетелем разговора Х. Пауль-Рико и Дэнниса Кондона. Темой дня снова был Джеймс Балджер, который не желал идти на контакт с ФБР.

– Он же ирландец, а значит, никому не доверяет. Джим мой сосед, знаем друг друга с детства, может, стоит попробовать мне с ним поговорить?

Дэннис Кондон встречался с ним вот уже несколько раз, и всегда Уайти интеллигентно говорил, что обязательно сообщит ФБР что-нибудь ценное, как только у него появится нужная Бюро информация. Всем уже было понятно, что Балджер просто не хочет ссориться с Кондоном, но и на контакт не пойдет. Х. Пауль-Рико озадаченно посмотрел на Джона. Тот не упомянул кличку Балджера, даже не назвал его официально по фамилии. Никакого презрения в голосе не было и подавно. Хороший знак. Глава отдела Бюро согласился отправить на переговоры Джона Конноли.

Балджер неожиданно быстро согласился на встречу, правда,

место выбрал странное: пляж в городке рядом с Бостоном. Конноли приехал в указанное место на полчаса раньше и стал ждать. Времени было три часа ночи. Ни одного звука кроме мерного шума волн. На пляже никого. Только океан, едва поблескивающий в сиянии лунного света.

– Ждешь кого-нибудь? – поинтересовался человек на заднем сидении автомобиля. Джон вздрогнул и обернулся. Джеймс Балджер умудрился залезть в его Плимут с ловкостью фокусника.

– Как ты сюда попал?

– Приехал на час раньше. Оставил машину в паре кварталов отсюда. Прошел немного по пляжу, – пожал плечами Балджер.

Они начали перебрасываться ничего не значащими фразами. Джон вспомнил то, как Уайти когда-то купил всем детям на площадке мороженое, спросил, как идут дела у Билли, хотя и сам прекрасно был об этом осведомлен. В конце концов, Конноли все-таки решился перейти к главной теме встречи.

– Семья Анджело скинула полиции информацию на тебя. Они настроены начать новую войну с Winter Hill.

– Не думал, что мы можем в ней победить?

– Да, но с поддержкой Бюро это сделать намного проще, – пожал плечами Джон, – тебе нужны союзники.

– Я подумаю об этом, – заключил Джеймс Балджер, после чего бесшумно открыл дверь машины и скрылся в темноте.

Джон Конноли отчаянно надеялся на то, что Балджер клюнет на удочку. Winter Hill давно сотрудничала с семьей Анджело. Их отношения нельзя было назвать дружескими, но никто в тот момент ни о какой войне не помышлял. Про новый раунд борьбы за территорию Конноли наврал. Блеф, причем достаточно очевидный. Впрочем, у Балджера сейчас все равно не оставалось выхода. Если и на этот раз он бы отказал, Бюро бы пошло на принцип и начало бы охоту на Уайти. В результате у него осталось бы два варианта: бежать или отправиться за решетку. Но этого все равно было недостаточно. Нужно разделять и властвовать. Ничто так не объединяет, как общий враг. Балджер должен был проникнуться ненавистью к итальянской мафии, только тогда сотрудничество имело шанс на успех.

На следующий день в гараже Marshall Motors, который вот уже много лет служил банде Хоуи Винтера офисом, Джеймс Балджер и Стив Флемми остались одни. Балджер, вдруг неожиданно разговорился. Обычно он ограничивался парой фраз, а тут рассказал целую историю о ночной встрече с агентом ФБР. В заключении Балджер спросил Стиви, что он посоветует сделать в этой ситуации. Флемми ошарашено смотрел на друга.

– Я знаю твой маленький секрет, – добавил Балджер и

улыбнулся.

– Я... Я думаю, что это хорошая идея. Тебе нужно встретиться с ним еще раз, – выдал из себя Флемми.

Спустя несколько дней Балджер и Конноли вновь встретились.

– Если они хотят играть в шашки, то сыграем партию в шахматы. Я согласен на сделку при одном условии: даю информацию только на Анджело и Патриарка, никого из своих подставлять не буду.

Конноли это вполне устраивало. Сделка с Балджером означала гарантию карьеры. Это информатор высшего эшелона, который стоил дороже золота. Не важно даже, что он говорит, главное, что он числится. Это поднимало Бостон на первую строчку рейтинга.

Я встретил дерзкого парня Джона Конноли, католика, как и я. Это была дружба, в стиле кто кого. Я сказал: «Увидимся, Джон. Если что, дай о себе знать». Вот так это началось. Я никогда не был крысой, предающей своих друзей. (Джеймс Джозеф Уайти Балджер)

По другой версии событий, Стивен Флемми стал тем человеком, который свел Балджера и Конноли. Сам Флемми это отрицал, но члены банды были убеждены, что такого количества совпадений быть не может. Двое лучших друзей, лидеров банды, и оба информаторы? И даже не подозревали об этом?

Махинации на скачках

*Если правила игры понять
полностью, результат можно
предсказать после первого же хода.*

Уильям Берроуз

– У меня для тебя плохие новости, – сообщил Джеймс Балджер владельцу магазина. Джон Марторано и Стив Флемми издевательски помахали рукой неудачливому предпринимателю. – Тебя заказали твои конкуренты. Впрочем, есть и хорошая новость: все можно переиграть. Ты будешь платить мне каждый месяц.

– Не буду, – возмутился владелец заведения

– Ты не понял. Это теперь мой магазин.

– Он не продается.

– А я не собираюсь его покупать, – пожал плечами Балджер и вышел из лавочки.

Такие разговоры случались ежедневно. Балджер, Флемми и Мортарано занимались рэкетом, махинациями на спортивных состязаниях и ростовщицеством. Последнее с недавнего времени стало приносить наибольший доход. Хоуи Винтер брал у Анджело деньги под один процент в неделю, а Winter Hills уже давали людям нужную сумму под 5 %. Прибыль очевидна. Джон Конноли отныне служил Джеймсу Балджеру кем-то вроде ангела-хранителя. За 1975–1977 годы он дважды помог Уайти избежать судебных разбирательств.

Спустя несколько месяцев после заключения сделки с Конноли, Балджер со своими подручными пришел к владельцу крупного ресторана Френсису Грину. Мужчина несколько месяцев назад взял у них крупную сумму в долг и возвращать, похоже, не собирался. Схема действий в таких случаях уже давно была отработана. Троица вошла в ресторан и прошествовала к барной стойке, за которой стоял Грин. Тут кто-то окликнул Джона. Это оказался сотрудник полиции Уильям Деллахант, одноклассник и закадычный враг Джона Марторано.

Джон махнул приятелям рукой и присел за столик Деллаханта. Завязалась беседа, которую, Френсис Грин, конечно не слышал. Вид его ростовщика беседующего с представителем законанапугал его еще больше. Уайти в подробностях рассказал о том, что станет с Грином, если он не выплатит 25 000 долларов к концу недели, в качестве первого взноса в оплату долга. Сумма,

которую нужно было выплатить, составляла 175 000 долларов. Таких денег у Френсиса не было.

Когда за троицей захлопнулась дверь, Френсис стал рыться в телефонной книжке, в поисках номера хоть кого-то из полиции.

– У тебя есть три варианта решения проблемы: заплатить, исчезнуть из города или...

– Что?

– Свидетельствовать против Балджера, – закончил фразу бывший прокурор Эдвард Харрингтон.

Грин выбрал третий, казавшийся на первый взгляд немыслимым, вариант. Он пошел к прокурору Деллаханту и подал жалобу о вымогательстве со стороны Балджера, Флемми и Марторано. Сотрудник полиции был только рад возможности наконец прищучить бывшего одноклассника, поэтому всеми силами стал помогать мужчине. Вскоре об этом узнал Джон Конноли и настоятельно попросил о том, чтобы дело передали в ведение ФБР. Сотрудник Бюро ссылаясь на всем известный закон РИКО, направленный на борьбу с организованной преступностью.

Просьбу Конноли удовлетворили и удивительным образом дело затерялось. Спустя какое-то время Грин начал ходить по различным инстанциям, но вскоре прекратил это неблагодарное занятие. Конноли попросил Балджера не трогать владельца ресторана.

Через короткое время на главных членов Winter Hill вновь подали в суд. На сей раз это оказались владельцы сети игровых автоматов, которые хотели развить свое дело. Они столкнулись с тем, что хозяева кафе и баров не желали устанавливать их автоматы, так как этим здесь занимался Флемми. На сей раз Джон Конноли решил лично встретиться с бизнесменами. Он пригласил их в свой кабинет и начал допрос. Затем вдруг сказал.

– Вы очень правильно сделали, что подали в суд. Если честно, восхищен вашим мужеством и бесстрашием.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарили они сотрудника ФБР.

– И все-таки считаю своим долгом предупредить об опасности. Вы, надеюсь, понимаете, что уже завтра Winter Hill объявит на вас охоту. Что будет, никто предсказать не может. Охрана, знаете ли, в таких вопросах бесполезна. Впрочем, дело ведь действительно благородное...

Предприниматели на следующий же день отозвали свой иск.

В то время Хоуи Винтер свой основной доход получал от махинаций со скачками. Иногда жокеи подводили. Так случилось и в тот раз. Жокей неожиданно погнав лошадь вперед и победителем стал не тот человек, который должен был. После мероприятия к мужчине подошли. Опасаясь за свою жизнь, жокей

подал иск, который вскоре перерос в крупное уголовное дело. Арестовали одного из членов банды, который, желая уменьшить срок, рассказал обо всей схеме работы, а также назвал имена основных членов банды. На скамью подсудимых тогда попали Хоуи Винтер, Джеймс Балджер, Стив Флемми, Джон Марторано, Джозеф Макдональд, Джеймс Симс и пр.

Все попытки Конноли как-то помочь Балджеру пресек новый глава ФБР Джон Моррис. Х. Пауль-Рико скоро должен был уйти на пенсию и его перевели на работу в Майами. Моррис же оказался гораздо менее сговорчивым руководителем.

Х. Пауль-Рико всегда говорил, что правила созданы для того, чтобы кто-нибудь их нарушал. Ради высокой цели можно и поступиться буквой закона. Джон Моррис считал подобное поведение сотрудников неприемлемым. Если раньше Конноли был счастливым обладателем информатора первой категории, то сейчас он получил проблемы тоже первоклассные, конечно.

Согласно инструкциям, осведомителями не могли числиться люди, на которых было заведено уголовное дело. Джон Моррис потребовал, чтобы Джима Балджера и Стива Флемми немедленно исключили из списка информаторов. Конноли не мог проигнорировать требование начальства и подал запрос. Об этой «радостной» новости Джон Конноли предпочел Уайти не говорить. Он продолжал встречаться с Джимом и Стивом и получать от них сведения о семействе Анджело.

Дело о ростовщичестве приобретало все более угрожающий размах. Тони Чиулла назвал такое количество имен, что само существование Winter Hill было под большим вопросом. Все лидеры преступной организации оказались на скамье подсудимых. Джим Балджер и Стив Флемми в том числе. Впрочем, Бюро продолжало работать, а сотрудники должны были вести дела. Так, через пару месяцев после своего назначения на пост начальника отдела, Джон Моррис занимался очередным делом о ростовщичестве. Для того, чтобы довести его до суда, Моррису жизненно необходимо было наладить контакт с бандитом по имени Эдди Миани. Мужчина достаточно долгое время занимался тем, что давал людям деньги в долг под большие проценты. Для Морриса скромное дело Миани не имел никакого значения, гораздо важнее было то, что он знал людей, которые контролировали тогда этот бизнес в Бостоне.

Начальник ФБР решил запугать Миани. Когда Эдди в очередной раз отказал в сотрудничестве, Моррис на прощание сказал:

– Ты не сможешь выкарабкаться из неприятностей без нашей помощи. Тебя ждут серьезные проблемы от твоих компаньонов.

Миани предупреждение всерьез не воспринял и вежливо попрощался. Ночью того дня Джон Моррис подложил муляж взрывного устройства в машину Эдди Миани. Естественно, мужчина остался жив и здоров, но инцидент сильно напугал его. Он попросил Морриса о повторной встрече.

– Я же говорил, что компаньоны устроят тебе проблемы, – с трудом скрывая радость, сообщил Джон.

Миани ничего не оставалось, кроме как согласиться на сотрудничество с Федеральным Бюро Расследований. Когда Моррис явился в офис Бюро, на его месте сидел Джон Конноли. Мужчина задумчиво разглядывал то, что осталось от взрывного устройства, установленного в машине Эдди Миани.

– Оригинальный способ общения с информаторами, – хмыкнул Конноли. – А главное честный и благородный.

Это была классическая схема Балджера и компании. Впрочем, Winter Hill не были монополистами в этой сфере. Mallens, Патриарка, Анджело, – все они использовали Одни и те же способы вымогательства денег.

Рэкетирь обычно приходили к людям, у которых уже были проблемы. Более того, иногда к ним обращались за помощью. Владелец одного магазина ненавидел хозяина другого. Они начинали вражду. Кто-то обращался за помощью к банде. Ребята из Winter Hill шли к человеку и объясняли, что нужно бы оставить того в покое. После чего бандиты шли к дому владельца первого магазина и устанавливали небольшое взрывное устройство в машине. Человек оставался в живых. К нему приходили и говорили:

– Вот видишь. Твой конкурент хотел тебя убить, но мы уже разобрались с ним.

Дальше человеку выдвигали счет на пятьдесят и более тысяч долларов. В этой схеме были варианты. Например, человек платил, чтобы бандиты в случае чего не «сдали» его. Еще одной схемой была классическая фраза: «Тебя заказали, но это можно исправить. Теперь ты должен нам пятьдесят (или более) тысяч долларов».

Все эти схемы бандиты применяли для того, чтобы заработать деньги. Джон Моррис решил действовать также, но вместо денег ему нужна была информация.

Джон Конноли переживал не лучшие времена. Год назад умер его отец. Если с момента переезда в Бостон, он все свое время посвящал только работе, то после смерти отца он буквально поселился в офисе ФБР. Естественно, он не обсуждал с женой дела, имеющие отношение к Winter Hill. Вскоре он и вовсе

перестал разговаривать с женой. Джон и Марианна окончательно отделились друг от друга. Последней каплей стала интрижка Джона с коллегой по работе Элизабет Мур. Марианна узнала об этом, и на следующий день Джону пришлось начать поиски нового места жительства. Он переехал в Куинс и стал чаще прежнего встречаться с Джеймсом Балджером. Будущий глава Winter Hill тогда как раз расстался с Линдси Сир.

В отличие от Джона Конноли, Балджер умудрился сохранить хорошие отношения с женой. Они продолжали общаться и, даже более того, Джеймс еще долгое время содержал бывшую гражданскую жену. Мать Джеймса в последнее время сильно постарела, и уголовное дело, грозящее ее сыну новым сроком, буквально подкосило здоровье и без того пожилой женщины. Джон Конноли поклялся Джеймсу сделать все возможное, чтобы Балджер не попал за решетку, но дело осложнялось новым начальником Конноли Моррисом, в руках которого было куда больше власти.

Параллельно с делом о ростовщичестве Моррису поручено было курировать специальную операцию «Лобстер». В рамках расследования агент Ник Джиантурко должен был внедриться в банду, воровую грузовики. Ник с успехом сыграл роль покупателя. В течение нескольких месяцев он под именем Ника Джиарро сотрудничал с местной криминальной организацией. Он провернул пару успешных сделок и, как ему казалось, вошел в доверие к лидеру банды.

Джеймс Балджер был знаком с людьми, занимающимися традиционным для Бостона преступным бизнесом, то есть воровством грузовиков. В один из дней он услышал разговор о странном покупателе по имени Ник Джиарро. Угонщики грузовиков давно подозревали Ника в связи с полицией и недавно эта информация подтвердилась. Джеймс тут же связался с Конноли и спросил:

– Тебе знакомо имя Ника Джиарро?

– В целом да, – осторожно ответил Джон.

– Он собирается идти сегодня вечером на деловую встречу? – Конноли вновь дал утвердительный ответ. – Передай ему, чтобы он туда не ходил, его там собираются убить, – сообщил Джеймс Балджер.

Джон Конноли тут же позвонил Нику Джиантурко, а затем и Джону Моррису. Ник навсегда запомнил этот случай. На следующий день он сказал, что будет до конца своих дней благодарен Конноли и его информатору. Впрочем, самым главным плюсом этой истории (помимо спасенной жизни Ника Джиантурко) была перемена в отношении Морриса к Джону

Конноли. Он согласился с тем, что Балджер и Флемми действительно нужны Бюро, а поэтому нельзя допустить, чтобы тех осудили за махинации в скачках.

Показания Тони Чиуллы имели эффект разорвавшейся бомбы. Самый громкий процесс последних нескольких лет собрал на скамье присяжных практически всех главных участников легендарной банды Winter Hill. Естественно, чуть ли не еженедельно печатались статьи о подробностях расследования. Конноли это было, конечно, на руку. Он с недавнего времени стал специалистом по связям с общественностью в Бюро. Легкий в общении, услужливый и обаятельный Конноли моментально очаровывал представителей прессы.

Когда судебное разбирательство уже близилось к завершению, семье Флемми сообщили о том, что брат Стива Винсент по прозвищу Джимми Медведь умер. Брат Стива и Майкла получил в 1960-х годах восемнадцать лет заключения. Первые одиннадцать лет прошли относительно спокойно. Брат Стива вел себя примерно и в 1975 году был отпущен в отпуск на несколько дней. Винсент решил больше не возвращаться в тюрьму. В бегах он провел три года, после чего его все-таки поймали. К тому моменту Джимми Медведь был законченным наркоманом. Умер он в тюрьме в 1979 году.

«Когда брат Стиви умер в тюрьме Норфолка, Джимми и я пришли на поминки. Стиви стоял со своей матерью, отцом и братом Майком, служащим тогда в полиции Массачусетса. Мэри подошла к Джимми и запричитала: «Винсент был таким хорошим мальчиком. Он никогда никому ничего плохого не сделал бы. Стиви посмотрел на нее и сказал: "Хватит, мам. Он был убийцей"» (Кевин Уикс)

Джон Моррис и Конноли предприняли несколько попыток вывести Балджера и Флемми из-под удара, но успеха не добились. За несколько дней до вынесения приговора Джон Конноли решил обратиться напрямую к судье Джереми О'Салливану. Та встреча продолжалась несколько часов. Конноли и Моррис в течение всего этого времени объясняли судье степень важности той информации, которой обладали Балджер и Флемми. По их словам выходило так, что вся борьба с итальянской мафией, ведущаяся последние несколько лет, зависит только от этих двух человек. В конце концов судья Джереми О'Салливан все-таки согласился с доводами агентов ФБР и пообещал помочь. Выйдя из дома судьи, Конноли моментально связался с Джеймсом Балджером и сообщил хорошие новости.

– Есть одно условие: даже не думай мстить Тони Чиуллу, это

слишком опасно, – добавил на прощание Джон Конноли.

Джеймс Балджер пообещал оставить Тони в покое и поинтересовался о судьбе своих друзей Джона Марторано и Джозефа Макдональда. Конноли ответил, что относительно их новости не столь радужные. Их ожидал большой тюремный срок. Балджер поблагодарил агента и положил трубку.

На следующий день Джон Марторано и Джозеф Макдональд исчезли из города. Хоуи Винтер был осужден на восемь лет. Тони Чиулла включили в программу по защите свидетелей. Вскоре он уехал из города.

Из зала суда Джон Моррис, Джон Конноли, Стив Флемми и Джеймс Балджер выходили абсолютными победителями. Моррис, поддавшись общей эйфории, предложил отметить их победу у себя в особняке.

Вечером того дня в небольшой коттедж Морриса постучались Ник Джантурко, Джон Конноли, Эд Куинн, Майк Бакли, Джек Клоэрти, Стивен Флемми и Джеймс Балджер. При виде последних жена Морриса пришла в ужас. В Бостоне все знали Джеймса Балджера, а уж жена главы ФБР в первую очередь.

– Что у нас в доме делают два этих бандита?! – прошипела она, когда они остались наедине.

– Они абсолютно чисты перед законом, что плохого в том, чтобы они поужинали с нами? – пожал плечами Джон.

Женщина поджала губы и удалилась наверх. На втором этаже дома спали их дети. Как можно подвергать их такой опасности? Ради чего?!

Эта вечеринка была немыслимым нарушением всех правил ФБР. На лекциях, посвященных методам налаживания контактов с информаторами, без конца повторяли о том, что ни в коем случае нельзя разговаривать с ними свысока. На деле же, сотрудники Бюро расследований относились к информаторам, как к людям последнего сорта. Они брезгливо упоминали о том, что вчера возле свалки они встречались с одним из «своих» людей. Выражение лица у агентов было при этом, как будто им вчера пришлось съесть насекомое. О том, чтобы сотрудник ФБР общался с информатором у себя дома, не могло быть и речи. Это было нарушением всех инструкций и норм поведения в Бюро.

Джеймс Балджер в тот день пребывал в очень хорошем расположении духа. Он принес пару бутылок вина и специальный подарок для Ника Джантурко.

– На память, – коротко сообщил Джеймс Балджер, протягивая Джантурко небольшой игрушечный грузовик. Деревянная безделушка дико рассмешила всех присутствующих. Балджер всегда очень внимательно относился к подаркам. Сам он долго и

тщательно выбирал подарки и того же требовал от других.

Хозяин Бостона

*Я не хочу, чтобы меня создавала
окружающая среда.
Я хочу сам создавать эту среду.*

*Из кинофильма
«Отступники»*

Несколько десятков человек собрались на одном из кладбищ Бостона, чтобы почтить память Джейн Балджер, матери сенатора Уильяма Балджера и не менее известного криминального авторитета Джеймса Балджера. Примерно так звучали некрологи в газетах Бостона. О существовании других детей Джейн Балджер никто почему-то не упоминал.

На похороны пришло очень много людей. Друзья, соседи, знакомые – все любили приветливую и доброжелательную женщину. Уильям Балджер стоял в первом ряду и мрачно взирал на все происходящее. Он знал, что здесь полно журналистов, которые буквально жаждут сфотографировать его вместе с братом. Это был бы настоящий удар по карьере сенатора.

Джеймс Балджер старался держаться в стороне от процессии. Он знал, что может скомпрометировать брата, но и не прийти на похороны не мог. Балджер надвинул шляпу на лоб и ждал окончания официальной части. В числе последних он покинул кладбище. Несколько журналистов все-таки узнали его и сумели сфотографировать, но хотя бы не вместе с братом.

Дуглас, Линдси, мама и Уильям... Они делали его слабее. Теперь остался только брат Билли. Конечно, у Джима был еще один брат Джон, сотрудник отдела по делам несовершеннолетних, были сестры, но только с Билли у Джима были по-настоящему доверительные отношения. Теперь остался только он. Человек, избравший «карьеру» гангстера, не должен иметь семью. Когда мужчина становится ответственным за кого-то еще, он слабеет, начинает делать ошибки, становится более уязвимым. Балджер любил повторять это Кевину, который собирался жениться на своей девушке Пэм.

Вскоре после похорон Джеймс Балджер случайно встретил свою давнюю знакомую Терезу Стенли. Несколько лет назад она развелась со своим мужем и осталась одна с четырьмя детьми. Тогда Джеймс Балджер помог ей найти работу, а также одолжил денег на первое время. Впоследствии он часто бывал у нее дома, помогал ей, но вскоре Тереза научилась обходиться без чьей-либо

помощи и стала видаться с Балджером все реже. Неожданная встреча вылилась в роман. Очень скоро Джеймс купил Терезе дом в Куинсе, куда переехал вместе с ней и ее четырьмя детьми. Он стал много времени проводить с детьми Терезы, водил их в школу, парк, на спортивные состязания. Фактически Балджер заменил им отца. В одночасье он стал главой большой и дружной семьи. Именно этого ему не хватало более всего. Особенно больно было наблюдать за жизнью брата Билли. К 1980 году Уильям и Мэри были счастливыми родителями девятерых детей.

Балджер часто и надолго пропадал, мог неделями не ночевать дома, но Тереза относилась к этому спокойно. Изначально их отношения строились на дружбе и уважении, а не на чувствах. Помимо Терезы у Джима было еще несколько постоянных любовниц, с которыми он любил проводить время. Периодически они менялись, но со всеми Джим оставался в хороших дружеских отношениях. Девушки тоже предпочитали не устраивать скандалов. Мало кто пожелал бы иметь врага по имени Джеймс Балджер. Ну а так девушки даже после расставания получали вечную охрану и поддержку. Что бы ни случилось, они всегда могли обратиться к Джиму за помощью.

Через несколько месяцев после переезда в Куинс, Джим встретил Кетрин Григ. Ее он знал еще со времен Killin-Mallens войны 1970-х. Брат Кетрин Дэвид и вовсе входил в состав Winter Hill. Джим стал часто проводить вечера в обществе Кетрин.

Кетрин и Тереза были очень похожи внешне, и кардинально различались по характеру. Яркая блондинка с голубыми глазами и безупречным вкусом, Тереза Стенли была настоящей хранительницей очага. Мать четверых детей, она бывала иногда достаточно резкой и властной. Единственным безусловным авторитетом для нее было мнение Джеймса.

Кетрин Григ была очаровательной и трогательной блондинкой. Более всего на свете она любила салоны красоты и своих собачек. Кетрин обожала стричь пуделей, делала им фантастические прически и покупала разнообразные аксессуары. Джеймс заботился о Григ и оберегал ее от жестокого мира Southie.

Близнецы Кетрин и Маргарет Григ родились в Бостоне в семье механика. Спустя несколько лет у девочек родился младший брат Дэвид. Когда Кетрин было двадцать, она познакомилась с Робертом Макгонагалом, одним из членов банды Mallens. У Бобби было два младших брата-близнеца: Дональд и Пол. Все трое братьев были очень похожи друг на друга. Неудивительно, что Маргарет влюбилась в Пола Макгонагала. Счастливой семейной жизни ни у одной из сестер не получилось.

Кетрин вскоре развелась с Робертом и стала работать врачом-гигиенистом. Пол и Донни Макгонагал были убиты в ходе Killin-Mallens войны. Смерти последних в свое время поспособствовал Джеймс Балджер.

Балджеру было уже за пятьдесят. Несмотря на хорошую форму давали о себе знать проблемы со здоровьем. Однажды, когда Джим и Кевин закончили разговаривать с очередным несчастным букмекером, которому отныне нужно было платить по тысяче долларов в месяц, у Балджера вдруг подскочило давление. Кевин тут же развернул машину и поехал в местную больницу.

Скачок артериального давления быстро купировали. Врач внимательно посмотрел на Балджера и поинтересовался:

– Вы тот самый Уайти?

– Джеймс Балджер, – достаточно резко ответил Джим. Он ненавидел эту кличку, особенно раздражало, когда его называют Уайти незнакомые люди.

– Единственный рецепт, который могу Вам дать, это смена образа жизни. Вам нужно сократить количество стрессов, – вполне миролюбиво ответил доктор. – У вас есть жена?

– Четыре, – усмехнулся Джим.

– Рекомендую сократить до двух, – все так же добродушно посоветовал доктор. Джеймс Балджер внимательно посмотрел на эскулапа и усмехнулся. Он действительно последовал совету врача и стал встречаться только с Терезой и Кетрин.

По свидетельству всех, кто знал Джеймса и Кетрин, они производили впечатление очень гармоничной пары. Кетрин обладала тихим нравом и привыкла во всем слушаться Джеймса. Поэтому она спокойно воспринимала частые отлучки Джеймса. Он мог неделю жить у Кетрин, а потом вдруг исчезал.

Жизнь Балджера постепенно вошла в колею. Всю неделю он работал. Дела он вел во второй половине дня. Все встречи начинались часов с пяти и заканчивались под утро. Воскресенье стало священным днем. Свой выходной Балджер проводил с Терезой и детьми. Вечером он уходил к Кетрин и оставался у нее на ночь. Они никогда не посещали Triple O и подобных ему заведений. Обычно они с Кетрин шли в лучший ресторан города, ужинали и шли домой.

Брат Джима, Уильям Балджер, сейчас был на пике своей карьеры. Два года назад, в 1978 году, он победил на выборах в президенты сената штата Массачусетс. Сдержанный, консервативный, пропагандирующий семейные ценности, он нравился жителям штата. На одном из интервью, когда его спросили о чем-то, он вдруг иронично ответил:

– Что вы, я навсегда останусь недалеким парнем из южного Бостона. Этого из меня не вытравить.

Одна фраза моментально повысила рейтинг политика до небес. Он был примерным мужем и отцом девятерых детей. Жил в небольшом особняке и не кичился роскошью. Вскоре, в доме напротив, поселился Джон Конноли. Они часто стали заходить друг к другу по-соседски. Младший брат Уильяма и Джима, занимал высокую должность в управлении по делам несовершеннолетних. Единственным слабым местом политика оставался Джим Балджер. Противники президента сената упорно считали, что Балджерам самое место в тюрьме. Впрочем, в основном недоброжелатели предпочитали помалкивать. Как только кто-то начинал высказываться против президента сената, вскоре к нему на улице подходил Джим Балджер. Так, просто чтобы познакомиться, не более того... Братья поддерживали хорошие отношения, но Джим не часто бывал у них дома. Не хотел давать повода для статей в местных газетах.

Однажды, когда Джим пил кофе в гостинной Уильяма, в дом ворвалась заплаканная дочь Уильяма. Девушка безутешно рыдала и прикрывала половину лица рукой.

Джим встал, подошел к девушке и отвел руку в сторону. Губа была разбита, а скулу украшал синяк.

– Кто? – поинтересовался Балджер. Так или иначе, он все равно выяснил бы имя обидчика.

На следующий день Джим отправился в бар Triple O. Он сразу увидел, маячившего возле входа Кевина Уикса. С 1974 года он так и продолжал работать в баре Triple O. По выходным здесь стало собираться огромное количество народа. Люди Уайти, сотрудники завода Gillette, решившие отметить начало выходных, проститутки, наркоманы, крупные бизнесмены и мелкие мошенники, – кого только нельзя было увидеть здесь.

Балджер относился к Кевину как к сыну. Просил не ввязываться в драки, много не пить. Джим приходил в Triple O несколько раз в неделю. Иногда его сопровождали какие-то девицы, но, чаще всего, он приходил сюда один. Вставал возле дальней стены и бесстрастно наблюдал за происходящим в зале. Периодически к нему подходил кто-то из членов банды, чтобы поговорить. Балджер арендовал специальную комнату, на втором этаже клуба. Туда людей сопровождали насильно. Если Джим и Стив отправлялись туда, значит, человеку предстоял серьезный и тяжелый разговор.

С Кевином Джим обычно заводил ничего не значащий разговор о семье и делах. Уикс рассказывал о себе, Пэм, больной матери и уже очень пожилom отце. Джим никогда о себе не

рассказывал, но с неподдельным интересом слушал Уикса. Кевин идеально подходил для Winter Hill. Оставалось определиться, нужна ли такая жизнь Кевину. Однажды Джим предложил Кевину должность охранника и водителя. Уикс, естественно, согласился. Теперь Кевин стал намного чаще видеть Балджера, постепенно молодой человек вникал в дела банды.

Ситуация с племянницей стала отличным поводом проверить Кевина. Завидев Уикса, Балджер с порога сообщил:

– Садись в машину. Есть дело.

Кевин покорно вышел из клуба и уселся на заднее сидение. Балджер молча завел автомобиль и поехал по улицам Бостона. Уикс видел, что Балджер не в самом хорошем расположении духа. Кевин вдруг испугался, что его сейчас убьют. Что он такого сделал? Ввязался в драку и ударил кого-то важного? Вроде в последнее время ничего подобного не случалось.

Вдруг машина остановилась возле какого-то бара наподобие Triple O. Балджер молча вышел и направился к ребятам, стоявшим возле этого клуба. Вернулся он с каким-то парнем, на вид ему было не больше восемнадцати. Джим затолкал его в машину и поехал дальше. Все это происходило в абсолютной тишине.

Вдруг машина остановилась. Джим повернулся к парню, сидящему на переднем сиденье, и начал его избивать. Кевин с минуту наблюдал за происходящим, после чего вдруг понял, зачем его взяли. Уикс с силой ударил парня, который и так еле держался в сознании. Затем последовал удар Балджера. Так продолжалось минут пятнадцать. Джим вдруг открыл дверь машины, вытащил из кармана складной нож и с силой провел тыльной стороной лезвия по шее несчастного. Балджер вытолкнул еле живого от страха парня из машины. Обратно они с Кевином тоже ехали молча. Джим обронил пару фраз, но Кевин был слишком впечатлен, чтобы как-то на них отреагировать.

– Расслабься, я же тыльной стороной лезвия провел. Я не хотел убивать.

На следующий день они с Кевином подъехали к этой же компании. Джим вышел из машины. Воцарилась мертвая тишина. Даже музыка в баре, казалось, стала чуть тише.

– Кто-нибудь еще желает обидеть мою племянницу? – поинтересовался он.

Не дожидаясь ответа, он отправился к машине. Уже в салоне автомобиля Балджер достал бумажник и отсчитал тысячу долларов. Гонорар Уикса за помощь. Оклад охранника был намного скромнее доходов, которые получали в Winter Hill. В тот день Кевин окончательно определился с тем, какую карьеру он

хочет сделать.

Спустя приблизительно месяц после этого, Джим и Кевин стояли в том же Triple O. Речь вдруг зашла о том инциденте.

– Я так рад был, когда понял, что ты не собираешься его убивать, – поделился Кевин.

– Вообще-то я случайно провел не той стороной ножа, – нейтральным тоном произнес Балджер.

Кевин замолчал. Страх, уважение и благодарность, – лучший коктейль из возможных чувств. Балджер всегда делал так, чтобы его люди испытывали к нему именно эти три чувства, в разных пропорциях. Отныне Кевин стал полноправным членом Winter Hill. Хотя, впрочем, многие его уже давно считали таковым. Вскоре он Кевин стал правой рукой, лучшим другом и приемным сыном Джима Балджера.

* * *

Хоуи Винтер отправился отбывать свой срок. Джон Конноли написал отчет о том, что Winter Hill в отсутствие нового лидера развалилась на части. На самом же деле главой преступной организации стал Джеймс Балджер. Вместе с «должностью» Уайти унаследовал и долги Хоуи Винтера. Через неделю после вынесения приговора Дженнаро Анджело позвонил Балджеру и пригласил его и Флемми на встречу. Дженнаро был искренне рад видеть Стива. Флемми всегда был близок к делам мафии, но в отличие от Салема никогда не стремился войти в «семью». Это вызывало уважение.

На встрече Анджело попросил Балджера вернуть деньги, которые Хоуи занимал у него на ростовщичество. Джеймс никогда не интересовался, откуда Хоуи берет деньги на ростовщичество. Новость о долге в 200 тысяч стала неприятным сюрпризом. В ту встречу они все-таки договорились не только о долге, но и о дальнейшем сотрудничестве.

Новый хозяин означает и новый офис. Расположение гаража Marshall Motors стало известно полиции, поэтому нужно было подыскать новое место для ведения дел. Джиму приглянулся гараж на Ланкастер стрит. Небольшое помещение располагалось всего в паре минут от «офиса» главы мафии Дженнаро Анджело на Принс-стрит и в пяти минутах от главного здания ФБР в Бостоне.

Зайти внутрь гаража на Ланкастер стрит смели немногие. По утверждению сотрудников ФБР, Флемми и Балджер организовали своего рода банду внутри банды. Делами Winter Hill управляли

Стив Флемми и Джеймс Балджер, в числе приближенных были Джордж Кауфман, Ник Фемиа и Кевин Уикс. Впрочем, поначалу Кевин не участвовал в делах Балджера. Джеймс взял молодого человека под опеку и сделал из него личного водителя.

Выйдя на свободу в 1965 году Джеймс Балджер пообещал себе больше никогда не возвращаться за решетку. Карцер, медицинские эксперименты и смерть сына не сломили, но навсегда изменили его. На место нахальства пришла осторожность. В рамках разумного, конечно. Джим очень четко определил круг доверенных лиц. Они могли быть законченными наркоманами и психопатами, но Балджер знал их слабые стороны. Первое время он вел все дела из своего офиса на Ланкастер-стрит. Днем это был обычный гараж, а ближе к вечеру сюда являлись гангстеры Southie. За неприметными дверями гаража вершилась судьба всех сфер криминального бизнеса. В Южном Бостоне все знали, что за справедливостью, нужно идти на Ланкастер-стрит. Если у тебя серьезные неприятности, то маршрут тот же.

* * *

Джон Конноли, Стив Флемми, Джон Моррис и Джим Балджер постоянно виделись. Встречи обычно происходили дома у Конноли. Джон в начале 1980-х был на вершине своей карьеры. В офисе ФБР его просто обожали. Веселый, приятный в общении и ненавидящий писать отчеты, он легко и непринужденно перекладывал всю скучную бумажную волокиту на чужие плечи, ну а взамен делал маленькие и большие подарки. Если кто-то из жителей Проектов попадал в... плохую ситуацию, то он шел к Балджеру. Если сотрудник ФБР Бостона хотел достать редкие билеты на концерт, не знал, куда пристроить сына на работу или же сам искал хорошее место службы, так как впереди маячил ранний выход на пенсию, то он шел к Конноли. Джон продолжал дружить с семейством Уильяма Балджера, и всячески подчеркивал близость к семье мэра города.

Традиция небольших подарков, идею которой в свое время услужливо подбросил Балджер, была благополучно подхвачена и развита Джоном Конноли. Речь здесь шла не о дорогих, а о значимых сувенирах. Эти небольшие безделушки могли напомнить человеку о когда-то оказанной ему помощи, напугать или наоборот. Джон Моррис и Ник Джигантурко тоже вскоре включились в эту забавную игру. Так, Балджер подарил Джону Моррису на Рождество ведро для льда, так как заметил, что у

главы ФБР его нет. В ответ Моррис подарил Джиму картину известного корейского художника, которую он приобрел во время службы в Корее. Впрочем, самым любимым подарком Уайти Балджера стал презент Джона Конноли. На встречах в доме Конноли или Морриса Джим часто рассказывал о времени своего пребывания в Алькатрасе, ужасах медицинских экспериментов и тюремного карцера. Эти страшные истории вскоре стали традицией. Неизвестно где Джон Конноли умудрился достать оригинальный ремень, на пряжке которого значилось слово «Алькатрас». Джим был просто в восторге от этого аксессуара.

Они часто собирались у Джона Морриса и очень любили смеяться над его паническим страхом своей жены, вышестоящего руководства и всего на свете. Пару раз жена начальника ФБР устраивала скандалы. Однажды, увидев на пороге Джима и Стива, она начала орать на Джона.

– Что эти гангстеры здесь делают?! Чтобы духа их не было рядом с моими детьми! – Орала женщина. Джим и Стивен с интересом наблюдать за разворачивающейся сценой. Когда женщина схватилась за ведро для льда, Балджер тихо закрыл дверь с обратной стороны, сходил к машине, достал оттуда привезенный в подарок ящик вина и пошел обратно к дому Джона.

Оставив вино при входе, он вместе со Стивеном все-таки ушел.

В одну из таких встреч, Конноли предупредил Балджера о том, что в его «офис» на Ланкастер-стрит хотят установить прослушивающие устройства. Джим тоже уже несколько раз замечал в окнах дома напротив какое-то движение. Ничего удивительного в этом, конечно, не было. Там располагались апартаменты, которые гей-клуб на первом этаже предоставлял для встреч своим постоянным клиентам. Подозрительным казалось то, что движение он замечал в одном и том же окне, вид из которого был как раз на двери гаража. Балджер соблюдал режим строжайшей секретности. Он никогда не вел важные разговоры на улице, а в то время, когда Джим вел беседы внутри гаража, снаружи обязательно маячили Кауфман и Фемиа. Впрочем, этого оказалось мало. Прослушка действительно была установлена. Джиму пришлось перенастроить «жучки». Это настолько вывело Балджера из равновесия, что еще несколько дней он был на взводе. Когда Фемиа, неосторожно поставил пакет с едой из ресторана быстрого питания на капот «Шевроле Капричче» Балджера, Джим буквально взорвался. Он увидел жирные следы на своей машине и стал орать на всю улицу, после чего швырнул пакет в лицо несчастного Фемиа. Впрочем, гнев

гневом, но нужно бы меры предосторожности усилить. Поскольку неприступная крепость в лице гаража на Ланкастер-стрит была опорочена, все важные разговоры Балджер отныне стал вести в машине.

Очень скоро Балджер и Флемми стали заведовать всем букмекерским бизнесом в Бостоне. Владельцы кантор, зарабатывающих на спортивных состязаниях, должны были платить Балджеру и Флемми ежемесячные взносы. Одним из таких людей был и Луи Литиф.

Луи родился в Соммервиле, штат Массачусетс в семье ливанцев. Молодой человек с детства проявлял способности к ведению бизнеса. Когда Луи исполнилось 23, он женился на уроженке Бостона по имени Анна. Пара поселилась в Роксберри, одном из районов Бостона. Здесь и начался игорный бизнес Луи. Литиф сделал гандбольный корт и стал сдавать его в аренду, по 25 долларов за партию. Очень скоро Луи открыл свою первую букмекерскую кантору, которая к 1970-му году стала одной из крупнейших в штате.

Огромный, с усами как у Саддама Хусейна, в очень странных для Бостона одеждах, Луи всегда был душой компании. Вскоре Луи стал совладельцем крупного бара. В качестве компаньона он пригласил букмекера Джеймса Матера. Примерно в это же время он стал сотрудничать с Winter Hill. Служивший тогда вышибалой Кевин Уикс был дружен с дочерью Луи. Букмекер стал завсегдатаем Triple O. Луи Литиф быстро подружился с Джимом Балджером. Их часто можно было видеть за игрой в карты в Triple O.

Примерный семьянин, отец двоих прекрасных детей Луи в 1970-х годах пристрастился к наркотикам. Вскоре он практически потерял человеческий облик. Непонятно зачем купил себе пистолет, который стал всегда носить при себе. Он стал чрезмерно вспыльчивым, подозрительным, ему требовалось все больше денег. В 1975 году он поссорился с человеком по имени Алан Тистл, достал всегда имеющийся при себе пистолет и открыл стрельбу. Алан остался жив, а эта история повлияла на Луи отрезвляюще. Он дико испугался и даже готов был пойти в полицию, но Джеймс Балджер остановил его. Уйти пошел к Алану и поговорил с ним. Тистл вскоре забрал свое заявление, и обвинение было снято.

Несколько лет Луи достаточно ровно вел свой букмекерский бизнес. Но ему требовалось все больше денег, и Литиф совершил непоправимую ошибку. Он стал воровать, а затем и продавать наркотики. Его компаньон по бизнесу Джим Матер поймал Луи на воровстве и устроил публичное выяснение отношений. Литиф

тогда убедил компаньона, что вернет все деньги и что больше такого не повторится. Матера, конечно, не поверил, но смолчал. Нужно было придумать, как с минимальными потерями разорвать сотрудничество с Луи. Спустя неделю Литиф сообщил, что в подвале их бара протечка. Они вместе спустились, чтобы оценить размер ущерба. Луи достал пистолет и застрелил напарника. Пятидесятилетний бармен Роберт Конрад, работавший в ту ночь, стал свидетелем преступления. Обезумевший от вседозволенности Луи Литиф предложил Роберту съездить в Канаду. Больше несчастного бармена никто не видел.

В начале мая 1982 года Луи Литиф, как и всегда, уже с четырех вечера был в баре Triple O. Он выпил лишнего и стал вести себя чересчур шумно. Кевин уже было стал на него косо поглядывать. Он продолжал работать в клубе бодигардом по выходным, но большую часть времени у него теперь отнимала работа на Балджера. Из разговоров с Уайти Кевин знал, что Литиф окончательно забыл все правила игры.

Ближе к восьми вечера в бар пришел букмекер Джо по кличке Парикмахер. Клуб был уже переполнен, и Джо еле нашел место за барной стойкой. Луи Литиф заметил Джо и тут же направился к нему. Его огромная фигура в несуразной зеленой шелковой рубашке нависла над Джо.

– Ты обокрал меня, – заорал Луи Литиф.

Разразился скандал. Поначалу букмекеры выясняли отношения на повышенных тонах, поэтому Уикс особенно не беспокоился. Потом Джо не выдержал и попытался ударить Литифа. Кевину пришлось подойти и успокоить завсегдатаев. Джо моментально вылетел из клуба, а Литиф остался. Увидев возле стены бесстрастно взирающего на происходящее Джеймса Балджера, Луи решил пожаловаться на Джо старому другу.

– Джо обокрал меня. Ты должен с ним разобраться! – закончил свою тираду Литиф.

Балджер давно знал Джо и Луи. Они много лет подряд платили ему ежемесячные взносы в обмен на возможность заниматься букмекерством. Он знал о том, что на самом деле это Луи ворует у Джо, а не наоборот. Уайти, с трудом сдержал прилив бешенства и с непроницаемым видом ответил:

– Не должен.

– Но как же так?! Ради нашей дружбы...

– Мы больше не друзья, Луи. Ты перешел черту. Это уже не просто букмекерская кантора.

Балджер пошел к выходу. Литиф был настолько пьян, что даже не заметил «фирменного смертоносного взгляда» Балджера. О глазах, в которых плещется холодная ярость, слагали легенды.

Считали, что именно поэтому он снимает темные очки, только перед будущей жертвой. На самом деле у Джеймса была сильная близорукость, да и лицо он всегда старался скрывать. Он же не политик, как его брат Билли, чтобы его повсюду узнавали.

Кевин Уикс в то время был занят подготовкой к предстоящей свадьбе. Торжество должно было состояться уже через пару недель. Беременная Пэм не могла справиться с диким ворохом проблем, связанных с организацией церемонии. Поэтому всю первую половину дня он составлял списки гостей, выбирал торты и занимался украшением зала. Вечером же встречался с Уайти и работал. Ночью шел в Triple O.

– Луи Литифа не знаю куда посадить, – пожаловался Кевин, когда Балджер поинтересовался, как у того идут дела.

– Поверь мне, это не проблема, – усмехнулся Балджер. Кевин вопросительно глянул на Уайти, – Слышал, что тот не сможет присутствовать. Дела какие-то, – пояснил Балджер.

11 мая 1982 года Луи Литиф был найден в зеленом мешке для трупов. Из одежды на нем были только зеленые трусы. Мужчина был зарезан ножом для колки льда, а также застрелен в голову. Это было первое убийство, в котором участвовал Кевин Уикс. С недавнего времени молодой человек занял «должность» Ника Фемиа. Ник в последнее время был мало управляем из-за пристрастия к запрещенным препаратам.

На следующий день Кевин Уикс понял, что обратной дороги у него больше нет. Отныне он полноправный член банды, а значит финал его жизни, в целом, уже предопределен. Молодого человека это осознание привело в ужас. Через неделю должна была состояться его свадьба, а значит, он теперь был ответственен за семью. Убийство Луи Литифа напрочь перевернуло представление Кевина о преступном мире.

Спустя неделю Джеймс Балджер, Стивен Флемми, а также другие члены Winter Hill пришли на свадьбу Кевина Уикса. Балджер сидел за столом со своими самыми близкими друзьями, стул рядом с ним почему-то оказался пуст. Кевин хотел было попросить убрать его, но Балджер остановил его:

– Это для нашего друга Луи, он желает тебе счастья, – все за столом рассмеялись.

Цепная реакция

*Ничего так сильно укорачивает
жизнь как длинный язык.*

Итальянская поговорка

За рулем машины в ночь смерти Луи Литифа сидел Эдвард Брайан Хэллоран. Так произошло по чистой случайности. Молодой человек занимался продажей наркотиков, а Джеймс Балджер на дух не переваривал таких людей. Впрочем, по непонятной причине Брайан пользовался доверием у членов Winter Hill. В ту ночь он видел как Джеймс и Кевин несут куда-то зеленый мешок.

Корреспондент Пол Корсетти прославился благодаря своим журналистским расследованиям, изобличающим преступников Бостона. Благодаря покровительству семьи Патриарка, молодой человек мог позволить себе многое. В тот момент слух об обстоятельствах смерти Луи Литифа уже прошел. Пол начал расследовать это дело и вскоре на страницах одного из еженедельников Бостона стали появляться статьи, изобличающие преступления Балджера.

Спустя неделю среди бела дня к Полу подошел какой-то мужчина в темных очках. Корсетти не узнал его.

– Меня зовут Джим Балджер. Если ты не прекратишь писать обо мне гадости, я тебя убью, – предельно вежливым тоном сообщил мужчина, после чего улыбнулся и ушел.

Пол Корсетти впал в панику. Первым делом он позвонил одному из членов «семьи» Патриарка, который благоволил журналисту. Тот предложил приехать на встречу. Когда Пол рассказал о произошедшем, ему вежливо сообщили:

– Не могу тебе ничем помочь. Балджер вне нашей компетенции.

Корсетти ничего не оставалось, кроме как пойти в полицию. Услышав фамилию «Балджер» служители закона заинтересовались и тут же собрали срочное совещание. Узнав подробности встречи, полицейские постановили немедленно выдать молодому человеку оружие для самозащиты. Вскоре Корсетти увидел, что полицейский несет ему сейф с оружием.

– Я рад, что моя фамилия не Корсетти, – сказал он на прощание Полу.

Вскоре история во всех подробностях дошла до ушей Балджера. Джим впервые за долгое время хохотал. Свидетелем

инцидента стал Кевин Уикс, который впоследствии описал эпизод в своих мемуарах. Корсетти никто больше не трогал, но и журналист больше не писал о Балджере.

В декабре 1982 года жена Кевина Пэм должна была родить. Кевин недавно купил дом и девушка сейчас была страстно увлечена вопросами ремонта. Балджер заходил к ним чуть ли не ежедневно. Иногда даже он появлялся здесь вместе с Терезой Стенли. Гражданская жена Балджера вырастила четверых детей, и ей было о чем поговорить с будущей мамой. Кевин и Джим обычно удалялись в патио, где обсуждали деловые вопросы. Частым гостем здесь был и лучший друг Уикса, Кевин О'Нил. Однажды, когда они втроем отдыхали в саду, Уикс вдруг спросил О'Нила:

– Ну что, ты готов стать крестным отцом. Лицо Джеймса на мгновение приобрело непроницаемое выражение, после чего, он дружелюбно поинтересовался:

– И почему не мне досталась эта почетная роль?

Уикс оторопел, но вскоре нашелся:

– Я даже не надеялся... Кевин извини, тебе придется подождать. Крестный найден.

12 декабря 1982 года Кевин Уикс стал счастливым отцом своего первого сына. Крещение должно было состояться ближе к Рождеству. Балджер преподнес в честь этого события Кевину щедрый подарок в виде нескольких тысяч долларов.

– Семья делает тебя уязвимым, – напомнил ему Балджер, протягивая конверт.

Спустя пару дней Джеймс Балджер и Тереза Стенли спешили к центральной церкви города. Событие решили отмечать с размахом. Кевин Уикс пригласил всех членов Winter Hill, завсегдатаев Triple O, друзей, приятелей, родственников и знакомых. Собралась чуть ли не половина города. Помещение церкви еле уместило такое количество народа. В неизменной черной куртке и темных очках Балджер мало соответствовал обстановке. Подойдя к зданию, Тереза отыскала в толпе Пэм и радостно помахала ей. Вскоре женщина исчезла из вида, а Джим Балджер отошел к стене.

– Пора, – сообщил радостный Кевин Уайти. Джим Балджер кивнул, подошел к алтарю. Священник начал церемонию. В конце он поинтересовался у крестного отца:

– Обещаете ли Вы следить за моральным обликом своего крестного сына, учить его законам нравственности и морали? – в зале воцарилась тишина.

– Безусловно, – ответил Джим Балджер.

Кто-то из женщин издал нервный смешок. Спустя мгновение

все в церкви, включая Джима и Терезу, умирали от смеха. Священник недоуменно взирал на столь странную реакцию.

После Нового года Джон Конноли сообщил о том, что дело Луи Литифа опять грозит обернуться проблемами. В ФБР обратилась дочь несчастного бармена Роберта Конрада, которого убил Литиф. Тело мужчины так и не было найдено. И без того не богатая семья Конрад сейчас была на грани банкротства. Дочь бармена тогда пришла в ФБР для того, чтобы ускорить поиски ее без вести исчезнувшего отца. Агент Джон Конноли, в течение часа слушавший этот монолог, достаточно резко ответил ей, что поиски бессмысленны. Он знаком с обстоятельствами дела и, с полной уверенностью, можно считать, что отца нет в живых, тогда как активизация этого дела может сильно навредить очень важным для Бюро информаторам.

– Свидетельства о смерти тоже нет, – выпалила девушка.

Оказалось, что без нужной бумаги страховая компания отказывалась платить по счетам. Для осиротевшей семьи это было очередной трагедией. Узнав о сути проблемы, Джон пообещал помочь девушке. Вскоре он выполнил обещание и все Бюрократические препоны были преодолены.

Спустя какое-то время Брайан Хэллоран и Джон Каллахан встретились в одном из игорных заведений. Джон Каллахан был давним приятелем Брайана. Он был финансистом и уже достаточно давно работал для Winter Hill. Джон Каллахан был одним из немногих людей, которые близко знали Джеймса Балджера и Стива Флемми, чем Джон не уставал гордиться. Он занимался легализацией денежных средств банды и пользовался доверием у боссов. В тот вечер Каллахан попросил Брайана зайти к нему для серьезного разговора. В квартире их уже ждали Джеймс Балджер и Стив Флемми.

Тот разговор был посвящен бизнесмену Роджеру Уилеру, владельцу компании Telex и World Hay-Alay. Вот уже несколько лет начальником охраны Уилера работал Х. Пауль-Рико. ж Сейчас ясно было одно: Уилера нужно было как-то остановить. Предполагалось, что Брайан Хэллоран поможет устранить Уилера, за что ему обещали 20 тысяч долларов.

Уже достаточно давно с помощью компании Уилера Winter Hill проворачивала свои сделки. Естественно, без ведома владельца. Джон Каллахан помогал Джеймсу и Стиву проворачивать эти сделки. Роджер Уилер увлекся игорным бизнесом и хотел начать развивать свое дело в этом направлении, поэтому он не особенно вникал в дела компании. Недавно Уилер каким-то неведомым способом обнаружил, что за один только год его фирма потеряла более миллиона долларов. Устроив дикий

скандал, Роджер Уилер уволил сотрудников, которые были причастны к махинациям. В том числе под раздачу попал и Джон Каллахан. Мало того, Роджер Уилер начал тщательную проверку бухгалтерии компании, решил сменить весь руководящий состав и отомстить за воровство.

Брайан несколько лет назад нарушил главную заповедь торговца наркотиками и сам начал употреблять свой товар. Ему постоянно требовались деньги, и к началу 1981-го года он уже был законченным наркоманом. Шли недели, а о «гонораре» за Уилера никто не вспоминал. Тогда молодой человек решил сам найти Джона Кэллахана. Финансист сначала попытался увильнуть от прямого ответа, а спустя пару недель попросил Хэллорана приехать. Джон протянул Брайану сумку с обещанными деньгами и сказал, что они решили разобраться без его участия. Роджера Уилера убили 27 мая 1981 года. Впоследствии лишь в 2001 году в этом убийстве будут обвинены Джеймс Балджер, Стив Флемми и Джон Марторано. В октябре 2003 года Х. Пауль-Рико также был осужден за убийство Роджера Уилера. Через несколько месяцев после вынесения обвинительного приговора Х. Пауль-Рико умер в тюрьме.

Брайан Хэллоран тем временем умудрился поссориться одновременно и с «семьей» Анджело, и с бандой Winter Hill. Вдобавок ко всему он не так давно донес на одного из членов банды WnterHill Джеймса Флинна. Бухгалтер банды вовремя узнал о готовящемся аресте и успел уехать из города. Брайан знал, что Флинн этого так не оставит.

* * *

Хэллоран прекрасно понимал, что со дня на день его должны убить. Выход оставался один: стать информатором ФБР. Брайан позвонил в Бюро и сообщил о том, что обладает бесценной для них информацией. На встречу с ним тут же отправился Джон Фитцпатрик. Брайан рассказал о том, что знаком с подробностями убийства Луи Литифа и Роджера Уилера. За свидетельские показания Хэллоран хотел одного: включения в программу защиты свидетелей.

– Пусть сначала докажет, что у него действительно есть ценная информация, – попросил Джереми О’Салливан.

На следующий день Брайана вызвали на допрос. Молодой человек был не в лучшей форме. Его болезненно красные глаза постоянно слезились, а тело то и дело непроизвольно дергалось. Он в сотый раз завел свою песню об убийстве Роджера Уилера и

Луи Литифа. Следователь сделал останавливающий жест и раскрыл лежащую перед ним папку. Мужчина протянул Брайану какую-то стопку бумаг.

– Что это? – испугался Хэллоран.

– Согласие о прохождении теста на детекторе лжи, – как ни в чем не бывало, пожал плечами сотрудник Бюро.

– Я не буду это подписывать, – Брайан вздрогнул и с опаской посмотрел на доблестного g-мена.

Хэллорана вежливо проводили до выхода и посоветовали на время скрыться из города. По крайней мере, до тех пор, пока не будет решен вопрос о его включении в программу защиты свидетелей.

Брайан последовал совету. Он уехал из города и оказался в абсолютной изоляции. Ни друзей, ни родных. На фоне нехватки наркотиков у молодого человека развилась паранойя. Он ежедневно звонил в Бюро, но Фитцпатрик никак не мог его успокоить.

Очень сомнительная репутация Брайана сыграла с ним злую шутку. Узнав об отказе проходить тест на полиграфе, судья Джереми О'Салливан наотрез отказался включать его в программу защиты свидетелей.

– Обещаю. На днях мы все уладим, – покривил душой Фитцпатрик. На самом деле, информацию Брайана посчитали незначительной и ненадежной, поэтому шанса на новую жизнь ему никто дарить не захотел.

Уставшее сознание Брайана истолковало ответ по-своему. Он отчего-то решил, что через пару дней ему выдадут новые документы. Он пребывал в радостном предвкушении начала новой жизни. 11 мая 1982 года он приехал повидаться с сестрой и попрощаться с родным Бостоном.

Майкл Донахью, живший по соседству с домом сестры Брайана, в тот день собирался отправиться в торговый центр. Он хотел взять на прогулку своего маленького сына, но тот куда-то запропастился.

– Ладно уж. Езжай без него, – махнула рукой жена Майкла и проводила мужа до выхода.

В тот день была просто прекрасная погода. Все вокруг было буквально залито солнцем. Мужчина решил сделать небольшой крюк и прогуляться по набережной. Уже приближаясь к пирсу, Майкл заметил знакомое лицо в толпе. Брайан Хэллоран быстрым шагом шел ему навстречу. Донахью окликнул старого друга.

Они тут же разговорились. Брайан выглядел отчаянно плохо, но все время говорил о каких-то заманчивых перспективах на будущее. Взглянув на часы, Брайан понял, что уже опаздывает.

– Мне уже пора. Не хочешь с нами пойти в ресторан?

Майкл легко согласился и отправился с Брайаном в один из лучших здесь ресторанов. Помещение было полностью стеклянным, поэтому, сидя за столиком, можно было наблюдать за тем, как чайки хищно пикируют в океан, наметив себе жертву. Друзья Брайана уже ждали его за столиком возле панорамного окна. Они обрадовались, увидев, что вместе с Брайаном, пришел и их старый приятель Майкл Донахью.

* * *

Через несколько минут, после того, как Брайан Хэллоран появился на набережной, Джеймс Балджер уже знал об этом. Он сообщил об этом человеку, с которым в данный момент говорил. Тот сосредоточенно кивнул. Балджер тут же позвонил Кевину Уиксу.

– Подъезжай и жди нас в начале набережной.

Приказал он. После чего Джеймс Балджер и его приятель сели в машину и отправились в гараж.

Здесь стояло несколько машин Джима. Все они были неприметными. В основном «Шевроле». Никаких «Ягуаров» и «Роллс-Ройсов». Будучи отличным автомехаником, Балджеру доставляло удовольствие модернизировать машину. Все они были оснащены по последнему слову. Одной он еще никогда не пользовался, именно туда он и предложил сесть другу. Уайти достал пакет и скрылся на несколько минут в ванной комнате. Черный парик, очки с золотистым затемнением, аккуратные усы с тонкой бородкой. Теперь на Балджера из зеркала смотрел Джеймс Флинн. Бывший бухгалтер банды. Хэллоран как огня боялся того, что Флинн найдет его и отомстит за донос. Балджер об этом знал.

Приютелю в машине Джим выдал лыжную маску, закрывающую почти все лицо. После чего завел машину и отправился на встречу. Через десять минут они уже были в начале набережной. Кевин Уикс уже стоял воле машины. Он переминался с ноги на ногу и крутил в руках ключи от машины. По всему было видно, что он нервничает. Увидев, что Балджер с другом приехал на новой, незнакомой ему машине, Кевин занервничал еще больше.

– Сейчас подъедешь к ресторану и будешь смотреть за Хэллораном. Как только он соберется уходить, сообщишь по рации, – дал Балджер новые ценные указания.

Еще несколько месяцев назад, они в шутку обсуждали, что голова Брайана буквально создана для того, чтобы стать

мишенью. Из-за круглой формы черепа Хэллорана прозвали шариком.

Кевин сосредоточенно кивнул и поехал ко входу в ресторан. Окна-витрины позволяли увидеть все, что там происходило. Впрочем, судя по всему, Брайан особенно не скрывался. Он вместе с друзьями сидел за столиком прямо перед окном. Учитывая, что это был один из самых популярных ресторанов города, поведение молодого человека можно было назвать, по меньшей мере, глупым. Вдруг какой-то мужчина средних лет поднялся из-за стола. Кевин напрягся. Вслед за мужчиной к выходу поплелся и Брайан Хэллоран.

– Шарик улетел, – сообщил по радиации Кевин. Теперь ему оставалось только наблюдать за происходящим.

Майкл Донахью сел за руль своего минивэна. Сиденье рядом с водителем занял Брайан Хэллоран. Судя по его неуверенной походке, он успел напиться в ресторане и решил отправиться к сестре на машине Донахью. Минивэн медленно выехал с парковки на дорогу. Тут в зеркале заднего вида Кевин заметил мчащуюся машину Балджера. Поравнявшись с минивэном, Уайти выставил из окна револьвер и начал стрелять. Один выстрел, второй, третий... Водитель умер мгновенно, но минивэн продолжал двигаться. Автомобиль Балджера проехал сто метров и остановился.

Тут минивэн врезался в столб. Раздался отвратительный скрежет. Оживленная вечером улица сейчас буквально замерла. Люди на секунду остановились. Никто не знал, что нужно делать: спастись, идти глазеть на аварию или звонить в полицию?

Дверь минивэна с трудом открылась. Из машины вывалился тяжело раненный Брайан Хэллоран. Он был сильно ранен и практически ничего не видел. Ему оставалось только идти вперед в бессмысленной надежде скрыться из вида.

Джеймс Балджер увидел открывшуюся дверь минивэна и со злостью вышел из машины. Никого не боясь, он молниеносно преодолел сто метров до Брайана и открыл стрельбу. Последним, что увидел Хэллоран, было лицо Джеймса Флинна. На этот раз Балджер успокоился только в тот момент, когда понял, что у него закончились патроны.

Как только Балджер захлопнул за собой дверь машины, водитель в лыжной маске с силой вдавил педаль газа. Кевин Уикс уехал через пару минут. Позади остались десятки перепуганных людей, которые еще долго не могли прийти в себя. Полиция приехала только через двадцать минут. Они составили автопортрет преступника и поняли, что это один из членов банды Winter Hill Джеймс Флинн. Вскоре на него был выписан новый

ордер на арест.

Последней жертвой этой цепной реакции стал Джон Каллахан. Джеймс Балджер попросил Джона Марторано «разобраться» с ним, и летом того года верный киллер Winter Hill застрелил Каллахана в международном аэропорте Майами. Тело финансиста он запихнул в багажник машины, после чего скрылся из вида.

Конноли, Балджер и Флемми только выигрывали от этого альянса. Джон Конноли благодаря двум информаторам высшего уровня получал всевозможные премии и награды от правительства, а Балджер и Флемми, казалось, были практически неуязвимы перед законом. Страдал от этого союза только Джон Моррис.

Начальник Конноли пребывал в ужасе от рек крови на улицах Бостона. Так или иначе, он был причастен к этому. Именно он сообщил Конноли о Даллахане, а уж Конноли передал информацию Балджеру. На очередной встрече «великолепной четверки» Моррис попросил Балджера, чтобы больше никаких убийств не было. Джеймс Балджер кивнул, а потом, помолчав, добавил:

– Если тебе когда-нибудь, что-нибудь понадобится, ты знаешь, к кому обратиться.

Эту же фразу он говорил Моррису в тот вечер, когда они праздновали удачное разрешение судебного дела о махинациях со скачками.

Через пару месяцев в офис Бюро пришли приглашения на ежегодную конференцию по методам борьбы с распространением наркотиков. Мероприятие должно было состояться в Джорджии. Джон Моррис дико устал от бесконечных скандалов с женой. Женщина не хотела видеть у себя дома Джеймса Балджера, не хотела даже слышать эту фамилию в стенах своего дома. Скандалы по этому поводу случались чуть ли не ежедневно. Вдобавок ко всему Джон Моррис завел себе любовницу. Покоя от этого не прибавилось. Возможность уехать на конференцию он воспринял как подарок небес.

Уже очутившись в номере своего отеля, он понял, что совершил отчаянную глупость, не пригласив с собой свою подругу Дебби Носворти. Здесь они могли провести чудесный отпуск, не боясь того, что их застукает жена Джона. Моррис вспомнил недавний разговор с Балджером и набрал номер его телефона:

– Ты не мог бы организовать авиабилеты в Джорджию для моей подруги? – поинтересовался Джон.

Джеймс Балджер, естественно, согласился. Он позвонил Джону Конноли и попросил того завезти Дебби тысячу долларов

на билет бизнес-класса. Через пару часов Джон уже стучал в квартиру девушки. Дебби открыла дверь и удивленно уставилась на Конноли:

– Джон Моррис приглашает тебя в Джорджию. Вот деньги на билет. Собирайся, я подожду внизу и отвезу тебя в аэропорт.

Через несколько часов девушка присоединилась к Джону Моррису. Только спустя пару дней Джон понял, какую глупость совершил. Мало того, что это было нарушением всех мыслимых инструкций, этот эпизод еще и давал Балджеру дополнительную власть над ним. Он знал об интрижке Морриса, он покупал билеты, он делал подарки...

Однажды на очередной встрече с лидерами Winter Hill Джон пожаловался на то, что у него заболела дочь и на операцию срочно требуется пять тысяч долларов. Флемми и Балджер молча полезли за бумажниками, и выложили на стол всю наличность. Там было чуть больше, чем нужно.

Постепенно Конноли и Балджер приобретали все большую власть над Моррисом. Любитель вина и хорошей жизни, Джон теперь больше не мог соскочить с крючка. Страх, уважение и благодарность. Любимая формула Балджера. В случае с Джоном, в этом рецепте основным ингредиентом был страх.

Полиция против ФБР

*Информация – основная валюта
демократии.*

Ралф Нейдер

В 1979 году Рик Фраерлик вместе со своим напарником пытались отследить угнанную на днях машину. Они отправились в гараж, где предположительно должна была находиться эта машина. Они ничего не нашли и уже собирались отправиться по домам, как вдруг напарник Рика сделал жест рукой, приглашая посмотреть на то, что творится за углом. На Ланкастер стрит сейчас было многолюдно. Ночью эта улица оживала. Здесь располагалось несколько сомнительных баров, гей клуб, общежитие и какой-то автосервис. Днем здесь было абсолютно тихо, очень редко когда можно было встретить прохожих. Сейчас на улице Рик насчитал, по меньшей мере, десяток человек. Все они куда-то спешили, и только один меланхолично прохаживался взад и вперед. Он не собирался ни в бар, ни в общежитие. Он явно чего-то ждал. Наконец молодой человек вновь оказался в достаточной близости от полицейских, и Фраерлик смог повнимательнее разглядеть его лицо. Это был Джордж Кауфман, один из бандитов недавно распавшейся Winter Hill. Молодой человек был явно чем-то занят. Возможно, банда и не так сильно пострадала от ареста Хоуи Винтера, как рассказывал Джон Конноли в своих интервью. Понаблюдав еще какое-то время, они отправились домой.

На следующий день Рик рассказал об инциденте. Начальник полицейского Боб Лонг заинтересовался информацией. На следующий день отправился вместе с полицейским по имени Джон О'Мэлли посмотреть на логово Winter Hill. Когда он увидел подъехавших сюда лидеров «семьи» Анджело, первой его мыслью было: «Что делает ФБР, если все преступники здесь?!».

Они решили установить наблюдение за гаражом на Ланкастер стрит. Прямо с утра Рик и Джон отправились на эту улицу, с целью найти подходящую точку для установки наблюдения. Ничего приличного они не нашли, как вдруг заметили выходящую из гей бара пару. Оказалось, что клуб арендует не только помещение первого этажа, но и квартиры над клубом. Особенно страстные пары могли здесь арендовать апартаменты на несколько часов. Спустя неделю Рик и Джон снова отправились в клуб. Под видом страстно влюбленных друг

в друга людей они арендовали апартаменты. Администратор на них смотрел очень подозрительно. Эти квартиры никогда никто не арендовал дольше, чем на пару часов, а тут люди планировали жить здесь целую неделю.

Днями напролет Боб Лонг, Рик Фраерлик и Джон О'Мэлли вели наблюдение за гаражом. Прошла неделя, затем вторая, а затем и несколько месяцев. Администратор клуба однажды не выдержал и заявил Рику, пришедшему сюда вместе с Бобом Лонгом.

– Как вам не стыдно. Джон вас так любит, а вы так бесстыдно изменяете ему.

После этого случая полицейские смеялись, наверно, еще неделю.

Результаты наблюдения были просто поразительными. Гараж на Ланкастер стрит действительно служил логовом Winter Hill. Сюда ежедневно приезжали представители «семьи» Анджело и Патриарка. Самым частым гостем были Дженнаре Анджело и его капореджиме Ларри Жанино.

Ежедневно сюда пребывали Джордж Кауфман и Ник Фемиа. Чуть позже приезжал Джеймс Балджер на непростительно дешевой для криминального босса машине. У Стива Флемми к тому моменту был уже новенький «Ягуар», Донато Анджело разъезжал на «Линкольне Континенталь», да и Ник Фемиа, с Кауфманом не отставали. Только Джеймс Балджер приезжал в свой офис на неприметной «Шевроле Капричче». Как смогли заметить Фраерлик, Лонг и О'Мэлли, Балджер вообще не был поклонником излишней роскоши. Он любил хорошие, дорогие вещи, патологически следил за чистотой, но всегда старался не привлекать лишнего внимания дорогими машинами или эпатажным поведением.

Четыре месяца наблюдения за Ланкастер стрит дали достаточно информации для того, чтобы установить прослушивающие устройства в гараже на Ланкастер стрит. Для этого Боб Лонг подал прошение прокурору. 23 июня 1980 года Джереми О'Салливан одобрил прошение об установке прослушивающих устройств. Теперь возник вполне резонный вопрос: как установить «жучки» в гараже, который денно и ночью охраняет мафия? Вдобавок ко всему ситуация осложнялась тем, что полицейские никогда до этого не сталкивались с необходимостью установки «прослушки».

В конечном итоге, было решено подослать в гараж грузовик, который попросят посмотреть. Ведь это же автосервис, в конце концов. Операция провалилась, но через неделю Фраерлик, Лонг и О'Мэлли решили снова попытать удачи. На сей раз у них

получилось: они установили один микрофон в диван, один в радио и один под потолком. Когда устройства подключили, оказалось, что ни одно из них не работает. В наушниках раздавался только дикий треск. Лонг позвонил техникам и спросил, в чем дело. Не получив ответа, он решил, что нужно будет снова попытать удачу, но на следующий день микрофоны работали исправно.

– ...Я очень уважаю полицию и ФБР. Особенно меня впечатляет статистика раскрываемости автомобильных угонов. Что ни говори, а полиция у нас хорошая... – раздался в наушниках голос Балджера.

С тех пор Уайти вел все важные разговоры в своей машине, а в гараже на Ланкастер стрит стал появляться все реже. Для Лонга было очевидно, что Балджера кто-то предупредил о слежке. Спустя месяц после окончательно провалившейся операции, Лонг был приглашен на какое-то совместное с ФБР праздничное мероприятие. Он получал искреннее удовольствие от торжества, выпил уже пару бокалов шампанского и пришел в совершенно замечательное расположение духа. Из толпы его заметил какой-то мужчина. Он был настолько пьян, что еле держался на ногах. Увидев Лонга в окружении коллег О'Мэлли и Фраерлика, он подошел к ним:

– Привет, я Джон Моррис. А я вас знаю. Вы те ребята, которые следят за плохими ребятами. А плохие ребята знают, что за ними следят...

Мужчина отошел в сторону, а Боб Лонг тут же растерял все хорошее настроение. ФБР знало об их провальной операции. С учетом вечного противостояния этих структур, это было очень обидно осознавать. Не говоря уж о том, что наблюдение за Балджером отняло полгода жизни.

Лонг решил не сдаваться так просто и возобновил наблюдение за Джеймсом Балджером. Вскоре он получил новый ордер на установку прослушивающих устройств, но и в этот раз операция провалилась. На сей раз позади было уже больше года работы. Для Лонга и его сотрудников это стало делом чести. Они уже понимали, что у Балджера есть свой информатор в государственных структурах. О своих подозрениях Лонг сообщил, но его слова не восприняли всерьез. Третий ордер на прослушку все-таки был получен. Это уже был март 1981 года.

На сей раз решили пойти ва-банк и установить прослушивающие устройства в машине Балджера. Зеленый «Шевроле» был оборудован по последнему слову техники. Там была установлена новейшая сигнализация, система блокировки и множество других дополнительных «примочек». На этот раз

«жучки» Балджера вновь не сработали.

Осознание того факта, что полицейские проникли в его святая святых, просто выводило из себя. А также порождало паранойю. Балджер, и без того предельно осторожный в делах, теперь стал применять дополнительные меры безопасности. Круг окружения сузился до нескольких человек, которым он действительно доверял, а разговоры стал вести при помощи переписки.

* * *

В офисе ФБР сгустились тучи. Был устроен саммит в RamadhaInn, на котором был поднят вопрос о возможном существовании информаторов мафии в рядах правоохранительных органов. Без конца поднимался вопрос о том, что Балджер не может быть информатором, так как является криминальным боссом. Джону Конноли пришлось применить весь свой талант специалиста по связям с общественностью, чтобы убедить всех в необходимости Балджера и Флемми. Они, по его словам, были главным звеном в деле «семьи» Анджело.

– Нашим главным противником остается итальянская мафия. Семейство Анджело продолжает вершить свои черные дела. Именно они заправляют всем бизнесом в городе. О чем мы говорим здесь? Шайка мелких преступников в городе, это конечно, плохо, но мы должны сосредоточиться на главном, – заключил Конноли. С ним никто не решился спорить.

Все обострял недавно пришедший на службу в ФБР сотрудник. Лоуренс Шархат требовал того, чтобы Конноли немедленно подал запрос на удаление Балджера и Флемми из числа информаторов. В тот момент как раз готовилась операция по установке прослушивающих устройств в офисе Дженнаре Анджело, и Конноли удалось убедить Шархата, что Блджер будет участвовать в операции. Более того, без его участия им не удастся арестовать главу мафии.

Ларри Шархату ничего не оставалось, кроме как согласиться с доводами Конноли. Он проработал в Бюро чуть больше года, а Джон Конноли служил уже без малого пятнадцать лет, а на стене возле его стола уже не хватало места для того, чтобы повесить все благодарности. Молодой и не в меру инициативный сотрудник выставил Конноли условие: он хотел лично познакомиться с Балджером. Джон оторопело пожал плечами и устроил встречу агента Бюро и Уайти Балджера.

Глава Winter Hill пригласил Ларри в самый дорогой ресторан

города. Шархат прибыл вовремя, но Балджер уже ждал его за столиком. Он заказал самые дорогие блюда. Ларри растерял всю свою уверенность и моментально принял роль просителя. Сотрудник долго расспрашивал Балджера о его сотрудничестве с Конноли. Предельно вежливый Джим подробно отвечал на все вопросы и выражал всяческое почтение сотрудникам Бюро. Он рассказал о том, что проникся любовью к доблестным g-менам ровно в тот день, когда его арестовали. Ведь именно Х. Поль-Рико пришел тогда домой к Балджерам, чтобы успокоить безутешных родителей.

Ларри Шархат ушел с той встречи раздавленным и уничиженным.

Спустя несколько дней Джон Моррис получил «добро» на начало операции по установке прослушивающих устройств в офисе Анджело. Поздней ночью чуть ли не все Бюро собралось на Принс-стрит.

– А где Ларри Шархат? – поинтересовался кто-то из сотрудников.

– Он решил не участвовать, – коротко сообщил Джон Конноли.

Информаторы высшего звена действительно сыграли важную роль в деле Дженнаре Анджело. В первую очередь Конноли помог Стивен Флемми. Джим Балджер редко посещал офис «семьи» на Принс стрит. С Анджело у них были давние деловые отношения, но они никогда не дружили. Стив Флемми еще с 1960-х годов был вхож в семью Анджело. Он часто бывал у Дженнаре, знал где и что здесь находится. Стивен помог установить прослушивающие устройства в офисе мафии, а также нарисовал подробный план помещения.

19 сентября 1983 года босс мафии был арестован. Конноли устроил все наилучшим образом. Балджер и Флемми действительно принимали участие в операции, но они были на незначительных ролях. В отчете же Джон написал, что они сыграли решающую роль в операции.

Главную трудность составляли материалы «прослушки» Анджело. В разговорах криминального босса часто можно было услышать имена Балджера и Флемми. Впрочем, Конноли и здесь нашел способ выкрутиться.

Дженнаре Анджело и Ларри Жанино то и дело упоминали имена глав Winter Hill. Самыми отвратительными были пассажи, вроде: «...Можно обратиться к Балджеру, чтобы тот помог устранить того-то». Джон Конноли приложил все свое мастерство и умение дарить подарки нужным людям, чтобы вывести информаторов из-под удара.

Жизнь Джона Конноли резко осложнилась еще тем, что Джона Морриса отправили расследовать дело во Флориду. Моррис должен был расследовать дело о продажном сотруднике ФБР, которого внедрили в преступную организацию, а он вскоре начал работать на бандитов, а не на Бюро. Для несчастного Морриса это дело стало настоящим испытанием. Он спал и видел, как его обвиняют в пособничестве Балджеру. То обстоятельство, что он расследовал дело другого сотрудника, пособничающего бандитам, обязательно стало бы достоянием общественности. Ни один журналист не отказал бы себе в удовольствии описать эту комичную ситуацию.

Джон Конноли был занят делом Анджело. Новый начальник путал ему все карты. Джим Ринг оказался жестким, властным и куда менее сговорчивым начальником. Впрочем, обаятельный Конноли все-таки наладил с ним контакт. Они даже подружились и стали заходить друг к другу в гости.

В один из вечеров, к Конноли пришли Стивен Флемми и Джим Балджер. Они привычно принесли в подарок несколько бутылок вина. Такие вечера случались достаточно часто, ничего особенного в этом не было. В дверь позвонили. Это оказался Уильям Балджер, сосед Конноли. Он с удивлением обнаружил в гостиную брата, но вскоре вечер продолжился в привычном режиме. Они вспоминали времена их детства, Джим рассказывал об ужасах Алькатраса и медицинском исследовании, в котором принимал участие.

– ...За это мне уменьшили срок на три года. До сих пор мне снятся кошмары. Это того не стоило, – закончил Балджер. В дверь постучали. Джон Конноли с тревогой посмотрел на своих гостей, но все-таки пошел открывать. Это был Джим Ринг. Временный начальник отдела по борьбе с организованной преступностью бесцеремонно прошел в гостиную и увидел братьев Балджер и Флемми. На несколько минут воцарилось молчание, но Конноли постарался исправить ситуацию. Минут двадцать они сохраняли видимость мирной светской беседы, после чего Уильям и Ринг засобирались домой.

На следующий день разразился дикий скандал. Ринг обещал немедленно уволить Конноли. Это было нарушением всех правил. По мнению Ринга, равно как и по мнению большинства сотрудников Бюро, информаторы были людьми второго сорта. Приглашать их в дом, все равно, что добровольно разводить крыс и насекомых у себя в спальне.

– Они преступники, они должны знать свое место, а не есть с руки сотрудника Бюро! – закончил свою тираду Ринг.

Конноли все-таки удалось убедить начальника в том, что это

не просто информаторы, а важнейшие для Бюро люди. В ход пошли различные благодарственные письма, которые коллекционировал Джон. В конечном счете, Ринг ограничился тем, что взял с Конноли слово больше не встречаться с Балджером и Флемми в столь неформальной обстановке. Встречи теперь пришлось переместить в дом к Нику Джиантурко. Балджер когда-то спас ему жизнь, а Джиантурко оказался из редкой породы людей, которые умеют быть благодарными. За годы общения сотрудники ФБР и мафия превратились если не в лучших друзей, то уж в хороших приятелей точно.

*Кто весь день работает, тому
некогда зарабатывать деньги.*

Джон Рокфеллер

Арест Анджело осложнил положение главных информаторов Конноли. Впрочем, Бюро все-таки удалось убедить в том, что информаторы способны помочь с изобличением «семьи» Патриарка.

Отныне основной задачей правоохранительных органов была объявлена борьба с наркотиками, заполонившими Бостон, равно как и другие города Штатов. По словам Кевина Уикса, Балджер ненавидел все виды запрещенных препаратов, но, в конце концов, ему сказали примерно то же, что и Вито Карлеоне в бессмертном романе Марио Пьюзо: «Мы ненавидим наркотики, но больше не можем игнорировать этот бизнес. Мы теряем деньги».

Тем не менее, Балджеру удалось установить четкие правила игры. Он пресекал все попытки появления «тяжелых» наркотиков на «своей» территории. Запретил заниматься продажей рядом с местами, где бывали дети. А также, он никогда напрямую не занимался их продажей.

Джимми, Стиви и я никогда не занимались продажей препаратов. Мы вели бизнес-шантаж. Мы не продавали их, мы брали деньги с тех, кто это делал. Уличными торговцами мы, конечно, не занимались. Знали несколько крупных поставщиков. Иными словами, крупные импортеры отдавали товардистрибьюторам, которые продавали посредникам, которые затем продавали его уличным торговцам. Для того, чтобы добраться до Джимми, Стиви, и меня, кому-то пришлось бы пройти через эти четыре слоя изоляции. (Кевин Уикс)

Джим никогда не понимал, как люди добровольно покупают себе безумие. Более всего на свете он боялся потерять контроль над собой, перестать быть хозяином своих мыслей. После эксперимента Пфайфера он оказался на грани бездны. Тогда он понял, что еще один шаг и он никогда не сможет стать прежним. Ему оставалось совсем немного. День за днем он заставлял себя жить дальше и заново обрел себя. Эти странные люди добровольно покупали себе препараты, добровольно и за деньги теряли человеческий облик. Как такое возможно? Это было за

гранью его понимания. Тем не менее, это деньги, это бизнес и, так или иначе, спрос все равно найдет предложение. Поэтому Балджер решил оставить людям выбор. Он запретил продажу «грязных» препаратов. Тех, после приема которых, человек моментально превращался в зомби.

Впрочем, наркоманы и сами боялись такие покупать, да и стоили они дорого. Пара серьезных разговоров с поставщиками решили проблему. Сложнее оказалось с продавцами, сбывающими товар детям. Кевин Уикс рассказывал, как однажды они разговаривали с крупным продавцом и тот рассказал об учителе, продающем товар. Балджер и Уикс тут же отправились к этому персонажу и поговорили с ним.

– ...Если в течение суток уедешь из города, у тебя есть шанс выжить, – закончил свою речь Балджер.

По логике Балджера, если взрослый и разумный человек решает приобрести себе запрещенный препарат, это его личное дело. Дети не в состоянии принимать осознанные решения, и они не должны видеть продавцов. Взрослые же люди, должны иметь шанс на ошибку и шанс на то, чтобы ее исправить. Некоторые препараты не вызывали моментального привыкания, а следовательно, человек имел возможность бросить их принимать. Впрочем, Балджер видел, что наркотики все равно меняют людей. В большинстве случаев человек очень скоро терял ориентацию во времени и пространстве, начинал воровать и предавать. Ничто кроме вожделенного «лекарства» для него больше не имело значения. Так было с его верным помощником Ником Фемиа, который пристрастился к наркотикам и вскоре стал совершенно невменяемым.

В свое время Балджер и Анджело поделили Бостон на север и юг. Итальянцы заправляли в норд-энд, а Winter Hill в Southie. Вскоре слава о гараже на Ланкастер-стрит разнеслась по округе. Помимо криминальных боссов сюда стали приходить обычные люди, у которых возникли проблемы. Кто-то поссорился с одним из бандитов Балджера, кому-то срочно нужны были деньги, у кого-то машина сломалась. Джеймс Балджер превратился в крестного отца, каким их в свое время изображал Марио Пьюзо. Он никогда не отказывал в помощи обычным людям, оказавшимся в тяжелой ситуации. Однажды его попросили разобраться с ребятами, сделавшими из своей квартиры притон. Они продавали там наркотики, устраивали дебоши. Балджер пошел поговорить с ними, но спустя неделю ребята возобновили свой бизнес. Тогда Балджер и Кевин Уикс пришли сюда ночью и заколотили окно табличкой, на которой написали: «Нет наркотикам, валите отсюда...», фраза была чуть более грубой, но

по литературным соображениям, приводить ее не стоит. Напоследок они подожгли дверь притона. Вскоре ребята покинули квартиру, а заодно и город.

Кевин Уикс часто впоследствии вспоминал, как они разбирались с обидчиками, плохими соседями, мелкими шантажистами и т. п. Впрочем, однажды Джим все-таки отказал в помощи. К нему пришла его соседка и сообщила, что ей стали досаждать несколько парней. Причину конфликта, Кевин не уловил, так как Балджер вдруг прервал женщину.

– погоди, у тебя же двое сыновей, насколько я помню. Почему ты их не отправишь разобраться?

– Но как же... Они же могут пострадать. Их побить могут, – растерялась женщина.

– А мои ребята пострадать не могут? – вкрадчиво поинтересовался Балджер. – У тебя есть сыновья, они должны тебя защищать, – весьма категорично закончил он аудиенцию.

Весной 1983 года Кевин Уикс и Джим Балджер остановились, чтобы подобрать по дороге в Проекты их знакомого Ронни Костелло. Когда они втроем приближались к D-street, Балджер вдруг приказал Кевину затормозить.

– Что-то не так, – пояснил он, указывая на какое-то движение в конце улицы. Кевин достал бинокль и увидел столпотворение возле склада Джо Мюррея, наркоторговца, вот уже полгода сотрудничающего с Балджером. Он занимался большими поставками в Бостоне, поэтом Кевин знал его лично. Поначалу Мюррей безо всякого на то разрешения продавал товар мелким торговцам, но вскоре его обнаружили Кевин и Стивен. Мюррей не без сопротивления, но все-таки согласился платить ежемесячный взнос. На днях на его склад должны были привезти крупную партию товара. Сейчас Управление по борьбе с наркотиками (DEA), сотрудники Бюро и полиция были на этом складе.

– Убираемся отсюда, – скомандовал Балджер.

Они не успели вовремя уехать, и их увидел детектив полиции. Он подошел и стал допрашивать. Балджер достаточно резко ответил ему. Та перепалка закончилась рапортом детектива о встреченных бандитах Winter Hill неподалеку от склада Мюррея.

Спустя пару месяцев Конноли сообщил, что DEA и ФБР намерены всерьез заняться Балджером. По их мнению, именно Джеймс был главной причиной того, что в Бостоне продавали наркотики. В Бюро полным ходом шло обсуждение готовящейся операции «Фасоль». Конноли попросил Балджера быть начеку и на время приостановить бизнес.

Это оказалось очень сложно организовать. Огромное

количество мелких торговцев платили Winter Hill за «защиту». Сумма ежемесячного взноса варьировалась от 1500 до 3000 долларов. Крупные продавцы, вроде Джона Ши платили по 5000 долларов в неделю.

Впрочем, из-за этого усиленного внимания со стороны DEA больше пострадал Стивен Флемми. Балджер всегда распределял доходы и никогда не славился излишней жадностью.

Любитель женщин Стивен Флемми всегда хотел заработать все, что возможно. Обаятельный, внешне напоминающий Роберта Де Ниро, он мог впадать в дикую ярость, когда понимал, что все идет не так, как он запланировал. Ум и расчетливость помогали ему вести бизнес, а жадность и ощущение полной вседозволенности путало все карты. Он никогда не прощал долгов, легко убивал и жестоко мстил своим врагам.

Кевин Уикс впоследствии вспоминал о том, что Джим Балджер никогда полностью не доверял ни ему, ни Стивену. Он сознавал, что Флемми не предаст его по той простой причине, что с Балджером Стивен мог заработать больше. Он знал, чего от него ожидать, этого было вполне достаточно.

Вскоре после свадьбы дочери Стивена Флемми и его первой и единственной официальной жены Жанетт, Конноли попросил их о встрече. Балджер принес Джону два ящика вина. Один – для Конноли, второй – для Морриса. После ничего незначащей беседы Конноли перешел к самому главному. Джон сообщил о том, что букмекер Ричард Кастуччи обратился в Бюро. Мужчина хотел дать показания против Балджера. Настроен он был более чем решительно и представлял серьезную угрозу. Джим Балджер поблагодарил Конноли и решил предпринять меры.

На следующий день Джон Марторано, Стивен Флемми, Кевин Уикс и Джим Балджер сделали огромные ставки в канторе Ричарда Кастуччи. Как и ожидалось, они проиграли. Ричард вызвался лично приехать к ним за деньгами.

Кастуччи прибыл по указанному адресу. Они долго смеялись над глупостью лидеров Winter Hill. Кастуччи ума не мог приложить, как ребята разом могли проиграть такую огромную сумму.

Джим вошел на кухню и мрачно положил на стол пластиковый пакет с деньгами.

– Мы со Стивом пересчитаем, – сообщил он.

Вместе с Кастуччи они занялись самым увлекательным в мире занятием – подсчетом денег. Кастуччи не заметил, как Джон Марторано куда-то вышел, а затем вновь вернулся. Марторано бесшумно поднес пистолет к затылку букмекера и выстрелил. Уйти совершенно спокойно собрал со стола деньги обратно в

мешок, после чего они обработали тело и погрузили его в багажник.

Уже на следующий день о несчастном букмекере все благополучно забыли. Бизнес Winter Hill процветал. Совместно с Патриком Ни они воровали, а затем перепродавали фуры с товаром. С одной такой сделки можно было выручить сотню тысяч долларов. Букмекеры платили в среднем 3–5 тысяч долларов в месяц. Дилеры также платили дань. Ростовщичество приносило ощутимый доход в виде 246 процентов в год. Банки давали кредиты под совсем другие проценты, но в официальных организациях никогда бы не дали денег безработному, наркоману, продавцу наркотиков или оружия и пр. С недавнего времени Балджер и Патрик Ни и начали торговать оружием для ИРА. Все, что противозаконно и приносит доход, приносило деньги Winter Hill.

Рэкет был одной из основных статей доходов. Южный Бостон был поделен на участки. Стивен Флемми взял себе огромную территорию, с которой при всем желании просто не смог бы справиться. Кевин Уикс имел скромный доход от нескольких человек. О доходах Уайти приходилось только догадываться. Схемы использовались разные. Иногда люди обращались с просьбой об убийстве конкурента. В таком случае часто шли к несчастному, на которого поступил заказ, и требовали от 50 до 300 тысяч долларов. Половина суммы должна была быть выплачена сразу, а дальше человек платил ежемесячно. Иногда безо всякого заказа приходили и говорили о том, что человека «заказали», но все можно переиграть.

Как только Лонг, О'Мэлли и Фраерлик прекратили свои бесславные попытки найти повод арестовать Балджера, в игру вступило Управление по борьбе с наркотиками. В 1983 они арестовали склад Мюррея и нескольких мелких торговцев. Сейчас DEA и полиция решили полностью очистить город от наркотиков. Они начали активно готовить новую операцию. По Бюро стали ходить слухи о том, что у Балджера есть свой информатор в правоохранительных органах.

Винный магазин

*Никто ничего не отдает
добровольно, все нужно брать
самому.*

*Из кинофильма
«Отступники»*

В начале 1980-х годов к Кевину Уиксу обратился бывший одноклассник его сестры Стивен Рейкс. Он попросил о встрече. По его испуганному голосу было件нятно, что дело важное. Кевин приехал в назначенное место и выслушал мужчину. Оказалось, что Стивен и Джулия Рейкс долгие годы мечтали открыть свое дело. Остановиться решили на винном магазине, так как Стивен разбирался в этом бизнесе. Недавно они наконец купили лицензию за 5000 долларов и даже переделали бывшую автозаправочную станцию под магазин. Перед самым открытием к ним стали поступать угрозы. Голос в телефонной трубке обещал взорвать их магазин, а вскоре начались и реальные проблемы. Кто-то поджег дверь, украл оборудование и так далее. Мужчина полагал, что всему виной хозяин Бостона Уайти Балджер, которому нужно платить, как он слышал. Уикс пообещал помочь Стивену и попрощался. О жалобе Стивена он тут же сообщил Балджеру, который даже не слышал о семье Рейкс.

Кевин и Джим отправились к бывшему начальнику Стивена, владельцу небольшого винного магазинчика на площади. Услышав фамилию Рейкс, он даже говорить не мог от злости. Оказалось, что бывший сотрудник воровал и врал как сивый мерин, за что и был уволен. После чего у магазина начали то и дело случаться какие-то неприятности. В конце разговора мужчина сообщил, что к угрозам он отношения не имеет, но будет рад, если кто-нибудь все-таки отважится подорвать магазин Рейкса.

Пройдя еще пару мест, Джим все-таки нашел человека, который угрожал паре. Им оказался владелец небольшого магазина, у которого Рейксы увели всех клиентов. Кевин и Джим попросили больше семейство не трогать, а затем зашли домой к паре и сказали, что все вопросы улажены.

У Джеймса Балджера тем временем остро стояла проблема нового офиса. Гараж на Ланкастер стрит был опорожен. Все разговоры долгое время велись в машине или в клубе Triple O. Маленькое, злачное заведение, в котором вечно пахло чем-то тошнотворным, не могло долго пробывать местом основной

дислокации Winter Hill. Незадолго до прихода Рейксов, Балджер открыл свой небольшой бар, где и проводил в то время все деловые переговоры.

В этот бар и пришел спустя пару дней Стивен Рейкс. Он спросил Джима, а когда тот вышел из подсобного помещения, поинтересовался, не желает ли тот, купить у него магазин.

– Это ж мечта всей твоей жизни, – удивился Балджер.

Стивен уточнил, что это была мечта всей жизни его жены Джулии, которая не осмелится спорить с мужем. Вопрос только в цене. Джим был не против легализовать часть своих доходов и купить в добавок к бару еще и магазин. Стивен только забыл сообщить жене о том, что собрался продавать магазин.

На следующий день Кевин Уикс наведлся в магазин Рейксов и поинтересовался о том, сколько они хотят за него. Джули категорично заявила, что магазин не продается, и попросила Уикса покинуть помещение. Кевин впал в замешательство. Пришлось искать Стивена. Мужчина подтвердил, что магазин все-таки продается. Цена вопроса 100000 долларов.

Вечером Кевин Уикс и Уайти Балджер постучали в двери дома Рейксов. Джули открыла незванным гостям. Балджер и Кевин бесцеремонно уселись в кресла. Джеймс взял на руки годовалую дочь Стивена и Джули. Стивен стал говорить о том, что Джулия вообще-то не хочет продавать магазин, поэтому хорошо бы поднять цену.

«Он просто набивал цену. Чтобы как-то с ним договориться я выложил пистолет. Суд обвинил меня в факте вымогательства, хотя на самом деле вымогательством занимался Рейкс». (Кевин Уикс)

Кевин демонстративно вытащил пистолет и положил его на стол. Годовалая девочка, сидящая на руках Джима, потянулась к оружию. Джим успел отпихнуть пистолет на другой конец стола и приказал Кевину убрать оружие. После чего он отдал девочку матери и попросил их подождать на кухне.

В конечном счете, Кевин и Джим договорились о том, что магазин перейдет в их владение за 150 тысяч, 100 за помещение и 50 за товар, который там выставлен. Джим сходил к машине и принес пластиковый пакет с требуемой суммой.

Бедная Джулия не знала о намерении мужа продать магазин. Она посчитала, что Джим Балджер наглым образом отобрал у них детище, пусть и заплатив приличную сумму. Женщина обратилась за помощью к своему дяде, детективу Джозефу Линдбому. Тот, узнав о полном беззаконии, творящемся в его

родном городе, пообещал лично разобраться в ситуации. Он тут же отправился к судье О'Салливану. Тот выслушал мужчину и сказал, что передаст дело в ведение ФБР, так как речь идет о преступной организации.

Спустя пару дней Балджер и Уикс нанесли повторный визит к Рейксам и заставили подписать бумаги на магазин, а также взяли обещание больше не лезть в это дело. Напуганные до беспамятства, Стивен и Джули решили, что будет лучше уехать куда-нибудь на время.

Кевин уже не раз пожалел о том, что связался со Стивеном. После отъезда пары, к нему в магазин стали звонить кредиторы. Оказалось, что ни аренда, и товар, выставленный в магазине, никем не оплачен. Оплата долгов, оставленных в наследство Рейксами, вышла Уиксу и Балджеру чуть ли не в повторную стоимость магазина. Впрочем, на этом проблемы все равно не закончились.

В памяти людей Southie были еще свежи воспоминания об изобличительных статьях Пола Корсетти. Внезапное исчезновение Рейксов повлекло за собой массу слухов. Говорили, что их пытали, сожгли, расчленили... В конце концов, Балджер не выдержал и позвонил Стивену.

– Немедленно приезжай в Бостон, – приказал он.

– Что еще от меня нужно, я же все подписал? – испугался Стивен.

Балджер успокоил мужчину, сказав, что он нужен всего на один день. Авиабилет будет оплачен. Рейксу ничего не оставалось. Он сел в самолет и прилетел в Бостон. Мужчина уже мысленно распрощался с жизнью, когда увидел, что его встречает Джеймс Балджер. Уайти панибратски обнял Стивена и был как-то слишком рад их встрече. Они поехали ко входу в центральный парк и стали вести непринужденную беседу. Балджер всем улыбался и неправдоподобно дружелюбно обнимал Стива.

– По городу слухи пошли, что тебя в живых нет, поэтому на сегодня ты мой лучший друг, – тихо сообщил Балджер. – Еще пара дней, и люди бы стали говорить, что я тебя съел.

После «дефиле» по центральному парку, Джим, Кевин и Стивен отправились к винному магазину. Они еще пару часов простояли возле входа в Souphie Liker Market, радостно махая всем посетителям, после чего Стивен благополучно сел на самолет и вернулся к семье.

Журналисты продолжают делать из Стивена жертву, хотя единственной жертвой той истории была его жена. Бедная Джулия даже не подозревала о планах мужа. Он наврал ей точно

так же, как и нам. (Кевин Уикс)

Винный магазин Stippo Liker Market вскоре стал Southie Liker Market. Как ни странно, дела у магазина шли очень хорошо. Здесь считали своим долгом покупать спиртное все члены Winter Hill, люди, сотрудничающие с бандой, люди Патрика Ни, некоторые полицейские и сотрудники Бюро. Здесь даже закупали алкоголь на различные официальные мероприятия. Хорошую службу сыграла не только репутация Балджера, но и рекламный талант Конноли, который в одночасье прославил лавочку.

Джим Балджер, Кевин Уикс и Стивен Флемми частенько проводили здесь время перед тем как отправиться в Triple O. Джим Балджер обычно появлялся здесь ближе к трем-четырем вечера, проводил здесь пару часов и отправлялся по делам. Иногда встречи с бизнес-партнерами проходили в подсобке магазина. Здесь вскоре оборудовали комнату, специально для этого. Отличная звукоизоляция полностью глушила все протесты гостей Балджера.

В один из дней Джим и Кевин сидели за столиком в торговом зале и обсуждали одну из недавно прочитанных книг. Балджер славился тем, что любил читать. Он покупал все книги по истории Второй мировой и корейской войны, мемуары и биографии знаменитых гангстеров и книги по психологии. Особенно интересные вещи он обязательно заставлял покупать Кевина. Поскольку после прочтения предполагалось вести многочасовые дискуссии на тему книги, увильнуть от чтения Кевину было сложно. В тот день они обсуждали книгу о жизни знаменитого преступника Джонни ДеМео, особенно понравившуюся Джиму.

Вдруг на противоположной стороне улицы остановилась машина. Балджер и Кевин подняли головы и стали наблюдать за происходящим, глядя в стеклянные двери магазина.

Мужчина вышел из машины и направился к дверям магазина. Затем он встал на середине дороги и задумался. Сделал шаг назад. Потом он вовсе дошел до машины и встал напротив входа в Southie Liker Market. Собравшись с духом, мужчина снова пошел ко входу. Когда он уже третий раз совершал этот маневр, его взгляд наткнулся на наблюдавшего за ним Балджера. Уйти улыбнулся и помахал ему рукой.

Мужчина весь побелел от ужаса. Он вдруг резко развернулся, сел в машину и постарался как можно быстрее скрыться от всевидящего ока Балджера. По радио в этот момент начиналась очередная программа журналиста Хоуи Карра.

– ...Все мы знаем, что главной проблемой Бостона является

Джеймс Балджер и его банда головорезов. Я провел журналистское расследование...

Балджер и Уикс расхохотались.

– И это он пишет все эти статьи? Великий Хоуи Карр, который даже не решился войти в магазин? – отсмеявшись, спросил Балджер.

Скандально известный журналист по имени Хоуи Карр в то время стал с завидной частотой публиковать статьи, которые были направлены против Уильяма Балджера, брата Джима. Естественно, как и всегда, слабым местом в репутации президента сената стал его младший брат. Статьи были до того смешными и абсурдными, что поначалу на них никто из Winter Hill просто не обращал внимания. Хоуи был славен тем, что он без конца судился с героями своих статей и радио-программ. Например, в 2002 году в газете «Бостон Джеральд» стали появляться статьи, посвященные судье Мерфи и его чересчур мягким приговорам для насильников. В одной из статей Хоуи написал: «... Она не может быть жертвой. Ей четырнадцать. Ее изнасиловали. Скажи, чтобы она пережила это как-нибудь». В другой статье, посвященной самому Мерфи, Хоуи задался вопросом: что было бы, если бы изнасиловали дочь судьи.

«Хоуи Карр был из той породы людей, которая стала очень распространена в последнее время. Он не мог сказать человеку в глаза и с той частью того, о чем только что визжал в микрофон. В своем офисе он совершенно забыл о том, что за свои слова нужно иногда отвечать». (Кевин Уикс)

В 1980-х Хоуи Карр делал еще более скандальные репортажи. В конце концов, Балджер, Флемми и Уикс все-таки обратили на него свое внимание. Поначалу они просто в шутку обсуждали планы его убийства. После очередной статьи, Джим уже всерьез попросил Кевина разобраться с ним.

Уикс разузнал адрес Карра, взял винтовку и подыскал удачное место для наблюдения. Все происходило утром. Долго ждать не пришлось. Меньше чем через час дверь дома открылась, и в проеме показался знакомых силуэт Карра. Уикс приготовился, но вдруг увидел, что рядом с Карром его маленькая дочь. Кевин понял, что просто не сможет этого сделать. Вечером Уикс рассказал Балджеру об инциденте и пообещал завтра закончить начатое.

– Оставь его в покое, – махнул рукой Балджер.

Позднее в своих мемуарах Кевин рассказал эту историю, добавив, что учитывая то, какие пасквилы стал писать Карр,

лучше бы он убил его в тот день.

Поначалу в магазине часто случались какие-то инциденты. Однажды Кевин Уикс заметил, что студенты колледжа ведут себя непотребно по отношению к старшеклассницам, желающим начать свою взрослую жизнь с покупки пары бутылок пива. Кевин с приятелями ввязался в драку, а на следующий день ребята подали на него в суд. Кевин попал под удар просто потому, что зачем-то успел им представиться. В суде студенты честно сказали, что за 5000 долларов согласны обо всем забыть.

– Я тоже подаю на вас в суд, ребята, – хмыкнул Кевин.

Платить этим юным рэкетирам он не собирался. Перспектива судебной тяжбы студентам юридического колледжа не показалась заманчивой и они на следующий день отказались от обвинений.

Однажды летом 1986 года Джим Балджер вместе со Стивом и Кевином обсуждали одну из недавно прочитанных книг по истории Второй мировой войны. Рядом с магазинчиком с громким визгом остановилась машина. Джим с интересом наблюдал как ребята, едва справившие шестнадцатилетие, пытались припарковаться. Из машины вышло трое парней. Один остался стоять у машины, а двое других пошли в сторону магазина. Они зашли в дверь и стали нервно озираться по сторонам. Джим толкнул локтем сидящего рядом Кевина. Молодые люди вдруг резко выбежали, так ничего и не купив. Парень, оставшийся на улице, зачем-то снял с машины номерной знак.

– В первый раз, – притворно вздохнул Джим.

– Прямо хочется выйти и подбодрить их, – хмыкнул Стивен Флемми.

Ребята решили ни много ни мало ограбить магазин Балджера. В арсенале у них был всего один пистолет и два ножа. Стив отбежал к двери, Джим поднялся на второй этаж, а Кевин остался за кассой. Все они выложили перед собой пистолеты и стали ждать.

Парни вошли, но так и не успели хоть что-то сказать.

– Вы уверены? – поинтересовался Балджер, взирая на них со второго этажа магазина. Тот, что с пистолетом замороженно уставился на оружие. Затем он медленно отвел глаза в сторону и увидел Кевина. Мгновением позже он уже увидел притаившегося зади Стивена Флемми.

– Ну, мы, пожалуй, пойдем, – неуверенно сообщил «главарь» банды.

Они выбежали со скоростью реактивного самолета.

– Ну и как бы я потом объяснил, что из зарегистрированного на меня оружия в этих парней стреляли с трех разных точек: с

мансарды, справа и слева.

– Видимо, экспертиза подтвердила бы, что ты очень шустрый, – пожал плечами Балджер.

За годы существования магазина случалось еще немало подобных историй. Тем не менее, это был очень удобный офис для ведения бизнеса.

Дом призраков

*И боль, и страх проходят,
неизменна только смерть.*

Марио Пьюзо

Дом номер 799 на Третьей Восточной улице Southie ничем не отличался от других домов на этой улице. Одноэтажный, обитый светло-серыми панелями, он казался образцом тихого семейного счастья. Особенной гордостью хозяев дома были розы. Ни у кого в Southie не росли такие пышные цветы.

Внутри дом 799 был также мало примечателен. Обстановка в классическом американском стиле. Несколько спален, небольшая, но уютная гостиная со шторами в цветочек, ну и подвал с земляным полом.

Здесь жили родственники Патрика Ни, бывшего главы банды Mallens. Патрик ненавидел Балджера ровно с той самой встречи в ресторане «Чандлер», когда Хоуи Винтер объявил, что отныне всем будет заправлять Балджер. Это просто не укладывалось в голову. По всем правилам игры, побежденный должен отойти в сторону и покориться победителю. Он не имеет права идти к еще более сильному игроку, не должен становиться боссом победителя. Тогда в войне Kileen-Mallens, Балджер был на стороне Килинов, а победили Mallens, так какого ж черта, на встрече в «Чандлер» его объявили боссом?

Тем не менее, Патрик не собирался открывать новый раунд бандитских войн и покорно стал сотрудничать с новым главой Winter Hill. После ареста Хоуи Винтера Патрик вынужден был начать вести дела напрямую с Балджером. Постепенно Патрик вошел в круг приближенных Уайти.

В 1979 году Патрик занялся поставками оружия для ИРА. В его окружении это считалось почетным. Ни родился в селе Росмук, графства Голуэй, Ирландия. Впрочем, когда он был маленьким, его семья переехала в Бостон. Тем не менее, Парик всегда ощущал себя ирландцем и считал своим долгом принять участие в борьбе за независимость своей страны.

– Брось это. Денег мало, а неприятности гарантированы, – сказал ему тогда Балджер. Патрик тогда в очередной раз убедился в том, что Балджер ему неприятен. Он ведь, как и Ни, приехал в Бостон из Ирландии, должен был помнить о своих корнях. Лидер банды Winter Hill никогда не лез в политику, это была епархия его брата.

Банда Балджера состояла всего из пяти-шести человек, которые и контролировали город. Банды поменьше подчинялись Балджеру, но никогда лично с ним не встречались и даже не знали, как он выглядит. Ростовщичество, игорный бизнес, продажа оружия и наркотиков, букмекерство, – так или иначе ко всему этому имели отношения члены Winter Hill. Патрик Ни, Стив Флемми, Джим Балджер и Кевин Уикс встречались достаточно часто.

Стив Флемми, к тому моменту уже без малого пятидесятилетний мужчина, продолжал плести сложные сети своей личной жизни. Он в течение шести лет встречался с юной Деборой Дэвис. Вскоре отношения с Дэвис изжили себя, но Флемми не привык к тому, чтобы его бросали. Узнав о том, что у Деборы появился любовник, к которому она намеревалась уйти, Стив Флемми решил убить девушку. Флемми и сам не мог точно сказать, что сильнее его обидело, предательство подруги или тот факт, что любовнику Деборы было всего двадцать шесть. Он сообщил о своем намерении Патрику Ни и Джеймсу Балджеру. Ни предложил задействовать для этого дом своих родственников. Он уже несколько раз использовал это место для ведения «переговоров». Вид этого здания был столь безобиден и очарователен, что люди даже не пытались сопротивляться. Патрик попросил родственников покинуть дом на несколько часов и позвонил Флемми. Тот пригласил Дебору на встречу. Девушка неожиданно легко согласилась на randevu с бывшим любовником и приехала по указанному адресу. Стивен задушил ее, после чего члены Winter Hill закопали труп в земляном полу подвала. Это был первый призрак дома номер 799 на Третьей Восточной улице.

«Я считаю, что во многом, в ее смерти, виноваты родители. Нельзя разрешать семнадцатилетней девушке встречаться с сорокалетним мужчиной. Тем более, если этот мужчина Стив Флемми. Если бы моя дочь привела такого парня домой, у него были бы большие проблемы». (Кевин Уикс)

В 1983 году Патрик Ни все-таки уговорил Джеймса Балджера заняться поставками оружия для ИРА. Отправка нескольких небольших партий боеприпасов особых проблем не доставила. Тогда Джеймс и Стивен подписались на крупную операцию. Примерно в это же время, спустя всего несколько месяцев после громкого убийства Брайан Хэллорана Балджер узнал о том, что его обворовывает известный медвежатник Артур Бакки Барретт. О воровстве сообщили, как раз в тот момент, когда Джеймс

разговаривал с Патриком. Балджер предложил разобраться с проблемой вместе.

Не в меру удачливый грабитель банков, Артур Барретт умудрился повернуть несколько операций без ведома главы Winter Hill. Такого нельзя было прощать. Судьба Барретта была предрешена. Оставалось только найти способ выманить того на встречу с Балджером.

– Мой брат с ним дружит, – сообщил Джон Марторано.

Главы Winter Hill попросили Джона устроить им встречу с Барреттом. Брат Джона Марторано позвонил Артуру и сообщил о том, что у него есть украденные бриллианты, которые нужно как-то продать. Артур доверял Джеймсу и моментально согласился встретиться со старым приятелем.

В гостиной очаровательного дома на Третьей Восточной улице его уже ждали Балджер, Флемми и Уикс. Кевин в то время уже стал полноправным членом банды. Более того, все прекрасно знали, что с проблемами лучше обращаться к Кевину. Он был ближайшим помощником Балджера, Джеймс искренне считал его своим приемным сыном.

Когда Артур Барретт увидел Балджера, он уже все понял.

– Я все расскажу, – испуганно проговорил он. Впрочем, это уже было неважно.

Мужчина практически не сопротивлялся, когда его вели в подвал. Его приковали наручниками к столу и начали допрос. Вскоре в маленьком подвале с земляным полом раздались выстрелы. Баки Барретт вскоре присоединился к призраку Дэборы Дэвис. Джим ушел наверх, а Кевин и Стивен Флемми начали готовить тело к захоронению. Этим всегда занимался Флемми. Он был мастером по удалению всех идентификационных признаков. После чего мешок засыпали известью и закопали.

В то время как раз полным ходом шла подготовка к отправке крупного груза для ИРА. Вместе с Патриком они собрали в общей сложности семь тонн оружия: 91 винтовку, 8 пулеметов, 13 ружей, 51 пистолет, 11 бронежилетов, боеприпасы, ручные гранаты и ракетные головки. Операцию контролировал Джо Мюррей. С Уайти он имел связь только через Патрика Ни. Джеймс Балджер не знал лично никого из экипажа судна, тем не менее, несколько человек были в курсе того, что операция проходит под руководством Winter Hill.

Груз было решено отправить в Ирландию на судне под названием «Валхалла», после чего его должны были перенести на судно «Марита-Энн». Первая часть операции прошла достаточно спокойно. Груз был отправлен, после чего успешно транспортирован на «Марита Энн».

На территории Ирландии оружие было моментально арестовано, а весь экипаж «Валхаллы» экстрадирован в Штаты. Теперь оставалось надеяться только на кодекс молчания.

Механику рыболовного траулера «Валхалла» Джону Макинтайру вскоре после ареста федеральное Бюро расследований предложило сделку. 32-летний мужчина моментально согласился рассказать обо всем, что знает. К счастью для Джима Балджера, знал он немного.

Через пару часов после того, как Джон подписал нужные бумаги, Балджер уже знал об этом. В ФБР Джону обещали, что вскоре его, возможно, включат в программу защиты свидетелей, но Макинтайр не очень понимал размах той угрозы, которую он представлял для Winter Hill.

Джон особенно не скрывался. После освобождения под залог он спокойно разгуливал по улицам Бостона и с готовностью согласился на предложение нового знакомого выпить пива у него дома.

Первым, кого увидел Макинтайр, был Джим Балджер. Молодой человек испугался и даже попытался сбежать, но путь ему перегородили Уикс и Патрик Ни. Затем последовал удар по голове, после которого механик «Валхаллы» потерял сознание.

– Успокойся. Мы просто хотим выяснить, что именно ты сообщил Бюро, – раздался вполне дружелюбный голос Балджера.

– Я рассказал все, что знаю, – с горечью в голосе сообщил молодой человек.

Уикс, Ни и Флемми затолкали мужчину в подвал. Кто-то из членов банды накинул на него удавку и начал душить. Попытка оказалась неудачной. Слишком толстая веревка не хотела затягиваться.

– Слушай, может, тебя просто пристрелить, чтобы ты не мучился? – поинтересовался Джим Балджер.

– Согласен, – с трудом ответил Макинтайр.

Раздались выстрелы. Джон Макинтайр стал очередным призраком очаровательного дома, с чудным газоном и прекрасными розами.

Вскоре после операции с рыболовным траулером «Валхалла» Джо Мюррей решил выйти из игры. Он выплатил все необходимое и попрощался с Кевином и Патриком. Высшего руководства в лице Джима Балджера и Стива Флемми он даже никогда не знал.

Спустя полтора года Джо вновь приехал в Бостон. Он попросил о встрече Кевина Уикса. Молодой человек не отказал. Они договорились встретиться на набережной. Из-за ветра тут сейчас было холодно и пустынно. Промозглый ветер разогнал всех любителей прогулок по пляжу. Джо хотел убить свою жену

руками кого-нибудь из Winter Hill. Объявленная сумма Мюррей была не по карману. Он отказался от предложения и попросил Кевина забыть об этом разговоре. Спустя несколько месяцев Кевин узнал о том, что Джо Мюррей умер. Он решил самостоятельно «разобраться» со своей женой, но женщина знала о планах мужа. Она застрелила того, когда Мюррей попытался напасть на нее с ножом.

Убийства Макинтайра и Барретта, совершенные с разницей в несколько месяцев, не могли не привлечь внимания полиции. Детектив Бержерон буквально мечтал о том, чтобы Балджер, наконец, сел в тюрьму.

* * *

– Что, черт возьми, происходит? – поинтересовался у Кевина Джон Конноли. Мужчина стоял, опершись на прилавок Southie Liker Market и, казалось, готов убить Уикса прямо здесь.

– О чем Вы? – поинтересовался Кевин.

Уикс знал, что Джон ангел-хранитель Winter Hill. За умеренную плату он, а также еще с десятков разных, не связанных друг с другом людей, докладывали Джиму и Стиву о различных угрозах со стороны властей. Уикс во все это не вникал, с Конноли никогда особенно не общался и не обсуждал эти вопросы с Джимом. Конноли частенько слышал от Джима новости о жизни Уикса, поэтому считал, что парень в курсе всех дел Балджера. Джон привык считать Уикса то ли приемным сыном, то ли наследником «бизнеса» Джима. Оказалось, что старый ирландец даже Уиксу полностью не доверяет. Конноли извинился перед молодым человеком и позвонил Балджеру.

Они встретились и стали обсуждать дело Макинтайра. Джон Конноли был испуган последними зверствами Winter Hill. Управление по Борьбе с Наркотиками и полиция традиционно ненавидело Бюро. Тем не менее, сейчас они сотрудничали, готовя операцию по удалению наркоторговцев с улиц города. В полиции было слишком много чересчур инициативных сотрудников, убежденных в том, что у Балджера есть свой осведомитель. Джон Моррис ежедневно рассказывал о том, как их найдут и посадят. Все это не добавляло оптимизма.

Конноли вот уже много лет вел файлы информаторов высшего звена. В основном информацию давал Стивен Флемми. Для того, чтобы сохранять файл информатора активным, Конноли добился того, чтобы «показания» его осведомителей были под грифом «только с разрешения агента». Таким образом, никто

посторонний в эти файлы увидеть не мог. Конечно, если бы начальник приказал, Конноли обязан был бы их предоставить, но с Моррисом всегда можно было договориться. Начальник отдела по борьбе с организованной преступностью получил вскоре у Балджера и Конноли забавную кличку Вино. Моррис готов был сделать все, что угодно за ящик этого напитка. Кстати впервые он попробовал его как раз благодаря Джиму. В тот день, когда они отмечали удачный исход судебного разбирательства о скачках, Джим принес Моррису пару бутылок отличного вина. Моррис был в восторге. Никогда до этого такого дорогого напитка богов он не пробовал.

Тем не менее, файлы информаторов нужно было чем-то заполнять, чего Джон терпеть не мог. Обычно ему хватало загадочных фраз об осведомителях высшего звена и дружбе с важными людьми. Сейчас пришлось в срочном порядке заполнять эти файлы. В основном Джон делил информацию от Флемми надвое и заносил в файлы Балджера и Флемми. Периодически добавлял что-то от других источников, или записывал сведения на людей, уже находящихся под следствием. Если в вопросах общения Конноли не было равных, то унылые бумажные дела он вел кое-как. Конноли знал об этой своей особенности и развернувшаяся шумиха вокруг Балджера его очень напугала.

– Я разберусь, – с нордическим спокойствием ответил Балджер, после чего сменил тему разговора.

Пожалуй, за эти годы Джон Конноли стал лучшим другом Балджера. Во всяком случае, он был ближе всех к этому. Они постоянно встречались, обсуждали дела и семью, обменивались незначительными и существенными подарками, смеялись над Моррисом.

* * *

Балджер знал о том, что в ближайшее время на него будет объявлен новый раунд охоты и действительно успел к нему подготовиться. В то время Джим жил с Кетрин Григ в Куинсе. В тот же день он установил самую современную сигнализацию из тех, что были представлены на рынке. Также он полностью прекратил разговоры о бизнесе в стенах квартиры.

Впрочем, памятью о неудачном опыте Лонга и Фраерлика, Балджер знал, что основной мишенью станет его машина. Будучи отличным механиком, он самостоятельно установил три датчика движения в полу, потолке и на приборной панели автомобиля. Если бы решили поставить «прослушку» в дверях, то сработала бы

обычная сигнализация.

За Джимом стали вести наружное наблюдение. Агенты были столь неопытны, что Джим моментально заметил слежку. Поначалу он старался избавиться от сопровождения, петляя по улицам Southie. Каждый раз он с успехом запутывал агентов и уезжал в неизвестном направлении, оставляя машину Бюро на улице с односторонним движением или в тупике.

Джим всегда следовал заранее установленному режиму дня. Он следил за здоровьем, не столь фанатично, как Стив Флемми, выпивающий в день по несколько литров свежавыжатых соков с протеиновыми добавками, но все же держал себя в спортивной форме. Ежедневно в 4–5 утра они с Кетрин и их собакой выходили на пробежку. В последние пару дней Джим замечал, что возле его машины крутятся агенты. В тот день он увидел, как человек отбегает от его машины и пришел в бешенство. Это было хуже, чем найти у себя в кровати постороннего человека.

Джим отвез Кетрин в безопасное место и встретился с Кевином. Он был настроен найти прослушивающее устройство. Вскоре это удалось. В прошивке двери действительно нашелся «жучок». Устройство не могло работать от аккумулятора, поэтому раз в несколько часов в нем нужно было менять батарейки. Именно этим был занят агент, которого встретил Джим. Балджер задумчиво крутил в руках микрофон. Он медленно поднес его ко рту и громко сказал: «Раз, раз, раз, как слышно?». В следующую минуту послышалось движение. Агенты выскочили из машины поблизости. Они намеревались изъять микрофон, но Кевин успел его спрятать.

– Мы знаем, чем вы занимаетесь, – с холодной яростью в голосе сообщил агент Стив Боери.

– У вас на меня ничего нет, – в тон ему ответил Балджер.

Вернувшись в квартиру Кетрин, Балджер увидел следы взлома. Все устройства, поставленные в квартире, агенты успели забрать. Ничего важного Балджер дома не обсуждал, как, впрочем, и в машине, но легче от этого не становилось. DEA всерьез взялись за Winter Hill. Они слишком много сил и времени потратили на все это, чтобы так просто отступить.

* * *

Последним телом, захороненным в том страшном подвале, стал труп Деборы Хасси. Случилось это уже в 1985 году.

На счету у членов Winter Hill было уже множество жертв. Криминальных боссов нельзя было назвать серийными убийцами,

сумасшедшими или маньяками. Их жертвы сами выбрали себе эту жизнь, а следовательно, потенциально были готовы к тому, что их могут убить.

Исключением стал Стивен Флемми. После Деборы Дэвис он решил разобраться с еще одной девушкой. Его падчерица, Дебора Хасси вскоре после их разрыва пристрастилась к наркотикам и стала работать в стриптиз-клубе. Девушка начала приводить домой мужчин. Рассудок у нее слегка помутился, но, что самое главное, она попыталась шантажировать Стивена. Джим Балджер давно предупреждал Флемми, что все кончится именно этим, но тот не слушал.

Вечером Стивен Флемми появился в Triple O. Он отрешенно кивнул Кевину и направился к уже подошедшему сюда Джиму. Балджер и Флемми проговорили минут пятнадцать, после чего Стивен в бешенстве отодвинул стул и буквально выскочил из бара. Балджер проводил его долгим и мрачным взглядом.

На следующий день Стивен пришел домой к Марион Хасси. В последнее время он бывал здесь все реже. Денег, соответственно, давал все меньше. Поэтому Марион искренне обрадовалась визиту гражданского мужа. Дебора была дома. Стивен предложил ей съездить за новым пальто. Девушка, естественно, согласилась. Они весь день ходили по магазинам. Вечером Стивен предложил заехать к его родителям на Третью Восточную улицу. Родителей Стива «неожиданно» не оказалось дома. Под каким-то предлогом Стивен попросил девушку спуститься в подвал.

Через полчаса в дом номер 799 постучали. Дверь открыл Джим Балджер. Стивен держал на руках хрупкое тело Деборы. Она уже не дышала. Флемми вместе с ней прошествовал в гостиную и рухнул на диван.

– Нужно избавиться от тела, – заключил Балджер.

– Она жива, – возразил Флемми.

Стивен невидящим взором буравил стену и упорно просил еще раз убедиться, что девушка мертва. И еще раз. Балджер и Уикс закопали труп девушки в полвале. После чего выставили ничего не соображающего Стивена за дверь.

– Ну и что это было? – зло поинтересовался Кевин.

– Она угрожала ему, – пожал плечами Джим.

«Я так и не понял, за что Стивви убил Дебору. По-моему убивать девушку, потому, что она может, что-то про вас рассказать, по меньшей мере, глупо». (Кевин Уикс)

Самым удивительным оказалось то, что через пару дней Флемми появился к Марион Хасси. При виде него женщина в

ужасе захлопнула дверь и тут же вызвала мастера по смене замков. Впрочем, сыновья Флемми уже вошли в подростковый возраст, и мать не могла им запретить видаться с отцом. Мальчики унаследовали авантюрную жилку Флемми и вскоре стали ему помогать в ведении бизнеса.

Вскоре после истории с Деборой Хасси у Стива появилась новая подруга. Модель по имени Лоретта Финна оказалась прямой противоположностью Дэборы Дэвис и Дэборы Хасси. Высокая шатенка с чуть раскосыми глазами, она была совершенно не похожа на субтильных блондинок, к которым тяготел Флемми. Она была не в меру веселой и дружелюбной, что, естественно, дико раздражало Стива. Впрочем, это не мешало ему дарить девушке дорогие подарки. Шубы, ювелирные украшения, дорогая одежда, – чего только не покупал ей Флемми.

В один из дней Стив пришел в Triple O вместе с Лореттой. Здесь уже собрались Джим, Джон Марторано и Кевин Уикс. Лоретта выпила несколько лишних коктейлей и была не в меру весела. Ее очень забавляло, что она чуть выше Стива. На ней были туфли на высоком каблуке, поэтому разница в росте стала еще заметнее. Лоретта повернулась к Джиму и Кевину и сказала:

– Я могу съесть орешек с его головы, – рассмеялась она. Джим отодвинул девушку в сторону, чтобы она не успела исполнить объявленный трюк.

По выражению лица Джима, Кевин понял, что судьба девушки решена. Стив не прощал подобных фамильярностей. Впрочем, Лоретта оказалась на редкость везучей девушкой. Стив попросту не услышал обидной шутки.

«Да, возможно Лоретта была на пару дюймов выше его, но это был не повод для шуток. К счастью для нее Стивви плохо слышал одним ухом. Как бы то ни было, она оскорбила его перед друзьями. Люди часто думают, что они шутят и это весело, но это перестает таковым быть, когда все переходит на личности. Это непростительно. В случае со Стивви, еще и смертельно».
(Кевин Уикс)

Долго эти отношения не продлились. Очень скоро Стив и Лоретта стали ссориться, а вскоре Флинн сообщила, что уходит от него. Если девушка начинала встречаться со Стивом, то Флемми считал ее своей собственностью. Отныне и навсегда. Непокорности он не терпел, а уж подобное заявление означало только одно: вскоре в доме призраков будет пополнение.

Кевин Уикс даже не удивился, когда они со Стивом и Джимом отправились к дому Лоретты. Когда машина

остановилась, Флемми вышел, резко хлопнув дверью, и отправился на встречу с Флинн.

– Мне надоело разбираться с его девушками, – сообщил Кевин. Джим молча кивнул.

Минут через двадцать они увидели приближающуюся к машине фигуру Стива. Он нес в руках нечто объемное. При ближайшем рассмотрении Кевин понял, что это не мешок для трупа, а шубы, коробки с вещами, украшения и другие подарки, которыми Стив пару месяцев назад осыпал девушку.

– Поехали отсюда, – заявил Флемми.

Тут из дома выбежала разгневанная девушка.

– Туфли забыл забрать! – заорала она и швырнула шпильками в лобовое стекло машины. Разбить вдребезги не удалось, но трещина все-таки осталась.

Как бы то ни было, Лоретта осталась жива.

* * *

Родственники Патрика Ни не знали, что творится в их доме в те часы, когда Патрик просит их освободить помещение. К тому же они часто уезжали в командировки, тогда их дом просто пустовал. У Патрика были ключи, так как нужно было, чтобы кто-то ухаживал за розами.

С недавнего времени находиться здесь стало невыносимо трудно. Очаровательная обстановка как будто исказилась в кривом зеркале. Теперь умиротворение и покой, царящее в гостиной, превратилось в какую-то зловещую тишину из фильма ужасов. Страшнее всего было спускаться в темный подвал, в котором находились разные садовые принадлежности. Здесь на тебя буквально обрушивалось ощущение невыносимой безысходности и страха. Родственники Патрика сообщили ему, что собираются в ближайшее время продать коттедж. Для Winter Hill это было настоящей катастрофой.

По неизвестной причине родственники Патрика вот уже много лет не ремонтировали подвал. Помещение было оборудовано простым земляным полом и заставлено каким-то хламом. Новые хозяева со стопроцентной вероятностью захотели бы отремонтировать помещение и задействовать его как-нибудь более продуктивно. А значит, новые владельцы обязательно откопали бы страшные секреты милого дома. Нужно было срочно что-то предпринимать.

Стив, Кевин и Джим отправились туда поздней ночью. Они раскопали тело своей последней жертвы и перенесли его в

багажник автомобиля. Отъехав на несколько километров, они обнаружили подходящее место. Тут было достаточно деревьев, чтобы с дороги нельзя было увидеть людей с лопатами.

Закончив «работу», они оставили под камнем двадцатидолларовую купюру. В следующий раз дом должен был освободиться через неделю. Если деньги останутся на месте, сюда можно будет перетащить останки других жертв. Им повезло. Спустя семь дней купюра была найдена на том же самом месте. Кевину поручили смотреть, чтобы никто ничего не увидел. Балджер и Флемми стали копать яму.

«Я стоял на «стреме». Неожиданно подъехала машина, и из нее вышел какой-то парень. На пять минут. Он подошел настолько близко, что днем, скорее всего, смог бы увидеть мое лицо. По всем правилам, я должен был его застрелить, но не решился». (Кевин Уикс)

Для Патрика Ни история с арестом оружия на рыболовном траулере, а также убийством Макинтайра обернулась ордером на арест. Была доказана его причастность к делу о продаже оружия, а также он оказался последним, кто видел Макинтайра в живых. Именно Патрик привел техника судна в дом 799. Собственно, Макинтайр только его из Winter Hill и знал. Ни вовремя предупредили, и ему удалось бежать из города. Спустя пару лет он был пойман. По решению суда он был приговорен к удивительно мягкому наказанию: восемнадцать месяцев в тюрьме. Выйдя на свободу в 1989 году Патрик продолжил сбор денег для ИРА (Ирландской Республиканской Армии) и вскоре снова был арестован. На сей раз его осудили на тридцать восемь лет. Впрочем, за преступления, по которым его судили, предусматривалось пожизненное заключение без права прощения о помиловании. Спустя восемь лет Патрик вышел на свободу. Все это дало основания предполагать, что Патрик пошел на сделку со следствием и был информатором Бюро. Впрочем, Ни так и не признался в том, что работал на ФБР.

Лотерея

*Удача выбирает того, кто к ней
готов.*

Луи Пастер

Конец 1980-х для Джима Балджера, равно как и для всего Бостона, запомнился как относительно спокойное время. Как и все живое в природе, Winter Hill продолжала расширяться и расти. Лидерам банды было ясно, что пора подумать о достойном уходе. Джону Конноли оставалось всего несколько лет до пенсии. Конечно, были и другие люди, способные в нужное время сообщить о нависшей угрозе, но такого, как Конноли среди них не было. Его талант к манипуляции общественным мнением ценили и в Бюро, и в Winter Hill.

Мало кто знал Джима Балджера в лицо, но о нем ходили легенды. Каждый ребенок в Southie мог рассказать с десятков историй о великом гангстере. Он запретил тяжелые наркотики, не разрешал продавать запрещенные препараты детям, помогал бедным и отбирал деньги у богатых. Его называли Гудинни, за умение всегда оставаться в тени и филигранную способность вовремя соскакивать с крючка полиции и Бюро. Все это было правдой, но поданной правильным образом и с нужного ракурса. С другой же стороны, Балджер, Флемми, Мортарано, Уикс и другие члены Winter Hill занимались рэкетом, убийствами, вымогательством и пр.

Уильям Балджер вот уже много лет был председателем сената Массачусетса. Пробудет он на этом посту с 1978 по 1996 годы, что станет абсолютным рекордом в политической истории штата. Он продолжал по-соседски общаться с Джоном Конноли, был в хороших отношениях с братом. В своих мемуарах он заявил, что не имел ни малейшего представления, чем занимается его брат.

Стивену Флемми уже было под шестьдесят. Постепенно его переставали интересовать женщины. Даже самые юные особы больше не волновали криминального босса. Чтобы как-то восполнить жажду адреналина, Флемми пошел по стандартному пути: путешествия, прыжки с парашютом, встречи со старыми боевыми товарищами. Он стал частым гостем на вечерах ветеранов Корейской войны, полюбил экстремальные виды спорта и часто ездил в Европу. Несколько раз они вместе Балджером устраивали длительное турне по странам Старого Света. Балджер

также любил бывать здесь вместе с Терезой Стенли. Дети Стенли уже выросли, но Балджер продолжал поддерживать с ними связь.

За год до этого Управление по Борьбе с Наркотиками (DEA) обратило свое внимание на деятельность Winter Hill в Бостоне. В ходе длительного расследования в 1986 году были арестованы все крупные наркоторговцы города. В том числе и знавший многое о Балджере и Флемми Джон Ши. Всем арестованным была предложена сделка с Бюро, но никто на нее не согласился. Все отвечали примерно одинаково: «Мы родом из южного Бостона, здесь не принято доносить ни на друзей, ни на врагов».

После того, как исход процесса стал очевиден, Джим и Тереза отправились на несколько дней в Нью-Йорк. От Бостона до мегаполиса всего четыре часа езды на машине, и Балджер частенько наведывался в этот город с Терезой или Кетрин. В тот раз, прогуливаясь по улицам города, Джим встретил своего старого друга Томпсона Карписа. С ним он познакомился в Алькатрасе. В те годы они не особенно общались. Сейчас они разговорились и даже решили пообедать вместе. Томпсон рассказал о том, что работает смотрителем музея Алькатрас и мечтает издать свои мемуары. Джим поинтересовался о том, сколько это будет стоить, после чего молча вытащил из кошелька полторы тысячи долларов. Томпсон был счастлив.

– Не забудь экземпляр книги прислать, – сказал на прощание Джим.

Спустя несколько месяцев Конноли передал Балджеру посылку. Джим несколько лет назад попросил Конноли о том, чтобы вся корреспонденция Балджера доставлялась Конноли. На всякий случай. Мало ли, что могут прислать. Ни Кетрин, ни Терезе многого знать было нельзя, это могло угрожать их безопасности.

Открыв посылку, Джим начал с интересом изучать книгу. Наткнувшись на пару странных фраз, Балджер вдруг посерьезнел. Он поблагодарил Конноли и отправился к Кетрин, желая как можно быстрее прочитать труд бывшего заключенного. Книга о жизни в Алькатрасе оказалась весьма сомнительной. Многие друзья Балджера, здесь были изображены в очень неприглядном свете. Более того, большинства из них уже не было в живых, а значит, они не могли отомстить за поклеп. Балджер был взбешен. Особенно мерзким казался тот факт, что он сам дал деньги на издание этого пасквиля. На следующий же день он отправился в Сан-Франциско, но администрация острова-музея сообщила, что Томпсон переехал в Вашингтон. Джим тут же купил билеты в столицу Штатов. Приехав, он несколько дней выяснял, где сейчас обитает бывший друг. На четвертый день Балджеру позвонил

Кевин Уикс и сообщил, что без него бизнес простаивает, поэтому планы мести нужно оставить на потом. Скрепя сердце Балджер все-таки плюнул на поиски Томпсона и вернулся в Бостон.

«Если бы не неотложные дела, Джимми обязательно нашел бы Томпсона. Он всегда был охотником и ему ничего не стоило из-под земли человека достать. Томпсону очень повезло. Он написал две книги о своем опыте заключения в Алькатрасе и умер естественной смертью в 2005 году. Хм... Интересно, а где в тот день был Уайти?» (Кевин Уикс)

Букмекерство продолжало оставаться одной из основных статей доходов Winter Hill. Вернее, доход приносили букмекеры, которые платили ежемесячный взнос банде. Раймонд Слингер в конце 1980-х был владельцем одной из самых крупных кантор по приему спортивных ставок. Балджер предложил мужчине встретиться в старом добром клубе Triple O. Бизнесмен согласился на встречу и пришел вовремя. Джим Балджер объявил тому, что его «заказали» убить, но это можно исправить пятьюдесятью тысячами долларов. Для Слингера это была неподъемная сумма. Он метнулся в полицию, но на следующий день ему доходчиво объяснили, что этого делать не стоило. Роберт, скрепя сердцем, выплатил половину требуемого, но больше у него не было. Он пошел на отчаянный шаг и обратился в ФБР.

Джон Конноли уже не раз сталкивался с подобной ситуацией. Мужчину попросили отступить, а Балджера он попросил больше букмекера не трогать.

В конце 1980-х Конноли переживал лучшее время своей жизни. В 1986-м году он женился на Элизабет Мур, от которой у него родилось трое детей. В самом разгаре была операция по аресту глав «семьи» Патриарка, естественно, при участии его главных информаторов. Вскоре Конноли должен был уйти на пенсию, а соответственно, он предвкушал появление долгожданного свободного времени и новую, менее опасную работу.

Для Джона Морриса жалоба Слингера стала последней каплей. Недавно он развелся с женой и эпизод с Дебби Носворти больше не довлел над ним. Как известно, никогда не стоит доверять человеку, которому нечего терять. Джон Моррис попросил Конноли никогда не упоминать о его информаторах. Он хотел закончить эту историю, причем как можно скорее. Дело о «семье» Патриарка его не волновало. Winter Hill все равно давно захватила власть в преступном мире Бостона. Пребывая в этом состоянии, Джон Моррис согласился на встречу с журналистом

Диком Лиром. Вскоре в одном из еженедельников Бостона появилась статья об «особых отношениях мафии и ФБР». На начальника ФБР было заведено служебное расследование, продолжавшееся еще несколько лет. Он перевелся из Бостона на новое место службы, но и там ему пришлось еще долго разгребать последствия нескольких случайно сказанных фраз.

Впрочем, тогда мало кто поверил паре статей в журналах. Глава самой могущественной преступной организации в Массачусетсе не мог оказаться «в особых отношениях» с Бюро.

После того, как дело Слингера все-таки замяли, а статьи в «Boston Globe» были подзабыты, Джим и Тереза Стенли решили съездить на месяц в Монреаль. Дочь Терезы Карен недавно вышла замуж за звезду канадского хоккея и уехала жить в этот город. Джим вырастил детей Терезы и считал их своими. Когда Карен объявила об отъезде, он несколько недель ходил чернее тучи. Вскоре, правда, успокоился и даже стал интересоваться новостями канадского хоккея.

В тот день до аэропорта Терезу и Джима провожал Кевин Уикс. Джим весь день был в отвратительном настроении, а когда выяснилось, что Тереза забыла документы, и вовсе устроил скандал. Таким его могли видеть только близкие. С деловыми партнерами или своими ребятами из Winter Hill он всегда был предельно спокоен. Если Джим орал на кого-то постороннего, то, скорее всего, судьба этого человека была уже предreshена. На Терезу, детей, Кетрин и Кевина Джим иногда срывался просто так. Они вернулись домой и даже успели в аэропорт вовремя. Балджер уже чуть успокоился, но настроение у него все равно было скверное.

Тереза и Джим благополучно прошли регистрацию и уже намеревались пройти таможенный контроль. Кевин попрощался с парой и отошел. Он собирался помахать им рукой, а потом уж отправиться назад. Стивен Флемми сейчас был в очередной поездке по Европе, поэтому все дела банды должен был вести Кевин. Он терпеть не мог, когда Стив и Джим куда-то уезжали. Для Уикса это означало не самую приятную в мире работу 24 часа в сутки.

Сотрудник службы безопасности увидел в сумке Джима подозрительные свертки, в которых, судя по всему, были деньги. Явно больше разрешенных десяти тысяч долларов и явно незадекларированные.

– Откройте сумку пожалуйста, – попросил молодой человек.

– Да какое ты право имеешь?! – возмутился Балджер.

Молодой человек все равно открыл сумку и обнаружил свертки денег. Всего около пятидесяти тысяч долларов, которые в

общей суматохе Балджер забыл завернуть в фольгу и спрятать поглубже в сумку. Позднее Кевин вспоминал, что это была первая и, наверное, единственная ошибка, которую допустил Балджер.

– Вы должны пройти вместе со мной, – спокойно сообщил сотрудник охраны аэропорта.

Джим Балджер обернулся и подозвал стоявшего поодаль Кевина. Ничего не понимающий Уикс подошел к нему с Терезой. Балджер выхватил несколько свертков из сумки и перекинул Кевину через ограждение.

Полицейский начал орать на Джима Балджера. Вокруг стали собираться люди. Кевин быстро сориентировался и поспешил выйти из аэропорта. Терезу и Джима препроводили в комнату охраны.

Здесь они еще пару часов скандалили с местными сотрудниками службы безопасности. Чуть позже подъехала полиция, но у Терезы и Джима было девять с лишним тысяч долларов наличными, что вполне допускалось правилами аэропорта. Обменявшись напоследок проклятиями в адрес друг друга, сотрудники аэропорта и Джим с Терезой разошлись в разные стороны. Никаких претензий никто не предъявил. Впоследствии Хоуи Карр, работая над своей книгой о братьях Балджерах, разузнал о том, что тот охранник, который обнаружил деньги в сумке Балджера, спустя пару лет покончил жизнь самоубийством. Журналист обвинил в этом Уильяма Балджера, на что президент сената усмехнулся и сказал, что если бы ему и понадобилось его убить, то уж точно не через несколько лет после инцидента и не таким глупым способом.

Тереза и Джим безнадежно опоздали на самолет. Кевин уехал, и добираться домой пришлось на такси. Уикс приехал к ним на следующий день и отдал все свертки, которые ему перекинул Джим.

Спустя пару недель Джим и Тереза снова предприняли попытку поехать к Карен в Монреаль. На сей раз, она увенчалась успехом. Они провели тогда больше месяца вместе с дочерью и ее мужем.

Пока Джим и Тереза были в отъезде, Уикс должен был вести все дела, а также заботиться о семье Джима. Кевин как раз закончил все дела и ехал домой. По дороге он хотел заскочить в Southie Liker Market. Остановившись, Кевин увидел Нэнси, дочь Терезы, выходящую из магазина. Девушка была чем-то сильно расстроена, на ней буквально лица не было.

– Что случилось? – поинтересовался Кевин, подбежав к девушке.

Оказалось, что бывший приятель Нэнси, недавно освобожден

из колонии и теперь всеми правдами и неправдами портил жизнь девушки. Кевин потребовал у девушки номер телефона этого парня и пообещал решить проблему. Уикс набрал номер и спросил:

– Привет. Я слышал, тебе нужна работа. Ты бы не хотел заняться перевозками спиртного?

Как и ожидалось, неудачный приятель Нэнси тут же согласился на встречу. Не прошло и часа, как он уже переминался с ноги на ногу на пороге магазина. Кевин пригласил его в подсобное помещение, в котором все было специально оборудовано для таких бесед. Уикс сильно избил парня и попросил больше никогда не попадаться на глаза девушки. Парень обещание выполнил.

Арест глав «семьи» Патриарка произошел в 1990-м году. Эта операция готовилась в течение нескольких лет, и особые информаторы вновь сыграли здесь свою роль. Начиная с 1984 года, эта организация постепенно теряла свое влияние. После смерти Раймонда Патриарка-старшего на пост босса мафии должен был вступить его сын, но его никто всерьез не воспринимал. Ларри Жанино и Дженнаре Анджело попытались заявить свои права на «корону», но они были в тюрьме. Такое оказалось бы не по силам даже Лакки Лучиано. Патриарка-младший все-таки стал боссом мафии, благодаря поддержке одной из семей Нью-Йорка, но на самом деле боссом стал Уильям Грассо. В 1989 году Грассо убили.

Благодаря Стивену Флемми и Сонни Меркурио удалось установить прослушивающие устройства в офисе Патриарка. В 1989 году здесь проводилась церемония посвящения в «семью». О предстоящем мероприятии было известно заранее, поэтому арест был назначен именно на это число. В конце вечера, когда все гангстеры были в чуть приподнятом настроении. В конце этой загадочной церемонии Раймонд Патриарка провозгласил:

– Только призракам известно о том, что здесь произошло.

Вскоре после этого Джон Конноли, Кевин Уикс и Джим Балджер смотрели эту запись.

– Ну да. Призракам и федералам, – пробормотал Джим, отвечая экрану монитора.

В ходе той операции было арестовано 20 человек. Все, кто имел хоть какое-то влияние в Бостоне, оказались за решеткой. В Бостоне началась новая гангстерская война. Впрочем, продлилась она недолго. Уже через год недавно вышедшему на свободу Фрэнку Салему удалось стать новым боссом мафии. По большому счету, мафия стала одной из структур Winter Hill. В мире, которым давно правили корпорации, обычная банда Winter Hill

сама стала корпоративным монстром.

Джим и Стив Флемми тогда решили отправиться в очередное турне по Европе. Вернувшись, Джеймс Балджер узнал плохую новость: главным прокурором города был назначен Фред Вишек, славящийся своим скверным характером. Страшнее всего было то, что Коннолли уже вышел на пенсию и благополучно пристроился главой безопасности «Бостон Эдисон». Курировал компанию Брат Джима, Уильям Балджер.

В декабре 1990 года Бостон готовился к празднованию Рождества. Southie Liker Market тоже преобразился. На витринах появились праздничные гирлянды, в центре зала была установлена пышная зеленая ель, усыпанная шарами, а самым ходовым товаром стал глинтвейн. Запах этого напитка сейчас можно было почувствовать в любой части города. Джим и Кевин вошли в магазин и наткнулись на приятеля по имени Пэт Лински. Мужчина сосредоточенно выбирал билеты Национальной лотереи.

– Зачем тебе столько билетов? – оторопел Джим.

– Я их покупаю в дополнение к подаркам, ну или для тех, кому забыл купить подарки, – пояснил тот.

– Забирай сколько нужно бесплатно, – усмехнулся Джим.

– Не нужно. У меня есть деньги, – воспротивился Пэт.

– Забирай. Если кто выиграет, мы партнеры.

Лински не устоял перед возможностью сэкономить на покупке подарков и взял себе целую стопку билетов. Все последующие дни перед праздником Джим и Кевин дарили знакомым билетики, добавляя при этом, что в случае выигрыша, они в доле.

После праздника об этих билетиках все позабыли. Прошло больше полугода, когда были объявлены победители. Выигрыш в 14 с лишним миллионов долларов достался брату Пэта Лински Майклу. Узнав об этом, Пэт тут же позвонил Кевину, который в тот момент отдыхал с Пэм и детьми в Нью-Гэмпшире. Уикс не поверил своим ушам. Они договорились встретиться и вместе с Джимом отправиться к Майклу. Мужчина совершенно не расстроился от того, что на его выигрыш претендовали четыре человека. Скромный Майкл искренне полагал, что этих денег должно хватить на несколько жизней.

Когда распорядитель Джо Мэлуон увидел в числе победителей Джима Балджера, он не поверил. Мужчина искренне ненавидел Балджера и был свято убежден, что результаты лотереи были сфальсифицированы. Прежде чем выплачивать выигрыш Джо провел несколько проверок и, наверное, сотню раз посмотрел ту программу. Все было законно.

Впоследствии пресса все-таки обвинила Джима Балджера в мошенничестве. Хоуи Карр, Дик Лир, Джарард О'Нил убежденно заявляли, что выигрыш в лотерею был подстроен с целью отмыть нечестным путем заработанные деньги. В подтасовке результатов обвинили и Уильяма Балджера. Кевин Уикс в своих мемуарах написал о том, что никому и в голову бы не могло прийти таким нелепым способом отмывать деньги. Да еще и делить выигрыш на четверых. Да еще и с таким апломбом. Джим всегда стремился избегать внимания прессы, справедливо полагая, что чем меньше о тебе знают, тем меньше тебя ненавидят. Лишние враги никому не нужны, а уж Джеймсу Балджеру тем более. Поэтому маловероятно, что Уайти добровольно организовал себе столько проблем, связанных с этим выигрышем.

*Все не так плохо: нас не
продавали – нас выдали даром.*

Карел Чапек

Джон Конноли был рад выходу на пенсию. Все закончилось. Он выиграл эту партию. Когда он был ребенком, то больше всего на свете хотел быть борцом с преступностью, настоящим g-меном. Впрочем, вместо этого Джон был отчаянным неудачником вплоть до того момента, пока не начал работать в предвыборной компании Уильяма Балджера. После этого он устроился на работу в Бюро, но его продолжали не замечать. Никаких серьезных дел он не расследовал, ему ничего не поручали и, по большому счету, всем на него было плевать. Ни денег, ни славы, только безумно скучная бумажная работа. Когда заболел его отец, его даже не перевели на работу в Бостон. Безо всяких причин. О нем просто забыли. Его запросы никто в упор не видел. А потом ему вновь повезло. Дэннис Кондон передал Джону информацию от одного осведомителя. Друг предал лучшего друга. Флемми донес на Фрэнка Салема и Конноли самолично арестовал того в парке Нью-Йорка. Это был звездный час Джона Конноли. С тех пор его жизнь перевернулась. Неважно кого ты арестовал, намного важнее, кто твой осведомитель. Он наплевал на презрительные разговоры о том, что информаторы – люди низшего звена и начал играть.

После той ночи в 1975 году прошло чуть меньше двадцати лет. За это время они с Балджером стали друзьями. Жесткий и циничный Балджер никогда не уважал своих подчиненных. Исключение составляли Кевин Уикс и Джон Конноли. Первого он считал своим сыном, второго – другом. Оба им восхищались.

Несколько раз Джон вместе с Джимом Балджером ездили в отпуск. Часто они ужинали с Биллом Балджером. Иногда в одной гостиной собирались все трое: политик, гангстер и игрок, в роли последнего выступал Конноли. В течение многих лет он филигранно лавировал на грани закона. От этого союза он выигрывал меньше всех, впрочем, ему хватало.

Джон очень любил хорошие и красивые вещи, чем выводил из себя Джима. Дорогой дом, безумно дорогая машина и часы стоимость в годовую зарплату сотрудника Бюро. Все это привлекало внимание, но зачем тогда жить? Конноли хотел жить ярко и красиво. Ему это удавалось. За годы службы он получил

личные благодарности от всех начальников Бюро, начиная от Эдгара Гувера и заканчивая Джоном Отто. Благодаря делам Анджело и Патриарка во всех учебниках по истории современной криминалистики, было написано, что благодаря выдающейся работе Джона Конноли удалось полностью уничтожить итальянскую мафию в Бостоне. Именно это и требовалось. Вот уже три десятилетия итальянская мафия считалась главным и единственным врагом ФБР.

Большой потерей стал Джон Моррис. Он был начальником Джона, но его вот уже много лет в упор не видели. В середине 1980-х Джон получил направление на обучение в Гарварде. Там он закончил управленческий факультет. Этого Моррис ему простить не смог. Они были вынуждены общаться, из-за сотрудничества с Балджером и Флемми, но как только эти встречи подходили к концу, Джон переставал замечать Конноли. Даже разговаривать с ним в итоге перестал. Когда он сорвался в 1989 году и проговорился журналисту по имени Дик Лир о существовании «особых отношений» между Джеймсом Балджером и Бюро, Джон и вовсе стал опальным агентом. Началось внутреннее расследование и его стали буквально вытравливать из Бюро. Конноли в целом поддерживал опалу. Глупый и трусливый Джон Моррис мог очень сильно испортить ему жизнь.

В 1990 году все закончилось. Он выиграл. Да все выиграли. Благодаря этому союзу мафия была уничтожена, Конноли получил деньги и славу, ну а Балджер имел возможность спокойно заниматься своим «бизнесом». Бостон превратился в удивительно тихий город с одним из самых низких уровней преступности. Он ни о чем не сожалел. Джон прожил достойную жизнь. Его стол ломился от благодарностей, а банковские счета радовали глаз. Конноли слишком долго общался с Балджером, и это сильно подкорректировало его понимание закона.

* * *

После ухода Конноли в отставку, стало очевидно, что «карьера» Балджера подошла к концу. Пришла пора и ему уходить на пенсию. Постепенно он начал сворачивать свои дела. Оказалось, что все не так просто. Балджер был незаменим. Империя Winter Hill требовала ежедневной «работы». Помимо всего прочего, нужно было легализовать нажитые деньги. За всю свою жизнь Балджер официально проработал только несколько месяцев, в качестве охранника при суде Бостона. Стив Флемми начал в бесконечном количестве скупать недвижимость. Стивен

не мог смириться с тем, что нужно признать свою старость. Он был готов ежедневно прыгать с парашютом, если придется. Оставлять дела он не собирался. Флемми без малого шестьдесят лет нарушал все мыслимые законы, умудряясь при этом оставаться на свободе. Он считал себя умным и хитрым человеком, что в итоге его и погубило.

Когда-то Балджер читал в одной из книг по истории мафии, о том, что ирландские банды первыми придумали схему «политик, гангстер и игрок». Такой союз был способен изменить правила игры. Гангстер и политик ставили на игрока, который либо выигрывал, либо – нет. Джокер, в этой ситуации был самым слабым звеном. Он получал меньше всех выгоды, и при распаде союза первым уходил с игрового поля. Впрочем, именно игрок способен был изменить существующий порядок вещей. Джим мог бы легко нарисовать много таких треугольников. В союзе с Флемми и Уиксом, он был, несомненно, политиком, Уикс – гангстером, а Флемми – игроком. В союзе с Билли и Джоном Конноли, Джим был гангстером, Билли – политиком, а Джон – игроком. В союзе Winter Hill с мафией и ФБР, джокером была ирландская банда, то есть Джим Балджер. Игроки изменили ход вещей и подчинили мир своим правилам. После чего им оставалось только первыми покинуть поле битвы.

Фред Вишек все это время безуспешно пытался найти улики на Балджера. Долгое время он проработал в Нью-Йорке, но вырос он в Бостоне. Фред с детства ненавидел тот благоговейный трепет, с каким произносили имя Уайти. Очутившись в Бостоне, он был поражен тем фактом, что Балджер все еще на свободе.

Через пару месяцев работы эта необъяснимая ненависть троекратно возросла. Практически каждое расследование, которое он вел, заканчивалось железобетонной стеной: это дело Winter Hill, это может повредить нашим информаторам и пр. Еще хуже обстояло дело с жертвами и обвиняемыми. Они просто не желали говорить. Кодекс молчания такого не допускал.

– Выясни, где сейчас Хоуи Винтер, он уж точно ненавидит Балджера не меньше меня, – попросил Фред своего помощника.

Отыскать бывшего лидера Winter Hill оказалось не сложно. Он жил неподалеку от Бостона и официально числился механиком на каком-то предприятии. На самом же деле он вел тихую и спокойную жизнь гангстера на пенсии. Единственной проблемой была нехватка денег. Фред Вишек решил наведаться к нему лично. Бывший лидер Winter Hill не пожелал разговаривать с сотрудником прокуратуры, чем буквально привел того в бешенство.

Если нельзя договориться, то нужно запугать. Вишек

понимал, что завести дело на Хоуи, оставшегося без всякой поддержки сильных мира сего, будет намного проще. А значит, нужно просто предъявить ему обвинение и предложить сделку. Служитель закона получил разрешение на установку наблюдения и стал ждать первого промаха. Поначалу Хоуи был предельно аккуратен, Вишек даже хотел прекратить слежку, но вскоре Винтер растерял всякую бдительность. Оказалось, что Винтер занимается продажей наркотиков, причем его интересовали в основном крупные партии. Вне всякого сомнения, о бизнесе знал и Балджер. Вишек в течение долгих двух лет занимался разработкой этого сценария и лишь в 1993 году добился ордера на арест Хоуи Винтера.

Когда его привели в камеру, Хоуи вел себя совершенно невозмутимо. В течение нескольких дней полиция старалась вымотать свою жертву: минимальное количество еды, холод, отсутствие элементарных условий для жизни. Главной задачей Вишека было убедить Хоуи, что он не выживет в тюрьме, отказавшись от сотрудничества.

– Я не крыса, – заявил он, когда ему в очередной раз предложили сделку с законом.

– Сам Балджер крыса. Он на всех все это время строчил доносы в Бюро! – не выдержал Фред Вишек. Хоуи Винтер посмотрел на него сверху вниз и усмехнулся. Тогда в 1979 году, Флемми и Балджер до последнего дня были в числе главных обвиняемых, а потом просто исчезли по мановению волшебной палочки.

– Вы правда не понимаете? Это не имеет значения. Я – не крыса, – насмешливо сказал Хоуи Винтер.

Чуть ли не два года работы были потрачены впустую. Вишеку было совершенно наплевать на Хоуи Винтера и его продажу наркотиков. До него уже никому не было никакого дела. Теперь Винтер должен был отправиться в тюрьму, а Вишек вынужден был начать все сначала. Правда, теперь активная неприязнь его сотрудников и коллег превратилась в открытую ненависть. Вишек никогда не обладал даже сотой долей обаяния Конноли. Один вид Вишека обычно внушал людям чувство отвращения. Теперь же он и еще несколько человек два года потратили впустую.

Вишек никогда не отступал, и сейчас не собирался этого делать. Он слишком сильно ненавидел Балджерера и эту его славу Робин Гуда. Он раздавал подарки на Рождество, оплачивал знакомым образование их детей, помогал уладить конфликты. Пасхальный кролик, а не гангстер. Служитель закона Фред Вишек воспринимался людьми прямо противоположно.

«Он очень добрый парень. У него были свои понятия о морали и нравственности, но это не отменяло всего того хорошего, что он сделал. Он покупал велосипеды, пальто, машины людям, которые нуждались в этом. Несчетное количество раз помогал найти работу. На Рождество он покупал подарки детям и раздавал их. Если видел женщину с коробками, он останавливался, грузил коробки и вез их до дома». (Кевин Уикс)

Прокурор решил продолжить ранее выбранную тактику. Он хотел найти врагов Балджера и предложить им сделку. На сей раз он решил не упираться в одного человека, поэтому вскоре вспомнил о букмекерстве. Этим бизнесом Балджер занимался не одно десятилетие. Все люди, причастные к спортивным канторам, должны были платить Уайти ежемесячный взнос. В начале 1990-х он составлял больше 3000 долларов в месяц, правда, Джим и не работал никогда с мелкими организациями. Его люди всегда общались только с высшим эшелоном, а уж потом владельцы кантор разбирались с букмекерами поменьше.

Вскоре Фреду Вишек повезло. Благодаря показаниям букмекера Чико Кранца и еще нескольких человек, Вишеку удалось собрать достаточно улик, чтобы запросить ордер на арест Джона Марторано, Стива Флемми, Фрэнка Салема и Джима Балджера.

*Нельзя доверять человеку,
которому нечего терять.*

*Из кинофильма
«Отступники»*

Фред Вишек понимал, что арестовать лидеров Winter Hill нужно в одно и то же время. Иначе кто-то успеет предупредить остальных, и преступники скроются из города. Поэтому операцию было решено назначить на 25 декабря 1994 года. Рождество они всегда старались проводить со своими семьями. Все будут дома, и возможности сбежать не будет. О его планах знало еще три человека. Остальные должны были получить указания уже в день ареста. Вишек боялся, что Балджеру опять кто-нибудь проговорится. Он несколько лет потратил на то, чтобы найти достаточные основания для ареста. Все в городе знали, что Балджер, Флемми, Марторано и недавно вернувшийся из тюрьмы Салем, убийцы и бандиты. Об этом мог рассказать любой продавец в магазине. Но не рассказывал. Это ведь южный Бостон, здесь не принято выносить сор из избы. Вишек постоянно слышал о том, что Балджер помог кому-то разобраться с конкурентами, образумить вконец потерявшегося в жизни подростка и т. д. Если у кого-то возникали проблемы, то люди шли не в полицию, а в Southie Liker Market.

В 1990 году DEA совместно с ФБР арестовало всех крупных продавцов наркотиками. Более пятидесяти человек. Никто из них не сообщил информации на Балджера. Все пятьдесят человек отказались от сделок с правительством. Конечно, с Winter Hill сотрудничали далеко не все. Но, по крайней мере, три человека могли предоставить информацию. К примеру, Джон Ши, по кличке Красный, сотрудничал с Балджером. Вишек об этом знал. Однако молодой человек наотрез отказался сотрудничать со следствием. Ши сказал, что у него русские корни, а у них такое не принято. Он не крыса. В результате Ши получил 12 лет тюрьмы. Остальные крупные продавцы получили не менее значительные сроки. Балджер и Флемми попросту «забыли» об этом бизнесе. Чтобы купить запрещенные вещества, наркоманы стали ездить в соседние города, а Балджер и Флемми благополучно занялись другим бизнесом. Впрочем, Вишек тогда только вернулся из Нью-Йорка. Сейчас, в 1994 году, он уже четыре года пытался арестовать исчадие ада по имени Джим Балджер. Казалось, что у

гангстера повсюду есть свои люди. Неуловимым образом он всегда знал о том, что вскоре планируется поставить «прослушку», моментально замечал слежку и всегда заранее знал, как вовремя свернуть дела, принявшие опасный оборот.

Наконец-то Фреду Вишеку повезло. Букмекер Чико Кранц все-таки согласился на сотрудничество и дал обвинительные показания против Балджера. Вишек не собирался упускать такой шанс.

Джон Конноли больше не работал в Бюро, однако, старые связи у него остались. Конноли вовремя узнал о предстоящем аресте и поспешил в винный магазин на Loganway.

Здесь был только Кевин Уикс. Молодой человек честно признался, что не знает, где сейчас Джим и Стив. Конноли пристально посмотрел на Уикса, но потом все-таки решил поговорить с ним. Они повесили табличку с информацией о том, что магазин закрыт на обед и удалились в подсобное помещение. Здесь их никто не мог услышать. Джон Конноли сообщил о том, что ордера на арест уже выписаны, но у них есть еще пара недель. Уикс поблагодарил Джона и тут же стал звонить Джиму и Стиву. Балджер в тот момент вместе с Терезой был занят покупками рождественских подарков. Уикс подъехал к торговому центру. Джим встретил его возле входа и выслушал информацию, полученную от Конноли.

Он тут же начал сворачивать все свои дела. Вечером он встретился со Стивом Флемми и предупредил его:

– Уезжай из города, за тобой скоро придут, – сообщил Джим Балджер и повесил трубку.

Марторано и Салема тоже успели предупредить. Джон прислушался к совету и моментально исчез из города. Стив Флемми решил, что это очередная ложная тревога, и никто просто не осмелится арестовать его. В конце концов, именно благодаря Флемми итальянской мафии в городе больше не существовало.

За неделю до Рождества Кевин Уикс отвез Терезу и Джима Балджера в Нью-Йорк. Еще в конце 1980-х Джим хотел свернуть свои дела и уйти на покой. Стив Флемми уговорил его продолжить, но Балджер понимал, что долго такое продолжаться не будет.

Человек вполне способен подружиться с тигром, если того потребуют обстоятельства. Скорее всего, тигр даже полюбит своего дрессировщика, но ровно до тех пор, пока не проголодается. Если животное вовремя не покормить, оно съест своего хозяина. Вероятно, потом тигру станет грустно и одиноко, но законы природы нельзя изменить. Через пару лет эту

аллегорию поведает Джон Конноли. Мафия была уничтожена, а единственной правящей силой Бостона оставалась Winter Hill, ФБР просто больше ничего не оставалось, оно должно было обратить внимание на Балджера, сколько бы тот ни платил некоторым сотрудникам Бюро.

Балджер и Флемми были больше не нужны ФБР. Джон Конноли ушел в отставку. Рано или поздно кто-нибудь все-таки осмелился бы арестовать их. Сразу после ареста Патриарка Джим Балджер сделал себе документы на имя Тома Бакстера. Понимая, что новую личность нельзя купить, ее можно только создать, он начал вести дела от имени Бакстера. Открыл фонд от его имени, завел карточку социального страхования и т. п. Он был готов к этому. Вопрос в том, была ли готова Тереза.

Джим Балджер и Тереза Стенли колесили по бескрайним дорогам Америки. Один город, второй, третий... Упоительный ветер в лицо, небольшие закусочные и однообразные достопримечательности вскоре наскучили женщине. Они отправились в Лондон, а затем и в Европу. Периодически Джим перед отъездом из очередного города находил таксофон и звонил кому-то. Он был в курсе того, что творилось в Бостоне.

Спустя неделю после отъезда Балджера, Марторано и Салема, Уикс встретил Стивена Флемми.

– Почему ты не уехал?! – опешил молодой человек.

– Конноли ничего не знает, он уже на пенсии. Мои люди на самом верху, они сказали, что никакого ареста не будет, – с раздражением ответил Флемми.

– Считай, что это отпуск. Если все будет в порядке, вернешься через месяц, – пожал плечами Уикс.

– Не указывай, что мне делать, – взорвался Стивен. Уикс предпочел с ним не спорить. Об ордере на арест люди Флемми все-таки предупредили. Стив попытался скрыться из города, но его быстро нашли. Стив Флемми был арестован 8 января 1995 года. Впрочем, поначалу он был уверен, что это просто ошибка и его обязательно скоро выпустят. Глава «семьи» Патриарка Фрэнк Салем попал за решетку вскоре после Стивена. Джон Мортарано был задержан через несколько месяцев.

Спустя пару месяцев после отъезда Тереза поняла, что больше так жить не сможет. Ей было чуть за пятьдесят. Она прекрасно выглядела и держала себя в отличной форме. Конечно, они не ночевали в дешевых мотелях с крысами и тараканами, но это не отменяло тягот жизни в бегах. Можно смириться с любыми условиями жизни, если рядом твои любимые. Тереза всегда была благодарна Джиму за то, что с момента их встречи она могла позволить себе полностью забыть о повседневных проблемах.

Джим помог ей воспитать четверых детей, которые уже давно выросли и обзавелись собственными детьми. Сейчас женщина оказалась в полной изоляции. Она не могла общаться со своими детьми, ее друзья тоже остались в Бостоне. Рядом был только Джим Балджер. Самым убийственным было его тягостное молчание. Он никогда не был особенно болтлив, но в последнее время Уайти совершенно замкнулся в себе.

– Я больше не могу, – сообщила однажды ему Тереза. Джим, казалось, давно ожидал этой фразы. Он нашел таксофон и позвонил Кевину Уиксу, который сейчас был его единственной связью с домом.

Спустя несколько дней Джим и Тереза вернулись в Бостон. Балджер отвез Терезу в дом их дочери Карен, которая сейчас вместе со своим мужем жила в Бостоне. Они попрощались.

Джим направился по другому адресу. Проехав пару улиц, он остановился возле дома Кетрин Григ. Они поговорили, и спустя полчаса Балджер покинул ее апартаменты.

Вечером следующего дня к дому Григ подъехал Кевин. Женщина вышла к нему с одним маленьким кожаным саквояжем. Она тепло попрощалась со своей сестрой Маргарет и заплакала, когда расставалась с двумя пуделями, которых любила как собственных детей.

Уикс остановился в самом конце набережной Дочерстера. В темноте показалась фигура Джима Балджера. Как впоследствии вспоминал Кевин, эта встреча была очень трогательной. Они казались юными влюбленными, скрывающимися от целого мира.

Балджер и Григ отправились в Нью-Йорк, где провели несколько недель, а затем поехали дальше по стране. Кетрин было чуть за сорок, она всегда искренне любила Джима Балджера, поэтому смогла найти в себе силы сменить привычный образ жизни.

Кевин Уикс, которого все искренне считали приемным сыном Балджера, встал во главе Winter Hill. Балджер надеялся на сценарий, по которому в свое время Стивен Флемми избежал наказания. Кевин должен был руководить делами банды, а Балджер – на какое-то время исчезнуть. Фред Вишек со своими подручными пока будет искать обвиняемых по делу, доказательства и улики, но, в конечном счете, без подозреваемых по делу следствие все равно развалится.

Стив Флемми ждал суда в тюрьме Плимута. Судья отказался выпустить его под залог. Старый гангстер никогда до этого не попадал за решетку, поэтому оказался совершенно не подготовленным к тому, что его ожидало. Кевин Уикс навещал его и видел, как тяжело Флемми здесь приходится. Кевин считал,

что именно из-за того, что Стив всегда филигранно уходил от внимания властей, он допустил свой арест. Если бы он сознавал серьезность ситуации, он бы успел уехать.

Тереза Стенли вскоре узнала о том, что Джим Балджер уехал с Кетрин. Женщина надеялась на то, что Балджер ударится в бега в одиночку, будет страдать из-за их разрыва и всеми способами искать встречи с ней. Оказалось, что все не совсем так. Джиму было необходимо о ком-то заботиться, а о ком, в целом не важно.

Нет страшнее врага, чем женщина в гневе. Тереза вскоре стала встречаться с человеком по имени Алан Тистл. Кевин знал, что он связан с ФБР. Он попытался аккуратно расспросить женщину о том, что она ему рассказала о Джиме. Тереза в тот день сильно нервничала. Нехотя она все-таки призналась в том, что рассказала о Томе Бакстере. Уикс дождался очередного звонка Уайти и сообщил ему, что Балджер должен немедленно сменить свои документы.

Наступил 1996 год. Судебное разбирательство набирало все новые обороты. Балджер давно был объявлен в розыск. Вместе с Кетрин они исколесили полстраны и сейчас вновь вернулись в Нью-Йорк. С Кевином они встречались один раз. По воспоминаниям Уикса, Балджер и Григ ничем не отличались от обычной пары беззаботных туристов-пенсионеров. Балджер рассказывал, как они остановились у одной семьи в Луизианне. Они оказались такими милыми, что Балджер и Григ прониклись к ним настоящей любовью. Джим купил паре инструменты, технику, мебель, сделал ремонт в их доме. Когда об этом узнал Уикс, он вздохнул с облегчением, Балджер ведь хотел уйти в отставку и путешествовать. Сейчас все так и произошло. Жизнь в бегах никак не изменила Уайти.

После того, как полиции стало известно о Томе Бакстере, Балджеру потребовались новые документы. Джим попросил позаботиться об этом Кевина. Сменив телефонную карточку, он набрал номер своего брата Джека. Он попросил его съездить в Клируотер и продлить срок аренды банковской ячейки, а также помочь Кевину с документами.

Уикс и Джек Балджер встретились в одном из ресторанов Бостона. Их разговор был очень коротким. С одной стороны, они хотели поговорить о судебном разбирательстве и Джиме, с другой – оба панически боялись «прослушки». Кевин сделал несколько фотографий Джека и занялся документами. В один из очередных звонков Джим предупредил Кевина, что в следующий раз свяжется с ним через несколько дней ровно в восемь вечера.

В назначенное время Кевин сидел возле телефона и ждал звонка. Когда прошел час, Кевин начал волноваться. Балджер ни

разу в своей жизни нигде не опаздывал. Более того, Джим искренне презирал людей, неспособных правильно организовать свое время. Ровно в девять часов вечера телефон ожил.

– Вероятно, ты знаешь, где я сейчас, – совершенно спокойным тоном сообщил Балджер.

Уикс действительно догадался. Джим был сейчас в Чикаго. Между Бостоном и Чикаго разница во времени ровно один час. С помощью намеков и полуфраз они сумели договориться о следующей встрече.

В Чикаго оказалось, что документы не подходят Балджеру. Джим отрастил тонкие усы, сильно изменившие его внешность. Он сообщил об этом Кевину, и Уикс купил все необходимое в магазине театрального реквизита. На фотографии в документах Джек Балджер был с гигантскими усами на половину лица. Даже при большой фантазии трудно было предположить, что человек на этих снимках и Джим это одно и то же лицо. Пришлось всеначинать заново.

* * *

Через несколько дней Кевин уехал в Бостон. Здесь судебное разбирательство приобретало все новые обороты. В какой-то момент дело уже почти развалилось, благодаря тому, что Чико Кранц попал в больницу с приступом диабета, но вскоре судебный процесс возобновился. Появились новые свидетели. Журналисты не уставали придумывать все новые подробности преступлений Winter Hill. Пэм ушла от Кевина. Уикс вскоре нашел себе новую подружку.

В следующий раз они с Балджером встретились через несколько месяцев. Дело снова происходило в Нью-Йорке. Здесь, в гигантском мегаполисе, никому ни до кого не было дела. Двое пенсионеров на отдыхе не вызывали ни малейших подозрений. Вместе с Кевином они отправились в ресторан. Непривычно мрачный Джим в конце вечера вдруг проговорил:

– Еще один день. Хорошая погода, отличная еда, близкие рядом. Этого уже нельзя отнять.

Стив Флемми был под арестом, Джим Балджер в бегах. Уикс автоматически стал лидером Winter Hill, что ему категорически не нравилось. Законники были повсюду. Продолжать заниматься «бизнесом» было слишком опасно. Уикс постарался свернуть все дела. Большую часть времени он посвящал своему винному магазину. В качестве дополнительных доходов осталось несколько букмекеров, которые по привычке платили ему

ежемесячный взнос. Джим Балджер звонил очень редко, а вскоре и вовсе исчез с игрового поля. Стив Флемми звонил Кевину ежедневно. Уикс старался сделать для него все возможное, поэтому сразу согласился встретиться с Конноли, когда тот его об этом попросил.

С Джоном Конноли Уикс был знаком еще с 1978 года, но близко с ним никогда не общался. Сейчас в 1996-м они стали видеться с завидной регулярностью. Несмотря на то, что он давно ушел на пенсию, Джон был прекрасно осведомлен о том, как идет следствие.

Чаще всего они встречались на работе Джона. Конноли стал начальником охраны в одной из компаний, офис которой располагался в крупном бизнес-центре. Они с Кевином встречались в баре на 52 этаже этого гигантского здания. Обычно это происходило вечером, после того как рабочий день был окончен.

В 1996-м году дело начало разваливаться. Конноли был полон оптимизма. Чико Кранц умер. Эдди Льюис умер. Джордж Кауфман умер. Фрэнк Салем младший тоже умер. Свидетельских показаний от еврейских букмекеров больше не было. Тех, кто может пойти на сделку с правительством, тоже. Казалось еще немного и Стива выпустят.

Спустя пару месяцев дело приняло новый оборот. На очередном свидании в тюрьме Плимута Стив попросил Кевина связаться с его другом Диком. Об этом «друге» Кевин чуть ли не ежедневно слышал в течение последних лет. Впрочем, он никогда не видел мужчину, который снабжал Флемми информацией о том, что происходит в полиции Бостона.

Встречи с человеком, который попросил звать его Диком, ничего не принесли. В одну из встреч они с Кевином разговорились о литературе. Уикс сообщил, что недавно с большим интересом прочитал книгу Винни Тереза «Моя жизнь в мафии».

– Правда? Я там упоминаюсь кстати, – гордо ответил он.

Вечером Кевин начал перечитывать эту книгу. Вскоре он узнал настоящее имя Дика. На страницах этой книги упоминалось имя только одного полицейского – Ричарда Шнайдерхана.

В конце концов, Кевин понял, что Шнайдерхан ничем не поможет Флемми. Полицейский продавал Стивену информацию. Сейчас Флемми был в тюрьме, поэтому платить ему не мог, да и репутацию он тоже потерял. Кевин же свои деньги платить Ричарду был не намерен. Поэтому вскоре эти встречи прекратились.

В 1997 году адвокат Стивена уговорил его пойти на радикальный шаг. Стивен Флемми признался в том, что он и Джим Балджер в течение нескольких десятилетий были информаторами ФБР. Все преступления, которые совершал Стивен, были согласованы и одобрены Бюро. Эту запись показали по телевидению, что привело в шок всех, кто знал Джима Балджера. Тогда, в конце 1980-х никто не поверил тем четырем статьям о братьях Балджерах, в которых говорилось про «особые отношения» с ФБР. Сейчас Стивен Флемми лично признался в этом.

Кевин Уикс не мог в это поверить. В очередную встречу в баре на 52 этаже бизнес-центра, он спросил Джона Конноли о том, что вообще происходит и как такое могло случиться.

– Мафия хотела объявить Winter Hill войну. Джим объявил войну мафии, – сообщил Джон. После чего он достал из портфеля толстую кожаную папку и положил ее на стол. Копии доносов информаторов.

– Там значится «Для использования с согласия агента», то есть меня. Большинство не пошло в ход. Джим ничего не рассказывал, только Стивен. Он был близок к мафии. Я должен был подделывать доносы, чтобы поддерживать статус информатора высшего ранга.

– Тут не только на мафию, – проговорил Кевин. Он был потрясен до глубины души.

– Я уже сказал, далеко не все они настоящие, – мрачно повторил Джон Конноли.

Вскоре был арестован брат Уайти, Джеки Балджер. Ему было предъявлено обвинение в препятствии ходу расследования и пособничестве преступнику. В 1996 году Уильям Балджер подвергся не меньшим нападкам со стороны прессы, чем сам Уайти. В 1992 году он в четвертый раз стал президентом сената штата Массачусетс. В 1996 он понимал, что уже не сможет победить на выборах. Слишком активно пресса обсуждала подробности личной жизни его брата. Сразу после ухода на пенсию ему было предложено занять пост президента университета Массачусетса. На этом посту он пробыл вплоть до 2003 года.

* * *

В 1999-м был арестован Кевин Уикс. К тому моменту он уже пару лет не видел Балджера. Он больше никому и ничего не был должен. Кодекс молчания южного Бостона давно утратил свою

силу. Кевин сразу же начал сотрудничать со следствием. Служителей закона такое рвение насторожило.

– Сначала докажи, что у тебя есть ценная информация. Покажи место захоронения Макинтайра, Хэллорана, Хасси и Дэвис, – попросили Уикса.

На следующий день Кевин показал места, куда были перезахоронены тела из подвала дома на Третьей Восточной улице. Благодаря показаниям Кевина, Джон Конноли был осужден в фальсификации отчетов, пособничестве преступной деятельности Балджера и Флемми, рэке. Обвинению также помог и Джон Моррис. Он несколько раз вызывался на судебные заседания. Джон всегда отрицал то, что был в курсе союза Конноли и Балджера. На очередном заседании прокурор вежливо поинтересовался:

– А как же билеты для Дебби Носворти в Джорджию? Насколько нам известно, 1000 долларов на это «пожертвовал» Джеймс Балджер, а Дебби их передал господин Конноли.

Запросив себе иммунитет на дачу показаний, Моррис признался, что с помощью Конноли получал взятки от Балджера и Флемми. Раз в какое-то время, Конноли приносил в подарок Джону ящик вина, внутри которого лежали деньги. Джону предстояло провести десять лет за решеткой. Впрочем, это было еще не все. В 2005 году Конноли был обвинен в убийстве Джона Каллахана. После того, как Конноли отсидел 10 лет, его перевели в тюрьму Флориды, где ему предстояло провести еще сорок лет.

Кевин прекрасно знал, что не только Конноли информирует Балджера об опасностях. Впрочем, их имен он не знал. Исключение составил лейтенант полиции Ричард Шнайдерхан, сообщивший Джиму когда-то, что его телефон прослушивается.

В 2005 году Кевин Уикс был освобожден. Вскоре он опубликовал свой первый роман о лидере Winter Hill. Кевин стал главным свидетелем обвинения по делу Джеймса Джозефа Балджера.

* * *

Адвокат Фрэнк Салема Тони Кардинале решил построить свою линию защиты на предположении о том, что Флемми и Балджер состояли в особых отношениях с Бюро. Вскоре он нашел нужные основания для вызова в качестве свидетеля Джона Конноли, который, как и всегда, был чертовски обаятелен. Вслед за Конноли было решено пригласить Джона Морриса, который проживал тогда за сотни миль от Бостона. Моррис согласился

дать показания, но за день до отъезда в Бостон, ему позвонили с неизвестного номера:

– Только попробуй сказать что-то лишнее, – раздался в трубке голос Джима Балджера. В тот же вечер Джон Моррис был госпитализирован с инфарктом.

«Ты можешь врать своей подружке, но никогда не ври друзьям», – любимая поговорка Балджера. Сейчас Уайти для Winter Hill превратился в главного предателя. Что еще страшнее: они сами, один за другим становились предателями и начинали наперебой рассказывать о бывших «подвигах» своих друзей, ну и Балджера в первую очередь.

Джон Марторано, Фрэнк Салем и Стив Флемми пошли на сделку и стали сотрудничать со следствием. Они наперебой рассказывали об ужасах, которые творил Балджер.

Это повергало в шок и ужас. Империя, которую он строил всю жизнь, разлетелась вдребезги, зацепив своими осколками всех самых близких ему людей.

Постепенно громкое дело о рэке и бандитизме превратилось в процесс о коррупции. Джеймс Балджер был объявлен злодеем номер один, но его ведь нигде не было. Он исчез. Поэтому главной звездой процесса стал Джон Конноли. Виновником этого стал Стивен Флемми, сообщивший, что ему и Балджеру предоставили официальное право совершать любые преступления, в обмен на информацию об Анджело и Патриарка. Масла в огонь добавил Джон Ринг, рассказавший о том, как однажды встретил на ужине у Конноли, Балджера и Флемми. Уставший от бесконечной информационной войны, разворачивающейся на страницах газет и журналов Бостона, Конноли однажды сказал на суде:

– Вы забываете одну вещь. Мафии в Бостоне больше нет.

Где-то раздался смешок. Через секунду уже весь зал суда хохотал. «Крестный отец» давно вышел из моды. Никого больше не интересовала итальянская мафия.

Процесс продолжался, а все его подробности активно обсуждались в прессе. Двое сыновей Флемми от Марион Хасси узнали о существовании дома с Призраками на Третьей Восточной улице. Ощущая себя подростками, отправившимися на кладбище, они залезли в пустующий дом. Там они нашли 500000 долларов наличными, подарок от сводной сестры Деборы. Молодые люди решили их потратить как можно быстрее и в течение полугода буквально опустошали полки магазинов.

Узнав о том, что Балджер и Флемми были информаторами ФБР, Фрэнк Салем согласился рассказать все. Благодаря чему был осужден на одиннадцать лет, но в 2003 году он был освобожден.

Более того, Салем был включен в программу защиты свидетелей. Он исчез и никогда уже не вернется.

Джон Марторано также пошел на сделку со следствием. Его признали виновным в двадцати убийствах, за что тот получил 14 лет лишения свободы. В 2007-м году он был освобожден. Для того, чтобы начать новую жизнь, ему дали 20000 долларов.

В 2003 году был арестован брат Стивена, ветеран полиции Майкл Флемми. Ему грозил достаточно большой срок. Флемми начал сотрудничать со следствием, чтобы уменьшить срок брату.

Сам Стивен Флемми был осужден на пожизненное заключение, но по данным федерального реестра тюрем за 2013 год, такого заключенного у них не числилось. Высказывались предположения о том, что Флемми включили в программу защиты свидетелей, и он отбывает в данный момент срок под другим именем.

В 2003-м году под следствие попал Х. Пауль-Рико. Его обвинили в убийстве Роджера Уилера. Он умер в тюремной больнице, так и не дожив до вынесения приговора.

Санта-Моника

В тот вечер он пошел прогуляться в свой любимый ирландский паб «У Сонни МакКлейн». Здесь частенько собирались выходцы Бостона, с которыми можно было обсудить то, как идут дела в его родном городе. Санта-Моника в течение долгих шестнадцати лет служила ему убежищем. Он скрывался у всех на виду, как и советуют все авторы криминальных романов. Тот факт, что главный офис ФБР в Калифорнии располагался буквально в нескольких километрах от квартиры четы Гэско, Балджера забавлял. Главой ФБР здесь был Джон Моррис.

Бульвар Уилшир, заканчивающийся здесь, в Санта-Монике, брал свое начало на Гранд-авеню, в самом центре Лос-Анджелеса, в комичной близости от кинотеатра Кодак и Аллеи звезд. Мафия и кино в Америке всегда были в слишком тесном соседстве. Волку-одиночке Дилинджеру или психопатам вроде Аль Капоне киношники уже никак не могли бы помешать, а вот Балджеру пришлось немало пережить из-за своей нежданной славы. Когда в 2007-м году вышел фильм Скорсезе «Отступники», прототипом которого режиссер назвал величайшего гангстера современности, правительство объявило новый раунд игры под названием «поймай Балджера, если сможешь». Естественно, он посмотрел тот фильм и, в целом, остался доволен тем, как Николсон сыграл его персонажа. Джеймс Джозеф Балджер, который уже давно привык к имени Чарли Гэско, читал все книги, посвященные своей скромной персоне, смотрел все фильмы и всегда был в курсе того, что творится в его родном Южном Бостоне.

Шестнадцать лет тихой и размеренной жизни прошли как один день. Они с Кетрин Григ неизменно принимали все необходимые меры предосторожности, но в остальном их жизнь вполне соответствовала идеалу среднестатистического американца. Он любил прогуливаться в одиночестве, часто бывал на пирсе Санта-Моники, был постоянным клиентом всех местных книжных магазинов. Один из умнейших людей в своей... профессии, Балджер обладал патологически высоким коэффициентом интеллекта и очень любил читать. По вполне понятным причинам, более всего его интересовала история мафии. В их квартире были собраны все книги, когда-либо издававшиеся на эту тематику. На отдельной полке были собраны тексты, посвященные бостонской мафии и жизни самого Уайти в частности. Таковых вышло немало. Многие из них были написаны людьми, которых пару десятилетий назад Уайти называл своими друзьями, а значит, мог отдать за них жизнь. Не потому что он

такой хороший, а потому что таков кодекс молчания Южного Бостона, который нельзя нарушать. Никогда. Так он думал. Его так учили. Как показала жизнь, никогда не знаешь, кто на самом деле тебе друг, а кто просто «крыса». Друзей и врагов всегда равное количество. Настоящее искусство состоит в том, чтобы узнать в одном человеке друга, а в другом предателя.

Конечно, Уайти Балджер просто не смог бы прожить все эти шестнадцать лет, не вставая с уютного кресла перед телевизором. Санта-Моника – хоть и прекрасный, но все-таки слишком маленький для Балджера городок. Под именем Чарли Гэско он часто ездил в Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Лондон и Мехико.

Спустя год после переезда на побережье Тихого океана дала о себе знать болезнь сердца, которую диагностировали несколько лет назад. Лучше всего помогало лекарство, которое в Штатах было просто невозможно достать, тем более, что к врачам Балджер предпочитал не обращаться. Поэтому ему пришлось периодически наведываться в Мексику, чтобы купить нужные препараты. В 2000-м году они вместе с Кетрин ездили в Нью-Йорк, где провели отличный отпуск. Этот город раньше вызывал у него смешанные чувства. С ним было связано много воспоминаний молодости, как хороших, так и плохих. Ведь именно здесь располагался Алькатрас, отобравший у него несколько лет жизни. Сейчас все это стерлось под гнетом времени. Мегаполис теперь стал обычным городом, не способным больше воспламенить те очень далекие воспоминания юности. Нью-Йорком теперь правили корпорации, точно так же, как когда-то им повелевали банды, вскоре переродившиеся в Мафию. В ту поездку они с Кетрин посетили Алькатрас, который теперь превратился в пугающего вида остров-музей. На выходе им, как и всем другим туристам, предложили сделать памятную фотографию. Пожилой турист Чарли Гэско пожал плечами и послушно влез в форму узника легендарной тюрьмы и встал в указанное фотографом место. Памятная фотография выглядела настоящей насмешкой над судьбой: Уайти Балджер в полосатой робе и за решеткой тюремной камеры.

В 1999-м году за предоставление информации о местонахождении Балджера правительство США объявило награду в два миллиона долларов, что автоматически поставило Уайти на второе место в списке самых разыскиваемых Америкой преступников. На почетном первом месте списка прочно обосновался Усама бен Ладен. О Балджере писали книги, снимали художественные и документальные фильмы, публиковались статьи. Благодаря работе журналиста Хоуи Карра и его книге о братьях Балджерах имя Уайти стало чуть ли не

нарицательным. В 2006 году компания Showtime выпустила телесериал «Братство», основой сюжета к которому стали отношения между двумя братьями Балджерами. Имена и место действия были немного изменены, но все прекрасно понимали, кого имели ввиду авторы, когда писали сценарий многосерийного фильма. Лицо Джеймса Джозефа Балджера с завидной регулярностью появлялось в программе «Их разыскивает Америка», ну а фильм «Отступники» 2007-го года и вовсе получил Оскара, благодаря чему имя Балджера прочно вписалось в ряд самых известных гангстеров Америки.

* * *

– ...Внимательно всмотритесь в это лицо ничем не примечательного пенсионера. Скорее всего, он сейчас попивает коктейль на каком-нибудь курорте и вспоминает свои прошлые заслуги. Глядя на него, Вам вряд ли придет в голову, что перед Вами жестокий убийца, способный застрелить кого-то из ваших близких, – так, с подчеркнутым пафосом в голосе, ведущий телешоу «Их разыскивает Америка» подытожил очередную программу, посвященную Джеймсу Джозефу Балджеру.

Кит Уитнесс, на днях приехавший с семьей на отдых, устало выключил телевизор. Вечером они с женой и детьми совершили традиционный променад по набережной Санта-Моники и легли спать. Вскоре он уже и думать забыл о той программе. Впрочем, мысль о том, как он встречает знаменитого гангстера на набережной, все же промелькнула в его голове. Последний день отпуска Кит с женой и детьми решили провести на пляже. Вечером они всем семейством отправились на прогулку к пирсу по своему уже традиционному маршруту. Погода была отвратительно хорошей. Пирс в лучах закатного солнца выглядел так, будто он специально позирует для памятной открытки. Туристы и местные жители с наслаждением грелись в последних солнечных лучах этого дня. Уезжать из такого места не хотелось категорически. В памяти вдруг всплыл один из первых вечеров отпуска, когда Уитнесс посмотрел ту программу и отправился с женой на прогулку. Было бы здорово вот так вот встретить знаменитого гангстера, получить два миллиона долларов и поселиться здесь... Внимание вдруг привлек пожилой мужчина. Кит внимательно вглядывался в пенсионера, стоящего на пирсе и пристально вглядывающегося куда-то вдаль. Чем дольше Кит смотрел, тем больше он уверялся в том, что перед ним его величество Уайти Балджер. Мужчина повернулся и пошел прочь с

пирса. Кит в этот момент сидел на лавочке перед главной достопримечательностью города. Сейчас у него была возможность во всех деталях рассмотреть лицо мужчины, так похожего на знаменитого преступника. Тут мужчина обернулся и поздоровался с каким-то туристом в футболке с надписью «Бостон». Они перекинулись парой фраз и мужчина с лицом Балджера пошел по направлению к популярному здесь ирландскому пабу. Кит рассказал о произошедшем жене, которая как раз вернулась из магазина сувениров, куда решила заскочить на пять минут и, как это обычно бывает, задержалась на час. Женщина предложила Киту позвонить по указанному в программе номеру телефона. Кит не преминул воспользоваться советом женщины. На горячей линии телефонистка подробно расспросила Кита о том, что он видел и пообещала передать его информацию в ФБР. Несколько недель Уитнесс прождал звонка из Федерального Бюро Расследований, но телефон хранил упорное молчание. Мужчина решил оставить надежду о двух миллионах долларов и забыл об инциденте. Вспомнил он о нем лишь спустя несколько лет.

2 мая 2011 года в результате спецоперации, которую войска США проводили в Абботтададе, одном из небольших городов Пакистана, был убит Усама бен Ладен. С этого момента Уайти Балджер переместился на первое место в списке самых разыскиваемых преступников Америки. До этого момента поиски Баджера велись в пассивно меланхоличном режиме. Казалось, что правительство уже смирилось с тем, что Уайти уже никогда не найдут. В этом были убеждены уже почти все, в том числе и Кетрин Григ, но только не сам Джеймс Джозеф Балджер-Чарли Гэско. Он продолжал принимать все необходимые меры предосторожности, выставлять манекен перед окном, держать шторы закрытыми, запастись едой и оружием.

Кетрин же полностью вжилась в роль Кэрол Гэско, под именем которой жила вот уже многие годы. У нее появилось несколько подруг, в том числе актриса и модель исландского происхождения Анна Бьорн. Женщины сошлись на почве своей любви к посещению салонов красоты. Кэрол Гэско, равно как и Анна Бьорн, была постоянным клиентом одного из лучших стилистов Санта-Моники. Кэрол однажды сделала комплимент собачке Анны, с которой бывшая модель заявила в салон. Они разговорились и выяснили, что живут в домах неподалеку. Впрочем, в Санта-Монике все жили в домах поблизости.

Анна Бьорн была на четыре года моложе Кэрол-Кетрин. Модель родилась в 1955 году и прославилась в 1974-м, получив титул «Мисс Исландия». Бьорн снялась в нескольких фильмах и

рекламных роликах, но особенного успеха на этом поприще не достигла. Вершиной ее карьеры можно назвать съемки в рекламе популярного шампуня. Анна прочно обосновалась в Санта-Монике и жила в свое удовольствие. Изредка ее приглашали на различные телешоу, но основную часть своей жизни женщина проводила в заботе о доме и себе. С Кэрол они общались уже достаточно давно. Мужа женщины Анна на дух не переносила, а вот с Кэрол у нее всегда находились общие темы для разговоров.

ФБР больше не могло себе позволить мило игнорировать преступника по имени Уайти Балджер. Никого и никогда не интересует, кто там на втором или третьем месте, всех волнует только победитель. Неважно о чем в данном случае идет речь: о спортивных состязаниях или же так называемом «рейтинге десяти самых разыскиваемых преступников Америки». Начиная с мая 2011-го года, имя Уайти чуть ли не ежедневно упоминалось в какой-нибудь телепрограмме. За месяц трижды был показан документальный фильм о жизни легендарной бостонской банды Winter Hill. Люди из самых разных уголков планеты звонили и рассказывали о том, что еще вчера Уайти Балджер пил кофе на улицах Уругвая, Ванкувера и Лондона. Столица Великобритании в подобных сообщениях упоминалась чаще всего. Чета Гэско действительно бывала в Лондоне и некоторых других европейских столицах, поэтому некоторые сообщения очевидцев вполне могли иметь обоснование.

Никто не в праве обыграть Америку. Преступник номер один должен быть осужден по всей строгости закона. Это уже дело чести. Поэтому в конце весны 2011-го года ФБР обратило внимание на Кетрин Григ. Пресс-секретарь Федерального Бюро Расследований сообщил о том, что если они найдут Кетрин, они найдут и Балджера. Женщина сделала ряд пластических операций, но Бюро сделало ее автопортрет с учетом всех метаморфоз внешности. За информацию о ее месторасположении также было назначено вознаграждение. Ее фотография стала появляться в различных телешоу не реже снимков самого Уайти. Впоследствии историк мафии и тележурналист Мишель Макфи задалась двумя вполне очевидными вопросами: почему до 2011-го года никто не вспоминал о Кетрин и откуда стало известно о том, что женщина сделала несколько пластических операций, желая скрыться от преследования властей?

Так или иначе, одну из этих программ некстати посмотрела бывшая фотомодель Анна Бьорн. Не поверив своим глазам, она решила повторно прослушать выпуск, посвященный розыскам самого опасного преступника Америки. Через час она уже позвонила по указанному номеру, а вечером того дня к женщине

приехали двое сотрудников ФБР. Они подробнее расспросили Бьорн о чете Гэско, а на следующий день отправились к управляющему домом 20 Джошу Бонду.

* * *

22 июня 2011 года.

– Чарли, здравствуйте, Вы не могли бы спуститься в гараж, там что-то не то с Вашей камерой хранения, – раздался за дверью тихий и чересчур нервный голос Джоша. Чарли Гэско спокойно открыл дверь и отправился вместе с управляющим к лифту. Кабина моментально доставила их на цокольный этаж. Двери открылись. В глаза ударил яркий свет и раздался голос громкоговорителя. Чарли-Джеймс сразу все понял и заложил руки за голову. Из укрытий стали вставать сотрудники Бюро. Несколько десятков человек было задействовано в операции по задержанию восьмидесятиоднолетнего Джеймса Джозефа Балджера. Несколько сотрудников поднялись на третий этаж и так же беспрепятственно арестовали Кетрин Григ-Кэрл Гэско. Спустя несколько месяцев «подруга» женщины Анна Бьорн получила причитающиеся ей два миллиона долларов.

– Мне 81 год и, по большому счету, мне не важно, что будет дальше, а на Кетрин у них все равно ничего нет, – сообщил Балджер. Он ошибался.

Черная месса

*Чем больше нравится зрителю
главный злодей, тем больше успех
фильма.*

Альфред Хичкок

Имя Джеймса Джозефа Балджера стало своего рода символом ирландской мафии. Если в Штатах где-то говорят о бандах, то так или иначе в разговоре будет упомянут легендарный Уайти. По-настоящему гениальная биография вдохновляла писателей, журналистов и режиссеров.

Одной из первых появилась книга Хоуи Карра «Братья Балджеры: как они двадцать пять лет подряд терроризировали Бостон». Благодаря хорошей рекламе, а также громкому имени автора, книга моментально превратилась в бестселлер. Карр на тот момент был известен как скандальный ведущий, который беспрестанно судился с различными изданиями, а также с героями своих историй. Кевин Уикс был очень удивлен, когда увидел на полках книжного магазина это издание. По мнению бывшего участника банды Winter Hill, в исследовании Карра было совершено множество неточностей и ошибок, в том числе, Карр приписал Балджеру убийство Дональда Киллина, тогда как на самом деле виновником смерти Киллина был Томми Кинг. Вряд ли когда-нибудь удастся разобраться в той истории, так как самого Томми Кинга вот уже много лет, как нет в живых.

За работой Карра последовали и другие. Одной из самых ярких и популярных книг о Джеймсе Балджере можно считать труд журналистов «Boston Globe» Дика Лира и Джерарда О'Нила. Из-за него в свое время очень сильно пострадал Джон Моррис, неосторожно обронивший пару фраз об «особых отношениях» ФБР и ирландской мафии. Тогда цикл статей не имел успеха, на который так рассчитывали корреспонденты. Все изменилось после того, как Стивен Флемми официально признался в том, что он и Джим Балджер несколько десятилетий подряд работали под прикрытием ФБР. Дело вызвало огромный ажиотаж, и очень скоро цикл статей превратился в книгу о «порочном союзе ФБР и ирландской мафии». Спустя пятнадцать лет режиссер Скотт Купер взялся снимать по этой книге фильм-биографию хозяина Южного Бостона. Впрочем, режиссер решил не ограничиваться лишь одной книгой, так как исследование Лира и О'Нила охватывало лишь период жизни Джеймса с 1975 по 1995 годы.

Чуть позже книги, посвященные биографии Джима Балджера буквально заполонили магазины Штатов. «Уличный солдат. Моя жизнь как боевик. Уйти Балджер и ирландская мафия» Филлис Каррас и Эдварда Маккензи, «Киллер. Нерасказанная история Джонни Марторано» Хоуи Карра, «Уйти Балджер. Самые опасные преступники Америки, которых настигло наказание» Кевина Каллена и Шелли Мерфи, «Преступник и ирландец» Патрика Ни и пр. Всего, на сегодняшний день в продаже более двадцати книг, посвященных биографии самого известного гангстера современности.

Вслед за книгами Лира и Карра была опубликована книга «Крысы сволочи» Джона Ши. Автор книги, узнав о том, что Джеймс Балджер и Стивен Флемми были информаторами ФБР, был вне себя от ярости. Итогом праведного гнева стала книга, посвященная жизни наркоторговца Джона Ши в Южном Бостоне. В 1990-м году Джон, равно как и десятки других дилеров Бостона, был арестован в результате совместной операции Управления по Борьбе с Наркотиками и полиции. Как и всем другим продавцам запрещенных препаратов, Джону предложили сделку с законом. Ши отказался доносить на своих товарищей (в первую очередь на Джима Балджера и Стивена Флемми, остальные правительству были не очень интересны). Отказ сотрудничать с правительством повлек за собой последствия. Ши был осужден на двенадцать лет. По вполне понятным причинам, Ши был шокирован: главный поборник Кодекса Южного Бостона, фактически его создатель, оказался крысой. В таком ключе написана первая книга Джона Ши. Вскоре последовала и вторая, содержание которой оказалось примерно таким же.

Кевин Уикс вышел на свободу в 2005 году. Практически сразу его начали осаждать журналисты. Кевин охотно раздавал интервью и периодически удивлялся тому, какие странные порой они задают вопросы. Корреспонденты в основном опирались на книги Карра и Дика Лира, а их авторы не имели никакого отношения к преступному миру Бостона. Одной из журналисток, обратившихся к Кевину с просьбой об интервью, стала Филлис Карас. В первую же встречу они разговорились, и вскоре профессору высшей школы журналистики удалось убедить Кевина написать мемуары. Он как никто знал историю Winter Hill. В 2006 году в продажу поступила книга «Брутально. Моя жизнь рядом с Уйти Балджером».

Вскоре Кевин стал настоящей звездой. На одном из интервью, посвященных выходу книги, у него поинтересовались:

– Не думали ли Вы продолжить свою карьеру гангстера после освобождения?

– Рад бы, но не могу. Мое лицо слишком узнаваемо, – съязвил Кевин.

«Я слышал, что Энди Уорхолл сказал однажды: "Каждый человек имеет право на свои пятнадцать минут славы". Насколько я могу судить, мои пятнадцать минут длятся слишком долго». (Кевин Уикс)

В рамках рекламной компании для книги Кевин дал больше сотни различных интервью, в том числе и для популярной программы «60 минут». Журналист Эд Бредли, прославившийся своим умением вывести человека на личный разговор, сделал ряд программ об участниках Winter Hill. Ему дали интервью Джон Марторано, Джон Конноли и Кевин Уикс.

Слава, как известно, имеет две стороны медали. Кевина узнавали на улицах, просили об интервью и приглашали на съемки телепрограмм, но была и обратная сторона такой популярности. Очень многие люди плевали ему в спину, оскорбляли и желали ему смерти. Среди них были и родственники жертв Winter Hill, но в большинстве своем, конечно, это были обычные зеваки, которые от нечего делать слонялись по различным пресс-конференциям.

Через пару месяцев после освобождения Кевину позвонили представители кинокомпании. Уикс не удивился, но соглашаться на очередное интервью не спешил. Человек на другом конце провода поспешил добавить, что речь идет не совсем об интервью, а просто о встрече с актером по имени Леонардо Ди Каприо. Уикс слышал о том, что в ближайшее время планируется выпуск какого-то фильма о Winter Hill, но даже не предполагал размах кинопроекта. Он тут же согласился. Сотрудник кинокомпании попросил его приехать на следующий день в гостиницу «Шератон».

В фойе Уикса встретил Леонардо Ди Каприо. Они зашли в ресторан при отеле. Здесь они провели несколько часов. Актер пояснил, что фильм будет очень отдаленно напоминать историю Уайти Балджера, а его герой похож на Уикса только характером. Ди Каприо долго расспрашивал Кевина о том, как бы он отреагировал, оказавшись в определенных обстоятельствах. Уикс терпеливо отвечал на все вопросы.

Через пару недель подготовительный этап был закончен, и съемочная группа начала работу над «Отступниками». В основном снимали в Бостоне, что приближало историю к действительности. Режиссер Мартин Скорсезе пригласил на главные роли Леонардо Ди Каприо, Мэтта Дэймона и Джека Николсона.

Вопреки мнению многих кинокритиков, «Отступники» в

первую очередь – ремейк гонконгского боевика «Двойная рокировка», а не история Джеймса Балджера. Гонконгский боевик сняли Эндрю Лау и Аланом Мак в 2002 году. В центре сюжета наркобарон Хон Сам, который хочет иметь своих людей в полиции. Для этого ему приходится отправить на обучение группу своих бойцов. Через много лет один из людей криминального босса добился успеха на работе в полиции. Начальство его считает самым многообещающим сотрудником, и даже не догадывается о том, что полицейский ведет двойную игру.

Правоохранительные органы тоже решают внедрить своего человека в картель. Хон Сам узнает о том, что у него в команде завелся шпион и начинает его поиски. Параллельно с этим в полиции начинают подозревать, что у наркобарона есть свой человек в полиции.

Реальная история Джеймса Балджера оказалась очень похожа на сценарий популярного боевика. В качестве полицейского под прикрытием режиссер видел Кевина Уикса, которого должен был сыграть Ди Каприо, а в качестве продажного полицейского должен был выступить Джон Конноли, которого сыграл Мэтт Дэймон.

В первую очередь режиссер пригласил Леонардо Ди Каприо, с ним он был знаком со времен работы над фильмом «Банды Нью-Йорка». Вернее, впервые режиссер услышал о «талантливом мальчике» во время работы над фильмом «Казино». В третьем по счету гангстерском фильме Скорсезе снялся Роберт Де Ниро. Актер как-то обмолвился, что в «Жизни этого парня» работал с мальчиком по фамилии Ди Каприо, и он буквально рожден для фильмов Скорсезе. Поскольку Де Ниро до этого никого режиссеру не рекомендовал, Мартин принял совет к сведению и даже посмотрел последнюю на тот момент работу Ди Каприо «Что гложет Гилберта Грейпа». Фильм показался совершенно непонятным, но игра актеров Скорсезе действительно впечатлила.

Лишь спустя семь лет после «Казино» режиссер вспомнил о «талантливом мальчике». Фильм «Банды Нью-Йорка» рассказывал историю возникновения ирландских банд в районе Пяти Углов. Главную роль Амстердама Валлона сыграл Леонардо Ди Каприо. Масштабная историческая лента стала настоящим образцом стиля режиссера: в ней сочетались кроваво-натуралистичные подробности, которые можно встретить в «Славных парнях» или «Бешеном быке», и эпичный драматизм из «Казино». Фильм «Банды Нью-Йорка» имел ошеломительный успех и такие же кассовые сборы. Критика была благосклонна к работе мастера: несколько премий «Золотой глобус», BAFTA и 10 номинаций на

«Оскар». Как тогда сказали, из-за обилия жестоких сцен фильму так и не досталось заветной статуэтки.

Скорсезе и Ди Каприо продолжили сотрудничать, и вскоре на экраны вышла биографическая лента «Авиатор». На сей раз фильм заслужил 11 номинаций на «Оскар» и 5 статуэток. Правда, ни Ди Каприо, ни Мартин Скорсезе тогда приз не получили.

В 2005 году, когда скандал вокруг дела Джеймса Балджера, не обсуждал только ленивый, Скорсезе предложил Ди Каприо сняться в своей новой картине по мотивам боевика «Двойная рокировка».

В роли главы мафии актер и режиссер видели только одного человека – Джека Николсона. Ди Каприо помог Скорсезе убедить Николсона прервать свой затянувшийся отпуск, и согласиться на роль криминального босса. Джеку категорически не понравился его герой. Холодный, безжалостный монстр был, по его мнению, совершенно лишен человечности. Впрочем, сюжет показался ему интересным.

Еще сложнее обстояли дела с Мэттом Дэймоном. Скорсезе не пришлось долго уговаривать актера сняться в одной из главных ролей своего фильма, но у Дэймона в тот момент был чудовищно плотных съемочный график. Сразу после «Отступников» Мэтт должен был приступить к работе в ленте «Информатор» Стивена Содерберга, но тут в его планы вмешался Роберт Де Ниро, который хотел заполучить Дэймона для своего фильма «Ложное искушение». Роберт Де Ниро взялся уладить все проблемы и уговорил Мартина Скорсезе как можно быстрее отснять сцены с Мэттом Дэймоном для «Отступников», а Содерберга попросил начать съемки «Информатора» чуть позже.

К началу 2006 года все проблемы были улажены. Атмосфера на съемочной площадке царила очень дружеская. Местом съемок, конечно же, стал Южный Бостон. Дэймон был рад вернуться в родные пенаты. Здесь прошло его детство.

В качестве массовки режиссер пригласил жителей Проектов. Несколько раз на площадке появлялся Кевин Уикс. Несколько его приятелей сыграли эпизодические роли в ленте Скорсезе.

Сценарий для «Отступников» написал американский писатель Уильям Монахан. Он решил максимально возможным образом адаптировать сюжет гонконгского боевика. Монахан избрал для этого единственно верный путь: вписал почти фантастический сюжет в реальную историю Джеймса Балджера.

Фильм начинается с того момента, как персонаж Николсона Фрэнк Костелло вламывается в магазин и отбирает у продавца выручку. Одним из покупателей, некстати оказавшихся в магазине, стал десятилетний Колин Салливан. Костелло узнает

мальчика, так как тот живет по соседству, и покупает ему продукты для семьи. Спустя много лет Колин Салливан заканчивает академию и поступает на службу в полицию Бостона. Вскоре он получает повышение, его переводят в Отдел Специальных Расследований.

Сокурсник Колина Билли Костиган гораздо менее удачлив. У него больная мать, нет денег и все родственники связаны с криминальным бизнесом, вдобавок ко всему юноша вспыльчив и агрессивен. Капитан Куинан и сержант Дигнам предлагают ему внедриться в банду Костелло. Билли страстно желает смыть со своей фамилии криминальное прошлое, и поэтому соглашается на опасное задание.

За деятельностью Костелло ведется постоянное наблюдение. Салливан успевает вовремя предупреждать криминального босса о грозящих опасностях, но Костелло начинает догадываться, что в его банде завелась крыса. Фрэнк просит Салливана «пробить» всех своих людей по полицейской базе данных. Костиган тем временем пытается найти информатора Костелло. В Бюро Салливану поручают найти информатора Костелло, то есть себя самого.

Билли Костиган встречается с капитаном Куинаном. Салливан решает убрать капитана и отправляет туда людей Костелло, одним из которых является Костиган. Билли предупреждает Куинана о грозящей опасности и успевает уйти. В ФБР остается лишь один человек, знающий о том, что Костиган информатор – сержант Дигнам. Из-за ссоры с Салливаном, тот увольняется.

Салливан случайно узнает о том, что сам Фрэнк Костелло – информатор ФБР. Он решает подослать своих людей и устраивает облаву, во время которой убивает Фрэнка Костелло. Вскоре он встречается с Билли Костиганом и предлагает ему выйти из дела. Билли случайно остается на несколько минут в кабинете Салливана. На его глаза попадает его собственный донос на Фрэнка, и тот понимает, что информатором Костелло всегда был Салливан.

Билли удается сбежать, но его файл навсегда стерт. Теперь он потерял все нити, связывающие его с законом. Костиган успевает передать девушке Салливана аудиозапись разговора ее жениха с Фрэнком Костелло. Эти записи делал сам Фрэнк. На всякий случай.

Костиган договаривается с Колином Салливаном о встрече. Колин приходит туда с коллегой Брауном. Билли доказывает Брауну, что Салливан и есть информатор Костелло, и тот разрешает Билли спуститься с Колином в лифте. Когда двери раскрываются, их встречает лейтенант ФБР Бэрриган, еще один

информатор Костелло. Он убивает Билли и Брауна и освобождает Колина. Салливан же хладнокровно убивает только что спасшего его Бэрригана. Теперь, кажется, уже никто не сможет испортить карьеру амбициозному молодому человеку. Жизнь Колина идет под откос, он разводится с женой и переезжает в дешевый мотель. Салливан с тяжелыми мыслями уходит с похорон Билли Костигана. Вернувшись к себе в номер, он видит Дигнама с пистолетом в руках. Очередной информатор Костелло решил замести следы. Салливан все понимает, поднимает руки вверх и говорит: «Ну и ладно».

«Очень часто случается, что люди принимают решения, основываясь на ложной информации. Надеюсь, что наш фильм напомнил зрителям, что в обществе не совсем все так, как это кажется на первый взгляд. Трудно признаваться себе, что наше представление об окружающем мире в определенной степени продукт официальной пропаганды. Как сказал в фильме герой Рэя Уинстона Мистер Френч: «Мы стали нацией крыс»» (Джек Николсон)

Фильм «Отступники» принес Мартину Скорсезе долгожданный «Оскар» за лучшую режиссерскую работу. Несмотря на очевидные параллели с историей Джеймса Балджера, фильм имел очень много расхождений. Прототип Билли Костигана Кевин Уикс никогда не служил в ФБР и был на двадцать лет старше. Джон Конноли, образ которого воплотил Мэтт Дэймон, и вовсе был всего на 11 лет моложе Джима Балджера, тогда как в фильме он ровесник Костигана. Впрочем, режиссер не стремился к достоверности, его основной задачей, была иллюстрация последнего кадра киноленты: крысы, пробегающей на фоне Капитолия. Можно легко запутаться в именах и героях, особенно после прочтения короткого пересказа сюжета, но главная идея фильма как раз и состоит в том, чтобы изобразить паутину доносящих друг на друга людей. Кто стал первым информатором и кто – последним, не важно. Общая картина переплетающихся нитей от этого не изменится. Кевин Уикс с мнением кинокритиков не согласился.

«Фильм не имеет ничего общего с преступностью Бостона, но чего еще было ожидать от сюжета о гонконгской мафии? Характер Фрэнка Костелло имел мало общего с Джимми. В отличие от персонажа Николсона, он всегда был предельно сдержан, аккуратно и красиво одет. <...> Монахан не из Южного Бостона, откуда ему было знать, какие у нас законы?» (Кевин

Как известно, гениальные идеи редко приходят в одну голову. Обычно, они витают в воздухе, их нужно только успеть ухватить. Так произошло и с историей «порочного союза ФБР и ирландской мафии». Одновременно с Уильямом Монаханом сценарий, основанный на биографии легендарного гангстера, предложил сценарист Блейк Мастерс. Если Монахан опирался на фильм «Двойная рокировка», то Мастерс за основу взял книгу Хоуи Карра о братьях Балджерах. Киностудии стало известно о предстоящем фильме Скорсезе и сценарий Мастерса отвергли.

Раз фильм уже снимают, то и сериал может быть успешен. Автор, недолго думая, предложил сценарий компании Showtime. На студии с доводами Мастерса согласились и тут же подписали договор на сценарий к телесериалу «Братство». Съемки начались практически сразу же.

Местом действия выбрали Провиденс, штат Род-Айленд. Сериал рассказывал историю жизни братьев Каффи: успешном политике Томе Каффи и криминальном боссе по имени Майк Каффи. Главные роли в многосерийном фильме исполнили уже известные актеры Джейсон Айзекс и Джейсон Кларк. Рейтинги первого эпизода были достаточно успешными, и сериал продлили на целый сезон. Всего телесериал «Братство» выдержал три сезона и транслировался с 2006 по 2008 годы.

22 июня 2011 года сотрудники Федерального Бюро Расследований арестовали Джеймса Балджера. На тот момент его личность превратилась в легенду. Более 20-ти опубликованных книг, множество фильмов, в том числе и документальных, сериалы и анекдоты. Его имя настолько прочно вошло в массовую культуру, что, казалось, уже будет практически невозможно отделить правду от вымысла. Имя Джеймса Балджера стало нарицательным.

Узнав о том, что в скором времени в Массачусетс переведут великого и ужасного Уайти Балджера американский режиссер-документалист Джо Берлингер задался целью снять об этом фильм. Он не хотел повторять байки о том, каким жестоким, хитрым и беспринципным человеком был господин Балджер. Таких фильмов уже было предостаточно (16 выпусков «Их разыскивает Америка», «Империя вне закона» и пр.). Берлингер действительно хотел разобраться в этой истории, понять, был ли Балджер информатором, и какую роль в этой истории сыграло ФБР.

Джо Берлингер прославился благодаря своему документальному фильму «Потерянный рай», снятому совместно

с Брюсом Скинофски. Фильм рассказывал об истории трех мальчиков, которых обвинили в тройном убийстве. Документальная лента рассказывала о том, как проходит судебный процесс. Многочисленные интервью и следственные эксперименты создали нужный градус эмоционального напряжения, а неожиданный финал заставлял задуматься. Фильм был благосклонно воспринят кинокритиками. Вскоре Берлингер снял еще ряд других документальных фильмов, в том числе и нашумевшую «Нефть». Лента 2009 года рассказывала о самом громком судебном процессе в истории США. 30000 коренных жителей эквадорской сельвы подали коллективный иск против американского нефтяного гиганта Chevron. В иске говорилось, что заводы Chevron на протяжении последних тридцати лет систематически загрязняют воду, воздух и почву в Эквадоре.

Посмотрев «Нефть» адвокат Джеймса Балджера Хэнк Бреннан убедился в том, что Джо Берлингер действительно талантливый и беспристрастный документалист. Адвокат предоставил своему клиенту полную информацию на режиссера и посоветовал обратить на него внимание. Балджер до того момента отказывался давать какие-либо разъяснения прессе, но с Берлингером поговорить все же согласился.

«Уйти Балджер – это жестокий, порочный убийца, который заслуживает того, чтобы оказаться за решеткой. Я не адвокат для Балджера, но я сторонник правды ради семей жертв, потому что, на мой взгляд, Балджер должны были отправить в тюрьму в 1979 году. Он был в том обвинительном заключении, и его имя было удалено по просьбе Джона Конноли и Джон Морриса. Он мог быть посажен в тюрьму много раньше, и много людей, которых вы увидели в фильме, не потеряли бы близких. Так что для меня основной целью было найти правду. Я понятия не имею, был ли Балджер информатором. Для меня важно было понять, какую роль в этих преступлениях сыграло ФБР. Сотрудники Бюро поставили цель: уничтожить итальянскую мафию. Правильно ли было сделать это путем расширения возможностей Winter Hill, путем фактически выдачи разрешений на убийство? Не уверен». (Джо Берлингер)

Фильм «Соединенные Штаты Америки против Уйти Балджера» впервые показали на фестивале Sundance Film Festival 2014. Критика тогда разделилась на два лагеря. Некоторым критикам фильм показался неэмоциональным и тяжелым. Однако даже в самых негативных рецензиях признавали безусловную историческую значимость фильма, в котором наиболее честно и

объективно рассказана история самого известного гангстера Америки.

Когда Джо Берлингер уже приступил к съемкам своего фильма, Мэтт Дэймон и Бен Аффлек объявили собираются снять свой фильм про Балджера. Лучшие друзья решили выступить в качестве главных актеров своей картины, а также стать режиссерами и продюсерами ленты. Мэтт Дэймон еще со времен работы над «Отступниками» был очарован историей, которая больше напоминала шпионский роман, чем реальную биографию. Тогда, в 2006-м, у него не было времени, чтобы во всех деталях изучить историю Балджера. Сейчас он решил восполнить этот пробел. Тем более, что в преддверии суда эта тема звучала особенно остро. Компания Warner Bros. согласилась профинансировать проект Дэймона и Аффлека. Вскоре студия порекомендовала сценариста Теренса Уинтера, который уже зарекомендовал себя как мастера гангстерских историй. Сверхуспешные проекты «Клан Сопрано» и «Подпольная империя» сделали ему имя. Уинтер согласился и приступил к работе. Спустя несколько месяцев сценарий был готов.

Мэтт Дэймон родился в небольшом городке Кембридж, что приблизительно в двадцати минутах от Бостона. Семья Аффлека переехала сюда из Калифорнии, когда Бену исполнилось всего два года. Они познакомились на занятиях по латыни. Им было по восемь лет, они посещали один и тот же театральный кружок и мечтали о карьере в Голливуде. Естественно, мальчики с детства знали, что хозяин у Бостона один и имя ему Джеймс Балджер. Жуткие истории про преступления Уайти стали своего рода достоянием местного фольклора. Они никогда его не видели, но отдали бы все, за то, чтобы познакомиться с гангстером. Детский трепет при упоминании имени Уайти вскоре забылся, на его место пришел неподдельный интерес к биографии самого знаменитого человека Южного Бостона.

Когда в 2006-м году Мэтт Дэймон работал со Скорсезе, он понял, что мечтает сыграть не Конноли, а самого Балджера. Лучший друг актера Бен Аффлек к тому моменту увлекся режиссурой. Он снял свой первый фильм «Прощай, детка, прощай» и поддержал лучшего друга в его идее создать фильм-биографию о Балджере. На время эта история забылась, все судебные разбирательства были в прошлом, многие участники процесса 1994 года уже вышли на свободу. Дэймон и Аффлек уже окончательно потеряли надежду уговорить студию на этот проект.

В 2010-м году Аффлек снял гангстерский фильм «Город воров» о Бостоне, вернее, об округе Чарльстон, мекке для воров

США. Лента была снята по мотивам книги «Принц воров» Чака Хогана. Из-за несовпадения съемочных графиков Мэтт Дэймон не смог принять участие в проекте. Уже после выхода картины в мировой прокат, стало известно о том, что Джеймс Балджер был арестован. Начался новый круг судебных разбирательств. Мэтт Дэймон и Бен Аффлек вновь загорелись идеей о фильме. Вскоре Теренс Уинтер предоставил на суд Аффлека и Дэймона свой сценарий. Как и оговаривалось заранее, он был основан на ранних годах жизни Джеймса Балджера. Ограбления банков, тюрьма, медицинские эксперименты и триумфальное возвращение в Southie. Такой фильм имел все шансы стать главным кинособытием года. Бен Аффлек взял на себя роль режиссера и главного продюсера проекта, а Мэтт Дэймон должен был сыграть главную роль. Съемочный график был уже утвержден, когда вдруг стало известно о проекте Скотта Купера и Барри Левинсона.

Фильм Джо Берлингера Дэймон и Аффлек восприняли с восторгом. Документальное кино не создается для больших экранов и рассчитано отнюдь не на массовую аудиторию. К тому же репутация Берлингера говорила сама за себя. Этот фильм мог стать настоящим событием в мире документалистики. Для проекта Дэймона и Аффлека это означало лишь дополнительную рекламу для фильма, не более того. Намного страшнее было известие о том, что Скотт Купер собрался экранизировать книгу Дика Лира и Джерарда О'Нила. Она рассказывала о поздних годах жизни Балджера, но было бы глупо предполагать, что кинокомпания одобрит два высокобюджетных проекта о жизни одного и того же человека.

Еще за год до этого Бен Аффлек подписал контракт на экранизацию романа Стивена Кинга «Противостояние», рассказывающую о постапокалиптическом будущем планеты. Из-за накладок в съемочном графике Бену пришлось отказаться от участия в проекте. Место Аффлека предложили Скоту Куперу. Режиссер подписал контракт, но вскоре тоже бросил проект из-за разногласий с руководством студии. Купер хотел сделать по-настоящему зловещий фильм в духе Кинга, а студия хотела поставить максимально низкий возрастной порог. Проработав несколько месяцев, Скотт тоже покинул съемочную площадку «Противостояния». Бен Аффлек в тот момент как раз был занят работой над фильмом о Балджере.

«Мы снимаем кино про Уайти Балджера. На эту тему уже затевалось несколько конкурирующих проектов, а мы про свою картину еще не объявляли. Но чем раньше мы о ней расскажем, тем

лучше. Надеюсь, все остальные отступятся. Меня эта история очень увлекает». (Мэтт Дэймон)

Когда работа над фильмом была уже в самом разгаре, Бену позвонили со студии:

– Ваш проект заморозили, – сообщил бесцветный голос по телефону. Компания Warner Bros. отказалась от фильма Аффлека в пользу проекта Скотта Купера. Конфликт назревал давно, но легче от этого не становилось. Все чаще, кинокомпании покупали сценарии, а затем замораживали или вовсе отвергали их. Так уже не раз происходило с книгой Дика Лира. На сей раз журналистам «Boston Globe» повезло чуть больше.

Изначально проект «Черная месса» задумал Барри Левинсон. Режиссер, снявший в свое время «Человека дождя» и «Спящих», очень давно хотел экранизировать биографию ирландского гангстера. В отличие от проекта Аффлека и Дэймона, Левинсон хотел сосредоточить свое внимание на поздних годах жизни Балджера. В главной роли он не видел никого кроме Джонни Деппа. А вот сценарий не имел никакого отношения к труду Дика Лира и Джерарда О'Нила. Решение экранизировать именно эту книгу пришло чуть позже.

«Это не просто Уайти Булджер, а ФБР и Уайти Булджер. Самый большой скандал в истории ФБР в то время. Думаю, это действительно интересная история, которую стоит рассказать. С одной стороны, ФБР пытается избавиться от мафии, с другой – Уайти Булджер стал информатором. В то же время он использует неприкосновенность со стороны ФБР, чтобы вырастить свою собственную империю рэкета». (Барри Левинсон)

Студия одобрила проект Левинсона, но с Аффлеком и Дэймоном контракт никто рвать не собирался. Барри предложил Деппу роль в своем новом фильме. Актер немедленно согласился. Редко когда выпадает шанс сыграть столь неоднозначного человека. В тот момент Депп был занят на съемках фильма «Превосходство», после которого планировал сразу же приступить к работе над образом Балджера.

Кинофестиваль в Каннах спутал все карты. В прессе стали появляться едкие статьи о том, что Депп самый дорогостоящий, но далеко не самый успешный актер Голливуда. Как известно, судьбу фильма решают не режиссеры и даже не кинокомпании, а байеры, которые либо проявляют интерес к еще не снятому фильму, либо нет. Если потенциальный покупатель даже чисто теоретически не хочет покупать этот фильм, тратить на него

десятки миллионов долларов в высшей степени расточительно. На фоне нескольких коммерческих провалов Джонни Деппа («Одинокий рейнджер» в первую очередь) потенциальные заказчики не проявили должного интереса к проекту. По возвращении из Канн, Барри Левинсон узнал, что проект приостановили.

Спустя месяц режиссеру позвонили со студии и сообщили:

– Проект закрывать не станем, но бюджет урезаем вдвое.

С точки зрения студии, это было Соломоново решение. Отказываться от проекта с Деппом в главной роли неразумно, но и платить ему добрую половину бюджета фильма – явный перебор. С точки зрения Левинсона сокращение бюджета обернулось настоящей трагедией. Он совершенно не представлял, как можно снять фильм за такие деньги. Джонни Депп, узнав о том, что гонорар будет вдвое меньше обычного, и вовсе покинул проект. Вслед за Джонни, от участия в картине отказался и сам Барри Левинсон.

Контракты были подписаны, огромное количество денег уже потрачено и о фильме уже стало известно прессе. Более того, проект Дэймона и Аффлека уже заморозили. На фоне этого разваливающегося на части ужаса студия пригласила Скотта Купера. Он уже проявил себя в жанре криминальной драмы, сняв фильмы «Сумасшедшее сердце» и «Из пекла».

Студия предложила переписать сценарий известным драматургам Марку Меллоуку и Джезу Баттеруорту. Те взяли за основу книгу Дика Лира и Джерарда О'Нила. Оставалось решить одну проблему: кто сыграет Джеймса Балджера? Очень долгое время рассматривалась кандидатура Тома Харди, но, в конце концов, новому режиссеру все-таки удалось убедить Деппа вернуться в проект. Том Харди на тот момент уже загорелся идеей сняться в роли гангстера. Поэтому как только он узнал, что Депп вернулся в «Черную мессу», Харди согласился сняться в фильме Брайана Хельгеланда «Легенда», где ему предстояло сыграть сразу две главные роли: знаменитых бандитов Реджи и Ронни Край.

Скотт Купер стал известен лишь в последние несколько лет. Режиссер родился в 1970 году. В 1992 он получил степень бакалавра в Институте Театра и Кино имени Ли Страсберга в Нью-Йорке. Там он учился на актера и достаточно долгое время даже не задумывался о том, чтобы создавать свои собственные фильмы. Спустя несколько лет после окончания института он женился на девушке по имени Жослин. Вскоре у пары родилось двое детей.

Одной из первых творческих удач Купера стали съемки в

телесериале «Прерванный путь». Роль не принесла известности, но познакомила Скотта Купера со знаменитым Робертом Дювалем («Крестный отец», «Судья» и пр.). Несмотря на разницу в возрасте Дюваль и Купер быстро сдружились и продолжили общение после окончания работы. В 2009 году Скотт Купер снял свой первый фильм «Сумасшедшее сердце». На одну из ролей он позвал лучшего друга Роберта Дюваля, который впоследствии работал своего рода консультантом на съемочной площадке.

Режиссерский дебют Купера имел ошеломительный успех. История о кантри-певце, которого мастерски сыграл Джефф Бриджес, тронула сердца миллионов людей по всему миру. При бюджете в 7 миллионов долларов картина заработала 47 миллионов в мировом прокате. Следующая режиссерская работа Купера «Из пекла» с Кристианом Бейлом и Вуди Харрельсоном в главных ролях не пришлась по душе зрителям. Критика посчитала фильм чересчур мрачным и жестоким. Впрочем, именно благодаря ленте «Из пекла» Скотт Купер сменил на посту режиссера Барри Левинсона.

«Процесс создания очень личных историй требует значительных усилий. Это порой затрудняет выпуск таких фильмов, как “Из пекла”, тот момент, когда ты осознаешь, что зрители не хотят принимать суровые реалии жизни и предпочли бы развлекаться. Я это понимаю, потому что мы живем очень трудные жизни. Вероятно, зрители хотят смеяться чаще, чем могут предложить мои фильмы. Такие фильмы ты можешь делать только с большими интервалами между ними, потому что после них трудно восстанавливаться». (Скотт Купер)

Весной 2014 года в Бостон приехала съемочная группа «Черной мессы». На несколько месяцев улицы Southie стали съемочной площадкой. Купер всегда ненавидел работать в наспех сколоченных павильонах. Практически все основные сцены были сняты в Бостоне, при использовании минимума бутафории. Если актеры не верят в то, что происходит на площадке, то как в это должны поверить зрители?

Джонни Деппу приходилось по несколько часов в день высиживать в кресле гримера. С помощью специального парика, цветных контактных линз и безусловного актерского таланта он как по волшебству превращался в зловещего хозяина Бостона. Седой и наполовину облысевший, с тихим и вкрадчивым голосом, предельно спокойный и оттого совершенно сумасшедший, – таким был на съемочной площадке Джонни Депп. Поразительно было наблюдать за тем, как актер может моментально

перевоплощаться в своего героя. Минуту назад он был обычным человеком, рассказывающим какую-то недавно услышанную шутку, но после команды «Мотор!», он будто каменел. Холодный, стальной взгляд хищника и отточенные фразы с неподражаемым бостонским акцентом делали из него современного гангстера. Не Джеймса Балджера, но легендарного Уайти.

«Он мог быть обаятельным. Он мог быть беспощадным. Он был, как кобра, ты никогда не знал, когда он ударит». (Скотт Купер)

Критика моментально начала сравнивать «Черную мессу» с другим популярным гангстерским фильмом, в котором Депп сыграл главную роль. Лента «Джонни Д» была посвящена биографии главного волка-одиночки Джона Дилинджера. Однако по своей стилистике и атмосфере «Черная месса» скорее напоминала «Донни Браско», в котором Депп снялся в 1997 году. Тогда актер сыграл агента ФБР Джо Пистоне, который под именем Донни Браско внедряется в «семью» Баннано. Драма Майка Ньюэлла основана на реальной истории сотрудника ФБР, умудрившегося проникнуть в самое сердце итальянской мафии.

На несколько съемочных дней в Бостон прилетел Бенедикт Камбербэтч. Звезде телесериала «Шерлок» досталась роль сенатора Билли Балджера. Труднее всего актеру дался специфический акцент, который актеру пришлось разучивать буквально на ходу.

«Билли родом из Бостона, и говорит с очень хитрым акцентом. Вся атмосфера фильма была для меня совершенно чужой – это-то меня в нем и привлекло. Мне предстояла большая работа». (Бенедикт Камбербэтч)

На съемочной площадке фильма «Черная месса» собралось огромное количество звезд. Австралийский актер Джоэл Эджертон, сыгравший Рамзеса в фильме Ридли Скотта «Исход. Цари и боги», у Скотта Купера исполнил роль Джона Конноли. Благодаря парик и минимальному количеству грима актер приобрел буквально портретное сходство с молодым агентом Бюро. На роль Джона Морриса долгое время претендовал Мартин Фримен. Он прошел пробы, но по каким-то причинам не смог приехать в Бостон. На роль главы отдела ФБР был приглашен Дэвид Харбор.

Дакота Джонсон, недавно прославившаяся благодаря главной роли в фильме «50 оттенков серого», сыграла Линдси Сир, гражданскую жену Джима Балджера. В бестселлере Дика Лира и

Джеральда О'Нила о ней не было сказано ни слова. Сценаристы решили расширить сюжет и охватить период жизни Джима Балджера с момента его возвращения из тюрьмы до наших дней.

«Вопрос, который задают чаще всего: фильм – это дословная адаптация книги? Ответ – нет. Но если подумать, что есть киноадаптация? Историческая драма Стивена Спилберга «Линкольн»? «Арго» Бенна Аффлека? Точно так же, как в этих прекрасных фильмах, персонажи и события в киноверсии «Черной Мессы» – сжаты, диалоги – придуманы. У Скотта Купера есть сценарий, но процесс съемок фильма – процесс динамический. Он просит актеров импровизировать». (Дик Лир)

Очаровательную Кетрин Григ сыграла американская актриса и фотомодель Сиенна Миллер. Кетрин и Джеймс встречались в течение нескольких десятилетий, поэтому Сиенне пришлось накладывать на лицо пластический грим, чтобы достоверно сыграть женщину за сорок.

Скотт Купер всеми силами старался избегать павильонных съемок, поэтому очень скоро съемочная площадка превратилась в настоящую театральную сцену. Люди приходили посмотреть на то, как снимается фильм, желали получить автограф и поговорить с актерами. Это, несомненно, осложняло рабочий процесс. Скотт Купер готов был пойти на такие жертвы ради того, чтобы зритель смог увидеть мир Джеймса Балджера. Холодные, индустриальные пейзажи Southie, набережная, на которой убили Брайана Хэллорана, офис семьи Анджело на Принс-стрит... Съемочная группа побывала во всех знаковых местах города. Иногда, впрочем, приходилось идти на допущения. Так, например, из набережной Бостона на несколько дней сделали пляж Майами. Здесь снимали то, как отдыхали в свое время Джон Конноли, Джим Балджер, Стивен Флемми, Кевин Уикс и Кетрин Григ.

Вне всякого сомнения «Черная месса» станет частью истории гангстерского кино. Жанра, который родился чуть ли не одним из первых, и навсегда полюбился зрителям. В 1906 году появился первый фильм, рассказывающий о мафии. Назывался он «Черная рука». Впоследствии, после принятия Сухого Закона, гангстерские фильмы заполонили все. Самыми известными стали: «Маленький Цезарь», «Враг общества», «Лицо со шрамом»...

Реальность порой подкидывает сюжеты, которые просто не могут прийти в голову даже самому изобретательному сценаристу. Именно поэтому лучшее кино всегда основывалось на самой жизни. Вероятно, по этой же причине, гангстерские фильмы получили столь неуправляемую популярность в Штатах.

Невозможно снять хороший фильм про плохого человека. Образ гангстера романтизировался, дети хотели быть похожими на великих Дилинджера, Капоне, в крайнем случае, Бонни и Клайда. Это привело к запрету на фильмы про бандитов. Кто способен побороть мафию ее же методами? ФБР. Фильм «G-men» с Джеймсом Кэгни и Энн Дворак в главных ролях ознаменовал новую эру криминальных драм. Теперь в главных ролях зритель мог увидеть только доблестных сотрудников Бюро, которые отважно сражаются с мафией. Спустя много лет этот запрет был снят. Три гениальных режиссера современности: Серджо Леоне («Однажды в Америке»), Фрэнсис Форд Коппола («Крестный отец») и Мартин Скорсезе («Отступники», «Славные парни», «Казино») ознаменовали новую эру гангстерского кино.

Фильм «Черная месса» создан молодым режиссером. Скотт Купер принадлежит уже другому поколению кинематографистов и его видение мира сильно отличается от того, что было у Серджо Леоне или Фрэнсиса Форда Копполы. Жесткий, грубый, иногда излишне натуралистичный мир ничем не лучше и не хуже предельно романтизированных гангстеров прошлого.

«Я хотел рассказать историю о людях, которым довелось стать преступниками, а не о преступниках, которым довелось стать людьми». (Скотт Купер)

*В Южном Бостоне не доносят –
ни на друзей, ни на врагов*

Кодекс Южного Бостона

2013 год.

Я не совершал преступлений за те шестнадцать лет, что был с Кетрин. Я очень изменился и стал намного гуманнее. Полагаю, все кто меня знал в этот период, смогут подтвердить это. Я страстно люблю ее. Когда меня задержали, я сказал: «Если в вас есть что-то человеческое, позвольте Кетрин уйти, и я признаю себя виновным во всех преступлениях. В любом преступлении. Вы можете предъявить мне все, что угодно. Можете казнить, дать пожизненное, или делать все, что посчитаете нужным. Только освободите ее. Я говорил это тогда и повторяю сейчас. Если бы они сказали: «Признайся и замолчи, а мы отпустим ее», я бы сделал это». (Джеймс Джозеф Уайти Балджер)

Судебное разбирательство по делу Джеймса Балджера началось в 2011 году и продолжалось вплоть до 2013 года. На момент ареста в квартире Балджера и Кетрин Григ было найдено 30 единиц оружия и более 800 тысяч долларов наличными. После того, как выяснилось, что ФБР содействовало преступлениям Winter Hill, родственники жертв преступлений подали в суд на правительство. Семьи Джона Макинтайр, Деборы Дэвис, Брайана Халлорана подали коллективный иск. Благодаря тому, что Бюро защищало Winter Hill, их родственники были жестоко убиты, а тела обезображены. Представителем пострадавших в суде выступил Томас Донахью, сын несчастного механика на рыболовном судне «Валхалла». Когда был убит отец Томаса, мальчику только исполнилось восемь лет. Спустя годы судебных тяжб они все-таки победили. Каждой семье было присуждено более миллиона долларов в качестве возмещения морального ущерба. Впрочем, радость была недолгой. Вскоре решение суда отменили, по причине того, что срок подачи таких исков давно истек.

Главным свидетелем обвинения по делу Джеймса Балджера выступил Кевин Уикс. К тому моменту он написал уже две книги о своем опыте общения с легендарным гангстером, стал знаменитостью и помирился со своей женой Пэм. Роман «Где

Уайти?» поступил в продажу за два дня до ареста Уайти в Санта-Монике. Книга, конечно, стала бестселлером.

Судебное разбирательство стало настоящим шоу. В течение чуть ли не двух лет репортеры буквально осаждали здание федерального суда.

«Он вершил преступления в Бостоне в течение 30 лет. Балджер активно участвовал в распространении наркотиков в Южном Бостоне. Балджер был одним из активных информаторов ФБР. Он регулярно встречался с Джоном Конноли. Сливал ему информацию, чтобы защитить себя и получить сведения о конкурентах» (из обвинительного речи прокурора)

– Вас никто никогда не называл крысой? – поинтересовался адвокат Джеймса Балджера.

– Я никогда не слышал такого. Возможно, за спиной называют, – пожал плечами Кевин Уикс.

Джеймс Балджер не выдержал и начал перепалку с Кевином. Человек, которого он считал своим сыном, продолжил рассказывать о подробностях всех преступлений.

Убийства, вымогательство, рэкет, мошенничество, лжесвидетельство, отмывание денег, продажа наркотиков... Всего Джеймс Балджер обвинялся по 48 преступлениям, в том числе 19 убийствах.

Балджер не отрицал своей вины. Отказался свидетельствовать против Джона Конноли.

Правительство не услышало единственной просьбы Балджера. Кэтрин Григ обвинялась в сговоре с целью укрытия преступника и трате незаконных денежных средств. Ее процесс был менее громким. В 2012 году очаровательная и милая Кэтрин была осуждена на восемь лет.

Но это был еще не конец.

Главным поводом для обсуждений в федеральном суде стал семисотстраничный файл информатора ФБР. Кодекс южного Бостона мог простить все: убийства, мошенничество, вымогательство... Но криминальный мир не мог простить Балджеру сотрудничества с Бюро. «Ты можешь врать своей подружке, жене, но никогда не ври своим друзьям», – любимая поговорка Джима Балджера. И он сотрудничал с Бюро? Рассказывал о преступлениях своих же «сотрудников»? Такое невозможно простить. Культ Балджера был полностью развенчан. У него отняли все, включая имя. Его больше никто не называл Джеймсом, только Уайти.

Поскольку документ стал доступен для прочтения, его стали

пристально изучать. 700 страниц были заполнены странными сообщениями. Каждое из них имело «альтернативный источник информации». Те, что не имели такового, звучали примерно так: «Темной ночью, на улице Бостона человек в кепке ограбил бабушку». Конечно, утрированно, но ни имен, ни точных обстоятельств преступления там не было. Джон Конноли всегда ненавидел бумажную работу... Файл информатора высшей категории, сотрудничающего с Бюро в течение пятнадцати лет, должен был содержать не меньше 50 тысяч страниц.

Я никогда не был информатором. Когда я был ребенком, меня очень часто били в полицейских участках, но я никогда не ломался. Когда меня поймали за ограбление банка, я признал себя виновным, чтобы освободить подругу. Тогда я получил 20 лет тюремного заключения. В тюрьме мы готовили побег, но команда развалилась. Один из парней упомянул мое имя. Меня раздели и отправили в карцер, где я провел многие месяцы. До тех пор, пока меня не отправили в Алькатрас. Я никогда не прогибался. И уж точно не под ФБР Бостона. (Джеймс Джозеф Уайти Балджер)

Джон Марторано признал себя виновным в 20 убийствах.
Осужден на 14 лет, освобожден через 12 лет.
Вышел на свободу в 2007 году.

Кевин Уикс был обвинен по 29 преступлениям, в том числе убийствах. Был осужден на 6 лет.
Вышел на свободу в 2005 году.

Стивен Флемми признал себя виновным в 10 убийствах.
Осужден на пожизненное заключение.

Джон Конноли обвинен во взяточничестве и убийстве второй степени. Приговорен к 40 годам заключения

Кетрин Григ обвинили в заговоре с целью сокрытия преступника.

Осуждена на восемь лет.

Джеймс Джозеф Балджер обвинен в 11 убийствах и 48 преступлениях

(Пол МакГонагал, Эдвард Коннорс, Томас Кинг, Ричард Кастуччи, Роджер Уилер, Брайан Халлоран, Майкл Донахью, Джон Каллахан, Артур Барретт, Джон Макинтайр, Дебора Хасси)

Приговорен к двум пожизненным срокам + 5 лет заключения
Впрочем, никто не знает, на что еще способен неуловимый
Гудини преступного мира...